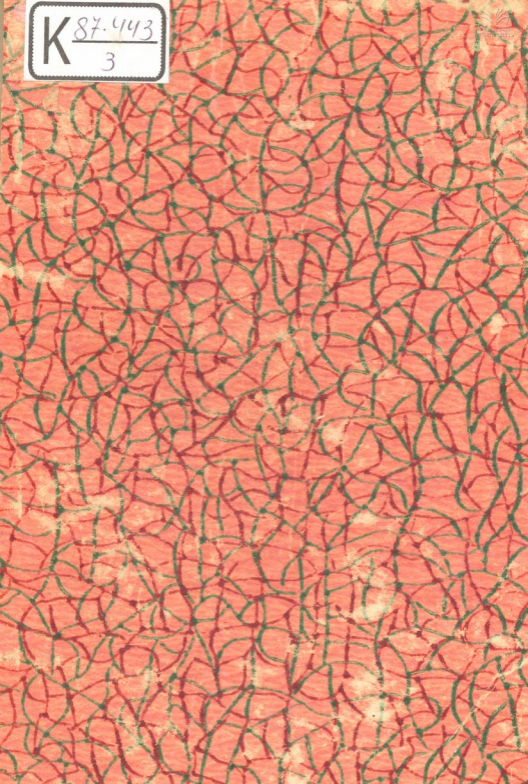

K 87.443
3

საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СНОШЕНИЯ ГРУЗИИ С ИНОЗЕМНЫМИ СТРАНАМИ

II

თავადი მიშეცკისა და დიაკი კლუჩარევის
ელჩობა კახეთში

1640—1643

საბუთები გამოსცა და შესავალი დაურთო
მ. პოლიევქტოვმა

ПОСОЛЬСТВО
КНЯЗЯ МЫШЕЦКОГО И ДЬЯКА
КЛЮЧАРЕВА В КАХЕТИЮ

1640—1643

Документы издал и введением снабдил
М. Полиевктов

ტფილისის უნივერსიტეტის გამოცემა
Издание Тифлисского Университета

ტფილისი 1928 Тифлис

9(0922), 14-16" (202)

საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СНОШЕНИЯ ГРУЗИИ С ИНОЗЕМНЫМИ СТРАНАМИ

II

თავადი მიშეცკისა და დიაკი კლუჩარევის
ელჩობა კახეთში
1640 — 1643

საბუთები გამოსცა და შესავალი დაურთო
მ. პოლიევქტოვმა

ПОСОЛЬСТВО
КНЯЗЯ МЫШЕЦКОГО И ДЬЯКА
КЛЮЧАРЕВА В КАХЕТИЮ

1640 — 1643

Документы издал и введением снабдил
М. Полиевктов

87.443
3
K

ტფილისის უნივერსიტეტის გამოცემა
Издание Тифлисского Университета
ტფილისი 1928 Тифлис

საგპ-2009
ფეხობის ული

დაიბეჭდა ტფ. სახ. უნივერსიტეტის პედაგოგიური
ფაკულტეტის საბჭოს დადგენილებით.

მდივანი: დოც. ს. ყაუხჩიშვილი.

ტფილისი, ს. ს. შ. ს. პოლიგრა: ტრესტის 1-ლი სტამბა ქვებ. პროსპ. № 91.

მოთვარლიტი № 2328.

შეკვეთის № 418.

დაიბეჭდა 600.

021 908 94 12 750 -

ჟეზუნი

ნიკოლოზ ნიკოლაძის სსოფნას

Памяти

Николая Яковлевича Николадзе

ს ა რ ჩ ე ვ ი

წინასიტყვაობა	01 — 02
Предисловие	03 — 04
შესავალი	05 — 012
Введение	013 — 021
საბუთები:	1 — 182
I. 1640 წ. 29 დეკემბრიდინ—1643 წ. 14 ოქტომბრამდე.—წიგნი რუსეთის ელჩების თავადის ექვთიმე მიშეცკის და დიაკის ივანე კლუჩარევის საქართველოში წარგზავნაზე, მეფის თეიმურაზისათვის წყალობის სიგელის, ოცი ათასი ეფიშკის და ორმოცდაექვსი ორმოცეული სამურის მისართმევად	3 — 89
II. 1641 წ. მაისის 27.—სია შევარდნის მორთულობისა, რომელიც წარუგზავნა თეიმურაზ მეფესა და მის ძეს დავით ბატონიშვილს? მეფე მიხეილ თედორეს ძემ მიშეცკისა და კლუჩარევის საელჩოთი	90 — 91
III. 1641 წ. მაისის 31-დან—1643 წ. მაისის 29-მდე.— მუხლობრივი აღწერილობა თავადის ექვთიმე მიშეცკისა და დიაკის ივანე კლუჩარევის ელჩობისა საქართველოში	92 — 182
ძველი რუსული და იშვიათი სიტყვები საბუთებში.	183 — 190
საძიებელი:	191 — 208
ბირადი სახელთა საძიებელი	193 — 203
გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებელი	204 — 208
Errata	209

ОГЛАВЛЕНИЕ

წიხანტუვაობა	01 — 02
Предисловие	03 — 04
შესავალი	05 — 012
Введение	013 — 024
Документы:	1 — 182
I. 1640 г. декабря 29—1643 г. октября 14.— „Книга“ о посольстве в Грузию российских послов князя Ефима Мыщецкого и дьяка Ивана Ключарева, для вручения царю Тей- муразу жалованной грамоты, двадцати ты- сяч ефимков и сорока шести „сороков“ со- болей	3 — 89
II. 1641 г. мая 27. — Роспись „кречатьих на- рядов“, посланных царем Михаилом Федо- ровичем царю Теймуразу и его сыну царе- вичу Давиду с посольством Мыщецкого и Ключарева	90 — 91
III. 1641 г. мая 31—1643 г. мая 29. — Статей- ный список посольства в Грузию князя Ефима Мыщецкого и дьяка Ивана Ключарева	92 — 182
Древне-русские и малоупотребительные слова в документах	183 — 190
Указатели:	191 — 208
Указатель личных имен	193 — 203
Указатель географических названий	204 — 208
Errata	209

წინასიტყვაობა

მეორე ნაკვეთი „საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან“, პირველის მსგავსათ მხოლოდ ნაწილობრივი ცდაა საქართველოს რუსეთთან ურთიერთობის ისტორიისათვის გამოკვეთებულ წყაროების იმ დანაკლისის შესავსებათ, რომელიც მე-XVII საუკუნეს ეხება. უფრო ადრინდელი ეპოქის შესახებ ამგვარი წყაროები ამომწურავადაა გამოცემული ს. ა. ბელოკუროვის მიერ თავის ნაშრომში „Сношения России с Кавказом“, მე-XVIII საუკუნისათვის კი პროფ ა. ა. ცაგარელის მიერ თავის „Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии“. მე-XVII საუკუნისათვის კი ჩვენ განვიზრახეთ ნაწყვეტ ნაწყვეტად გამოვაკვეყნოთ წყაროები, რომელთა რიგებში შედის წინამდებარე წიგნიც. აღნიშნულ ხარვეზის მხოლოდ მთლიანად შევსების შემდეგ შესაძლო ხდება ისტორიული მეცნიერების განკარგულ ბაში ძეგლების მთლიანი ციკლი იქმნეს, საქართველოს რუსეთთან ურთიერთობის შესახებ, მისი წარმოშობიდან დაწყებული ვიდრე საქართველოს პოლიტიკური დამოუკიდებლობის დაკარგვის მომენტამდე. არ მსურს დავკარგო იმედი, როდისმე შევავსო ეს ხარვეზი...

ეს შრომა, მოსკოვის არქივებში, ჩემი 1921 წლის ზაფხულში მუშაობის შედეგია; იგი განხორციელებულ იქმნა მხოლოდ იმ მატერიალურ დახმარებით, რომელიც მე აღმომიჩინა ტფილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტმა და საქართველოს სახალხო განათლების კომისარიატმა, რისთვისაც მათ აქვე ჩემს უღრმეს მადლობას ვუცხადებ. მეტად გულწრფელი მადლობის გრძნობით ვიკონებ იმ მზრუნველობითი განწყობილებას, რომელსაც მთელი ჩემი მუშაობის დროს ვხვდებოდი მთავარ სარქივო სამმართველოში მოსკოვში და კერძოდ მოსკოვის „სიძველეთ საცავში“. დიდათ დავალებული ვარ ს. ს. რ. კ. მეცნიერებათა აკადემიის კავკასიის ისტორიულ არქეოლოგიური ინსტიტუტის მიერ იმ დახმარებისათვის, რომელიც მე გამიწია ზოგიერთი დოკუმენტებიდან ასლების გადაღების საქმეში. ძნელი იქნებოდა ჩა-

მოთვლა ყველა იმ დაწესებულებებისა და ცალკე პიროვნებათა, რომლებთანაც მიზნდებოდა ურთიერთობა ამ შრომის გამო, და რომელთაც ეხლა ვიხსენებ გულწრფელი პატივისცემის გრძნობით. დავასახელებ მხოლოდ მათ, ვინც უშუალოდ დამეხმარა მე წიგნის სათანადოდ ნაწილების ქართულ ენაზე გადმოთარგმნაში თუ მაჩვენებლის შედგენაში:—პროფ. ა. შანიძეს, ჩემს ამხანაგებს ცენტრ-არქივის ხაზით გ. ბოჭორიძეს, ი. გ. რატიშვილს, გ. გოზალიშვილს და გ. ჩაჩანიძეს, უნივერსიტეტში რუსეთის ისტორიის კათედრასთან დატოვებულთ ხ დონაძეს და ი. ცინცაძეს დ თბილისის უნივერსიტეტის სტუდენტ-ქალს ნ. ჩხეიძეს.

ეს შრომა მიძღვნილი უნდა ყოფილიყო მისადმი ვისაც სხვაზე უფრო აინტერესებდა ამ წიგნის გამოცემის ბედი, ვისაც აგრე ღრმად ესმოდა რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიის შესწავლის მეცნიერული მნიშვნელობა, ვისთანაც აზრთა გაცვლა-გამოცვლა განამტკიცებდა ამ სტრიქონების დამწერში გარდაწყვეტილებას, რათა თავისი მცირედი მეცნიერული შესაძლებლობა მოეხმარა ამ ურთიერთობის შესწავლისათვის. ეს შრომა მიძღვნილი უნდა ყოფილიყო ნ. ი. ნიკოლაძისადმი. ის ჰკითხულობდა კორექტურულ ფორმებში ამ შრომის პირველ ფურცლებს და იმ წუთებში მასთან გაბმული საუბარი აშუქებდა ჰორიზონტს, აყენებდა ახალ შეხედულებებს, ეს საუბარი მეცნიერულ მუშაობის დღეებში სულიერ კმაყოფილების საუკეთესო საშუალება იყო. ბედისწერამ სხვა რიგად გადასწყვიტა. ნ. ი. ნიკოლაძე ვერ მოესწრო ამ წიგნის გამოცემას და მასთან თბილ სულიერ ურთიერთობაში დაწყებული შრომა დღეს გვიხდება დავამთავროთ იმ ძნელათ შესავსებ კულტურულ სიცარიელის მწარე განცდით, რომელიც შეიქმნა მისი სამუდამო წასვლით. ამ შრომას ვუძღვნი მის ხსოვნას, ძვირფას როგორც პირადათ ჩემთვის, ისე ყველა მათთვისაც, რომელთაც ასე ბევრს აძლევდა განსვენებული თავის სიცოცხლის უკანასკნელ წუთებამდე.

მ. პოლიევქტოვი

ტფილისი

19 დეკ. 1928 წ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй выпуск „Международных сношений Грузии с иноземными странами“, подобно первому—лишь частичная попытка пополнить тот пробел в обнародованных источниках по истории сношений Грузии с Россией, который падает на XVII век. Для более ранних эпох эти источники исчерпывающе изданы С. А. Белокуровым в его „Сношениях России с Кавказом“, для XVIII-го века—проф. А. А. Цагарели в его „Грамотах и других исторических документах XVIII столетия, относящихся к Грузии“. Для XVII-го века мы располагаем лишь отрывочными публикациями, в ряды которых становится теперь и настоящая книга. Только после заполнения целиком указанного пробела историческая наука будет располагать полным циклом памятников сношений Грузии с Россией, с начала возникновения этих сношений до момента утраты Грузией ее политической самостоятельности. Не хочется терять заманчивой надежды когда-нибудь заполнить такой пробел....

Настоящая работа, результат моих занятий в московских архивах летом 1926 г., могла осуществиться только благодаря той материальной поддержке, которая была оказана мне Тифлисским Государственным Университетом и Наркомпросом Грузии, за что приношу им здесь мою глубокую благодарность. С чувством искренней благодарности вспоминаю и то предупредительное отношение, какое в течение всей моей работы я встречал в Главном Архивном Управлении в Москве и, в частности, в московском „Древлехранилище“. Глубоко признателен и Кавказскому Историко-Археологическому Институту Академии Наук СССР за то содействие, какое этот институт оказал мне в снятии копий с некоторых из документов. Трудно было бы перечислить все те учреждения и всех тех отдельных лиц, с которыми приходилось

вступать в общение по поводу настоящей работы, и о которых сейчас я вспоминаю с чувством искренней признательности. Назову лишь тех, кто непосредственно помог мне переводом соответствующих частей книги на грузинский язык или личным содействием при составлении указателей—проф. А. Шанидзе, моих сотоварищей по Центрархиву Г. Ф. Бочоридзе, И. Г. Ратишвили, Г. Гозалишвили и Г. Чачанидзе, оставленных при университете по кафедре русской истории Х. Донадзе и Е. Цинцадзе и студентку Тифлисского Университета Н. Чхеидзе.

Этот труд должен был быть посвящен тому, кто ближе всех других интересовался его судьбою, кто так глубоко понимал научную значительность изучения историй грузино-русских отношений, обмен мнений с кем укреплял пишущего эти строки в его решении отдать свои скромные научные силы изучению этих отношений. Этот труд должен был быть посвящен Н. Я. Николадзе. Он читал в корректурных формах его первые листы, и беседы, завязывавшиеся с ним в такие минуты, освещали широкие горизонты, открывали новые точки зрения, давали новый приток энергии, были лучшим духовным отдохновением в дни упорной научной работы. Судьба решила иначе. Н. Я. Николадзе не увидел выхода в свет этой книги, и труд, начатый в радостном духовном общении с ним, приходится заканчивать в тяжелом сознании трудно заполнимой культурной пустоты, образовавшейся с его уходом. Пусть этот труд будет посвящен его памяти, дорогой и лично мне, и всем тем, кому так много до последних своих минут давал покойный.

М. Лолиевктов

Тифлис
19 дек. 1928 г.

შ ე ს ა ვ ა ლ ი

მეორე ნაკვეთი „საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობანი უცხო ქვეყნებთან“ ისევე როგორც ამავე სერიის პირველი ნაკვეთი, შეიცავს რუსეთ საქართველოს ურთიერთობის საბუთებს, სახელდობრ, რუსეთის, თავად ეფთიმე მიშეცკის და დიაკი ივანე კლუჩარევის, ელჩობას თეიმურაზ I კახთა მეფესთან (1640—1643). აღნიშნული ელჩობა, თეიმურაზის რუსეთის მთავრობასთან ხანგრძლივ მოლაპარაკების ერთ-ერთი იმ მნიშვნელოვან ფაქტთაგანია, რომელიც შემდგომი საქართველო რუსეთის ურთიერთობას დაედო საფუძვლად მეXVII-ს. პირველ ნახევარში.

მე XVI—XVII ს. ს. საერთაშორისო ურთიერთობა საქართველოსი, უფრო სწორედ რომ ვთქვათ, მისი იმ დამოუკიდებელ ნაწილების, რომლებბადაც დაყოფილი იყო მაშინ საქართველო, განისაზღვრებოდა ორ მაჰმადიანურ სახელმწიფოთა სუნურ ოსმალეთის და შიურ სპარსეთის ურთიერთშორის ქიშპობით კავკასიაში უპირატესობის მოსაპოებლად. ამ ქიშპობაში თვითეული ამ სახელმწიფოთაგანი ცდილობდა დამემორჩილებინა საქართველო ამა თუ იმ ფორმით. მე XVI საუკ. დასასრულიდან შაჰ-აბას I დიდის სპარსეთის ტახტზე ასვლით, სწორედ რომ ვთქვათ მე XVII საუკუნის დასაწყისიდან სპარსეთ-ოსმალეთს შორის განახლებულმა ომმა, უპირატესობა პირველს მიაკუთვნა. ოსმალეთი იძულებული გახდა, მის მიერ კავკასიაში დაპყრობილი ადგილები შეეზღო, შირვანი, დარუბანი და ბაქო სპარსეთისათვის გადაეცა. კავკასიაში სპარსეთის ასე-გაძლიერებამ საქართველოს, უმთავრესად აღმოსავლეთის მის ნაწილს, თავს დაატეხა მორიგი უბედურებანი: ტფილისი ხელთ იგდეს სპარსელებმა და ქართლს გამაჰმადიანებული ქართველი ბატონიშვილები მართავედენ, როგორც სპარსეთის რწმუნებულნი. ხოლო 1615 წელს დაიწყო შაჰაბაზის განმანადგურებელი შემოსევები კახეთში, რამაც ეს მხარე სავესებით დააქცია.

საქმეთა ასეთ მდგომარეობის გამო, როცა საქართველოს თავის ნაციონალურ სახის სრული დაკარგვა მოელოდა. კახეთის მეფეს თეი-

მურაზ I დაებადა აზრი მთელი საქართველოს—კახეთის, იმერეთის, სამეგრელოს და გურიის შეთანხმება, საქართველოს ყველა გარეშე მტრების წინააღმდეგ, ქართლიდან სპარსეთის განდევნა და ამ მხარის კახეთთან შეერთება. გარეშე ძალის დახმარების ძიების დროს თეიმურაზი მიჰპართავს რომის პაპს, ოსმალეთის სულთანს და რუსეთის მეფესაც. რუსეთის ორიენტაცია კახეთის მეფის პოლიტიკისათვის მაშინ ახალი ამბავი არ იყო; მას საამისოდ ასი წლის ტრადიცია ჰქონდა, საქართველოს რუსეთთან ურთიერთობა როგორც ვიციკო ჯერ კიდევ XV საუკუნის მიწურულში დაიწყო კახთა მეფე ალექსანდრე I, რომელმაც 1492 წელს ელჩები გაუგზავნა მოსკოვის დიდ მთავარს ივანე III. მე XVI საუკუნეშიც კი საქართველო-რუსეთის ურთიერთობა ისევე კახეთ-რუსეთით განისაზღვრებოდა. კახთა მეფეები მოსკოვის მფარველობის ქვეშეშედიან და გაცხოველებულ მოლაპარაკებას აწარმოებენ. ეს მოლაპარაკებანი აქამდე, როგორც ვთქვით, კახეთის პოლიტიკის ფარგლებს არ სცილდებოდენ¹⁾, ესლა კი თეიმურაზ I პროგრამით რუსეთი მთელი საქართველოს პოლიტიკის იმ დროინდელ ძირითად საკითხებში უნდა ჩაბმულიყო. თეიმურაზის აზრით საქართველოს ცალკე ნაწილების მმართველთ—თეთონ, იმერეთის მეფეს, სამეგრელოს და გურიის მფლობელ მთავრებს, კახეთის მე XVI საუკ. მეფეთა მსგავსად (ლევან და ალექსანდრე) დაეფიცათ მოსკოვის მეფის ერთგულებაზე და მისგან ფული და შეიარაღებული დახმარება უნდა ეთხოვათ. უმთავრესად ამაში გამოიხატება თეიმურაზის და ნაწილობრივ სხვა საქართველოს მმართველების მოლაპარაკება რუსეთთან მე XVII საუკუნის პირველ ნახევარში²⁾. განსაკუთრებით გაცხოველდა მოლაპარაკება მას შემდეგ რაც 1636 წ. მოსკოვში თეიმურაზის ელჩად კონსტანტინოპოლის პატრიარქის პროტოსენგელოზი ნიკიფორე ჩავიდა, რომელიც იმ ხანად საქართველოში იყო და საქართველოს პოლიტიკურ ცხოვრებაში თვალსაჩინო როლს თამაშობდა. 1637 წ. მოსკოვიდან თეიმურაზ მეფესთან გაგზავნილ იქნა ელჩები თავადი თედორე ვოლკონსკი და დიაკი არტიმონ ხვატოვი, რომ-

¹⁾ მასალები რუსეთ საქართველოს მე XVI საუკუნის ურთიერთობისათვის იხ. С. Белокуров „Сношения России с Кавказом“—Чтения в И. О-стве Истории и Древностей, 1888, кн. III (М. 1889) და ცალკე.

²⁾ საქართველო რუსეთის ურთიერთობის სოფლი კრებული მე XVII საუკუნისათვის, მსგავსად დასახელებულ ბელოკუროვის შრომისა მე XVII საუკ., არ არსებობს, ნაწილობრივ და ნაწილობრივ in extenso ხოლო ნაწილობრივ მთხრობით გამოქვეყნებული შრომებში: М. Brosset-ის Correspondence en grec des rois géorgiens du Cakheth avec la Russie, pendant le XVII-e siècle (Bul. scient., publ. p. l' Acad. imp. d. Sc. de St-Petersb., t. X, № 7, 8); მისივე Examen critique des

ლებთან ერთად საქართველოში ნიკიფორეც დაბრუნდა. 1639 წ. ამ ელჩების კახეთში ყოფნის დროს თეიმურაზმა მოსკოვის ერთგულებაზე დაიფიცა. ამას უნდა მოჰყოლოდა მოსკოვის მეფის მიხეილ თედორესძისაგან წყალობის სიგლის ბოძება თეიმურაზისადმი, და განზრახული იყო დეტალური მოლაპარაკება საქართველოსთვის რუსეთის მიერ დახმარების აღმოჩენაზე. ეს იყო ნიკიფორეს მეორედ ელჩად წასვლის ამოცანაც, რომელიც მოსკოვში ვოლკონსკისა და ხვატოვთან ერთად გაემგზავრა, იგივე მიზანი ჰქონდა მოსკოვის საპასუხო ელჩობას თეიმურაზთან, თავად ელთიმე მიშეცკის და დიაკი ივანე კლუჩარევის შემადგენლობით გამოგზავნას, და აი სწორედ ის საბუთები, რომლებიც ამ უკანასკნელ ელჩობას ეხება, ქვეყნდება წინამდებარე გამოცემაში. მე XVI საუკუნის ნახევრიდან, მის შემდეგ რაც დაპყრობილ იქნა მუსლიმანურ ვოლღის ნაპირები, ხოლო ყაზახთა მოსახლეობა წამოიწია თერგისაკენ და კავკასიის ჩრდილო კალთებისაკენ, მოსკოვის საგარეო პოლიტიკას ორგანიზულად კავკასიის საკითხი დაუკავშირდა. მოსკოვი ყოველ ღონეს ხმარობს რათა მიიზღოს კავკასიის ცალკე ხალხები და მათი მმართველები, და ხალისით ხედება მათში აღძრულ სურვილს რუსეთთან ურთიერთობისას. ასევე შეხება მოსკოვის მთავრობა მე XVI საუკუნეში კახეთის მეფეების რუსეთთან დაახლოვების ლტოლვას. პირველ ხანებში, სანამ ჯერ კიდევ ვოლღის ნაპირების დაპყრობა დასრულებული, თუ შეიძლება ასე ითქვას, მონელებული არ იყო, რუსეთს არ შეეძლო კავკასიისაკენ ფართო ამოცანები დაესახა და სათანადო ნაბიჯები გადაედგა. მისი პოლიტიკა აქ მე XVI საუკუნეში, ოსმალეთის ჩრდილოეთ კავკასიაზე გაელენის მოსპობის ცდებით განისაზღვრება, რომელიც (ე. ი. ოსმალეთი) რუსეთს სამხრეთ აღმოსავლეთის გზაზე ელობებოდა, და ამ პატარა მიზნების განხორციელების ცდაც ხშირად სასურველ ნაყოფს ვერ იღებდა. კახეთთან შეთანხმება, შამხალის წინააღმდეგ ერთად სამხედრო მოქმედების დასაწყებად 1605 წელს მდ. კოისუს და ტარკთან ათი ათასიანი რუსეთის მხედრობის მარცხით დამთავრდა.

Annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes (Bul. d. l. classe hist.-phyl. d. l'Acad. imp. d. Sc. de St. Pétersb., t. II, № 16, 17, 18, t. III № 12, 13); Переписка на иностр. яз. грузинских царей с российскими государями, 1637—1770, изд. М. Брессе (СПб. 1861); С. Белокуров. Посольство дьяка Федота Елчина и свящ. Павла Захарьева в Дадианскую землю (Чт. в И. О. И. и Д. Р. 1888, кн II და ცალკე); Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650—1652, изд. М. Полиевктовым (ტფილისი I ნაკვ. წინამდ. სერვისი).

დროებით რუსეთში შინაურ არეულობის გამო კავკასიასთან შეწყვეტილი ურთიერთობა მალე ისევ განახლდა, როგორც კი სახელმწიფოში შინაური წესრიგი აღდგა, და ამასთან ერთად უკვე კავკასიის საკითხიც რუსეთის პოლიტიკაში ფართო ხასიათს ღებულობს. კავკასიის პოლიტიკაში ეხლაც სტრატეგია ჩრდილავს ეკონომიურ სარგებლიანობის საკითხებს, მაგრამ ამასთან ერთად წმინდა ეკონომიურ ხასიათის ინტერესებთაც იპყრობს ყურადღებას კავკასია. ვაჭრობა აღმოსავლეთთან და უმთავრესად სპარსეთთან მე XVII საუკუნეში დიდმნიშვნელობას ღებულობს რუსეთის ცხოვრებაში, და ამასთან პარალელურად იგი დაინტერესებულია იმ ეკონომიურ სარგებლიანობის შესაძლებლობით რაც კავკასიაში შეიძლებოდა მოეპოვებინა.¹⁾ სახელმწიფოს შინაგანი მდგომარეობის მერყეობამ, დასავლეთით ომის გაგრძელებამ შედეგების წინააღმდეგ, უმთავრესად პოლონეთთან, და ოსმალეთთან ურთიერთობის გართულებამ, დიდხანს აიძულა რუსეთი კავკასიის საკითხში შეჩერებულიყო, და ზოგიერთ შემთხვევებში მორიგებითი პოლიტიკა ეწარმოებინა.

სპარსეთის შაჰაბაზ I დროს კვლავ გაძლიერება კავკასიაში შეეხო უშუალოდ რუსეთის ინტერესებსაც. სპარსეთი ცდილობდა ოსმალეთის დასაყრდენ ბაზის ყირიმის და შამხალის კავშირის ჩაშლას, ემუქრებოდა ყუმუხებს და ყაბარდოს მფლობელებსაც, რომელთანაც რუსეთს მეგობრული კავშირი ჰქონდა, ყაბარდოდან უკვე არც ისე შორს იყო თერგიც, საშიში ხდებოდა ასტრახანის მდგომარეობაც, რომელიც ჯერ კიდევ არ იყო მტკიცედ რუსეთის ერთგულებაზე²⁾. სპარსეთთან კონფლიქტის შექმნა მიხეილ რომანოვის მთავრობის ანგარიშში არ შედიოდა. მე XVII საუკუნის პირველ ნახევრის სეფევიდების სპარსეთი მსოფლიო მაშტაბით მსხვილი ფიგურა იყო, და არც ისე ადვილი საქმე იყო მისი ათვალისწინება ეხლახან შინაურ არეულობის შემდეგ უფრო მოსასვენებლად განწყობილ რუსეთისთვის. საკითხი რუსეთიდან სპარსეთში ტრანზიტის შესახებ, თვით რუსეთის შინაურ ცხოვრებისთვის ამის მნიშვნელობას რომ თავი დაეანებოთ,

¹⁾ ასეთი დასკვნა შესაძლებელია გამოტანილ იქნას თუ გინდ კავკასიის ცალკე ოლქების იმ საფუძვლიან გეოგრაფიულ და სტატისტიკურ აღწერილობებიდან. რომელთაც ვპოულობთ ელჩების „მუხლობრივ აღწერილობებში“, რომელნიც იმ „ნაკაზების“ ზედმიწევნითი შესრულების შედეგია რაც ელჩებს ვეალებოდა (შეად. ქვეით გვ. 45, 158—161). ამ აღწერილობებიდან დაგროვდა კავკასიის გასაცნობად დიდი მასალა როგორც ეკონომიური ისე გეოგრაფიული ხასიათის. მე XVIII საუკუნის საბუთების შესწავლის დროს თვალში გხვდება მკვლევარს მოსკოვის საგარეო საქმეთა უწყების სრული საქმის კურსში ყოფნა, კავკასიის გარშემო.

²⁾ იხ. M. Brosset-ი Examen... III p. 3.

წარმოადგენდა დიდ კოზირს მოსკოვის მთავრობის ხელში, ევროპის სახელმწიფოებთან მოლაპარაკების დროს.

ამით განისაზღვრა მოსკოვის მთავრობის დამოკიდებულება თეიმურაზ I პოლიტიკისადმი. სუბსიდია 20.000 ეფიმიკი და საგრძნობი რაოდენობა სამურის ტყაყების, რომელიც გასავალს პოულობდა კონსტანტინეპოლის ბაზარზე, გამოგზავნილი იყო რუსეთიდან მიშეცკისთან ერთად. შეიარაღებულ დახმარების აღმოჩენა კახეთის მეფისთვის, რომლის გეგმები თანდათან ანტისპარსულ მოქმედების ელფერს ღებულობდა, მოსკოვს არ სურდა; თანაც საეჭვოა შეძლებდა მაშინ ამას რუსეთი თუ ვერა, მით უმეტეს ჯერ კიდევ არ დავიწყებოდათ 1605 წლის კატასტროფა. ამიტომ მოსკოვის მთავრობა თეიმურაზს მშვიდობიანი მოლაპარაკებით შუამდგომლობას სთავაზობდა სპარსეთის შაჰთან, და მართლაც ამ მიმართულებით განსაზღვრული ნაბიჯებიც გადადგა. ამრიგად თეიმურაზის იმედები, რომელსაც იგი მოსკოვზე ამყარებდა არ გამართლდა, რამაც შემდეგ ხანებში რუსეთთან ურთიერთობა შეანელა, მიუხედავად ამისა თეიმურაზის პოლიტიკა რუსეთ საქართველოს ურთიერთობაში მნიშვნელოვანი მომენტიცაა. ამ პოლიტიკასთან დაკავშირებით იწყება რუსეთთან ურთიერთობა ქართველ სხვა მფლობელების. მიშეცკის ელჩობის ათი წლის შემდეგ ამ პოლიტიკამ გამოიწვია ტოლოჩანოვის და იველევის იმერეთში ელჩობა და იმერეთის მეფემ ალექსანდრე მე III რუსეთის მეფის ერთგულებაზე დაიფიცა. (იხ. წინამდებარე სერიის პირველი ნაკვეთი.) ჯერ კიდევ მიშეცკის ელჩობამდე, მოსკოვთან ურთიერთობაში შევიდა ლევან I დადიანი, სამეგრელოს მფლობელი. რუსეთ საქართველოს ურთიერთობა, რომელიც აქნამდე მხოლოდ კახეთით განისაზღვრებოდა გაიშალა მთელი საქართველოს მაშტაბით.

ამ გამოცემაში „საქართველოს საერთაშორისო ურთიერთობა უცხო ქვეყნებთან“ მოთავსებული ყველა საბუთები ამოღებულია „Грузинских и имеретинских дел“-იდან, ყოფილ საგარეო საქმეთა სამინისტროს მოსკოვის მთავარ არქივიდან (რომელიც ამ ეამად მოსკოვში რ. ს. ს. ფ. რ. ცენტრარქივის „Древнехранилище“-ს შემადგენლობაშია შესული), სადაც საზოგადოთ თავმოყრილია მთელი ძირითადი მასალა საქართველოსა და მოსკოვის სახელმწიფოს ურთიერთობის ისტორიისათვის. საბუთები, რომლებიც თავად ეფთიმე მიშეცკის და დიაკი ივანე კლუზარევის ელჩობას ეხება ზემოხსენებულ არქივის „Грузинских и имеретинских дел“-ის შემდეგ განყოფილებებშია დაცული: „Грузинских царей старых лет дела, в книгах содержащиеся с 1586 г. по 1700 г.“, „Грузинских царей

V

старых лет дела в столпцах содержащиеся с 1586 г. по 1700 г.¹⁾ და „Грузинские трактаты“. პირველ ამ განყოფილებათაგანში იხანება „წიგნები“ „книги“ „Посольский Приказ“-ისა, რომლებშიაც იწერებოდა ყველა ძირითადი საბუთები ამა თუ იმ მომენტის საერთაშორისო დამოკიდებულების შესახებ. მეორე განყოფილებაში დაცულია საბრიკავხო სვეტები „столпцы“, რომელიც შეიცავს მასალას „Посольский Приказ“-ის ამა თუ იმ „дел“-ის შესახებ, იმ სახით როგორც თავის განვითარების პროცესში შედგა. შემდეგ ხანებში ეს „სვეტები“ გაწებებულ იქნა არქივში ცალკე ფურცლებზე („составы“ ან „поставы“) და ეს ფურცლები მიკერებულ იქნა ერთი მეორეზე იმ სახით, როგორც იგი ამჟამადაა მოღწეული. უკანასკნელ განყოფილებაში კი თავმოყრილია მოსკოვის მეფეების ორიგინალი თუ თარგმანი, დედანი თუ პირი, ზელშეკრულების ხასიათის მქონე საბუთები, ეგრეთწოდებული „საფიცრის წიგნები“, „Крестоцеловальные записи“. ²⁾ ყველა ამ განყოფილებებიდან მიშეცვისა და კლუჩარევის ელჩობას შემდეგი საბუთები ეხება: ³⁾ 1-ში („старых лет дела в книгах“) — „№ 5: ⁷¹⁴⁹₁₆₄₁ дек. 29 ⁷¹⁵²₁₆₄₃ окт. 1 Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной государевой грамоты, двадцати тысяч ефимков и тридцати сороков собoley — л. 1. II Отписки российских послов и статейный список их бытности в Грузии — л. 308 до конца“.

2-ში („старых лет дела, в столпцах“) — 1. „1641 апр. Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева с жалованною от государя грамотою

¹⁾ ეს ორი განყოფილება ჩვეულებრივ, საბუთების სამუშაოდ გამოთხოვის დროს, შემოკლებით „грузинские книги“ და „грузинские дела“-თ იწოდება.

²⁾ ზემოხსენებულ განყოფილებებს გარდა „საქართველო იმერეთის“ საქმეების ფონდს სხვა განყოფილებებიც აქვს, მაგრამ მათში მიშეცვისა და კლუჩარევის ელჩობის შესახებ საბუთები არ არის. ამ ფონდის თვითველ განყოფილებას თავისი საგანგებო აღწერილობა („реестр“) აქვს და ყველა ესენი აკონტულირდება ერთ წიგნათ: „Реестры грузинским и имеретинским делам; №№ 140-146 и 239“. ამ აღწერათგან დასახელებულ განყოფილებებს ეკუთვნის № 140 „Реестр грузинским делам и имеретинским, учиненный 1794 г. коллежским советником Николаем Бантышем-Каменским“, I (საქმები „წიგნებათ“) და II („საქმეები სვეტებათ“) და № 144 „Реестр грузинским трактатам; сочинен канцелярии советником Алексеем Малиновским“.

³⁾ ამ მოყვანილ საბუთების სათაურებში ზედმიწევნით ვიცავთ საარქივო აღწერილობების ტექსტს. შესწორებები, დამატებები და განმარტებანი ამ საარქივო სათაურებისა იმ. ამ გამოცემის საბუთების ტექსტთან ლეგენდებში.

к царю Теймуразу. Тутже и отписки их". 2. „1641 мая 31.— Жалованная (в копии) грамота от царя Михаила Феодоровича грузинскому царю Теймуразу о принятии под российскую державу его, царя, с детьми и всею грузинскою землею“. 3. „1641 мая 31—1643 октября.—Статейный список бывших в грузии послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева“. 4. „1643 окт. 14 — перевод грамоты, присланной к царю Михаилу Федоровичу от царя Теймураза с послом князем Ефимом Мышецким“. 5. „1649 февр. 24.—Челобитная стольника князя Даниила Мышецкого о придаче ему к прежнему его окладу за посылку его в Грузию денежного оклада“.

მე-3-ში („ტრაქტატი“) — „№ 6: 1641 мая 31.— Жалованная грамота государя царя Михаила Феодоровича, данная иверскому царю Теймуразу и сыну его царевичу Давиду, на каком основании быть им с боярами и со всею иверскою землею в подданстве у него государя и у его наследников“.

ყველა ამ საბუთებიდან პირველი „книга № 5“ წარმოადგენს ძირითად მასალას შიშვეციისა და კლუჩარევის საქართველოში ელჩობის ისტორიისათვის. ამ „книга“-ში, რომელიც ძალიან კარგად შენახულა, იმდენად ვრცლად არის შეტანილი ყოველივე ის, რაც ამ ელჩობას ეხება, რომ იმ შემთხვევაშიაც კი, ჩვენამდე რომ არ მოვლწია არც ერთ ჩვენ მიერ ჩამოთვლილ სხვა საბუთებს, ჩვენ მაინც სრული წარმოდგენა გვექნებოდა ამ ელჩობის შესახებ. რა თქმა უნდა იმდენად, რამდენად ჩვენ ამის შესახებ „Посольский приказ“ იგვამცნებს. პირველი ნახევარი ამ „книга“-სი იბეჭდება თითქმის შთლიანად ამ გამოცემაში № I ქვეშ (გვ. 3—89). ამ გამოცემისათვის „дела в столпцах“ დან („Отправление в Грузию российских послов...“) ამოღებულია მხოლოდ ერთი, რომელიც არ შესულა დასახელებულ „книга“-ში, პატარა, მაგრამ ძალიან საინტერესო საბუთი მატერიალურ კულტურის ისტორიის თვალსაზრისით—ჩამოთვლა შევარდენტო სამკაულებისა („хрчатых нарядов“). (წინამდ. გამოც. № II გვ. 90-91) მეორე ნახევარი „книга“-სი უჭირავს მუხლობრივ აღწერას ელჩობისას, მაგრამ რადგანაც „дела в столпцах“-ში დაცულია დედანი ამ მუხლობრივ აღწერილობისა, ამიტომ ეს საბუთიც იბეჭდება წინამდებარე გამოცემაში (გვ. 93—182) № III ქვეშ, ამ უკანასკნელი ეკვემპლიარის მიხედვით. ამავე გამოცემაში იბეჭდება ტექსტიც ორი სიგლასა, რომელიც „книга“-ს პირველ ნახევარშია,—მეფე მიხეილისა მეფე თეიმურაზისადმი 31

მაისი 1641 წ. და მეფე თეიმურაზისა მეფე მიხეილისადმი 14 ოქტ. 1643 წ. (ოქანასკნელი თანამედროვე რუსული თარგმანით), რომლის პირები აგრეთვე დაცულია „дела в столпцах“-ში, ხოლო პირველი ამ სიგელთაგანი ამას გარდა „трактаты“-შიაც. „Дела в столпцах“-ში მოთავსებული თეიმურაზის სიგლის მინაწერი, რომელიც „книга“-ში არ მოიპოვება, იბეჭდება სტრიქონს ქვეშა შენიშვნაში სათანადო ადგილის აღნიშვნით (გვ. 88—89). დაბოლოს, რაც შეეხება კიდევ ერთ „Дела в столпцах“-ს სტოლნიკი თავადი დანიელ მიშეცკისას,—უნდა ითქვას, რომ ეს საბუთი წმინდა პირადი ბიოგრაფიის შინაარსის მქონეა და წარმოადგენს ჩვეულებრივ თხოვნას, როგორითაც ძალიან ხშირად მიმართავდნენ მსგავს შემთხვევებში მთავრობას, და აქვს არა პირდაპირი დამოკიდებულება თვით ეფთიმე მიშეცკის და ივანე კლუჩარევის ელჩობასთან,—ამიტომაც არ მოვათავსეთ ამ გამოცემაში.)

წინამდებარე გამოცემაში საბუთები იბეჭდება დედნის მართლწერის დაცვით, რამდენადაც ბეჭდვის ტექნიკური პირობები ამის შესაძლებლობას იძლევა. სასვენი ნიშნები დასმულია ჩვენი თანამედროვე მართლწერის მიხედვით. აშკარა პატარა შეცდომები გასწორებულია, ხოლო გამოტოვებული ასოები აღდგენილია სწორ ფრჩხილებში უშენიშვნოთ. შეცდომები და სიტყვების გამოტოვება სწორდება ტექსტში ხოლო შენიშვნაში ნაჩვენებია დედნის შეცდომა. მეფის ტიტული „его царское величество великий государь, царь и великий князь... всея Руси самодержец и многих великих государств и земель государь и обладатель“ გადმოცემულია ყოველგან დასაწყისი ასოებით: „е, ц-ое в-во в. г. ц. и в. к... в. р. с. и м. в. г. и з. г. и о. ცალკე საბუთების სათაური, რომელნიც თვით ამ საბუთების ტექსტშია, აწყობილია ასოების ერთმანეთთან დაშორებით. ყოველივე ის, რაც საბუთებში გამოცემლის მიერაა შეტანილი, სათაურებში ტექსტში და შენიშვნაში აწყობილია რუსულად კურსივით ქართულად კი ეგვრედწოდებული „პაზაღუჲ შაიაფაით“.

1) ყველა ამ საბუთებიდან დღემდე დაბეჭდილი იყო ფრანგულ თარგმანში წყალობის სიგელი მეფე მიხეილისა მეფე თეიმურაზისადმი 31 მაისი 1641 წ. M. Brosset-ის მიერ თავის „Correspondance en grec des rois georgiens...“ (იხ. შენიშვ. გვ. 25 წინამდებარე გამოცემის). ამას გარდა „Исторический обзор дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями и владетелям“-ში ფრ. პლოენის (წინასიტყვაობაში „Нерешенка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями“, ს. პეტერბურგი. 1861. გვ. 1—XCI) მოთავსებულია LI—LIV გვ. მოთხრობით მიშეცკის მუხლობრივი აღწერილობა, რომელიც არა დამაკმაყოფილებლადაა შესრულებული, და ისევე არა მეცნიერულად როგორც მთელი ეს „Исторический обзор“-ი.

ВВЕДЕНИЕ

Второй выпуск „Международных сношений Грузии с иностранными странами“ включает в себе, как и первый выпуск этой серии, документы, относящиеся к сношениям Грузии с Россией, а именно—к посольству из России к кахетинскому царю Теймуразу I кн. Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева (1640—1643). Это посольство—одно из звеньев длительных переговоров царя Теймураза с русским правительством, переговоров, которые сами, в свою очередь, являются основным стержнем всех грузино-русских отношений за первую половину XVII века.

В XVI и XVII вв., в международном отношении, положение Грузии, а правильнее сказать—тех отдельных ее частей, на которые она в это время распадалась, определялось, в значительной степени, соперничеством между собою за преобладание на Кавказе двух мусульманских держав—суннитской Турции и шиитской Персии. В этом соперничестве каждая из этих держав старалась подчинить себе, в той или другой форме, Грузию. С конца XVI в., со вступления на персидский престол шаха Аббаса I Великого, а правильнее сказать с начала XVII в., с возобновления в это время войны между Турцией и Персией, перевес склоняется на сторону последней. Турция принуждена была вернуть Персии свои недавние завоевания на Кавказе—Шемаху, ширванскую область, Дербент, Баку. Это новое усиление на Кавказе Персии принесло с собою и новые очередные невзгоды для Грузии, главным образом, для восточной ее половины: Тифлис подвергается захватам персиян, и в Карталинии правят персидские ставленники из грузинских царевичей, принявших магометанство, а с 1615 г. начинаются опустошительные вторжения шаха Аббаса в Кахетию, совершенно разорившие эту страну.

В виду такого положения дел, грозившего для Грузии полную утрату ее национальной самостоятельности, у кахетинского

царя Теймураза I возникает в это время мысль об общегрузинской лиги — соглашения между Кахетией, Имеретией, Мингрелией и Гурией против всех внешних врагов Грузии, изгнания персиян из Карталинии и воссоединения этой области с Кахетией. В поисках внешней помощи Теймураз обращается и к римскому папе, и к турецкому султану, и наконец к русскому царю. Русская ориентация к этому времени в кахетинской политике не была чем либо новым; она имела за собою уже более чем столетнюю традицию. Начало сношений Грузии с Россией ещё в конце XV века положил, как известно, именно кахетинский царь — Александр I, отправивший в 1492 г. послов к московскому великому князю Ивану III. И в XVI веке грузино-русские взаимоотношения сводились опять-таки исключительно к сношениям с Россией Кахетии, цари которой вступают в это время под покровительство Москвы и ведут с нею оживленные переговоры. Эти переговоры до сих пор почти не выходили за пределы местной кахетинской политики¹⁾. Теперь в программе Теймураза I Россия втягивалась в основные вопросы общегрузинской политики того времени. По мысли Теймураза, правители отдельных частей Грузии — он сам, царь Имеретии и владетельные князья Мингрелии и Гурии, по примеру кахетинских царей XVI века Леонтия и Александра, должны были присягнуть московскому царю и просить у него, в свою очередь, денежной субсидии и вооруженной помощи.

К этому и сводились, главным образом, переговоры Теймураза и, отчасти, других грузинских правителей с Россией в первую половину XVII века²⁾. Эти переговоры особенно оживились после того, как в 1636 г. в Москву прибыл, в качестве посла от

¹⁾ Матерьялы для истории взаимоотношений Грузии и России в XVI веке см. у С. Белокурова „Сношения России с Кавказом“ — Чтения в И. Об-стве Истории и Древностей, 1888, кн. III (М. 1889) и отдельно.

²⁾ Полного собрания матерьялов для истории взаимоотношений Грузии и России в XVII века, подобного тому, что дает для XVI века только что названный труд С. Белокурова, не существует. Отрывочно, частью *in extenso*, частью только в пересказе, такой матерьял обнародован в след. трудах: M. Brosset. *Correspondance en grec des rois géorgiens du Caketh avec la Russie, pendant le XVII-e siècle* (Bul. scient., publ. p. l'Acad. imp. d. Sc. de St-Ptbsb., t. X, № 7, 8); егo же. *Examen critique des annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen*

Теймураза, протосинкел константинопольского патриарха Никифор, пребывавший в то время в Грузии и игравший, вообще, в политической жизни Грузии очень видную роль. В 1637 г. из Москвы было отправлено к царю Теймуразу посольство кн. Федора Волконского и дьяка Артемия Хватова, вместе с которыми вернулся обратно в Грузию и Никифор. В 1639 г., в бытность этого посольства в Кахетии, Теймураз присягнул на верность московскому царю. За этим должна была последовать жалованная грамота московского царя Михаила Федоровича царю Теймуразу, и предстояло договориться детально о помощи Грузии со стороны России. Это и было задачей вторичного посольства Никифора, отправившегося в Москву вместе с возвращавшимися Волинским и Хватовым, и ответного на это посольства из Москвы к царю Теймуразу князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева. Документы, относящиеся к этому последнему посольству и публикуются в настоящем издании.

С середины XVI века, после того, как было покорено все мусульманское Поволжье, а казачьи поселения продвинулись на Терек и к северным предгорьям Кавказа, кавказский вопрос начинает органически входить в систему внешней политики Москвы. Москва всячески старается привлечь на свою сторону отдельные кавказские народности и отдельных правителей и охотно идет навстречу их попыткам войти с нею в тесные отношения. Так отнеслось московское правительство в XVI века и к попыткам сблизиться с Россией царей Кахетии. На первых порах, однако, пока еще не были переварены поволжские завоевания, и прибрана к рукам казачьи поселения, Россия не в состоянии была преследовать на Кавказе какие либо широкие задачи. Ее политика здесь в XVI веке не идет дальше попыток парализовать влияние на северном Кавказе Турции, стоявшей на пути ее юго-восточного

des documents russes (Bul. d. l. classe hist. phil. d. l'Acad. imp. d. Sc. de St-Petersb., t. II, № 16, 17, 18; t. III, № 12, 13). Переписка на иностр. яз. грузинских царей с российскими государями, 1637—1770, изд. М. Броссе (СПб. 1861); С. Белокуров. Посольство дьяка Федота Елчина и свящ. Павла Захарьева в Даднанскую землю (Чт. в И. О. И. и Д. Р. 1888, кн. II и отд.); Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650—1652, изд. М. Полиевктовым (Тифл. 1926; 1-й вып. н.ст. серии).

продвижения, да и эти скромные задачи, не всегда приводят к желательным результатам. Соглашение с Кахетией о совместных военных действиях против шамхала тарковского привело к полному поражению в 1605 году не менее чем десяти тысячной русской армии на реке Койсу и под Тарками. Расстроившиеся на некоторое время в годы Смуты, кавказские отношения России снова быстро налаживаются, как только в государстве начал восстанавливаться внутренний порядок, при чем сам кавказский вопрос в русской политике получает теперь более широкую и углубленную постановку. Стратегия и теперь продолжает еще преобладать в кавказской политике над непосредственною экономикою, но наряду с этим и интересы чисто экономического характера начинают привлекать внимание к Кавказу, как к таковому. Старинная торговля с Востоком, и главным образом с Персией, в XVII века получает огромное значение в жизни страны, и параллельно с этим Россия начинает усиленно интересоваться теми экономическими возможностями, какие открываются для нее на самом Кавказе¹⁾. Неустойчивость внутреннего положения в самом государстве, продолжающаяся борьба на западе, со Швецией, и, главным образом, с Польшей, осложнения с Турцией заставляли, однако, Россию долгое время держаться в кавказском вопросе выжидательной и порою примирительной политики.

Новое усиление при шахе Аббасе I Персии на Кавказе затрагивало непосредственные интересы России. Стараясь прервать сообщение между Крымом и шамхалом тарковским, на которых опиралась Турция, шах Аббас угрожал не только кумыкам, но и кабардинским владетелям, с которыми у России на Кавказе были наиболее прочные и дружественные связи. От Кабарды было уже не далеко и до Терека; побаивались и за Астрахань, не вполне

¹⁾ Это можно заключить хотя-бы по тем обстоятельным географо-статистическим описаниям отдельных областей Кавказа, какие находим в посольских статейных списках, и какие были точным выполнением тех наказов, которые давались послам (срав. ниже, стр. 45, 158—161). Из этих описаний накоплялся большой материал по экономической географии Кавказа, которым могла в XVII веке располагать Москва. При изучении документов XVII века бросается в глаза осведомленность московского ведомства иностранных дел в географии Кавказа.

утвердившуюся еще в верности московскому правительству¹⁾. Создавать конфликт с Персией не входило, однако, в расчеты правительства Михаила Романова. Персия сефевидов в первую половину XVII века, вообще, была слишком крупная в мировом масштабе фигура, чтобы ею могла пренебрегать только что оправившаяся от Смуты Россия. Один вопрос о транзите через Россию в Персии, не говоря уже об огромном значении персидской торговли для внутренней жизни страны, был крупным козырем в руках московского правительства в его переговорах с европейскими державами.

Этим определилось и отношение московского правительства к политике Теймураза I. Денежная субсидия в размере 20.000 ефимков, одобренная внушительным количеством собольих мехов, находивших сбыт на константинопольском рынке, была отправлена с посольством Мышецкого. Оказать вооруженную помощь кахетинскому царю, планы которого все более и более принимали антиперсидскую окраску, не входило в расчеты Москвы, да вряд ли и действительно были ей в то время под силу; свежа была, к тому же, и память о катастрофе 1605 года. В противоположность этому московское правительство предлагало свое мирное заступничество за Теймураза перед шахом и, действительно, принимало в этом направлении определенные шаги.

Расчеты Теймураза на Москву, таким образом, далеко не оправдались, и это привело даже несколько позднее к временному охлаждению отношений между ним и Россией. И тем не менее, русская политика Теймураза — очень существенный момент в истории взаимоотношений между Грузией и Россией. Прямо или косвенно в связи с этой политикой начинают завязываться сношения с Россией и других грузинских правителей. Десять лет спустя после посольства Мышецкого эта политика привела к посольству в Имеретию Толочанова и Иевлева, чему посвящен первый выпуск настоящей серии, и имеретинский царь Александр III поцеловал крест на верность русскому царю. Еще незадолго до посольства Мышецкого в сношения с Москвою вступил Леван I Дадияни, владетель Мингрелии. Грузино-русские отношения, сохранявшие до этой поры преимущественно местную кахетинскую

¹⁾ См. М. Brosset. Examen... t. III, p. 3.

окраску, развертываются теперь во всей полноте и сложности обще-грузинского масштаба.

Все помещенные в настоящем выпуске „Международных сношений Грузии с иноземными странами“ документы взяты из „Грузинских и имеретинских дел“ бывшего Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел (ныне вошедшего в состав „Древлехранилища“ Централхива РСФСР в Москве), где, вообще, сосредоточивается весь основной материал по истории сношений Грузии с Московским Государством. Документы, относящиеся к посольству князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева, находятся в следующих отделах „Грузинских и имеретинских дел“ названного архива: „Грузинских царей старых лет дела, в книгах содержащиеся, с 1586 г. по 1700 г.“, „Грузинских царей старых лет дела, в столпцах содержащиеся, с 1586 г. по 1700 г.“¹⁾ и „Грузинские трактаты“. В первом из этих отделов хранятся „книги“ Посольского Приказа, в которые записывались все основные документы, относящиеся к тому или другому моменту международных отношений. Во втором отделе хранятся приказные „столпцы“, заключающие в себе весь документальный материал, относящийся к тому или другому „делу“ Посольского Приказа, в том виде, в каком это „дело“ слагалось в процессе своего развития. В более позднее время эти столпцы в архиве были расклеены на отдельные составляющие столпец листы („составы“ или „поставы“), и эти листы были подшиты один к другому, в каком виде столпцы и сохраняются в настоящее время. Наконец, в последнем отделе сосредоточены — в оригинале или переводе, в подлинниках или копиях — документы договорного характера, так называемые „крестоцеловальные записи“ различных грузинских правителей и ответные на эти записи „жалованные грамоты“ московских царей.²⁾ К посольству

¹⁾ Эти два отдела в архивном обиходе и при требовании документов для занятий сокращенно именуется, как „грузинские книги“ и „грузинские дела“.

²⁾ Кроме названных отделов фонд грузинских и имеретинских дел имеет еще и другие, но в них документов, относящихся к посольству Мышецкого и Ключарева, нет. Каждый из отделов этого фонда имеет свою особую опись („реестр“). Все эти описи переплетены в одну книгу „Реестры грузинским и имеретинским делам; №№ 140-146 и 239.“ Из этих

Мышецкого и Ключарева во всех этих отделах относятся следующие документы:¹⁾

В 1-м („старых лет дела в книгах“) — „№ 5: ⁷¹⁴⁹/₁₆₄₁ дек. 29 — ⁷¹⁵²/₁₆₄₃ окт. 1 Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной государевой грамоты, двадцати тысяч ефимков и тринадцати сороков соболей — л. 1. II Отписки российских послов и статейный список их бытности в Грузии — л. 308 до конца“.

Во 2-м („старых лет дела в столпцах“) — 1. „1641 апр. — Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева с жалованною от государя грамотою к царю Теймуразу. Тут же и отписки их“. 2. „1641 мая 31. — Жалованная (в копии) грамота от царя Михаила Федоровича грузинскому царю Теймуразу о принятии под российскую державу его, царя, с детьми и всею грузинскою землею“. 3. „1641 мая 31. — 1643 октября. — Статьиный список бывших в Грузии послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева“. 4. „1643 окт. 14. — Перевод грамоты, присланной к царю Михаилу Федоровичу от царя Теймураза с послом князем Ефимом Мышецким.“ 5. „1649 февр. 14. — Челобитная стольника князя Даниила Мышецкого о придаче ему к прежнему его окладу за посылку его в Грузию денежного оклада“.

В 3-м („трактаты“) — „№ 6: 1641 мая 31. — Жалованная грамота государя царя Михаила Федоровича, данная иверскому

описей к названным отделам относятся: № 140 „Реестр грузинским делам и имеретинским, учиненный 1794 г. коллежским советником Алексеем Малиновским и вновь переработанный и дополненный действительным статским советником Николаем Бантышем-Каменским“, I (дела в книгах) и II (дела в столпцах) и № 144 „Реестр грузинским трактатам; сочинен канцелярии советником Алексеем Малиновским“.

¹⁾ Приводим здесь заголовки этих документов, строго придерживаясь текста архивных описей. Поправки, дополнения и пояснения к этим архивным заголовкам см. в легендах к самим документам в тексте настоящего издания.

царю Теймуразу и сыну его царевичу Давиду, на каком основании быть им с боярами и со всею иверскою землею в подданстве у него государя и у его наследников“.

Из всех этих документов первый, „книга“ № 5, является основным матерьялом для истории посольства в Грузию Мышецкого и Ключарева. В этой „книге“ — прекрасно, кстати сказать, сохранившейся — настолько полно внесено все, относящееся к этому посольству, что если бы до нас не дошел ни один из других только что перечисленных документов, мы все же имели бы исчерпывающее об этом посольстве представление, исчерпывающее конечно, постольку, поскольку, вообще, нас осведомляет о нем делопроизводство Посольского Приказа. Первая половина этой книги и печатается почти целиком в настоящем издании под № 1 (стр. 3 — 89). Из соответствующего „дела в столпцах“ („Отправление в Грузию российских послов...“) для настоящего издания взят только один, не вошедший в названную „книгу“, небольшой, но в высшей степени интересный с точки зрения истории матерьяльной культуры документ — роспись „кречатьих нарядов“ (наст. изд. № II — стр. 90 — 91). Вторая половина „книги“ занята статейным списком посольства, но так как в „делах в столпцах“ сохранился подлинный экземпляр этого статейного списка, то этот документ и печатается в настоящем издании (стр. 93 — 182), под № III, по этому последнему экземпляру. Находится в первой половине „книги“ и печатается в настоящем издании (стр. 19 — 24 и 86 — 88) и текст тех обеих грамот — царя Михаила к царю Теймуразу от 31 мая 1641 г. и царя Теймураза к царю Михаилу от 14 октября 1643 г. (последней — в современном русском переводе) — копии которых находятся также в соответствующих „делах в столпцах“, а первой из этих грамот, кроме того, и в „трактатах“. Находящаяся в „делах в столпцах“ приписка к грамоте Теймураза, которой нет в „книге“, помещена в подстрочном примечании к соответствующему месту этой последней (стр. 88 — 89). Наконец, что касается еще одного „дела в столпцах“ — челобитной стольника князя Даниила Мышецкого — то это — документ чисто личного биографического содержания, представляет из себя обычную просьбу, с какими очень часто обращались в подобных случаях к правительству, имеет лишь косвенное отношение к самому посольству Ефи-

ма Мышецкого и Ивана Ключарева, а потому и не помещается в настоящем издании¹⁾.

Документы печатаются в настоящем издании с сохранением, по мере технических возможностей, правописания подлинника. Расстановка знаков препинания — по современному правописанию. Явные мелкие буквенные описки исправляются, а пропуски букв восстанавливаются в прямых ломанных скобках, в тексте без всяких примечаний. Ошибки и пропуски слов исправляются в тексте, а в примечаниях указывается чтение подлинника. Царский титул: „его царское величество, великий государь царь и великий князь. . . . всеа Русии самодержец и многих великих государств и земель государь и обладатель“ передается почти везде начальными буквами: „е. ц-ое в-во в. г. ц. и в. к. . . . в. Р. с. и м. в. г. и з. г. и о.“ Заголовки отдельных документов, находящиеся в тексте самих этих документов, набраны разрядкою. Все, приносимое в документы от издателя в заголовках, тексте и примечаниях, набрано по-русски *курсивом*, а по-грузински — так называемым „кирилловским шрифтом“ (აბრეშის შრიფტი).

¹⁾ Из всех этих документов до настоящего времени была напечатана, во французском переводе, жалованная грамота царя Михаила царю Теймуразу от 31 мая 1641 г. — у М. Brosset в его „Correspondance en grec des rois georgiens. . . .“ (см. прим. к стр. 25 настоящего издания). Кроме того, в „Историческом обзоре дипломатических сношений между российскими государями и грузинскими царями и владетелями“ Фр. Плоена (в предисловии к „Переписке на иностранных языках грузинских царей с российскими государями“, Спб. 1861, стр. I—XCI) помещен, на стр. LI—LIV, пересказ статейного списка Мышецкого, очень неудовлетворительный, выполненный также небрежно и ненаучно, как, вообще, и весь этот „Исторический обзор. . . .“

ԵՆՅՄՊՅՆՈ

ДОКУМЕНТЫ

I.

1640 წ. 29 დეკემბრიდან—1643 წ. 14 თებერვამდე. —
წიგნი ორესეთის ღლჩების თავადის იქვთიმე შიშველის და
ღიკვის ივანე კლუჩარევის საფართოლოში წარგზავნაზე,
მკეთის თეიმურაზისათვის წყალობის სიგლის, თღი ათა-
სი ივანეის და თრშოცდაიქვსი თრშოცეული სამურის
შისართმევაღ.

1640 1. декабря 29 — 1643 1. октября 14. —
„Книга“ о посольстве в Грузию российских послов
князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключа-
рева, для вручения царю Теймуразу жалованной
грамоты, двадцати тысяч ефимков и сорока шес-
ти „сороков“ соболей.

И декабря в 29 день указал г. ц. и в. к. М. Ф. в. 1
Р. грузинского нареченного митрополита Микифора отпу-
стити с Москвы в Грузи, а с ним послати к Теймуразу
царю по ево Теймуразову письму и прошенью с своим
государевым жалованьем своих государевых послов князя
Еуфима Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева, а с ними
для государевых дел || переводчика да подьячего да толма- 1 об
ча да со птицы дву человек кречетников. И наряжены в
ту грузинскую посылку с послом со князем Ефимом и з
дьяком с Иваном переводчик Федор Черкасов, толмачь
Иван Полщиков, подьячей из Ямского Приказу Семен
Домашнево, кречатники Олексей Петров, Иван Тверити-
нов. А государева жалованья || для тое грузинские службы 2
дано на 2 годы на нынешней на 149-й да вперед на 150-й

- год сполна оклады их. Послом князю Еуфиму Мышецкому по 95 рублей, дьяку Ивану Ключареву по 60 рублей на год да подмоги то же против жалованья
- 2 об. обеих годов. И обоего велено им дати государева || жалованья и подмоги князю Еуфиму 380 рублей, дьяку Ивану 240 рублей. Да им же князю Еуфиму и дьяку Ивану велено дати государева жалованья в приказ по 70 рублей человеку. И всего велено им дати государева годового жалованья и подмоги и в приказ князю Еуфиму
- 3 450 рублей, дьяку Ивану 310 рублей. || Переводчику Федору Черкасову по 22 рубли, подьячему Семену Домашнево по 10 рублей на год да подмоги им то же против жалованья обеих годов. Толмачю Ивану Полщикову по 14 рублей на год да подмоги то же против жалованья обеих годов. Кречатником Олексею Петрову по 24 рубли,
- 3 об. Ивану Тверити || нову по 10 рублей на год, да подмоги то же против жалованья обеих годов, да по сукну по доброму человеку. Скорняку Михалку Тверитинову¹⁾ подмоги 35 рублей. А велено им то государево годовое жалованье выдать послом из четей, хто откуды емлет, переводчику и толмачю и подьячему из Большого Приходу, кречатником из Дворца, || а подмогу всем из Большого Приходу, а сукна кречатником с Казенного Двора. Да князю Еуфиму же Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву велено дати государева жалованья, чем им наняти с собою 2 попов, 50 рублей, а к тому велено им прибавити, что доведетца попом на наем, от себя. Да послом же и
- 4 об. иным государевым || людям велено дати для грузинские службы жалованья запасов. Князю Еуфиму Мышецкому с Сытного Дворца 4 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 3 ведра меду вешнего, 3 ведра меду старого, || 4 ведра меду боярского, 5 ведр меду обарного, с Кормового Дворца спина да прут да теша белужьи, спина да 2 прута осетрьи, 8 рыбиц белых сухих, с Хлебного Дворца || 2 чети муки крупичатой. Дьяку Ивану Ключареву

¹⁾ В дальнейшем, в рукописи (л. 8 об., 64 об. . .) это лицо называется Михалко Кирилов.

чареву с Сытного Дворца 3 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 2 ведра меду вешнего, 2 ведра меду старого, 2 ведра меду боярского, || 4 ведра меду обарного, с Кормового Дворца спина да теша белужьи других белуг, спина да 2 прута осетрьи, 4 рыбицы белых сухих, 4 лососи сухих же, с Хлебного Дворца || четь с осминою муки крупичатой; да в Казани велено дать запасов дьяку Ивану Ключареву 5 чети сухарей, 2 чети муки ржаные, четь муки пшеничные, четь круп, || четь толокна, 10 пуд меду, 10 ведр вина, 10 полоть ветчины, 5 ведр уксусу. Переводчику Федору Черкасову, толмачю Ивану Полщикову, кречетником Олексею Петрову, Ивану Твритинову || по 2 чети с осминою муки ржаной, по 2 ж чети с осминою сухарей, по полуполтя ветчины, по полуосмине круп, по полуосмине толокна, по полу 3 ведра вина человеку. Подьячему Семену Домашнево четь муки ржаной, || осмина муки пшеничной, четь с осминою сухарей, осмина круп, осмина толокна, пол 2 пуда меду, полполтя ветчины, пол 3 ведра вина. || Скорняку Михалку Кирилову 2 чети сухарей, осмина круп, осмина толокна, 2 полтя ветчины, 2 ведра уксусу, 2 ведра вина.

И 149 году ж мая в 26 день указал г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. быти у себя государя на дворе грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору на отпуске. И того дни грузинской посол у государя на дворе на отпуске был. Послан по него на подворье и в городе с ним ехал пристав его Борис Приклонский. А лошедь под митрополита || с седлом послана с государевы конюшни. А в городе в то время были стрелцы всех приказов без пищалей, в цветном платье. А приехав митрополит в город, сшол с лошади у посольские полаты и шол в Посольской Приказ. А как митрополит пришел в посольскую палату, || и думной диак Федор Лихачев велел ему сести и говорил с ним о государевых делех. А говоря о делех, велел ему митрополиту итти на Казенной Двор и дожидатися по себе от государя присылки на Казенном Дворе, для того что были после ево в Посольском Приказе юр-

- генские послы, и ему было быти с ними вместе в Посолском Приказе не пригоже. А на Казенном Дворе по-
- 10 об. лата, в которой митрополит дожи || дался по себя от
 государя присылки, для ево была устроена. А говоря с
 юргенскими послы о делех, думной диак Федор Лихачев
 сказал наперед государю про грузинского посла. А как
 митрополита Микифора позвали ко государю, и он шол
 с Казенного Дворца мимо Архангела да Благовещенскую
 папертью да по крыльцу в Среднею Золотую Полату.
- 11 А г. ц. и в. к. || М. Ф. в. Р. в то время сидел в Золотой
 Полате в своем царском месте в царском платье и в венце
 и в диадиме с скифетром. А при государе были бояре и
 околничие и думные люди в золотном платье и в чорных
 шапках. А в сенех проходных и по крыльцу были дворяне
 болшие и диаки, сидели в золоте. А дети боярские и по-
- 11 об. дьячие всех приказов || стояли по крыльцу в чистом платье.
 А как митрополит Микифор вшол ко государю в полату,
 и явил его государю, челом ударичи, посолской думной
 диак Федор Лихачев, а моыл: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в.
 Р. с. и м. г. г. и о., грузинские земли Теймураза царя
 посол нареченный митрополит Микифор || вам великому
 государю челом ударил и на вашем государском жалованье
 челом бьет.“ И государь пожаловал, спросил митропо-
- 12 лита Микифора о спасении. И велел государь митрополиту
 сести в лавке по правой стороне, ниже середнего окна.
 А посидев мало, велел государь думному диаку Федору
 Лихачеву молыть речь. И по государеву указу думной диак
 Федор Лихачев говорил митрополиту речь, а моыл: „ми-
- 12 об. трополит Микифор, || в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м.
 г. г. и о. велел тебе говорити: „ приходил еси к нашему
 ц-ому в-ву от грузинского Теймураза царя з грамотою.
 И мы великий государь пожаловали, велели тебе видети
 наши царские очи, и грамоту Теймураза царя велели у
 тебя приняти, и выслушали милостивно. И о которых де-
- 13 лех писал к нашему ц-ому || в-ву Теймураз царь в гра-
 моте своей, и о чом ты посол его по его Теймуразову
 приказу нам великому государю бил челом, и наш ц-ого
 в-ва указ на те на все дела учинен. А что писал к нам

великому государю Теймураз царь, чтоб нам великому го-
 сударю пожаловати, от нашия ц-ого в-ва руки отриновенна
 его учинити не велети и прислати к нему с тобою пос-
 лом его наших ц-ого в-ва послов и нашу государскую
 жаловал || ную грамоту, чтоб та наша государская жало- 13 об.
 валная грамота была у него Теймураза царя вперед для
 его детей, чтоб ему Теймуразу царю и его детям на наше
 ц-ое в-во имети надежду, и мы великий государь Тейму-
 раза царя и сына его Давыда царевича со всею иверскою
 землею по их челобитью пожаловали, от нашия ц-ого в-ва
 высокие руки отриновенных их учинити не велели. И хо-
 тим их держати под нашею государскою высокою рукою ||
 в нашем государском милостивом жалованье и в призренье. 14
 И жалуюя его Теймураза царя и сына его царевича Давыда,
 посылаем к ним наших ц-ого в-ва послов дворянина князя
 Еуфима Федоровича Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева
 с нашим государским жалованьем. Да к ним же посылаем
 нашу государскую жаловальную грамоту з золотою печатью.
 И отпускаем тех наших ц-ого в-ва послов с нашим госу-
 дарским || жалованьем в Грузи с тобою послом вместе.* 14 об.
 А как думной диак Федор Лихачев речь изговорил, и го-
 сударь приказал к Теймуразу царю поклон сидя, а молил:
 „нареченный митрополит Микифор, как будешь у Тейму-
 раза царя, и ты ему от нас поклонись.“ || А после того 15
 думной диак Федор Лихачев сказал митрополиту Мики-
 фору и царевым людям государево жалованье, в стола
 место корм и отпустил их на подворье. И послано к ним
 государева жалованья, в стола место корму и питья, про-
 тив прежнего что ему дано было, как он был у государя
 на приезде. Да на отпуске ж дано им государева жало-
 ванья соболями: || послу нареченному митрополиту Микифору 15 об.
 40 соболей в 60 рублей, 40 соболей в 50 рублей, 40 со-
 болей в 40 рублей, всего на 150 рублей; царевым Тейму-
 разовым людям 4 человеком || по 2 пары, по 5 рублей пара. 16
 А послано к ним то государево жалованье на подворье
 Посольского Приказу с подъячим с Третьяком Васильевым.
 А про два человек царевых же людей да про других про
 2 же человек своих посольских людей митрополит сказал,

что те царевы люди 2 человека на Москве померли, а своих-де он 2 человек летом отпустил с Москвы в Аста-
16 об. рахань, потому || что они были у него астароханские на-
емные татарове.

А в Грузи к Теймуразу царю и к сыну ево Тейму-
разову к Давыду царевичю и к царице и к царевичеве
жене и ко властем и к ближнем их людем послано госу-
дарева царева и в. к. М. Ф. в. Р. жалованья: к Тейму-
разу царю 3 кречета, к сыну ево Давыду царевичю 2 кречета

17 со всем кречатьим нарядом || и с руковицами ¹⁾. К Тейму-
разу же царю посланы 2 соболя живые, один взят из
Дворца, а другой из Сибирского Приказу; ларики, в чем
те соболи весть, и на соболи чепочки серебрянные, де-
ланы на Казенном Дворе. К Теймуразу ж царю для ево
скудости на ратных людей послано государева жалаванья,

18 об. по ево писму и прошенью, 2000 ефимков, || а взяты те
ефимки 14.417 ефимков из Большой Государевой Казны,
а 5583 ефимка из Новгородские Чети. Да мяхкою рухлядью
соболями послано; к Теймуразу царю на 600 рублей, к
сыну ево к Давыду царевичю на 300 рублей, к царице

18 Теймуразове на || 250 рублей, к царевичеве Давидове
жене на 200 рублей, ко властем и к ближним людем на
870 рублей. И всего к царю и к царевичю и к царице
и к царевичеве жене и ко властем и к ближним их лю-
дем, oprичь того, что митрополиту дано на Москве, по-

18 об. слано государева жалованья || соболи на 2200 рублей. А
сколко сороков и в какову цену кому послано, и тому
сего под посолским наказом роспись. ||

Такову челобитную прислал в Посол-
ский Приказ грузинской посол нареченный
митрополит Микифор с приставом с Макси-
мом Лодыженским.

19 В. г. ц. и в. к. М. Ф. || в. Р. бьет челом нарече-
нный митрополит Микифор. В нынешнем, государь, во
148-м году, как я ехал к тебе великому государю к Мос-

¹⁾ См. ниже докум. II (Роспись кречатьих нарядов....)

кве, не дано мне твоего государева жалованья денежного, корму и вина и меду и пива: в генваре месяце на двадцать на четыре дни да астарыханского пива на пять недель да меду на три недели. И извещаю в. ц. ому в-ву, что тот корм до меня не дошел, а у тебя б государя из казны || не пропал. Да дал я, государь, немецкому мастеру часы починить, а от дела дал два рубли, а часом цена двадцать рублей. И ныне тому два месяца, а часов не принесет. А преже того имал те же часы тот же мастер, а принес не зделав. А ныне взял да не принашивал. А за работу ему заплатил при людех. Милосердый г. ц. и в. к. М. Ф., || пожалуй меня, вели, государь, дати пристава, чтоб тех мне своих часов не потерять. А потом многолетье в. ц. ому в-ву. 19 об.

И против сей челобитной велено приставу Максиму Лодыженскому грузинского посла нареченново митрополита Микифора допросити, хто именем немчин, которому он отдал часы починивать, и где живет. А допрося, велено || про то Максиму сказати в Посолском Приказе. И на завтрее того мая в 3 день сказывал в Посолском Приказе диаком думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову грузинского посла пристав Максим Лодыженской, что немчин, которой имал у того грузинского посла часы починивать, и те часы починя, принес. || И посол де ему велел про то в Посолском Приказе объявить. 20 об.

А о дорожном корму выписано. В прошлом во 148-м году генваря в 21 день писали ко г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. из Асторахани боярин и воеводы князь Юрьи Ондревич Ситцкой с товарищи, что отпустили они из Асторахани к Москве грузинского посла нареченного митрополита Микифора, || а корму ему дали в дорогу до Казани августа с 27-го числа октября по 10-е число на 6 недель по 5 алтын, питья по 8 чарок вина на день. Да за кислой мед за 37 ведр дано пресным медом вдруг 2 пуда и 1 гривенка, а кислово меду давано ему в Асторахани по ведру на день. А пива ему давать не указано, толко лише ему на Саратове || дано по его запросу 3 ведра 21

22

- меду. Да генваря в 16 день писал ко государю с Саратова воевода Григорей Орлов, что во 148-м году сентября в 28 день грузинской посол на Саратове зазимовал, и он де ему велел давать корм и питье по астороханским кормовым памятем. А в росписи, какову прислал Григорей же Орлов под отпискою || своею, написано, что дано грузинскому послу корму на Саратове октября з 10 числа декабря по 25 число на 10 недель на 6 ден. Да с Саратова дано в дорогу до Темникова декабря з 25-го числа генваря по 1-е число на неделю. И всего дано послу из Асторохани в дорогу и в дороге на Саратове и с Саратова до Тем || никова Августа з 27-го числа 147-го году генваря по 1-е число 148-го году на 17 недель на 6 дней. А к Москве приехал генваря в 29 день. И ехал от Темникова до Москвы 3 недели 5 дней. А даван ли ему от Темникова до Москвы корм, и о том ис Темникова и из ьных городов || воеводы ко государю не писывали. И про то допрашиван дьяк Ортемей Хватов¹⁾). А в допросе сказал, что корм и питье грузинскому послу митрополиту Микифору от Асторохани в дороге по Темников генваря по 1 число даван, а от Темникова до Москвы ему корм даван ли или нет, про то он не ведает, потому что от него ничево про корм ни в котором городе не слышали. || И только грузинского посла нареченного митрополита Микифора государь пожалует, велит ему по ево челобитью дорожной корм и питье на 29 дни ныне дать, и того иметца ему дать денег 3 рубли 29 алтын, питья 192 чарки вина, 24 ведра меду. А будет укажет государь дати пресным медом, и того дати против астороханской дачи || пуд 8 гривенок пресново меду.
- И по государеву указу грузинскому послу тот дорожной корм и питье на Москве выдан, и за кислый мед дано пресным медом. Денги и мед даны из Болшого Приходу, а вино из Новые Чети.

¹⁾ См. ниже — примеч. к л 40.

Перевод с челобитной, какову подал г. ц. || и в. к. М. Ф. в. Р. грузинской посол нареченный митрополит Микифор в нынешнем во 149-м году мая в 26 день в те поры, как он был у государя на отпуске.

В. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. бьет челом грузинской Теймураза царя посол нареченной || митрополит Микифор. Великий державный царь, дважды присылает меня государь мой послом своим и настоятелем к великому вашему царствию. Имею великие труды и протори и убытки и погибал всегда сухим путем и морем, докаместа путь иверские земли, что было заключано от Александрова времени, установитца. И такожде учинил есми доброе начало и основание и говорил есми государю || моему, чтоб довершил дело вашего ц-ого в-ва, а мне б не быть живу перед вашим ц-им в-ом. А я, великий государь, всяко радел у государя своего, чтоб совершились дела вашего ц-ого в-ва и пребывати от века и до века. И для того в прошлом году не ехал, боялся государя моего. Да пожалуй, государь, меня, вели дайте свою царскую жалованную грамоту от высокие святые ваши царские руки, || как имеют иные моя братья, архиереи, иноки, священники, чтоб мне по той вашей царской жалованной грамоте воспримати ваше царское жалованье питатися. А я есми должен служить вашему ц-ому в-ву и Бога молить о вашем царском многолетнем здравии. Да не покручинься, великий государь, что есми пишу и прошу. Чин есть такой, что всегда бедные и рабы просят у великих государей о пищи. И сам Христос || глаголет: „кто работает в церкви, от церкви питается“. По сем, великий государь, работников не имею, кому мне послужити дорогою, а мне, государь, без греченина не уметь быть. И бью челом вашему ц-ому в-ву, пожалуй меня греченином старцом Феоном, что он пребывает у Николы на Угрешах. Да еще пожалуй меня иверским малым, а отец у него был женат в Астарахани, именем Василей. || И того Василья не стало а тот малой ныне живет у меня. Да пожалуй, государь, вели написать по своим государевым го-

25

25 об.

26

26 об.

27

27 об.

- родом в Астарахань и на Терек, какова человека я буду посылать к вашему ц-ому в-ву з грамоты или с каким промыслом и делом, чтоб ево не задерживали нигде. И для того прошу сего старца и малого, что они знают язык и обычей, потому что грузинец один незнает и бо-
28 ится. Хотя и послать ево, || и он не поедет. И для того есми учинился раб служить тебе государю верою и правдою. Да еще есть произволение послужити мне вашему ц-ому в-ву, произволи и повели, чтоб мне было ведомо, и потом будет явна моя службишка перед вашим ц-им в-ом. Сие прошение прошу днесь от вашего ц-ого в-ва. По сем молю и прошу, да простит меня ваше ц-ое в-во, по-
28 об. тому что велми есми виноват перед || вашим ц-им в-вом. И по сем как тебе великому государю святая Троица Отец и Сын и Святыи Дух един Бог в трех ипостасех известит, да сие сотворишь надо мною над грешным рабом твоим. И многие били челом тебе государю, и ты государь пожаловал. Да аще ты, великий государь, меня холопа своего да оскорбиш, и то мне будет позор передо
29 всем миром. По сему многолетное здра || вие вашему ц-ому в-ву. Аминь.

- И по государеву указу о старце Феоне греченине посылана в Приказ Большого Дворца к боярину ко князю Алексею Михайловичю Лвову и к дьяком память. А велено того старца сыскав, прислати в Посолской Приказ. И тот старец Феона греченин из Приказу Большого ||
29 об. Дворца в Посолской Приказ прислан. А в допросе сказал: жил де он в греческой земле в городе Серасе в монастыре у Иванны Предотечи. А приехал де он к Москве на государево имя и объявился в Розряде тому ныне полтора года. И отослан он из Розряда во Дворец, а из Дворца в монастырь к Николе на Угрешу. И жил у Нико-
30 лы на Угрешах и по ся места. || А грузинской де посол нареченной митрополит Микифор знает ево и государю о нем бил челом, потому как де тот митрополит Микифор приезжал к ним из Грузей в Греки, и был в Серасе городе и у них в монастыре у Ивана Предотечи.

И он старец Феона послужил ему в те поры с месяц
времени. И будет де ево старца Феону государь пожалует,
велит || отпустить з грузинским послом с нареченным митро- 30 об.
рополитом Микифором, и он с ним ехать хочет. Здесь де
он государев богомолец, а там де он будет государев же
богомolec. А после допросу того же числа тот старец
Феона отослан по государеву указу к грузинскому послу
к нареченному митрополиту к Микифору с приставом з
Борисом Приклонским. ||

И бил челом государю старец Феона в Посолском 31
Приказе дьяком думному Федору Лихачеву да Григорью
Лвову, подал челобитную такову. Ц. г. и в. к. М. Ф. в.
Р., бьет челом твой государев богомолец чернец греченин
Феонище. В прошлом, государь, во 147-м году слыша я
нищей богомолец твою государскую || пресветлую милость, 31 об.
и вышел из Грек к тебе государю на твое государево
имя. И ты, государь, меня богомольца своего пожаловал,
велел быть в монастыре на Угреши у Николы Чюдотвор-
ца, и я, государь, нищей был в службе в чашниках. И
ныне бил челом тебе государю обо мне нищем грузин-
ского царя Теймураза посол нареченный митрополит Ни-
кифор, что я грузинской язык знаю и отпустить бы с
ним в Грузи. И ты, государь, || по ево митрополичью чело- 32
битью указал отослать к нему митрополиту и послать ме-
ня с ним в Грузи. А я нищей твой богомолец скудной,
и поднятся нечим, пить и есть нечево, твоего государева
жалованья на подъем и корму на дорогу мне нищему не
указано, живучи в монастыре платишко свое ободрал.
Милостивый праведный г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р., пожа-
луй меня нищего своего государева || богомольца своим 32 об.
государевым жалованьем для моей бедности и посылки
на подъем и на платишко и корму, чем бы мне сыту
быть и доехать до твоей государевы державы до грузин-
ские земли. Как тебе милосердому праведному государю
Бог известит, царь государь, смилуйся.

И по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу
велено тому греченину старцу Феоне, которому || указал 33

государь ехать в Грузи с грузинским послом с нареченным митрополитом Микифором, дать государева жалованья на платье и на корм из Большого Приходу десять рублей.

- Перевод с челобитной грузинского посла нареченного митрополита Микифора, какову он прислал в Посолской Приказ с приставом своим з Борисом Приклонским. ||
- 33 об. В. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. бьет челом Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор. О чей есми ни бил челом вашему ц-ому в-ву, и ты, великий государь, всем меня пожаловал. И я о том благодарю и славлю и поклоняюсь великому и превысочайшему и дивному вашего ц-ого в-ва имени. И на || вашем великом жалованье, что есте пожаловали меня, ныне челом бью. И еще о том бью челом вашему ц-ому в-ву и молю, которыми собольми есте меня и людей моих пожаловали, и те, государь, соболи вели взять в свою государеву казну, а меня, государь, пожалуй в то место денгами, потому что не имею на дорогу чем поднятца и доехати до государя своего. А се
- 34 мне надо купить и с людьми двадцать || лошадей. Да мне же, государь, надобно нанять для дорожного пути человека с четыре. А ништо, государь, мне взаймы на дорогу не даст. А как я, государь, был у тебя государя прежде сего, и ты, государь, меня пожаловал на ризы пятьдесят рублей. А мы, государь, зимовали на Терке, и те я денги все истратил, покупал лошади. И корму мне лошединово на Терке не додали, потому что грамоты вашего ц-ого в-ва не было. || А сверх того исхарчил на прокорм сорок рублей. Да я ж в те поры бил челом тебе государю о подводах, и ты, государь, меня пожаловал, велел дать по прежнему посольскому обычью. А грамоты вашей ц-ого в-ва не дали, а без вашей ц-ого в-ва грамоты подвод мне до Черкас не дали. И я занял у ваших ц-ого в-ва послов
- 35 об. 30 рублей и заплатил им в Шемахе. И бью || челом вашему ц-ому в-ву за вашу неизреченную милость, что есте учинили надо мною. Державный и великий государь, произволи и вели, государь, и услыши моление раба своего и

пожалуй меня на подъем, чем лошади купить и доехать до государя своего. Да прости мя, великий государь, что есмь докучаю во вся дни вашему ц-ому в-ву, потому что я прежде имею надежду на Бога, потом на ваше || ц-ое 36 в-во, потому что есмь верный раб вашего ц-ого в-ва. И молю, пожалуй меня Спасовым образом от святые и высокие ваши царские руки поклонятся и молитися о вашем царском многолетном здравии. Да пожалуй меня своим царским жалованьем антими́с и не от больше части мира да посох складной да панагею. Сие прошение прошу от вашего ц-ого в-ва, да пожалуй меня, великий || государь. По сем многолетное здравие царствию вашему. 36 об. Да пожалуй, державный царь, произволи своим царским послем, как поедем, чтоб они по городом не мешкали и не пили за трубною потехою. И ехать бы нам наскоре.

И г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинского посла нареченнаго митрополита Микифора пожаловал, || велел ему 37 дати своего государева жалованья для ево скудости в приказ из Большого Приходу денег пятьдесят рублей. А антими́с и миро указал государь послати в Грузи с своими государевыми послы со князем Еуфимом Мышецким да з дьяком с Иваном Ключаревым и отдати тот антими́с и миро тамо в Грузех имянно, х которому будет храму надобно, подписав, как даетца на Мо || скве из собору. 37 об. И образом государь посла пожаловал же. И прислан с верху от государя в Посолской Приказ с крестовым дьяком с Васильем Ивановым образ Спасов штилистой, обложен серебром, венец резной, поля басмянные, озолочен. А велено тот образ отослать из Посольского Приказу к грузинскому послу. И тот образ отослан к послу || с при- 38 ставом з Борисом Приклонским. А антими́с и миро из собору взято и отдано послем князю Еуфиму Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву. А денег за тот антими́с и за миро дано из Посольского Приказу в соборную церковь: ключарю Ивану Наседке 19 алтын 2 де, за антими́с 9 алтын 2 де, а за миро за 6 ложек 10 алтын, по 10 де за ложку. ||

- 38 об. А с Москвы пошли государевы послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев со всеми государевыми людьми маия в 31 день.¹⁾ И грузинской посол нареченный митрополит Микифор и с царевыми Теймуразовыми людьми отпущен с ними же вместе. Да со князем Еуфимом же Мышецким отпущены с Москвы в Грузи по его челобитью
- 39 дети ево князь Данило да князь Борис || да племянник его Тимофей Мышецкой же. А з дьяком с Иваном отпущен сын его Иван. А судов и гребцов послом с Москвы дано: грузинскому послу с царевыми людьми судно, а в него кормщик да 8 человек гребцов; государевым
- 39 об. послом князю Еуфиму || Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву по судну. Переводчику да толмачю да подъячему да 2 человеком кречетником да скорняку всем судно одно. А кормщиков и гребцов послом и всем государевым людем велено дать счетчи против подвод, по
- 40 прежнему государеву указу, примерясь к отпуску князя Федора Волконского да дьяка || Ортемья Хватова.²⁾ А подорожные им велено дать порознь. А в приставех з грузинским послом послан с Москвы до Терека терской сотник стрелецкой Павел Могутов. А в провожатых послано с
- 40 об. Москвы до Коломны 10 человек стрелцов. А от Коломны по городом велено иметь провожатых от города до города, по сколку человек пригоже. || А корму в дорогу грузинскому послу и с людьми и приставу их велено дать с того
- 41 числа, как с Москвы поедут, из Болшого Приходу до Нижнего на 2 недели, а питья из Новые Чети до Коломны на 4 дни. А по сколку корму и питья с Москвы дано, и почему в дороге имать, и тому приставу дана проезжая грамота и роспись под наказом. И писаны грамоты и наказ и роспись ниже сего. || А на кречаты и на соболи живые, которые посланы в Грузи к Теймуразу царю и к сыну его, велено дати корму из Болшого Приходу с Москвы до Коломны на 4 ж дни; кречатам по голубю на птицу или

¹⁾ Срав. ниже докум. III (Статейный список посольства...), л. 2, где днем отъезда из Москвы показано 9-е июня.

²⁾ Ф. Волконский и А. Хватов—русские послы в Грузию 1637—1639 гг.

на 2 дни по куряти на птицу ж, а на соболи на мясо или на рыбу по 6 де на день. А по чему от Коломны вперед по городом на те кречаты и на соболи корму на день имати, и то писано у пристава же в проезжей || грамоте и под наказом в росписи.

41 об.

Таковы грамоты посланы от государя к грузинскому Теймуразу царю с послы со князем Еуфимом Мышетцким да з дьяком с Ываном Ключаревым.

Бога единого, безначального и безконечного.....

..... || Бога, в Троицы славимого, милостию от в. г. ц. и 42 об.

в. к. М. Ф. в. Р. с. владимерского, московского..... || и 43

и м. г. г. и о. иверские земли начальнику Теймуразу царю наше царское милостивое слово с великим жалованьем. Присылал еси к нам великому государю к нашему

ц-ому в-ву || в послех з грамотою прежнево своего посла 43 об.

кукосанские области нареченного митрополита Микифора.

И мы великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза

царя пожаловали, велели послу вашему видети наши царские

очи вскоре, и грамоту вашу у него велели принять и перевести,

и выслушали ее милостивно. А в грамоте своей к нам великому

государю писал, что ты Теймураз царь и сын твой Давыд

царевич со всею || своею иверскою 44

землею учинились под нашею ц-ого в-ва и наших государских

детей высокою рукою на веки не отступны и крест нам

великому государю на том целовали при наших ц-ого в-ва

послех при князе Федоре Федоровиче Волконском да при

диаке при Ортемье Хватове. И нам бы великому государю

вас Теймураза царя пожаловать, от наших ц-ого в-ва

рук отринуты не велети, и о чем || посол ваш 44 об.

о ваших делах учнет нам великому государю бити челом,

и тех бы дел у него выслушати милостивно, и наш ц-ого

в-ва указ учинити, и отпустить б его к вам. И пожаловати

бы нам, прислати с ним к вам Теймуразу царю нашу

государскую жалованную грамота, чтоб та наша ц-ого

в-ва жалованная грамота была у вас у Теймураза

царя вперед для ваших детей, и чтоб вам || Теймуразу 45

88х-443
3

- царю и вашим детем на наше ц-ое в-во имети надежу. А о чом вам будет наше ц-ого в-ва повеленье, и вы то все учнете исполняти, а мимо нашего ц-ого в-ва повеленья инако делать не учнете. Да с тем же бы вашим послом прислати к вам нашего ц-ого в-ва посла. А посол ваш нареченный митрополит Микифор нам великому государю
- 45 об. бил челом, чтоб нашему || ц-ому в-ву пожаловати вас Теймураза царя, прислати к вам нашего царского жалованья, кречатов да соболей живых, и для вашей скудости и разоренья нашего государского жалованья, как нам великому государю Бог известит. И мы великий государь наше ц-ское в-во вас Теймураза царя пожаловали, от нашии государские руки отриновенных вас учинити не велели и пожаловав посла || вашего нашим государским жалованьем, отпустили к вам. Да с ним же вместе послали к вам наших ц-ого в-ва послов дворянина нашего князя Еуфима Федоровича Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева и нашу ц-ого в-ва жаловальную грамоту к вам с ними послали. Да с ними ж послали к вам, по вашему писму и прошенью, нашего государского жалованья, нашии
- 46 об. государские потехи к тебе || Теймуразу царю три кречата да два соболя живых, к сыну твоему к Давыду царевичю два кречата, со всем кречатьим нарядом, да к тебе ж Теймуразу царю и к царице твоей и к сыну вашему к Давиду царевичю и к ево царице тринадцать сороков соболей добрых. Да к тебе ж Теймуразу царю для вашей скудости и разоренья и на ратных людей послали есмя нашего государского жалованья дватцать тысяч ефимков. || Да ко властем и к бояром и к иным вашим ближним людям послали есмя нашего государского жалованья тритцать три сорока соболей. И вам бы Теймуразу царю и сыну вашему Давиду царевичю нашу ц-ого в-ва жаловальную грамоту и наше государское жалованье у послов наших принять с радостью и видя к себе нашу
- 47 об. ц-ого в-ва милость и жалованье, по своей || правде, на чем вы и сын ваш Давид царевичь и ваши ближние люди нам великому государю и сыну нашему государю царевичю князю Алексею Михайловичю перед прежними:

наши послы перед князем Федором Волконским да перед дьяком перед Ортемьем Хватовым правду дали на записи, крест целовали, на том бы и стояли крепко и неподвижно до кончины живота своего и были под нашею и наших || государских детей благоверного государя царевича князя Алексея Михайловича и которых нам великому государю вперед Бог даст высокою рукою, со всею своею иверскою землею на веки неотступно, и нам бы великому государю и нашим государским детям служили и радели, и добра хотели во всем вправду, безо всякие хитрости, а к иным ни х которым государем не приставали, и наших ц-ого в-ва послов князя Еуфима || да дьяка Ивана 48 об. со всеми нашими людьми, которые с ними, и прежние присылки наших людей, иконников да оконничного мастера, которых по вашему прошенью оставили у вас прежние наши ц-ого в-ва послы, к нам великому государю отпустили с нынешними нашими послы вместе. Писано в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7149-го месяца мая 31-го дня. ||

Писана грамота на александрейском на среднем 49 листу, вся руским писмом, богословие все и государево именование и титла вся по владимерского буки фряжские болшие и кайма и фигуры золото. Подписка дьячья на загибке. Печать у нее болшая государственная на красном воску, под кустодеею гладкою.

Бога единого безначального и безконечного..... || в Троицы славимаго, милостию мы в. г. ц. и в. к. М. Ф. 50 в. Р. с. владимирский, московский..... || и и. м. г. г. и о. 50 об. пожаловали есмь иверские земли начальника Теймураза царя и сына ево царевича Давида, велели им || дати сю 51 нашу царскую жаловалную грамоту вперед для утверженья, по ево Теймуразову цареву челобитью и прошенью, потому что изначала грузинские земли цари и князи наши православные крестьянские веры, а в послушанье были за много лет у прародителей наших у великих государей царей и великих князей российских. А принял

- дед наш блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Иван Василье-
 51 об.⁷вич в. Р. || с. под свою царскую высокую руку грузин-
 ского Леонтья царя, царева Александрова отца, во обо-
 рону для православные христианские веры. А после Леон-
 тья царя сын ево Александр царь з детьми по тому ж
 были послушны дяде нашему блаженные памяти в. г. ц.
 и в. к. Федору Ивановичю в. Р. с. и по нем бывшим вели-
 ким государем царем российским и крест им великим
 52 государем || целовали, и грамоты dokonчальные грузинских
 царей в нашей царской казне есть многие. И в прежних
 годах присылали к нам великому государю бити челом он
 Теймураз царь да башачюжской Юрь царь да гурелской
 Мануйло царь, что кизылбашской Абас шах грузинскую
 землю повоевал, и церкви божьи разорил, и ево Тейму-
 раз царя из его земли изогнал. А в прошлом во 127-м
 52 об. присылал к нам великому государю он же Теймураз || царь
 з грамотою в послех курмигинские пресвятые Богородицы
 монастыря игумена Харитона бити челом о помочи на ки-
 зылбашского Абаса шаха, что землю грузинскую разорил
 и церкви Божьи обругал. А он Теймураз царь ушел в
 бахшачинскую землю, где святое тело Динары царицы.
 И нам бы великому государю, ведая ево Теймураза царя
 скорбь и разоренье, пожаловати и в утеснение в ево помочь
 53 учинити. И вперед бы ево Теймураза царя со всею || ивер-
 скою землею имети в нашем царском милостивом призренье
 по-прежнему. А как дед ево Александр царь был под цар-
 скою величества рукою российского царства, и они в те
 поры жили в цокое и тишине и ото всех своих недругов во
 оборони, и слыша предков наших ц-ого в-ва грозное имя,
 ништо на них не смел посягнути. А во 132-м году присылал к
 нам великому государю и к отцу нашему к великому госу-
 53 об. дарю святейшему || патриарху Филарету Никитичю москов-
 скому и всеа Русии он же Теймураз царь в послех з грамо-
 тами ерусалимского голговского монастыря архиепископа
 Феодосья, а в грамоте своей писал о помочи на кизылбаш-
 ского Абас шаха, а он Теймураз царь от шахова гоненья
 отшел в турскую землю, а хочет быти под нашею ц-ого
 в-ва высокую рукою со всею своею грузинскою землею

так же, как предки ево грузинские цари были наперед сего у предков наших || российских государей царей. И мы 54 великий государь писали о том х кизылбашскому Абас шаху с посланники нашими с Васильем Коробьиным да з дьяком с Остафьем Кувшиновым, чтоб Абас шах для наши царские братцкие дружбы и любви вперед на грузинскую землю наступати не велел и мать бы ево и жену отдал ему Теймуразу царю. И кизылбашской Абас шах к нашему ц-ому в-ву писал с теми же нашими посланники, || что он для наши царские братцкие дружбы и люб- 54 об. ви вперед на грузинскую землю наступати никак не будет и мать ево и жену ему отдаст тотчас. И в прошлом во 145-м году присылал к нашему ц-му в-ву он же Теймураз посла своего нареченнаго митрополита Микифора области кукосонские з грамотою, а в грамоте своей к нам писал, что наперед того посылал он || к нашему ц-ому в-ву 55 послов своих и не одиножды, и подлинного ответу к нему не прислано. И нам бы великому государю посла ево принять и речей его, о чем ему приказано к нам великому государю говорити и бити челом, выслушати милостивно. А он Теймураз царь имеет надежу на Бога и на нас великого государя, что с начала предки наши великие государи, цари и великие князи российские предков || их ивер- 55 об. ских царей, деда и отца ево Теймуразова, держали в своем милостивом жалованье и во обереганье и послов меж себя посылали. Также бы и нам великому государю имети ево Теймураза царя, чтоб про то слыша, неверные имели страх, что крестьянские государи меж себя в дружбе и в любви. А он Теймураз [царь иного царя крестьянские веры опричь нашего ц-ого в-ва никого не имеет. И нам бы великому государю || нашему ц-ому в-ву ево 56 Теймураза царя пожаловать, держать под нашею ц-ого в-ва высокою рукою в нашем милостивом призренье и во обороне и в защищенье и от наших бы ц-ого в-ва рук для христовы любви и для православные христианские веры отринуты не велеть, что государство ево при нашем ц-ом в-ве надежно было соблюдатись. И нашего б посла к нему прислать осмотреть святыя божи || церкви и всю 56 об.]

- иверскую землю и великую церковь, нарицаемую Схето, где положена риза Христова и до ныне пребывает. И слыша мы великий государь ево Теймураза царя пребывание и от недругов ево ему и государству ево утеснение, о том поскорбели есмя не помалу, и помятуя прежних великих государей царей российских предков наших к ним грузинским царем признание и оберегание, ево
- 57 Теймураза царя и со всею ево || иверскою землею для христовы любви и для крестьянские веры пожаловали, от нашия ц-ого в-ва высокие руки отриновенна не учинили, и хотим держать в своем милостивом признание, чтоб православная крестьянская вера от неверных в поругание не была. И посылали есмя, по ево письму и прошению, послов наших дворянина князя Федора Федоровича Волконского да дьяка нашего Ортемья Хватова и государ-
- 57 об. ства ево и земель и мест || велели есмя осмотрити. А для розсмотрения православные крестьянские веры и святых церквей и чудотворных мощей посылаемы с теми нашими послы духовного чину люди. И в прошлом во 148-м году нашего ц-ого в-ва послы князь Федор Федорович Волконской да дьяк Ортемей Хватов из Грузей к нам великому государю к Москве пришли и подали нам великому государю статейной список и ево Теймураза царя ответное
- 58 письмо и запись || целовальную за ево Теймуразовою и сына его царевича Давида и духовных и ближних их людей руками и за печатми. А в статейном списке и в ответном письме и в целовальной записи написано, что он Теймураз царь и сын ево царевичь Давид и ближние их люди нам великому государю и нашим царским детям государю царевичю князю Алексею Михайловичю целовали крест на том, что им || Теймуразу царю и сыну ево царевичу Давиду и их детям и ближним их людям со всею иверскою землею быти под нашею ц-ого в-ва и у наших царских детей и у внучат, которых нам государем вперед Бог даст, высокою рукою в подданстве на веки неотступным, а к иным ни х которым государем не представляти. Да с теми же нашими ц-ого в-ва послы прислал он Теймураз царь нашему ц-ому || в-ву в послех з
- 59

грамотою прежнево ж посла кукосонские области нареченного митрополита Микифора. А в грамоте своей к нам великому государю писал и речью ему нашему ц-ому в-ву бити челом приказывал, чтоб нам великому государю его Теймураза царя пожаловать, от своей ц-ого в-ва руки отриновенных не учинить и прислати б к нему с тем ево послом с митрополитом с Микифором нашу ц-ого ве || личества жаловалную грамоту, чтоб та наша ц-ого в-ва 59 об. жаловальная грамота была у него вперед для ево детей, и чтоб ему Теймуразу царю и ево детям на наше ц-ое в-во иметь надежу. А в чем нашего ц-ого в-ва повеленье будет, и он то все учнет творити, а мимо нашего ц-ого в-ва повеленья инако творити не будет. И мы в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || с. и м. г. и с., выслушав ответного письма 60 и целовальной записи и грамоты, и за то ево Теймураза царя, что он учинился под нашею ц-ого в-ва высокою рукою и правду нам дал он Теймураз царь и сын ево царевич Давыд и ближние ево люди, за себя и за всю иверскую землю крест целовали и руки и печати свои к той записи приложили, похваляем. И послу ево || велели 60 об. видети наши царские очи. И памятуя прежних великих государей царей российских предков наших с прежними иверскими цари дружбу и ссылку и ево Теймураза царя к нашему ц-ому в-ву челобитье и прошение, пожаловали есмя ево Теймураза царя и сына ево царевича Давида и ближних их людей и всю их иверскую землю, под свою ц-ого в-ва высокою руку приняли для христовы любви и христианские || веры, николи отриновенных их от нашего 61 ц-ого в-ва рук не учиним, чтоб православная христианская вера от неверных в поруганье не была. И для утверженья, по ево Теймураза царя прошенью, послали есмя к нему се нашу ц-ого в-ва жаловалную грамоту за золотою печатью и за дьячьєю приписью с нашими ц-ого в-ва послы, которые к нему посланы с нашим государским жалованьем, со князем Еуфимом Федоро || вичем Мышетц- 61 об. ким да з дьяком с Ываном Ключаревым. И посла ево нареченного митрополита Никифора, пожаловав нашим царским жалованьем, к нему отпустили с ними ж вместе.

- И Теймуразу царю сю нашу ц-ого в-ва грамоту держати у себя вперед для детей своих и внучат и во всем нашем ц-ому в-ву и нашим царским детем и внучатам служити и радети || и добра хотети безо всякие хитрости и чести и повышенья искати и быти под нашею ц-ого в-ва высокою рукою и у наших царских детей и внучат неотступным до кончины живота своего по своему крестному целованью. А мы великий государь и наши царские дети и вперед учнем ево Теймураза царя и сына ево царевича Давыда и иных ево детей и внучат, которые у них вперед будут, и их людей и всю иверскую землю ||
- 62 об. держати под нашею ц-ого в-ва высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и во обереганье, смотря по их службе и правде, и на нашу бы царскую милость и жалованье были надежны. К сей нашей ц-ого в-ва жалованной грамоте на большое утверженье печать нашу золотую велели емя привесить. Писано в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, || лета от создания миру 7149 г. месяца мая 31-го дня.

Писана грамота на олександрейском на болшом листу, вся русским писмом, богословие все и государево имянованье и титла по владимирского буки фряжские болшие и кайма и фигуры золотом. Подписка дьячья на загибке, печать у грамоты золотая, весу в ней пятьдесят

63 об. три золотники без чети, снурок, на ко || тором привешена печать, ткано серебро золотом с кистями и с ворворки мерою в 2 аршина без чети. А делана та печать у государева Золотого Дела в Приказе у боярина у князя Бориса Александровича Репнина. А за снурок деньги плачены из Посольского Приказу¹⁾.

¹⁾ Дрүюй список этой грамоты — Дела грузинские в столбцах, карт. 3, дело 5: „Жалованная (в копии) грамота от царя Михаила Федоровича грузинскому царю Теймуразу о принятии под Российскую державу его царя с детьми и всею Грузинскою землею“. Копия конца XVIII в.—Грузинские трактаты, № 6: „Жалованная грамота царя Михаила Федоровича, данная иверскому царю Теймуразу и сыну его царевичу Дави-

А наказ князю Еуфиму и дьяку Ивану, как им в Грузех || государево дело делать, 64 дан таков.

Лета 7149 г. мая в 31 де г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. велел князю Еуфиму Федоровичю Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву итти в послех в Грузи к грузинскому Теймуразу царю с своим государевым жалованьем и для иных своих государевых дел. А с ними посланы || для тех 64 об. государевых дел переводчик Федор Черкасов да толмач Иван Польщиков да для письма молодой подьячей Семен Домашнев да скорняк Михалко Кирилов да со птицы кречетников два человека Олексей Петров да Иван Тверитинов. Да с ними же по государеву указу отпущен Теймураза царя посол нареченной митрополит || Микифор да 65 царевых Теймуразовых людей четыре человека. А что с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Иваном послано от г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Теймуразу царю жалованья, и тому дана им роспись за дьячьєю приписью. И князю Еуфиму и дьяку Ивану итти с Москвы з грузинским послом вместе в судех || на Коломну да на Переславль Ре- 65 об. занской да на Касимов да на Муром да на Нижней Новгород да в Казань да в Астарахань. А в приставех с митрополитом послан до Казани и до Асторохани и до Терка терской сотник стрелецкой Павел Могутов да для толмачества терской же стрелец Гришка Екимов. А корм послу и царевым и посолским людям дан || на Москве до 66 Нижнего Новгорода на две недели. А от Нижнего до Казани, а ис Казани до Асторохани, а из Асторохани до Терка велено корм давати по росписи, считая, в колко дней до которо города мочно поспеть. А питье дано послу и царевым и его посолским людям до Коломны, а от Ко-

ду, на каком основании быть им с боярами и со всею Иверскою землею в подданстве у него государя и его наследников". *Французский перевод этой грамоты напечатан у М. Brosset „Correspondance en grec des rois géorgiens de Cakheth avec la Russie, pendant le XVII-e siècle“, pp. 29 — 36. (tiré du Bulletin scientifique publié par l'Acad. imp. d. Sc. de S-Ptrsb., T. X, № 7, 8).*

- ломны до Казани и до Асторохани и до Терка велено приставу питье имати в городех от города до города по проезжей грамоте и по || росписи. А роспись, по чему ему 66 об. послу и людям корм и питье давать, дана ему за дьячьёю приписью. А для береженья посланы послов проводить с Москвы до Коломны десять человек московских стрельцов. А от Коломны велено провожатых имать в городех от города до города и до Казани, а от Казани до Асторохани. А где будет по вестям надобно людей болши, и им имать у воевод людей с прибавкою, сколько пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестям. || А из Асторохани до Терка итти им и грузинскому послу куды лутче и бережнее, водяным или сухим путем. А лошади купить им собою в Асторохани, будет пойдут сухим путем. А с Терка им итти в Грузи через шахову землю, на Шамаху или на иные на которые места, куды лутче и податнее, смотря по тамошнему делу. А к шаху о пропуске, чтоб 67 об. ц-ого в-ва и грузинских Теймураза царя послов через свою землю в Грузи и из Грузей пропускати || велел, от ц-ого в-ва в его ц-ого в-ва грамоте писано в прошлом во 148-м году со птичником ево шаховым с Талы беком. А об отпуске их и о провожанье и о судах в Казань к боярину и воеводам ко князю Ивану Андреевичю Голицыну с товарищи, и в Асторохань к боярину и воеводам ко князю Никите Ивановичю Одоевскому, а на Терек к воеводам ко князю Семену Шеховскому с товарищи от г. || ц. и в. к. М. Ф. в. Р. в его государевых грамотах писано.

- И как князь Еуфим и дьяк Иван и грузинской посол придут в Казань, и им говорит боярину и воеводам князю Ивану Андреевичю Голицыну с товарищи, чтоб их и с ними вместе грузинского посла нареченного митрополита Микифора с людьми, дав им подводы и в дорогу грузин- 68 об. скому послу и с людьми и кречатом, которые || с ними посланы в Грузи, корм по росписи и провожатых, отпустить их ис Казани в Асторохань не мешкая. А провожатых бы с ними послали по государеву указу, как к ним о том писано в государеве грамоте и смотря по тамошнему делу,

чтоб им до Асторохани дойти здорово и безстрашно. А
 будет под ними или под грузинским послом суды, кото-
 рые отпущены с Москвы, будут худы и до Асторохани в
 них ехати и поделати их || будет немочно, и они б те суды в 69
 Казани переменили, дали им в то место иные добрые суды
 со всеми судовыми снастями потому ж, как им дано су-
 довых снастей на Москве, будет московские судовые
 снасти не пригодятца, и отпустили их ис Казани потому ж,
 незадержав. А итти им князю Еуфиму и дьяку Ивану
 з грузинским послом и со всеми людьми, которые с
 ними с Москвы отпущены, немешкая, всем вместе, бе-
 режно и усторожливо || и перед собою посылать для во- 69 об.
 ровских людей голов и сотников стрелецких, которые с
 ними будут посланы ис Казани для береженья, а назади
 за собою учинити сторожа, велети итти из тех же лю-
 дей в лехких судех сторожем, скольким человеком при-
 гоже и смотря по месту, и роспрашиваючи корованных
 людей, которые наперед того в Асторохань хаживали, и
 того беречь накрепко, чтоб на них и на грузинского по-
 сла на Волге воровские люди || не пришли и дурна которо 70
 над ними не учинили, и караулы на судех устроити креп-
 кие. И по городом на Самаре и на Саратове и на Ца-
 рицыне и на Чорном Яру воевод и дорогою едучи всяких
 людей роспрашивать и розведывать подлинно, нет ли где
 на Волге воров казаков или иных каких воровских лю-
 дей. Да будет услышат в коих местех казаков или иных
 каких воровских людей нагайских или крымских или
 азовских или калмыцких людей или черкас, и князю
 Еуфиму и Ивану от них || беречися накрепко, чтоб те лю- 70 об.
 ди на них безвестно не пришли и дурна какова над ними
 не учинили. А будет им по вестям от тех воровских лю-
 дей с казанскими провожатыми проехати не мочно, и
 князю Еуфиму и дьяку Ивану к тем казанским провожа-
 тым в прибавку имати провожатых по государеве преез-
 жей грамоте, какова || им дана ис Посольского Приказу, 71
 в городех в котором городе прилучитца, сколко человек
 пригоже, смотря по тамошнему делу и по вестям, совето-

вав того города с воеводою, чтоб им от воров однолично проехать здорово.

- А как князь Еуфим и дьяк Иван Ключарев приедут в Асторохань, и им говорити боярину и воеводам князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи, чтобы их и
- 71 об. грузинского посла из Асторохани на Терек || отпустили не задержав, морем или сухим путем, как мочно и лутче, и проводити их послали, как к ним о том в государеве грамоте писано. А грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору говорити, чтоб он из Асторохани послал к Теймуразу царю с вестью своего верного человека нарочно и о том к царю отписал, что он от ц-ого в-ва отпущен со всеми грузинскими людьми, которые с ним были, а с ним вместе ц-ое в-во послал к нему Теймуразу царю послов своих их || князя Еуфима Федоровича Мышецково да дьяка Ивана Ключарева со многим своим царским жалованьем. И Теймураз бы царь велел их встретить, где пригоже, и подводы под государское жалованье, что к нему ц-ое в-во с ними шлет казны, и под них ц-ого в-ва послов под князя Еуфима и под дьяка под
- 72 Ивана и подо всех государевых людей, на чом им ехать, прислал. || Да как они князь Еуфим и дьяк Иван в Асторохани соберутца совсем, и боярин и воеводы князь Микита Иванович Одоевской с товарищи из Асторохани их отпустят, и князю Еуфиму и дьяку Ивану итти из Асторохани на Терек морем подле черней или степью, как их отпустят, вместе с грузинским послом и с провожатыми, которых с ними боярин и воеводы из Асторохани пошлют, А итти им с великим береженьем, во всем остерегаясь, чтоб им || дойти до Терка здорово.
- 73

А как князь Еуфим и дьяк Иван придут на Терек, и им говорити на Терке воеводам князю Семену Шеховскому с товарищи, чтоб они по государеву указу и по грамоте отпустили их с Терка в Грузи сухим или водяным путем, через шахову землю, на Шемаху или куды лутчи и податнее, смотря по тамошнему делу, тотчас, безо всякого задержанья. А к шаху о пропуске государевых ||

73 об. послов писано. Да как, аж даст Бог, приедут они в

грузинскую землю, и какова им от царя будет честь и встреча, и ково к ним царь пришлет в приставы, и им все то записать в статейной список.

А как Теймураз царь велит им быть у себя на посольстве, и князю Еуфиму и дяку Ивану приказати к Теймуразу царю, || чтоб у него в то время, как им у него 74
 быти, и иных государей послов и посланников не было никого, а быти б им государевым послом у него одним. Да будет к ним от царя прикажут, что у царя иных послов и посланников не будет, и им к царю итти. А нечто при них в то время у Теймураза царя будут турецкого султана, или персидского шаха, || или иного которого государя 74 об.
 послы, или посланники, или гонцы, и князю Еуфиму и дяку Ивану с ними вместе к царю однолично не ходити. А хоти к царю и на двор придут, а сведают, что у Теймураза царя турецкого султана, или персидского шаха, или иного которого государя послы и посланники, и им к царю на посольство не ходити ж и посольства не править, а ехать к себе на подворье и говорить приставом, чтоб Теймураз царь велел им у себя быти || на посольстве одним, oprичь иных государей послов 75
 и посланников и гонцов. А не будет у Теймураза царя иных земель послов и посланников, и князю Еуфиму и дяку Ивану к царю на посольство итти, а пришед к Теймуразу царю, от г. ц. и в. к. М. Ф. в Р. править поклон князю Еуфиму, а мольть: „Бога, в Троице славимаго, милостию великий г. ц. и в. || к. М. Ф. в. Р. с. владимерский, 75 об.
 московский, новгородцкий, царь Казанский, царь Астороханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Тверский, югорский, пермский, вятцкий, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода низовские земли, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кандинский и всея северные страны повелитель и иных многих государств г. и о. || тебе Теймуразу царю велел поклонитися“. Да как 76
 Теймураз царь спросит про государево цареву и в. к. М. Ф. в Р. здоровье, и князю Еуфиму мольти: „как есмя поехали от великого государя своего от его ц-го в-ва, и бо-

- 76 об. жиею милостью в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. || и м. г. г. и о. на своих великих и преславных государствах российского царствия в добром здорově. Да подать Теймуразу царю грамоты, а молить: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. прислал к тебе Теймуразу царю свою ц-го в-ва грамоту. Да к тебе ж Теймуразу || царю, по твоему прошенью и челобитью, в. г. его ц-ое в-во прислал свою ц-го в-ва жаловальную грамоту за царственною за золотою печатью, чтоб тебе и детям твоим вперед надежну быть на его ц-ого в-ва милость и жалованье“. А изговоря, подать Теймуразу царю грамоты. А после того говорить
- 77 об. речь князю Еуфиму ж, || а молить: „Б. м. в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебе Теймуразу царю велел говорити: „В прошлом в 145-м году присылал к нашему ц-ому в-ву посла своего нареченнаго митрополита Микифора з грамотою. И мы великий государь посла вашего пожаловали, велели ему быти у нас великого || государя на посольстве, видети наши царские очи. И грамоту вашу велели у него принять и выслушали ее милостивно. А в грамоте своей к нам великому государю ты Теймураз царь писал, чтоб нам великому государю нашему ц-ому в-ву вас Теймураза царя пожаловать, держати под нашу ц-го в-ва высокою рукою, в нашем царском милостивом призьенье и во обороне и в защищенье и от наших бы ц-го в-ва рук для христовы любви и для православны христианские веры || отринути вас не велеть, чтоб государство ваше при нашем ц-ом в-ве надежно было соблюдатися, и прислати б к вам посла нашего осмотрит места и святые божия церкви и всю иверскую землю и великую церковь, нарицаемую Схето, где положена риза Христова. И мы великий государь, памятуя предков наших великих государей царей и великих князей российских к прежним грузинским царем призьенье и обереганье, вас Теймураза царя || со всею вашею иверскою землею для христовы любви и для христианские веры пожаловали, от нашей ц-ого в-ва руки отриновенна учинить не велели. И преж сего посылали есмь к вам, по вашему писму и прошенью, наших ц-ого в-ва послов
- 78 об.
- 79

дворянина нашего князя Федора Федоровича Волконского да дьяка Ортемья Хватова и государства вашего и земель и мест ваших осмотрити им велели. А для розсмотренья православные христианские || веры и святых божиих церквей и чудотворных мощей посылали есмь с теми нашими послы духовного чину людей. И в прошлом же в 148-м году те наши ц-ого в-ва послы князь Федор Волконской да диак Ортемей Хватов из Грузей к нам великому государю приехали и подали нам великому государю посольства свего список и ваше Теймураза царя ответное письмо и запись целовальную за вашу Теймуразовою и сына твоего || царевича Давида и ближних ваших людей 79 об.

руками и за печати. И в том ответном письме и целовальной вашей записи написано, что вы Теймураз царь и сын твой Давид царевич и ближние ваши люди нам великому государю и нашим государским детям крест целовали на том, что вам Теймуразу царю и сыну твоему Давиду царевичю и ближним вашим людям со всею иверскою землею быти под нашею ц-ого в-ва и наших государских детей и внучат || высокою рукою в подданстве на веки неотступным, а к иным некоторым государем не приставати. Да с теми нашими ц-ого в-ва послы прислал еси к нашему ц-ому в-ву в послы з грамотою своею тово ж нареченного митрополита Микифора. А в грамоте своей с ним к нам великому государю писал, что ты Теймураз царь и сын твой Давид царевич со всею иверскою землею по своему письму и прошенью и челобитью учинилися у нас великого государя под нашею ц-го || в-ва вы- 80 об.

сокою рукою в подданстве также, как были предки ваши грузинские цари у предков наших у великих государей царей и великих князей российских под их государскою высокою рукою издавна, и крест вы на том целовали. И мы великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза царя и сына вашего Давида царевича за то, что вы искали к себе наши царские милости и правду свою совершили, учинилися со всею иверскою землею || под нашею 81 об.

ц-ого в-ва высокою рукою в подданных навеки неотступны и крест на том целовали, похваляем и хотим вас

- держати в нашем царском милостивом жалованье и в призраенье. Да к нашему ж ц-ому в-ву ты Теймураз царь в грамоте своей писал, и посол ваш, по вашему приказу, будучи на Москве, нашим ц-ого в-ва приказным людям говорил, чтоб нам великому государю вас Теймураза царя пожаловать, || велеть послати к вам князя добра с ратными людьми для помочи на кумычан, и быти с одной стороны на них нашими ц-ого в-ва ратным людям, а з другой стороны вашим Теймураза царя грузинским людям, чтоб тех кумычан разорить или подвести и покорить их по-прежнему под нашу ц-ого в-ва высокую руку, и чтоб они вперед вас Теймураза царя не утесняли, и велети б нам поставить в турских горах город на том месте, где был поставлен || при царе Александре, и посадити б в нем для береженья ратных людей. А будет в том месте города поставить немочно, ино б поставить город блиско грузинских гор в крепких местех, где вы ведаете. А будет от вас тот город столь далече, как и Терек от черкас, и учнете вы Теймураз царь в тот город от недругов своих посылать царицу и царевичей и боярынь и детей боярских. А без города и без ратных людей вас не оберечь и кумычан не одолеть. || И мы великий государь, слыша про то, что вам Теймуразу царю от кумычан теснота чинитца, о том поскорбели, а воеводу и ратных людей послать и города поставить не изволили, потому что проход от Асторохани до тех мест, где город ставить, дальней и тесной и самой нужной, во многих местех заняли горы, и меж гор расселины великие, и большими ратными людьми пройтить и запасов и наряду провести теми месты некоторыми мерами не мочно. А толко || послать ратных малых и беззапасных людей, и теми малыми и беззапасными людьми над кумычаны и над иными вашими недруги поиску учинить и города поставить некем. И вам бы Теймуразу царю от тех своих недругов оборонятца и против их стояти и промышляти до времени собою, сколько милосердый Бог помочи подаст. А как дойдет время, и мы великий государь наше ц-ое в-во || вам Теймуразу царю нашу царскую милость и помощь воздавати будем, как пригоже“.

Днаку Ивану Ключареву говорити: „А что к нашему
 ц-ому в-ву ты Теймураз царь в грамоте своей писал и
 посол ваш нареченный митрополит Микифор бил нам
 челом, чтоб мы великий государь вас пожаловали, велели
 к вам прислати с послом вашим нашу государскую жало-
 валную грамоту, || чтоб та наша жаловалная грамота 84 об.
 была у вас у Теймураза царя вперед для ваших детей,
 чтоб вам и детям вашим на наше ц-ое в-во иметь на-
 дежду, а в чом вам Теймуразу царю будет наше ц-ого
 в ва повеленье, и вы то все учнете исполнять, а мимо
 нашего ц-ого в-ва повеленья делать не учнете, и чтоб
 мы великий государь вас пожаловали, от нашии государ-
 ские высокие руки отринуты не велели; а посла || вашего 85
 Микифора о наших ц-ого в-ва делех раденье и труды
 были великие, и вы Теймураз царь и бояре ваши ему
 верите, и чтоб нашему ц-ому в-ву его пожаловать, и мы
 великий государь наше ц-ое в-во вас Теймураза царя
 пожаловали, послу вашему нареченному митрополиту Ми-
 кифору велели быти у нас великого государя на посоль-
 стве и видети наши царские очи, и грамоту вашу у него
 приняли и выслушали ее милостивно, и от наших || цар- 85 об.
 ских рук отриновенных вас учинити не велели, и дел
 ваших не презрели, и посла вашего нареченного митро-
 полита Микифора нашим царским жалованьем пожало-
 вали, и во всем у нас великого государя ему была честь
 и береженье. А что к нашему ц-ому в-ву ты Теймураз
 царь в грамоте своей писал, чтоб мы великий государь
 наше ц-ое в-во вас Теймураза царя пожаловали, о чем
 учнет посол || ваш нареченный митрополит Микифор го- 86
 ворити, и нашему б ц-ому в-ву речей ево велеть выслу-
 шать милостивно, и велеть бы ево отпустить назад к вам
 в Грузи, и по городом бы ево нигде задерживати не ве-
 леть, и пожаловати б вас, прислати к вам к Теймуразу
 царю с послом вашим нашего ц-ого в-ства посла, и о
 которых делех к нашему ц-ому в-ву вы Теймураз царь с
 послом своим сверх писма своею словом говорити нака-
 зали, || и мы великий государь тех всех дел велели у него 86 об.
 выслушать нашим ц-ого в-ва приказным людем. И о чем

он говорил, и те все дела до нас великого государя наши
ц-ого в-ва приказные люди доносили. И мы великий государь
тех ево речей выслушали милостивно и на те на все ево
речи наш ц-ого в-ва указ учинить велели. И послали есмь к
вам послов наших князя Еуфима Федоровича Мышецкого
87 да дьяка Ивана Ключарева, || а с ними вместе велели
есмя к вам отпустить посла вашего нареченного митро-
полита Микифора, пожаловав ево нашим царским жало-
ваньем, и по городом, на которые места ехать, наше
ц-ого в-ва повеленье к воеводам нашим послать велели,
чтоб ево везде пропускали безо всякого задержанья и
зацепки“.

Князю Еуфиму говорити: „А что к нам великому го-
87 об. сударю || вы Теймураз царь писали и посол ваш нашему
ц-ому в-ву бил челом, чтоб нам великому государю вас
Теймураз царя пожаловати, велеть прислать к вам и к
сыну вашему к Давиду царевичю нашего царского жало-
ванья кречатов да два соболя живых да для вашей ску-
дости и разоренья на подмогу нашего государского жало-
ванья, как нам великому государю Господь Бог известит,
88 и мы великий государь наше ц-ое || в-во, жалуя и любя
тебя Теймураза царя и сына вашего Давида царевича,
послали к вам к Теймуразу царю нашего государского
жалованья три кречаты да два соболя живых, да к сыну
вашему к Давиду царевичю два кречаты, да к тебе Тей-
муразу царю и к царице твоей и к сыну твоему Давиду
царевичю и к ево царевичеве царице послали нашего
жалованья тринадцать сороков соболей добрых. Да к тебе
88 об. же Теймуразу царю || для ваше скудости и разоренья ве-
лели послати нашего государского жалованья двадцать
тысяч ефимков. Да ко влаstem и к ближним вашим лю-
дем велели есмь послати нашего жалованья тридцать
три сорока соболей. И вам бы Теймуразу царю и сыну
вашему Давиду царевичю и ближним вашим людем, видя
89 к себе наше государское милостивое || жалованье и при-
зренье, быти под нашею ц-ого в-ва и наших государских
детей благоверного царевича князя Алексея Михайловича
и которых нам великому государю вперед Бог даст высо-

кою рукою со всею своею иверскою и грузинскою землею в подданных на веки неотступным, и служить нам великому государю нашему ц-му в-ву и нашим государским детем, и радети, и добра хотети во всем, и стояти на своей правде, на чом вы Теймураз царь и сын твой Давид || царевич и ближние ваши люди нам великому 89 об. государю нашему ц-му в-ву при послех при князе Федоре Волконском да при дьяке при Ортемье Хватове правду дали на записи крест целовали, крепко и неподвижно, до кончины живота своего, а к иным ни х котрым государем не приставати. А мы великий государь наше ц-ое в-во и вперед учнем вас Теймураза царя и сына твоего Давида царевича и всю вашу иверскую землю || держати в нашем государском милостивом призьенье и 90 во обороне и в защите и во всем вам учнем вспомогати, как будет мочно“.

И как Теймураз царь у них государево жалованье кречаты и казну велит принять, и князю Еуфиму и диаку Ивану отдать тем людем, кому у них Теймураз царь велит принять, имянно, против росписи, сколко кому послано. А ко властем и к бояром || и к иным Тей 90 об. мураза царя ближним людем государево жалованье, которое к ним с ними государевыми послы послано, объявля Теймуразу царю, разослати ко всем к ним по подворьям з государевыми людьми с подьячим и с переводчиком и с толмачи, имянно, все сполна. И сказати им, что в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. за их службу, что они поискали || к себе его государские милости, учинились под его ц ого в-ва и его государских детей высокою рукою в подданных на веки неотступны и крест им государем на том целовали, жалует их своим государским жалованьем. И они б власти и бояре и иные Теймураза царя ближние люди, видя к себе великого государя его ц ого в-ва милость и жалованье, и вперед ему великому государю и его государским детем служили, и радели, и добра хотели во всем, || а ц-е в-во 91 об. учнет их жаловати, смотря по их службе. Да как Теймураз царь и сын ево Давид царевич и власти и ближние

их люди ц-ого в-ва жалованье примут, и ради ль тому царскому жалованью будут, и что с ними Теймураз царь и сын его Давид царевич и ближние их люди о каких делах говорить учнут, и князю Еуфиму и дьяку Ивану, приехав с посольства к себе на стан, написать в статейной список имянно. ||

- 92 А будет Теймураз царь или ближние его люди в ответе учнут говорить, что приказал Теймураз царь послу своему нареченному митрополиту Микифору бити челом великому государю его ц-ому в-ву, чтоб великий государь его ц-е в-во Теймураза царя пожаловал, велел прислати к нему Теймуразу царю дохтура, и ц-е в-во тем Теймураза царя пожаловал ли, дохтура к нему с ними
- 92 об. прислал ли, || — и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити, что дохтуры у великого государя нашего у его ц-ого в-ва люди волные, приезжают к нему великому государю из окрестных государств от великих государей по его ц-ого в-ва опасным грамотам, и в неволе их у ц-ого в-ва не держат, и ни в которое государство в неволе их не посылают.

- А будет Теймураз царь учнет говорить: писал он ||
- 93 к ц-ому в-ву в грамоте своей и послу свсему речью сказати велел, что объявляет он Теймураз царь великому государю его ц-ому в-ву в своей стране на турских горах серебряную и золотую руду. А наперед сего он Теймураз царь посылал того же посла своего нареченного митрополита Микифора во Царьгород, и он велел было ему для тое руды привести к себе мастера, и митрополит мастера из Царягорода не взял, боясь турок. А роскопати он тое руды не смеет || для того, что преж сего ни при деде его при царе Александре ни при иных ни при которых государех тое руды не роскопывали. И будет ц-ое в-во изволит послати мастеров, и тое руду роскопают, и выкопав, половина того серебра и золота будет ц-ому в-ву, а другая б половина того золота и серебра ему Теймуразу. И ц-ого в-ва с ними о том указ
- 93 об. есть ли, — и князю Еуфиму и дьяку Ивану Тейму || разу царю говорити: великому государю нашему его ц-ому
- 94

в-ву про тое серебряную и золотую руду по ево Теймураза царя грамоте и посла его речем ведомо. А ныне для тое золотые и серебряные руды великий государь наш его ц-ое в-во в Грузи мастеров послати не изволил для того, что той руде образца посол ево к ц-ому в-ву не привез. А не смотря тое руды, мастеров послать ненадежно, потому что проезд далней, и протори и убутки будут не малые. || А как вперед тое золотые и серебряные руды к ц-ому величеству он Теймураз царь образец 94 об. пришет, и толко та руда будет добра и в деле пригодца, и в то время и указ будет.

А только князю Еуфиму и дьяку Ивану учнет говорить Теймураз царь или ево ближние люди: писал он Теймураз царь к великому государю к его ц-ому в-ву с послом своим нареченным митрополитом || Микифором в 95 грамоте своей, что он имеет многих недругов, и чтоб великому государю нашему его ц-ому в-ву никаких смутных речей не слушать, также и он Теймураз царь ничьих смутных слов не слушает. А чаёт он смуты от дадыанского, потому что преж сего тот дадыанской с ним Теймуразом царем был в дружбе и в любви, а ныне тот дадыанской ссорил ево с турским султаном и с персицким шахом. Да он же продает бусурманом на || всякой 95 об. год по десяти и по пятнадцати тысяч человек робят христьянских детей, да к турецкому султану и к везирю посылает в поминках по сту по двадцати человек робят же и дает турецкому царю с себя дань. Да он же у зятя его у башачинского у князя Александра пожог церкви и образы переколол. И он Теймураз царь к тому дадыанскому о том писал, что он то делает не гораздо. И дадыанской ему || за то учинился болшим недругом, и чаёт он от 96 него, что он учнет его с ц-им в-вом ссоривать. А наперед сего к ц-ому в-ву дадыанские послы николи ни приезживали. А ныне тот дадыанской, послыша то, что он Теймураз царь послал к ц-ому в-ву послов своих, и он з зависти посла своего послал же. И чтоб того дадыанского оберегатца, и ни в чем ему не верить, и посла его не слвшать, потому || что он христианоборец, и хри- 96 об.

- стианин не нарицаетца, и христианства незнает, и с турским султаном и с персидским шахом живет в совете, и его с ними ссоривает, и разорити хочет. И будет великий государь его ц-ое в-во его Теймураза царя и всю иверскую землю любит, и Дадьяну б ничего не воздавати и не верить ему; а писал он Теймураз царь про него к
- 97 ц-ому в-ву все истину, || —и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: великий государь наш его ц-ое в-во, по своему царскому милосердому обычею, смуты никакие не любит, и никаких смутных грамот и речей не слушает, и без сыску и без рассмотренья ничево не чинит. А от дадьянского по ся места на него Теймураза царя никаких ссор
- 97 об. и смуты к ц-ому в-ву не бы || вало, и посла своего ныне присылал к ц-ому в-ву дадьянской о дружбе и о любви. А вперед будет какие смутные и ссорные дела от дадьянского объявятца, и великий государь наш его ц-ое в-во велит того розсматрити и смуте и ссоре поверить без сыску не велит же. А он бы Теймураз царь на своей правде, на чом он с сыном своим з Давидом царевичем и со всею своею иверскою и грузинскою землею великому ||
- 98 государю нашему его ц-ому в-ву крест целовал, стоял крепко и неподвижно. А что будет дадьянской делает смуты и его Теймураза царя сорит с турским султаном и с персидским шахом и православной христианской вере чинит поруганье, и за те он свои дела примет от Бога мечь.
- А что он Теймураз царь к великому государю нашему к его ц-ому в-ву в грамоте своей писал: будет великий государь || наш его ц-е в-во и отец и богомolec
- 98 об. его государев святейший Иосаф патриарх московский и всеа Руси его Теймураза царя пожалуют, и ц-ое в-во и святейший патриарх велели б посла его нареченного митрополита Микифора поставити митрополитом кукоsonским и возложити на него святителской сан и шапку властелинскую и сак иверский и стихарь и амфор и патрахел и манатью и посох || и весь властелинской чин и пожаловали б, велели ему дати настольную грамоту, — и великий государь наш его ц-ое в-во посла ево Теймура-
- 99

зова нареченного митрополита Микифора кукосонским митрополитом поставити и святительской сан на него возложить указал. Толко вскоре ево Микифора для иноземства и без рассмотренья в митрополиты поставити было нельзя, потому что и русских || духовного чину людей ставят в митрополиты по рассмотренью. И ему нареченному митрополиту Микифору то было сказано, будет он похочет совершенья в митрополиты, и ему понавкнуть русскому обычею. И он нареченный митрополит Микифор бил челом ц-ому в-ву об отпуске, а для того дела, чтоб его в митрополиты совершить, приедет он к ц-ому в-ву из Грузей нарочно, иным временем. || 99 об.

А будет Теймураз царь учнет говорить: велел он 100 послу нареченному митрополиту Микифору великому государю нашему его ц-ому в-ву бити челом, чтоб великий государь его ц-ое в-во его Теймураза царь пожаловал, которые их грузинские люди живут ц-ого в-ва в российских государствах, на Москве и в Астарахани и на Терке, и их бы ц-е в-во пожаловал, велел отпустить с ним митрополитом в Грузи, которые из них сами похотят, || — и 100 об. князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: которые грузинцы великого государя нашего его ц-ого в-ва в государствах в Казани и в Астарахани и на Терке жили, и царское величество про тех людей велел сыскати, какие они люди и которым обычаем и сколь давно в Казани и в Астарахани и на Терке объявились и учили жить. А сыскав, которые похотели в Грузи сами ехать, и дела до них никакова не было, и тех великий государь || наш его 101 ц-е в-во с послом ево Теймуразовым, с нареченным митрополитом Микифором в Грузи к нему Теймуразу царю отпустить велел. Да кого именем грузинских людей в Казани и в Астарахани и на Терке воеводы сыщут и в Грузи с послом Теймураза царя с нареченным митрополитом Микифором отпустят, и в честь ли то ц-ого в-ва жалование Теймуразу || царю будет, и князю Еуфиму и дьяку 101 об. Ивану написать то у себя в статейной список имянно.

А будет Теймураз царь учнет их князя Еуфима и Ивана спрашивати: велел он Теймураз царь послу своему

- нареченному митрополиту Микифору бити челом великому государю его ц-ому в-ву, чтоб великий государь его ц-е
- 102 в-во его || Теймураза царя пожаловал, велел послати к персидцкому шаху свою ц-го в-ва грамоту, чтоб шах для его ц-ого в-ва братцкие дружбы и любви его Теймуразовых грузинских послов, которых он учнет вперед посылать к ц-ому в-ву, через свою шахову землю на Шемаху велел пропускати без задержанья, и послом бы шаховым,
- 102 об. которые в те поры на Москве || будут, о той дороге ц-е в-во выговорить велел. А надобна ему та дорога через шахову землю для того, что прямою дорогою через Картель на Каракалканы тамошних земель владельцы не пропускают,—и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: персидцкой шах Сефий с великим государем нашим с его ц-им || в-ом в братстве и в дружбе и в любви и в ссылке.
- 103 И для Теймураза царя прошенья великий государь наш его ц-е в-во к брату своему к персидцкому шах Сефию о том в грамоте своей писал со птичником его шаховым с Талы беком, чтоб он персидцкой шах Сефий ц-ого в-ва послов и посланников, которые посланы будут к нему
- 103 об. Теймуразу царю, и его || Теймураза царя послов и посланников, которых он учнет посылати к ц-ому в-ву, через свою шахову землю на Шемаху пропускати велел без задержанья.
- А нечто Теймураз царь или сын его Давид черевичь или ближние их люди учнут их спрашивать, как ныне г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || с. с папою и цесарем римским и со французским и с аглинским и с датцким и с свейским короли и галанские земли со владетели и с турским султаном и с крымским царем и с ынными пограничными государи, и учнут будет про которого государя спрашивать имянно,—и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: великий государь наш его ц-е в-во с прежним
- 104 об. Матьяшем цесарем римским || был в ссылке и в любви. А после того ц-ому в-ву ведомо учинилося, что Матьяша цесаря не стало, а на цесарстве учинился новой цесарь и ссылки с ц-им в-вом ему не бывало. А ныне сказывают в цесарской земле рознь и война, и того неведомо;

что вперед в цесарской земле будет. А с папою римским
 ц-ому в-ву ссылки не бывало. || А французской и аглин- 105
 ской и дацкой короли и все великие государи христиан-
 ские с в. г. нашим ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. в крепкой
 братственной дружбе и в любви наипаче прежнего и на
 всякого государства недруга хотят с великим государем
 нашим стояти за один. А галанские и недерлянские зем-
 ли владели и Индрикус князь || Оранской ц-ого в-ва жа- 105 об.
 лованья к себе желают. И торговым их людем со вся-
 кими товары великий государь наш его ц-е в-во по их
 челобитью в своих государствах ездить поволил. А они
 галанские владетели великому государю нашему его ц-ому
 в-ву на всякого его государства недруга всяким вспомо-
 женьем помогать хотят людьми и казною. А говорить про
 то про все под спросу, будет их про которого государя
 спросят || имянно. А не спросят, и им самим о тех 106
 статьях не всчинать. А с свейским бывшим Густавом
 Адольфом королем в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. был в
 дружбе и в любви и в вечном докончанье. И Густава
 Адольфа короля на бою убили цесареви люди, а после
 того обрали на свейское королевство дочь ево королевну
 Христину. И свейская королева Христина с ц-им || в-вом 106 об.
 потому ж в дружбе и в любви и в докончанье, как с
 ц-им в-ом был в дружбе и в любви отец ее Густав Адольф
 король. А с крымским Багатыр-Гиреем царем ц-е в-во в
 ссылке ж и в дружбе, и правду великому государю на-
 шему его ц-ому в-ву крымской царь дал на куране,
 шertzь учинил, что ему быть с ц-им в-вом в дружбе и в
 любви || на веки неподвижно и лиха некоторого не хотеть 107
 и никакова дурна не чинить. А турецкой прежней Мурат
 султан с ц-им в-ом был в ссылке, и послы меж их госу-
 дарей и торговые люди ходили. И Мурат султана не ста-
 ло, а на ево место учинился Ибрагим султан, и с ним у
 ц-ого в-ва ссылки не бывало, потому что учинился внове.
 А будет учнут спрашивать, || как ныне в. г. ц. и в. 107 об.
 к. М. Ф. в. Р. с. полским королем, и князю Еуфиму да
 дьяку Ивану говорити: с прежним полским Жигимонтом
 королем, и с сыном ево с нынешним королем со Владисла-

- вом, у ц-ого в-ва была многая недружба и война. А ныне меж великого государя нашего его ц-ого в-ва и польского короля Владислава съезжались великие послы и учинили меж их великих государей мир и вечное докончанье. ||
- 108 И ныне у ц-ого в-ва с польским королем недружбы нет. И будет грузинской царь или ближние его люди учнут говорить, какими мерами у ц-ого в-ва с литовским королем учинился мир, и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорить: как ц-ое в-во с польским королем войну всчал, и многих своих ратных людей на полскую землю войною послал и многие города, которые поступлены
- 108 об. были на перемирье к Голше || и к Литве, у литовских людей назад поимал к московскому государству. И была та война по 142-й год. А во 142-м году присылали ц-ого в-ва к бояром паны рада гонцов своих з грамотами, чтоб бояре ц-ому в-у били челом, чтоб ц-ое в-во поволит им с ними паны радою о мирном постановленьи сослатца послы и договор учинить и война успокоити и кров христьянская на обе стороны унять. И ц-е в-во, по челебтию || бояр своих и по совету всего московского государства людей, бояром своим с польскими послы послов своих послати поволит. И ц-ого в-ва послы с полскими послы мирной договор и вечное доканчанье учинили, и торговые люди меж их государств ездят и торгуют на обе стороны повольною торговлею.
- 109 А будет спросят про нагайских татар, как ныне в государеве жалованье болшие нагайские князи и мурзы и
- 109 об. для чево отходили с на || гайские стороны на крымскую сторону, и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: как нагайского Иштерека князя и брата его нурадына Шайтерек мурзы не стало, и после их великий государь наш его ц-е в-во пожаловал, учинил на больших Нагаех князем Каная мурзу Тинбаева, а нурадынством пожаловал Каракелмаметя мурзу Урмаметева, а на кейкуватстве учинил Елмаметь мурзу Тилмаметева. И Канай князь и нурадын Келмаметь мурза и все нагайские мурзы ||
- 110 со всею своею нагайскою ордою были под великого государя нашего его ц-ого в-ва высокою рукою въ

его государевом жалованье и по смерть свою. А кейкуват Ялмаметь мурза Тилмаметев и иные немногие мурзы и улусные люди от войны колмыцких людей отходили с нагайские стороны на крымскую сторону. И ныне кейкуват Ялмаметь мурза и все нагайские мурзы, которые с ним отходили, и улусные их люди к ц-ому в-у обрати[ли]ся и вину свою принесли. || И великий 110 об. государь наш его ц-е в-во тех нагайских мурз и улусных их людей пожаловал, вины их им отдал, и велел им быти под своею царскою высокою рукою попрежнему, и от недругов их от колмыцких людей ц-е в-во велел оберегать, и в свою царскую отчину в Астарахань своих государевых ратных людей в прибавку послал с вогненным боем. А Казыева улуса Касай князь и мурзы со всеми своими улусными людьми потому ж || были под ц-ого 111 в-ва высокою рукою в холопстве. А после того, забыв к себе царское жалованье, учили от государские милости отставать. И ц-е в-во велел их за то посмирить. И Касай князь и все мурзы и улусные люди ц-ому в-ву доби- ли челом, и вину свою потому ж принесли, и учинились под ц-ого в-ва высокою рукою во всем попрежнему. А ныне Касая князя Исламова не стало, а остались дети ево Салтан мурза з братьею и великому || государю на- 111 об. шему его ц-ому в-ву служат так же, как и отец их Касай князь после шатости своей служил. А будет Теймураз царь или ближние ево люди имянно про то спрашивать не учнут, и им про то самим не всчинать.

А будет учнут спрашивать о иных о каких делех, чево у них в сем государеве наказе не написано, и князь Еуфиму || и дьяку Ивану говорити, что им про те дела 112 слышать не лучилось, а о иных невеликих делех чинить ответ, смотря по делу, как бы государеву имени было к чести и к повышенью. А лишних и пустых никаких речей не говорить и никаких вестей на рассказывать. А что с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Иваном грузинской царь или ближние ево люди в разговорах поговорят, и им то все писать в статейной список. ||

112 об. А нечто спросят про Сибирь, как ныне сибирская земля, попрежнему ль за государем, и князю Еуфиму и дьяку Ивану говорити: сибирская земля в великого государя нашего его ц-ого в-ва повеленье попрежнему и устроена во всем по русскому обычаю, и города поставлены многие, и воеводы и ратные люди и жилетские торговые и пашенные многие ж устроены. И ныне сибирские люди живут во всем по русскому || обычаю, и многие крестились и ц-ому в-ву служат и оброки всякие платят.

А будет о чем грузинского царя ближние люди имянно не спросят, и князю Еуфиму и дьяку Ивану самим про то не всчинаги. А о которых государственных и больших делах учнуть спрашивать, и князю Еуфиму и Ивану говорити, что им про то дело слышать не случилось.

113 об. Да память князю Еуфиму ж Федо || ровичю да дьяку Ивану Ключареву. Будучи им в грузинской земле, проводывать от себя тайно, как ныне грузинской Теймураз царь с турским Ибрагим султаном и с персидским Сефии шахом, послы и посланники от турецкого и от кизылбаского к нему вновь бывали ль, и будет бывали, и о чем приходили. И грузинской Теймураз царь к турецкому и к кизылбаскому шаху

114 послов своих о каком деле посылавал ли, и будет || посылавал, и когò именем и для чего посылавал. И как ныне турецкий салтан с персидским шахом, послы и посланники от турецкого у персидского бывали ль, и персидской к турецкому послов и посланников посылавал ли; И будет на обе стороны послы посылаемы, и о чем посылали. И война ныне турецкому с персидским шахом была ли; и будет была; и о которое время и в которых местех и с которой стороны война всчалась, и персидской у турецкого

114 об. или турецкой || у персидского городов имывал ли, и будет имали, и сколько городов поимали. И впредь меж их чего чаять, миру ли или войны. И опричь турецкого персидскому шаху с кем война есть ли. И как ныне с шевкалом и с кумыцкими людьми и с дадыанскими Леонтьем царем и с гурелским царем и с ашачинским и с Ори-

стопом князем Теймураз царь, в миру ль, и впредь меж ими чево чаять. И кто ныне гурелскою и башачинскою землею владеет. ||

Да и того князю Еуфиму и дьяку Ивану роземотрити 115
 в грузинской земле и роспросити про все и розведывать всякими мерами подлинно, какова и сколь пространна грузинская земля и на скольких верстах и сколь людна. И каковы люди и любят ли Теймураза царя и сына его царевича Давида и впредь их себе прочат ли. И чем та земля изобильна, какой в ней хлеб родитца, и какие в ней узорочья живут, и в какову цену что продают или куют. И Карталея ныне за || Теймуразом ли царем или 115 от.
 за шахом, и будет за шахом, кто ею по шахову приказу владеет. И впредь того чаять ли, что тое Карталею шах Теймуразу царю отдаст, или иными какими мерами Теймуразу царю доступити ее мочно, или шах Теймуразу царю не отдаст, и самому Теймуразу царю некоторыми мерами доступити ее не мочно. И не нарушена ль в ней православная христианская вера. И церковь, нарицаемая || Схето, где лежит риза господня, по прежнему ль стоит, 116
 и служба в ней совершаецца ль. И у Теймураза царя, где он живет, при властех и в ьных церквах после прежних государевых послов после князя Федора Волконского да дьяка Ортемья Хватова и духовного чину людей во всяких церковных службах што прибыло ли или что убыло. И много ли в Грузех государевы иконные мастера написали образов или стенного писма или иново каково церковного украшенья, и в честь ли то ц-ого || в-ва жалованье Теймуразу царю. И сколько какова строенья по цареву аеленью зделал государев оконничной мастер. И было ли от него тем ц-ого в-ва иконным и оконничному мастером за их труды что жалованья. А розмотря и разведав того всего накрепко, написати про то в статейном своем списке подлинно.

И о всем князю Еуфиму и дьяку Ивану, дорогою идучи и в грузинской земле будучи, государево дело делати и Тейму || раза царя и сына его царевича Давида и ближ- 117
 них их людей под государевою рукою укреплять и утвер-

- ждать, чтоб они по своей записи, на чом они государю и сыну ево государеву государю царевичю Алексею Михайловичю крест целовали, на том бы и стояли крепко и неподвижно. И всякие дела делать и промышлять и вестей проведывать по сему государеву наказу и смотря по тамошнему делу, как бы государеву имени к чести и к повышенью и к вечной славе и к похвале и государствам его к прибавленью || и к расширенью. И ради ль будут
- 117 об. Теймураз царь и царевич Давид и духовные люди и бояре и всяких чинов люди его государскому жалованью, что ныне к ним с ними послано. И писати то все в статейной список. А розни б меж их ни в чем не было, что их розню государеву делу какие порухи не учинилось.
- 118 А как князь Еуфим и дьяк Иван придут с Терка в шахову землю, в Шамаху или в ьной || в которой город, через которые шаховы города им к Теймуразу царю итти, и им говорити ханом или иным шаховым начальным людям, хто в тех городех от шаха ханы или иные какие начальные люди учинены, чтоб они их ц о го в-ва послов со всеми людьми и з грузинским послом и с людьми ево пропустили через шахову землю в Грузи к грузинскому Теймуразу царю незадержав так же, как и великий государь его и-е в-во шах Сефиева || посла имам Кулы бека через свою ц-ого в-ва землю в немецкую в голстенскую землю пропускати велел. И к шах Сефиеву величеству великий государь его ц-ое в-во писал в своей царской грамоте, чтоб он шах Сефии их ц-ого в-ва послов, которые пойдут в грузинскую землю, и грузинских послов, которые пойдут к ц-ому в-ву, через свои государства пропускати велел. А царская грамота ко государю их шах ||
- 118 об. Сефиеву величеству о том послана с шаховым птичником с Талы беком в прошлом в 148-м году. И их бы для ц-ого в-ва с шаховым величеством дружбы и любви велели пропустить незадержав. А будет в Шамахе или в ьных шаховых городех, через которые им итти, ханы или иные какие шаховы начальные люди спросят их князя Еуфима
- 119 об. и дьяка Ивана про || кизылбашского посла Асан бека: ведомо им учинилось, что того кизылбашского посла

Асан бека не стало, и про то они ведают ли, что ево не-
 стало, — и князю Еуфиму и дьякй Ивану говорити: про
 то они слышали, что шах Сефиева величества посла
 Асан бека волею божиею не стало. А ево послу Асан
 бекову брату Сарыхан беку и всем шаховым и посол-
 ским людем ц-е в-во велел давать || все государское жа-
 лованье поденной корм и питье во всем по тому, как да-
 вано послу Асан беку, против прежних шаховых болших
 послов, и отпуск им от ц-ого в-ва назад в Кизылбаши
 чаять вскоре. 120

А как они князь Еуфим и дьяк Иван придут в Гру-
 зи и у Теймураза царя на посолстве будут и проведает
 подлинно которого будет у Теймураза царя изо властей
 или из ближних || людей, на которых с ними послано
 государево жалованье, не стало, или которой власти или
 ближнему человеку учинилось премење, а на их место
 учинены новая власть или ближней человек и ко госу-
 дарю их службы и правды чаять, и князю Еуфиму и дьяку
 Ивану государево жалованье прежней власти или ближ-
 нево человека, которово не стало или которому учини-
 лось премење, отдать новой власти или ближнему чело-
 веку, хто на чье место учинен. || Да то все написать у
 себя в статейной список имянно. 121 об.

Да память князю Еуфиму ж и дьяку Ивану Ключа-
 реву. Как они придут в иверскую землю, а царя будет
 Теймураза не стало или постригся, а на его место учи-
 нился на иверской земле царем сын его царевичь Давид,
 и велит им новой царь быти у себя на посолстве, и кня-
 зю Еуфиму и дьяку Ивану к новому царю итти. А при-
 шед говорити: || „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. 121 об.
 и о. послал нас посольством к отцу твоему к Теймуразу
 царю. О том нам ц-ого в-ва приказ есть, будет судом
 Божиим отца твоего Теймураза царя не станет, а на его
 место учинишися на государстве ты сын его царевичь
 Давид, || и нам у тебя быти и посольство тебе правити
 велено“. Да правити от г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. новому
 царю поклон и грамоты подати по сему государеву на-
 казу, как писано выше сего. 122

- А после того говорить речь новому царю: „Присылал
- 122 об. к в. г. нашему || ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. отец твой Теймураз царь посла своего нареченного митрополита Микифора з грамотою. И великий государь наш отца ево посла пожаловал, велел ему быти у себя великого государя на посольстве и видеть свои царские очи, и грамоту велел у него принять, и выслушал ее милостивно. А в грамоте своей отец || ваш Теймураз царь к великому государю нашему к его ц-ому в-ву писал, что он Теймураз царь и сын ево ты Давид царевич со всею иверскою землею по своему писму и прошенью и челобитью учинились под его ц-ого в-ва высокою рукою в подданстве так же, были предки ваши грузинские цари у предков великого государя нашего у великих государей царей и великих князей российских под их государскою
- 123 об. высокою рукою издавна и крест на том целовали. || И великий государь наш его ц-ое в-во отца твоего Теймураза царя и тебя Давида царевича за то, что вы искали к себе его государские милости и правду свою совершили, учинились со всею иверскою землею под его ц-ого в-ва высокою рукою в подданных на веки неотступны и крест на том целовали, похваляет и хочет держати в своем царском милостивом жалованье и в призьенье. А что к великому государю нашему || к его ц-ому в-ву отец ево Теймураз царь в грамоте своей писал, и посол ево нареченной митрополит Микифор бил челом, чтобы великий государь наш его ц-ое в-во пожаловал, велел к нему прислати с послом ево свою государскую жаловальную грамоту, чтоб та государская жаловальная грамота была у него Теймураза царя вперед для вас детей его, чтоб ему и вам детем ево на ц-ое в-во имети надежду, а в
- 124 об. чом вам будет ц-ого в-ва повеленье, и вы то || все учнете исполнять, а мимо ц-ого в-ва повеленья иначе делать не учнете, и чтоб великий государь наш его ц-ое в-во вас пожаловал, от своей государские высокие руки отринуть вас не велел, и посла вашего Микифора, и дело ваше призьрил так же, как он великий государь призывает свои ц-ого в-ва дела; а посла вашего о ц-ого в-ва делех

раденье и труды были, и чтоб за то ево раденье и труды ц-ому в-ву его пожаловать. И великий государь наш его ц-ое в-во отца твоего Теймураза царя и тебя Давида царевича пожаловал, || послу вашему нареченному митрополиту Микифору велел быти у себя великого государя на посольстве и видети свои царские очи и грамоту отца твоего Теймураза царя у него принял и выслушал ее милостивно и от своих царских рук отринованных вас учинити не велел и дел ваших не презрел и свою государскую жаловальную грамоту к вам с своими ц-ого в-ва послы послал. И посла вашего Микифора за то, что он о его царских делех радел, ц-ое в-во похвалает и пожаловал || ево своим царским жалованьем и людей ваших, которые с ним были, также пожаловал, и во всем послу вашему, у великого государя была честь и береженье. А что к великому государю нашему отец твой Теймураз царь в грамоте своей писал, чтоб великий государь наш его ц-ое в-во отца твоего Теймураза царя и тебя Давида царевича пожаловал, о чем учнет посол ваш нареченной митрополит Микифор говорити, и ц-ому б в-ву речей ево || велеть выслушать милостивно и велеть бы его отпустить назад к вам в Грузи и по городом бы ево нигде задерживати не велеть, потому что дорога дальняя и нужная, и пожаловати б вас, прислать к вам с послом вашим своего ц-ого в-ва посла, и о которых делех к великому государю нашему к его ц-ому в-ву отец твой Теймураз царь с послом своим сверх писма своего словом говорити наказал, || и великий государь наш его ц-ое в-во тех всех дел велел у него выслушать своим ц-ого в-ва приказным людям. И о чем он говорил, и те дела до великого государя нашего его ц-ого в-ва приказные люди доносили, и великий государь наш его ц-ое в-во тех речей выслушал милостивно и на те на все ево речи свой ц-ого в-ва указ учинить велел. И послал к вам нас послов своих князя Еуфима Федоровича Мыщецкого || да дьяка Ивана Клерчарева и посла вашего нареченного митрополита Микифора пожаловал своим царским жалованьем, с нами вместе отпустил и по городом, на которые ему ехать, свое

- ц-ого в-ва повеленье к воеводом послать велел, чтоб его
везде пропускали безо всякого задержанья и зацепки.
А что к великому государю нашему его ц-ому в-ву отец
- 127 об. твой Теймураз царь писал, и посол || ваш ц-ому в-ву бил
челом, чтоб ц-ое в-во отца твоего Теймураза царя и
тебя Давида царевича пожаловал, велел прислать к
вам своего царского жалованья кречатов да два соболя
живых да для вашей скудости и разоренья на подмогу
своего ж государского жалованья, как ему великому го-
сударю Бог известит, и великий государь наш его ц-ое
в-во, жалуя и любя отца твоего Теймураза царя и тебя
- 128 Давида || царевича, послал к отцу твоему Теймуразу царю и
к тебе Давиду царевичю своего государского жалованья,
к отцу твоему три кречата да два соболя живых, а к тебе
Давиду царевичю два кречата, со всем кречатьим нарядом;
да к вам же для вашии скудости и разоренья велел
послати своего государского жалованья и объявити все
- 128 об. по росписи; да ко властем и к ближним || вашим людем
послати своего ж государского жалованья и роздати по
росписи ж. И вам бы царевичю Давиду и ближним вашим
людем, видя к себе в. г. нашего его ц-ого в-ва милостивое
жалованье и призренье, быти под его государского в-ва
и его государских детей благоверного царевича князя
Алексея Михайловича и которых ему великому государю
- 129 вперед Бог || даст высокою рукою со всею своею иверскою
и грузинскою землею в подданных на веки неотступным
и ему великому государю нашему его ц-ому в-ву и его
государским детем служить и во всем радети и добра
хотети и на своей правде, на чом отец твой Теймураз
царь и ты Давид царевич и ближние ваши люди великому
государю его ц-ому в-ву при его ц-ого в-ва послех при
князе Федоре Волконском да при дьяке Ортемье Хватове
- 129 об. правду дали, || на записи крест целовали, и на том стояти
крепко и неподвижно до кончины живота своего, а к иным
ни х которым государем не приставати. А великий государь
наш его ц-ое в-во и вперед учнет тебя Давида царя и
всю твою иверскую землю держати в своем государском
милостивом призренье“.

И как Давид царь у них государево жалованье. . . .
Далее, до конца л. 130 об., повторяется напечатанное выше л. 90 от слов: кречаты и казну велит принять— л. 91 об. до слов: смотря по их службе. Затем следует:
А будет на посольстве в те поры, как они князь Еуфим 131
и дьяк Иван у Давида царя сперва будут, царь Давид и ближние ево люди спросят их князя Еуфима и дьяка Ивана про то, что писал к великому государю отец ево Давида царя Теймураз царь и посол ево Микифор, будучи на Москве, ц-ому в-ву бил челом о ратных людех для помочи на кумычан и о городовом ставленьи и об иных обо многих делех, и с ними послы о том ц-ого в-ва указ есть ли, || и послом князю Еуфиму и дьяку Ивану Давиду 131 об. царю и ближним ево людем про ратных людей и про городовое ставленьи и про иные про всякие дела говорити по сему государеву наказу то же, как и с Теймуразом царём велено им говорити, как о том в сем наказе писано выше сего.

А как князь Еуфим и дьяк Иван Теймуразу царю и сыну ево Давиду царевичю посольство отправят и государево жалованье им и властем и ближним людем отдадут || и все государево дело против сего государева наказу в 132 Грузех зделают, и им проситца у царя, чтоб их царь отпустил от себя из Грузей к ц-ому в-ву со всеми его ц-ого в-ва людьми, дав им подводы и провожатых и корм в дорогу безо всякого задержанья и зацепки.

Да память князю Еуфиму Федоровичю да дьяку Ивану. Как они придут на Терек и с Терека пойдут в Грузи, и им, идучи дорогою, в Кумыках и инде где мочно проведывать про грузинскую землю, Теймураз ли царь тою 132 об. грузинскую землю владеет попрежнему или иной хто, и где ныне Теймураз царь. И будет проведуют допряма, что Теймураза царя не стало, а на его место учинился сын его Давид царевич, и князю Еуфиму и дьяку Ивану к новому царю Теймуразову цареву сыну, будет он учинился на отца своего место по отцову благословленью и по хотенью всех людей иверские земли, а не по || шахову 133 веленью, итти и поклон править и поминки явить и речь

- говорить и дела делать, как писано в сем наказе выше сего. А будет проведает подлинно, не доходя до грузинские земли, что Теймураза царя в Грузех нет, изогнал ево кизылбашской шах, а на ево место учинил из своих людей которого хана или, хоти будет и Теймуразова сына, а посадил ево шах, или будет на отца чем посегал, для
- 133 об. того его шах на грузинской земле царем учинил, || и князю Еуфиму и Ивану к тому новому царю не ходить, а воротитца назад, буде еще в грузинскую землю не вошли. И пришед на Терек, отписать о том ко государю наскоро, а государевы всякие казны, которая с ними в Грузи послана, беречь накрепко, чтоб над тою государевою казною порухи никакой ни учинилось. А будет, идучи в дороге, до грузинские земли про то не проведает, а проведает, пришед в
- 134 грузинскую землю, и пришлет к ним || новой царь шахов посаженник, чтоб им быть у него на посольстве, и князю Еуфиму и Ивану говорить: посланы были они от ц-ого в-ва к прежнему Теймуразу царю по его присылке, и судом божиим Теймураза царя не стало или ево в Грузех нет, а на его место учинился он новой царь, и ц-ому в-ву про него было не ведомо и приказу с ними к нему новому царю нет никакого, и ничего не прислано. И он бы
- 134 об. их отпустил к ц-ому в-ву совсем, незадержав. || А они как будут на Москве, и они о том до ц-ого в-ва донесут и про него ц-ому в-ву известят, что он на грузинской земле учинился царем. А будет новой царь шахов посаженник велит им быть у себя в неволю, и отговоритца будет некоторыми мерами не мочно, и им по самой неволе к новому царю итти, а грамот с собою не иметь и поклона царю не править и поминков не давать и грамоты не
- 135 подносить и про казну || не объявлять, а говорить то ж, что про него ц-ому в-ву было не ведомо и ничего с ним к нему не наказано, и он бы их отпустил к ц-ому в-ву, незадержав. А будет новой царь похочет у них грамоты и наказ и поминки и казну государеву взять силно, и князь Еуфиму и дьяку Ивану говорить: то он царь делает не по делу, что грамоты и поминки и казну государеву
- 135 об. хочет у них иметь силно. Тем он || к ц-ому в-ву оказуетца

нелюбьем. И ни в которых государствах того не ведетца, чтоб у послов или у посланников грамоты и поминки или иное что имать силно. И будет почаят себе за то грабежу, и им наказ и грамоты изодрать или зжечь или утопить, чтоб то новому царю не досталось, и дела б, с чем они были присланы, тому новому царю было не ведомо. А будет новой царь похочет с ними послать ко государю своих послов, || а скажет им, что он с ц-м в-вом хочет 136
быть в дружбе и ссылке и о том посылает к ц-ому в-ву с ними послов своих, и они б послов ево взяли с собою вместе, и князю Еуфиму и Ивану говорить царю: будет он к ц-ому в-ву послов своих с ними вместе пошлет, и в том ево воля, и они с ними вместе едут. А на какове мере ц-ое в-во с ним царем быть похочет, и они того не ведают, в том волен || Бог¹⁾ да ц-ое в-во, как он их 136 об.
великий государь на то произволит. И проситись, чтоб их отпустили ко государю не мешкая. А что с ними новой царь поговорит, и им то все велеть писать в список.

Да память князю Еуфиму ж да дьяку Ивану. Во 145-м году по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу посланы в Грузи к Теймуразу царю по ево писму и прошенью с послы со князем Федором || Волконским да 137
з дьяком с Ортемеем Хватовым для иконного писма два человека иконников Семен Савин да Иван Данилов да для оконничного дела оконничной мастер Микифорка Григорьев. И как послы князь Федор Волконский да дьяк Ортемей Хватов из Грузей поехали к государю, и они тех иконников и оконничного мастера по прошенью ж Теймураза царя оставили в Грузех, и живут они в Грузех многое время. А ныне указал г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. || тех иконников и оконничного мастера им князю 137 об.
Еуфиму и дьяку Ивану, поедучи из Грузей, взять их с собою к Москве. И как они послы князь Еуфим и дьяк Иван Ключарев от государева дела в Грузех отделаются, и учнет их грузинской Теймураз царь или сын ево из Грузей отпущать к государю, и им князю Еуфиму и

¹⁾ В рукописи слово Бог пропущено.

- 138 дяку Ивану говорить Теймуразу царю или сыну ево Давиду царевичю, что в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. указал || им послом тех иконников и оконничного мастера из Грузей взять с собою к Москве для того, что они были в Грузех многое время, и что было ему Теймуразу царю иконного письма писать и оконничного дела делать надобно, и в такое многое время зделать было мочно. А на Руси у тех иконников и у оконничного мастера жены и дети и ц-ому в-ву об них бьют челом безпрестанно, чтоб великий государь наш его ц-ое в-во тех иконников
- 138 об. и оконничного мастера из Грузей велел || взять к Москве, потому что они без них з домами своими и со всем разорились. И он бы Теймураз царь или сын ево тех иконников и оконничного мастера к ц-ому в-ву отпустили с ними вместе незадержав. А будет ему Теймуразу царю вперед надобны иконники и оконничной мастер, и он бы о том к ц-ому в-ву писал, и ц-ое в-во за то ему не постоит. Да как им тех иконников и оконничного мастера Теймураз царь отдати велит, и им князю Еуфиму и Ивану
- 139 под тех || иконников и подо оконничного мастера просить у Теймураза царя до государевы земли подвод, и взяв подводы, тех иконников и оконничного мастера вест с собою к Москве, а приехав к Москве, объявить их государю и поставить в Посолском Приказе.
- Да память князю Еуфиму ж Федоровичю Мышецкому да дяку Ивану Ключареву. Ведомо государю подлинно, что в грузинской земле есть аргамаки самые добрые. И государь указал в грузинской земле купить аргамака са-
- 139 об. мого || лутчего. И князю Еуфиму да дяку Ивану в грузинской земле проведывать накрепко, купити на государя аргамака самово доброво, которово б аргамака нигде лутчи не было, чтоб которой был в летех, молод и во всем был цел и здоров и досужи уряден. И привести с собою к Москве с великим береженьем. А будет такова аргамака самого доброго в Грузех купити не добудут, и
- 140 им промышлять таким аргамаком || самым лутчим, чтоб таково доброво аргамака купить, едучи дорогою, в шахове земле. А однолично б аргамаком самым лутчим про-

мышлять неоплошно. Хотя цену не малую дать, только б был добр во всем. И будет у себя денег столько не будет, ино б занять у ково мошно. А приехав к Москве, сказати про то в Посолском Приказе, и государь велит за него им денги заплатить из своей государевы казны.

Да память князю Еуфиму ж Мыше || цкому да дьяку 140 об. Ивану Ключареву. Бил челом г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, чтоб его государь пожаловал, велел ему дати антимис да мира не ото много для того, приехав де ему в Грузи, создати церковь внове, и тот де антимис и миро ему надобно в тое новую церковь. И г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинсково || посла нареченнаго митрополита 141 Микифора пожаловал, антимис и мира ему дати велел, а послан тот антимис и миро в Грузи с ними со князем Еуфимом и з дьяком Иваном. И князю Еуфиму и дьяку Ивану, приехав в Грузи, антимис и миро отдати к новой церкви, которую церковь грузинской Теймураз царь или нареченный митрополит Микифор воздвигнути или старую святити велят, подписав на том антимисе того святого, которого во имя церковь будет. А х которой || церкви 141 об. антимис и миро отдадут, и им князю Еуфиму и дьяку Ивану написати то у себя в статейной список.

А будет судом Божиим, в Грузи едучи или в Грузех будучи, не станет князя Еуфима Мышецкого, и дьяку Ивану Ключареву к царю на посольство итти и поклон править и грамота подать от государя и реч говорить и поминки явить и з ближними людьми говорити и всякое государево делать по сему государеву наказу || так же, 142 как ему велено делать и со князем Еуфимом, и как о том писано в сем наказе выше сего. А будет не станет дьяка Ивана Ключарева, и князю Еуфиму, будучи в грузинской земле, государево дело делать по сему ж государеву наказу, как ему велено и з дьяком с Иваном государево дело делать.

Роспись, что послано государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. жалованья к грузин || ско- 142 об.

му Теймуразу царю и к сыну ево Давыду царевицю и к царице и к царевичеве жене и ко властем и к ближним их людем с послы со князем Ефимом Мышецким да з дьяком с Ываном Ключаревым мяхкою рухледью собольими.

- Теймуразу царю: сорок в 250 рублей, сорок во 150
- 143 рублей, 2 сорока по 100 рублей. || Сыну ево царевицю Давыду: сорок во 150 рублей, сорок во 100 рублей, сорок в 50 рублей. || Теймураза царя царице: сорок во 130
- 143 об. рублей, сорок в 70 рублей, сорок в 50 рублей. Давыда царевица жене: сорок во 100 рублей, сорок в 60 рублей,
- 144 сорок в 40 рублей. || Властем: архиепископу Зеведею Лавердовскому сорок в 40 рублей, сорок в 30 рублей; епископом: Арсенью Некраселю сорок в 30 рублей, || сорок во
- 144 об. 20 рублей, Захарью Рузбелю да Захарью Самопенскому да Кузьме Никову по 2 сорока по 20 рублей сорок, Гаврилу да Матвею по сороку по 30 рублей сорок. Бояром: Реваз бею да уделному князю Мауру по сорску по 35
- 145 рублей сорок, || по другому сороку по 25 рублей сорок; Юрью Черкасу да Юрью ж Софрачею по сороку по 30 рублей сорок, по другому сороку по 20 рублей сорок; Ромазан бею сорок по 35 рублей; Байран Ромазан бееву сыну да натарею Резва бееву сыну по сорока по 30 рублей
- 145 об. сорок. Азнауром: || казначею Щермазану, крайчему Ивану, Дмитрею Иванову, Муробеку, Мануке, Ивану Иванову, Ромозану Джанбееву сыну, всего 7 человеком по 40 соболей человеку по 25 рублей сорок. Дьяком: Нафанаилу сорок в 30 рублей, || Давыду Папуне да царицыну боярину Ессею по сороку человеку по 25 рублей сорок. И всего по сей росписи послано в Грузи государева жалованья 46 сороков соболей по цене на 2220 рублей oprичь ефимков.

- А будет из ближних людей которого не станет или которому учинилось премеенье, а на ево месте в том чину учинен новой ближний человек, и государево жалованье ||
- 146 об. отдать ближнему новому человеку, которой в ближних людех на чье место внов учинен. . . .

Далее, в „книге“, на лл. 146 об.—170 об., следуют „проезжие“ грамоты от 31 мая 1641 г. по-сольства — общие (лл. 146 об.—152 об.) и по городам: в Коломну (лл. 152 об.—154 об.), в Нижний Новгород (лл. 155—157 об.), в Казань (лл. 157 об.—161), в Астрахань (лл. 161 об.—166 об.) и на Терек (лл. 166 об.—170 об.). Вслед за этими грамотами в „книге“, начиная с л. 171-го, идет:

Лета 7149 мая в 31 день по государеву 171
цареву и в. к. М. Ф. в. Р. с указу память тер-
скому сотнику стрелецкому Павлу Могу-
тову.

Ехати ему до Коломны и до Нижнего Новгорода и
до Казани и до Астарохани и до Терка для того — по
государеву указу отпущен с ним в Нижней и в Казань и
в Астарохань грузинского Теймураза царя посол наречен-
ной митрополит Микифор, а с ним Теймуразовых царев-
ных людей четыре человека. А для толмачества послан с
ним терской стрелец¹⁾ || Гришка Якимов. А на корм дано 171 об.
послу и с людьми и ему приставу да толмачю терскому
стрельцу Гришке Якимову с Москвы до Нижнего Нова-
города на две недели. А из Нижнего взяти ему послу и
людем ево и себе корм до Казани, а из Казани до Аста-
рохани. А питье послу и людям дано от Москвы до Ко-
ломны на четыре дни. А от Коломны питье велено имать
по городом с кабаков || и давать послу и людям по рос- 172
писи ж.

И Павлу ехать с грузинским послом с Москвы Мо-
скваю рекою на Коломну, а от Коломны Окою рекою на
Муром да на Нижней Новгород не мешкая. А корм и
питье послу и царевым людям и себе и толмачю корм же
имати по городом у воевод и давати им по росписи ж.
И береженье к послу и людям его во всем держати, чтоб
в дороге к ним никто не приходил и ни о чем с ними
не розговаривал, и безчестья б послу и людям ево ни от

¹⁾ Слово стрелец в рукописи пропущено.

- 172 об. кого не было, || а они б также никого ничем не безчестили, ехали смирно. И на станех послом ставитца в жилых местах, где б было мочно корму купить. А как Павел Могутов з грузинским послом приедет в Нижней, и ему отдать воеводе князю Ивану Хилкову да дьяку Олферью Кузовлеву государева грамота, а отдав грамота, говорити им, чтоб они про посла и про людей ево велели ему дать корм и питье по росписи, какова у него пристава.
- 173 А имать ему корм и питье с посолскими людьми || вместе для того, чтоб у него с послом и с посолскими людьми меж себя в том корму и питье после никакова спору не было. А будет судно, в котором посол с Москвы отпущен, попортитца и ехать в нем будет нельзя, и ему б велели дать иное судно и кормщика и гребцов и отпустили б ево с послом из Нижнего в Казань не задержав ни часу. Да будет дадут ему иное судно, и ему московское судно отдать воеводе и дьяку имянно; а к ним о том от
- 173 об. государя писано. || Да как их из Нижнего в Казань отпустят, и Павлу по тому же ехать с послом в Казань бережно и усторожливо и не мешкав нигде. И во всем к послу и к его людем держати береженье по сему государеву наказу, чтоб у посла во всем было бережно, и ехал бы он со всеми своими людьми вместе. Да как он з грузинским послом в Казань приедет, и ему отдать в Казани боярину и воеводе князю Ивану Ондреевичю Голицыну с товарищи || государева грамота, а отдав, говорити, чтоб ему про посла и про людей велели дать корм и питье и отпустили б ево с послом в Астарохань по государеву указу, как к ним о том писано. А как ево ис Казани отпустят, и Павлу, едучи дорогою к Астарохани, береженье к послу и к людем держати и корм и питье им давать по сему ж государеву указу. А в Астарохань приехав, отдать боярину и воеводам князю Никите Ивановичю
- 174 об. Одоевскому с товарищи государева || грамота, а отдав, говорити, чтоб ему про посла и про людей велели дать корм и питье и отпустили ево с послом из Астарохани на Терек по государеву указу, как к ним о том от государя писано. А как ево из Астарохани отпустят, и Павлу,

едучи дорогою до Терка, береженье к послу и к царевым людям по тому ж держати и корм и питье им давати по сему ж государеву указу. А приехав на Терек, отдати воеводам князю Семену Шеховскому да Саве Нарбекову да || дьяку Григорью Углеву о грузинском после государева грамота имянно и про посла сказати и проезжая им грамота, по которой он, едучи от Москвы до Терка, дорогою на грузинсково посла и на людей корм и питье имал, для ведома воеводам объявити ж. 175

Роспись, по чему грузинского Теймураза царя послу нареченному митрополиту Микифору и царевым же и его посолским людям и приставу и толмачю || давати в дороге государева жалованья поденного корму и питья. 175 об.

Митрополиту Микифору по 5 алтын, питья по 8 чарок вина, по ведру меду на день. Царевым Теймуразовым людям 4 челодеком по 8 де, питья по 4 чарки вина челодеку на день да вопчей всем по ведру пива на день. Приставу терскому сотнику стрелецкому Павлу Могутову по 8 де, толмачю терскому стрелцу || Гришке Якимову по 4 де на день. 176

Имена стрельцом Петрова приказу Лаврова, которые посланы з грузинским послом с Москвы до Коломны в провожатых: петидесятник Иван Кочергин, Елисейко Федоров, Ивашко Савельев, Васка Вахрамеев, Ондрюшка Жихорев, Ивашко Горемыкин, Филка Гаврилов, Ондрюшка Федоров, || Сережка Степанов, Родка Офанасьев. 176 об.

Перевод с челобитной грузинского посла нареченново митрополита Микифора, какову прислал в Посолской Приказ с приставом своим з Борисом Приклонским.

Великому государю и великому царю царствующих и великому князю || Михаилу Федоровичу всеа Русии бьет челом посол Теймураза царя нареченной митрополит Микифор. И благодарю и поклоняюся на вашем царском 177

- на великом на жалованье и на милосердии, что есте меня пожаловали и все мое прошение совершили, что есми ни просил от вашего ц-го в-ва. Еще молю и поклоняюсь державному великому вашему царствию о жаловальной грамоте, что есми просил от великого вашего царствия, чтоб
- 177 об. мне ея имети для великие || чести и славы вашего ц-го в-ва и имети и мне богомольцу и рабу вашего ц-го в-ва надежду и жалованья и питатися в разоренном месте вашим царским жалованьем. И буду всегда холоп и служить день и ночь вашему ц-ому в-ву. А о грузинцах, что ты государь пожаловал государя моего, и те грузинцы живут в Казани, а иные в Астарахани, а иные на Терке. И мне
- 178 их без грамоты вашего ц-го в-ва собрати || невозможно. Пожалуй державной великий государь, вели мне дать свою царскую грамоту к воеводам в Казань, в Астрахань и на Терек, чтоб тем грузинцом, которые похотят ехать ко государю моему, чтоб им было свободно. И для того прошу такую грамоту имети ея ко государю моему для верности, что я бил челом тебе великому государю о тех грузинцах, и они не похотели ехать. И имети мне тое
- 178 об. грамоту вашего ц-го в-ва для свидетельства. || А которые, государь, царевы люди со мною, и им не дано дорожново корму на двадцать на четыре дни, а мне дано. А их было со мною двенадцать человек, а ныне их осталось всего четыре человека. Пожалуй их, вели, государь, тот корм им выдать, чтоб им было чем купить по лошадки, и не быть бы им кручинным. По сем многолетное здравие великому вашему царствию.

- 179 И государь, сее челобитные слушав, || указал о тех грузинцах, о которых митрополит Микифор бил челом, в Казань и в Асторохань и на Терек послати свои государевы сыскные грамоты. И по государеву указу в Казань и в Асторохань и на Терек посланы грамоты таковы, а отданы те грамоты митрополиту....

Далее следуют „сыскные“ грамоты — в Казань, (л. 179—181), в Астрахань (л. 181—183) и на Терек (л. 183 об.—185 об.), о проживающих там „гру-

зинских людях“, все три почти тождественные между собою. Здесь помещается грамота в Астрахань, а в подстрочных примечаниях приводятся разночтения грамот в Казань (в примечаниях обозначается буквою К.) и на Терек (обозначается буквою Т.).

От ц. и в. к. М. Ф. в. Р. в нашу отчину в Асторохань боярину нашему и воеводам князю Миките Ивановичю Одоевскому да князю Миките Михайловичю Мезецкому да дьяком нашим Александру Дурову да || Пер- 181 об.
вому Неронову. Бил нам челом грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, чтоб нам Теймураза царя пожаловать, которые грузинские люди живут в наших отчинах в Казани и в Астарахани и на Терке, и тех бы грузинцов велеть отпустить с ним митрополитом в Грузи, которые из них сами похотят. А в росписи, какову грузинской посол прислал в Посолской Приказ, написано грузинских людей в Асторохани: Макар Семенов, Григорей Иванов, || Иван Натаров, Онтон Макаров, 182
Осип Григорьев, Иван Иванов¹⁾. А он Теймураз царь и сын ево Давыд царевич со всею своею иверскою землею учинились под нашею царскою высокою рукою и крест нам на том целовали. И мы великий государь пожаловали, грузинцов, которые ныне в Асторохани есть и в Грузи ехать самй похотят, а нашего и исцова дела будет до них никакова нет, и их в Грузи к Теймуразу царю с послом ево нареченным митрополитом Микифором отпустить || велели. И как к вам ся наша грамота придет, а грузинской посол в Асторохань придет, и вы бы тех грузин- 182 об.
цов, о которых грузинской посол нам бил челом²⁾, велели в Асторохани сыскать³⁾, какие они люди, и сколь давно и откуда в Асторохань приехали, и в каком чину они были. Да будет ис тех грузинских людей, хто ныне в Асто-

¹⁾ Начиная от слов: А в росписи какову.... в К. пропущено. В Т. имена „грузинских людей“ читаются так: Василий Макаров да у окончен и у иных людей в неволе Шверда Мамука другой Мамука ж Томаз Натир Георгий Федор (л. 184).

²⁾ Начиная от слов: тех грузинцов, о которых.... в К. пропущено.

³⁾ К.: сыскать, хто в Казани грузинцов есть.

183

рохани живут¹⁾ и в Грузи ехать сами похотят, а нашего и исцова будет дела до них никакова никому нет, и вы бы, по сыску, тех грузинских людей²⁾ в Грузи к Теймуразу || царю с послом ево с нареченным митрополитом Микифором из Асторохани отпустить велели. А скольких человек и кого именем и какова чину грузинских людей в Асторохани сыщут, и в Грузи з грузинским послом³⁾ отпустите, и вы б о том отписали, к нам к Москве, а отписку велели отдати в Посольском Приказе диаком нашим думному Федору Лихачеву да Григорью Львову. Писано на Москве лета 7149 году мая в 31 день. Такова грамота отдана митрополиту.....

*Далее следуют: грамота посольству „в доро-
гу“ от 19 июля 1641 г., посланная с князем
Данилом Мышецким, которому было поручено пере-
дать посольству жалованную грамоту царю Тейму-
разу (л. 185 об. — 187), „память“ в Ямской Приказ
от того же числа о подводах для Данила Мышецкого
(л. 187—188), „отписка“ послов из Нижнего Новго-
рода от 30 июня т. г. к царю о получении ими гра-
моты для царя Теймураза (л. 188—189 об.), воевод-
ские „отписки“ в Москву—из Нижнего (л. 189—193),
Казани (л. 193—195 об.) и Астрахани (л. 195 об.
— 198) о прибытии в эти города посольства и, нако-
нец, „отписка“ князя Ефима Мышецкого с Терека
от 3 апреля 1642 г. царю, посланная в Москву с
терским боярским сыном Василием Вышеславцевым
(л. 199—207 об.); содержащая в себе отчет о пребы-
вании посольства на Тереке, тождественный по со-
держанию со статейным списком Мышецкого с 31
октября 1641 г. по март 1642 г. (срав. ниже № III:
„Статейный список посольства.....“, л. 16—24). За-
тем, начиная с середины л. 207 об., идет:*

¹⁾ К: Да будет ныне в Казани грузинцов хто есть.

²⁾ К: грузинцов.

³⁾ Все это место в К, начиная от слов: А скольких человек..... читается так: А кого имяны грузинцов в Казани сыщете и с грузинским послом в Грузи....

А в переводе с листа грузинского Теймураза царя пишет. В. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с-ца послу природному честному князю Еуфиму Федоровичю. Многосе челобитье природству твоему и молю господа нашего Исуса Христа, да будеши здоров на многие лета. И увидетца бы нам вскоре. Посем похотите || ведать об нас и об иверской земли, и божиею благодатью и милостью великого государя и великого царя счастьем в добре пребываем есми по се число, и страна наша пребывает, как Богу любо. А с шах Софеем промеж себя имеем вэлю любовь, и послы наши туды поезжают и к нам приезжают. А посла моего митрополита Микифора над всеми царскими делами и в дороге вашей ему приказали быти у вас в нарядех. Что вам ни прикажет об дороге и об иверской земле || и о царских делех и о царских дарех и о казне, и думати бы вам с ним вместе и словес ево слушать добре, чтоб вас привел здоровых и в добрый путь ко мне, и исполнилось бы повеленье великого царя в добре, потом и мое, аки при князе Федорове времени и Ортемьеве.¹⁾ И он митрополит их привел ко мне здоровых и отвел их к великому государю царю такоже. А он митрополит растворил и дорогу иверскую. А он митрополит вшол посреде нас и совершил дело || великого царя сперва добро и тайно все. И он писал и он совершил, потому что он митрополит ныне знает чин иверской и чин московской и он знает перевести царские грамоты на язык грузинской добро. А иног человека такова в государстве своем не имею к статьям и к царским повеленьям. И в дороге вашей что вам надобно, и Микифора митрополита советайтесь. И в дороге вашей или здесь иной никоторой промеж нас не имети б ему ничто, и миру б никому не ведомо было, || что мы делаем. Токмо дела бы наши были в тайне в доброте. Потом я же сия дела царские дал есми сему митрополиту, чтоб ему призирати и о всем писати, потому что и преже сего он совершил и он писал дела великого царя и ныне опять ему же писать и ему же совершать, потому

¹⁾ См. выше, примечание к л. 40.

- 210 что яз ево послал двожды послом и приказным моим к великому царю и он ведает обо всем, потому что он есть царственному моему делу и совету человек || и верен вельми и любит добру моему. По сем любит в добре великого царя. И не имею иного человека разумного и смышленого порадети царственному делу, да не разумеет иной ниhto и зделать ничто. Потому что и прежде сего посылал есми дву послов к великому царю, и ходили и приехали ни с чем и без ответу. ¹⁾ И для сего вам пишу истинно, чтобы вам было ведомо и знатно о том, яко же аз возжидаю видети господа нашего Исуса Христа, тако же
- 210 об. люблю || великого царя. Страна моя иверская земля и глава моя великого царя есть. А имеем многих недругов в мире, и вам тех недругов словам их не понять веры. Токмо приедте, дом мой ваш есть. Свидетеля имею господа нашего Исуса Христа. Прежде сего страна моя была разорена, а ныне есть, аки Богу любо. И буду вас благодарить по подобию, яко же есть чин. А к шаху послал есми гонца, чтоб ему послать грамоту к Арап-хану шемахинскому прислать || верных людей и добрых, чтоб вас проводить от кумыков дорогою и привести б в Шемаху вас. Гонец мой еще не бывал, и вам бы подождать. И как приедет гонец мой, и аз к вам пришлю человека с словом и з грамотами. И горских словес не имете веры, потому что они неверные собаки, лобиваютца испортити дела наши. А яз перво имею Бога небесного, потом великого государя и великого царя. И имею велию надежу и упование на великого государя царя. И господь наш Иисус Христос пошлет и пришлет в доброту и в добром ||
- 211 об. пути свидетца бы нам вскоре. А шах Софии по се число к нам объявляет велию любов и великие дары посылает к нам. И велию надежу имею на Бога, что сотворит слово наше и пошлет добрые грамоты к шемахинскому хану, и хан пошлет добрых и верных людей про-

¹⁾ *Посольства из Грузии в Москву: иштмена Харитона (1619-1621) и архиепископа Феодосия, архимандрита Арсения и архидиакона Кирилла (1624).*

водить вас от кумык. И будет шах не даст ратных людей, и вам кумыком не нять веры, токмо кораблем приехать морем. И как приедет гонец мой от шаха, и по ответу шахову опять к вам отпишу, и как будет || лутче, так станем творить, а Бог милостив. А яз ныне обо всем радею об вас по грамоте митрополита посла моего, что грамота ево к рукам моим дошла, и мне ныне ведомо стало. А вера христианская будет одолеть недругов наших. А яз добиваюся божиею силою вас привести в ыверскую землю к себе велие здравых. И о том не опасайтесь ни в чем ни о чем, токмо прославляйте Бога, никто б не ведал, которую дорогою поедете, и таинства б вашего не ведал никто, || потому что время зло стало, и люди злые. Токмо б дела ваши были в таи, Бог помощник. Лета 1642 г. месяца генваря в 5 де. 212 об.

А сей лист грузинского Теймураза царя переводил з грузинского языка на греческой Теймураза царя посол нареченный митрополит Микифор, потому что в Терском городе грузинских переводчиков никово нет, и грузинского языку незнает никто, перевесть некому. А з грече || ского языка на руской переводил переводчик Федор Черкасов, которой послан с государевыми послы в Грузи.¹⁾ 213

Посол же князь Еуфим Мышецкой писал к государю другую отписку о дьяке Иване Ключареве да о соболщике Мишке Кириллове, что их на Терке не стало. Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Еуфимко Мышецкой челом бьет. || В нынешнем во 150-м году²⁾ судом божиим дьяка Ивана Ключарева на Терке от болезни не стало. А иные твои государевые люди, которые посланы с нами, переводчик и кречетники больны. А которой по твоему государеву указу скорняк Мишка Кирилов, и того, государь, скорняка на Терке от болезни судом божиим не 213 об.

¹⁾ Это письмо царя Теймураза было доставлено князю Мышецкому на Терек 16 февраля 1642 г. и переслано им при его „отписке“, посланной с Василием Вышеславцевым, о которой было сказано выше (см. стр. 62)

²⁾ В рукописи ошибочно: во 140-м году.

214 стало ж. И я холоп твой говорил на Терке воеводам князю Семену Шеховскому с товарищи, чтоб они к твоей государеве казне к кречатом || и к соболем дали дву человек, кому у них быть. И воеводы мне холопу твоему о том отказали, а сказали, что де у них о том твоего государева указу нет, и в Терском де городе у них кому ходить за твоими государевыми кречеты и за соболи таких людей нет.

214 об. Такову отписку писали с Терка к государю воеводы князь Семен Шеховской да Савва Нарбеков и прислали под тою своею отпискою два листа, один дербенского Байрам-салтана, а другой шамахинского Арапхана, да грузин || ского Теймураза царя письмо и с того писма перевод.

И на Москве те дербенской и шамахинской листы переведены. А в отписке терских воевод и в переводах с листов пишет..... *Далее следует уведомление о получении терскими воеводами 26 октября 1641 г. „проезжей“ грамоты о посольстве и затем, начиная с конца л. 219, идет:*

219 об. И того ж, государь, числа князь Еуфимей Мышецкой с товарищи и Теймураза царя посол || нареченный митрополит Никифор от тебя государя приехали в Терской город. И по твоему г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. указу мы холопи твои князь Еуфиму Мышецкому с товарищи и грузинского Теймураза царя послу дворы и корм дали по росписи, какова прислана с Москвы от тебя государя. И ноября в 5 день посылали мы холопи твои терского окоченина Бикшу Алеева в шаховы города в Дербень и в Шемаху, а с ним писали к дербенскому Байрам-салтану да к шамахин || скому Арапхану, чтоб они по твоему государеву указу твоего ц-го в-ва послов князь Еуфима Мышецкого с товарищи и грузинского Теймураза царя посла нареченного митрополита Никифора с царевыми людьми в Грузи пропустили, куды им ближе путь належит, и велели их проводить, чтоб им итти безстрашно. А как

твои государевы послы пойдут назад, и они б их по тому ж пропущали и провожатых им давали. А от тебя государя в грамоте к шах Суфию о том пропуске в прошлом во 148-м || году с ево шаховым посланником с Талын беком 220 об. писано. Да с ним же, государь, с Бикшею Алеевым послал Теймураза царя посол Никифор человека своего в Грузи к Теймуразу царю с вестью, что твои государевы послы и он митрополит Никифор от тебя государя в Терской город пришли октября в 23 день, и он бы Теймураз царь выслал их встретить, где пригоже. И генваря в 16 день шемахинской Арап-хан и дербенской Байрам-салтан прислали к нам холопом твоим з Бикшею Алеевым || листы, а каковы, государь, присланы листы, и мы холопи 221 твои те их листы послали к тебе государю к Москве под сею отпискою. А послу князю Еуфиму Мышецкому те листы мы холопи твои прочитали, и противу, государь, тех листов князь Еуфим Мышетцкой послал к Теймуразу царю толмача Ивана Кузмина ¹⁾, которой послан от тебя государя с Москвы с ним со князь Еуфимом Мышецким. А мы холопи твои с тем толмачом писали вдругоряд к шемахинскому Арап-хану и к дербенскому Байрам-салтану, || чтобы они о пропуске твоих государевых послов отписали к нам имянно; а по тем их листам твоим государевым послом итти в Грузи через шаховы города не уметь. Да февраля в 16 день приехал в Терской город Теймураза царя человек грузинец Рамазан и подал нам холопом твоих лист, и тот лист послали к тебе государю мы холопи твои под сею ж отпискою. Да мы ж холопи твои послали в Грузи к Теймуразу царю гребенского казака Петрушку Федорова, а с ним || послал митрополит 222 человека своего грузинца Ромашка Иванова прямою дорогою через горы, на шибутцкую землицу, для вести. И марта государь по 31-е число тот казак Петрушка в Терской город из Грузей с вестью не бывал. И того ж, государь, числа приехали в Терской город из Шемахи терские стрельцы Пронка Данилов с товарищи, которые провожали

¹⁾ Очевидно, то же лице, что толмач Иван Полщикова.

- толмача Ивана Кузмина, а против, государь, нашего письма от шемахинского Арап-хана и от дербенского Байрам-солтана листов к нам холопом твоим не привезли. ||
- 222 об. А в роспросе сказали: приехали де они в Шемаху с толмачом с Ываном Кузминым февраля в 20 день и подали от нас холопей твоих шемахинскому Арап-хану лист, и шемахинской де Арап-хан против нашего писма им сказал, что де у него шахова указу о пропуске в Грузи твоих государевых послов нет, и корму и под твою государеву казну подвод и провожатых без шахова указу дать ему не уметь. А толмача Ивана Кузмина из Шемахи з
- 223 грузинскими людьми отпустил в Грузи || к Теймуразу царю, а ево Пронку с товарищи отпустил в Терской город. А дербенской де Байрам-салтан приказал к нам холопом твоим, что по шахову де указу во всем он послушен шемахинскому Арап-хану. И о пропуске твоих государевых послов шахово величество отпишет к шемахинскому Арап-хану, и только де хан к нему отпишет, и у него де твоему государеву послу корм и подводы и провожатые будут готовы. А листов де им Пронке с товарищи шемахинской Арап-хан и дербенской Байрам-салтан || не дали неведомо для чего. А сказали де им Пронке с товарищи, что говорено у них обо всем с толмачем с Ываном Кузминым, а Иван де Кузмин те их слова писал к твоему государеву послу ко князю Еуфиму Мышецкому. И по тем, государь, вестем твой государев посол князь Еуфим Мышецкой с товарищи и Теймураза царя посол нареченный митрополит Никифор живут в Терском городе. А без подлинные, государь, вести итти в Грузи через шаховы
- 223 об. города не смеют, || а через кумыцкую де, государь, землю и через иные горские земли итти им не указано. Да итти де, государь, им через кумыцкую землю, не дождавсь из Грузей от Теймураза царя прямых вестей, не уметь, потому что, государь, про то им неведомо, в которые места вышлет их встретить Теймураз царь. А земли, государь, через которые путь лежит, розные и самовольные, и владельцев в них нет, надобны провожатые многие люди, а в Терском, государь, городе малоллюдно, А как, госу-
- 224

дарь, отпишут из Шемахи || и из Дербени, что твоим го- 224 об.
сударевым послом через шаховы города путь чист, и по
твоему государеву указу мы холопи твои посла князя
Еуфима Мышецкого с товарищи и грузинского Теймураза
царя посла нареченного митрополита Никифора с людьми
отпустим с провожатыми. А которого, государь, числа по-
слы пойдут, и о том к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р.
отпишем с ьными твоими государевы делами. Да те ж
государь || стрельцы Пронка Данилов с товарищи нам хо- 225
лопом твоим сказали: слышали де оне в Шемахе, что шах
Суфий пошел с ратными людьми под Кандагар город, кото-
рой от него от шаха отложился к индейскому царю, да
и торговые, государь, тезики, которые приезжают в Тер-
ской город, сказывают те жь вести.

Перевод с листа дербенского Байрам-
салтана, каков прислан ко государю с тер- 225 об.
чанином с Васильем Вышеславцовым || в ны-
нешнем во 150-м году мая в 14 день.

Великим и честным терским князем много множе-
ством с любовью поздравляю, а после поздравленья вам
з дружбою объявляю. Писали вы ко мне, и то письмо ваше
до меня дошло в доброе время. А что вы в грамоте своей
ко мне писали, и то мне учинилось ведомо. Да в той же
вашей грамоте написано про грузинского Теймураза
царя посла и про людей ево, которые || послы к великому 226
государю высокопрестольному, венец имеющему на главе
своей подобно солнцу сияющу, и всеа Русии к повели-
телю государю ехали. А ныне они назад от государя
вашего приехали и хотят ехать к себе в государство. А
в вашей грамоте написано, чтоб до них в дороге никакие
зацепки не было, пропустить бы их в Шамаху, потому
что Теймураз царь вашего великого государя холоп,
чтоб ево послу и людям ево ни от кого никакие зацепки
не было, которою дорогою они захотят, тою б дорогою и
поехали. || А вам бы также дружелюбные двери к нам 226 об.
отворить, всегда б от вас к нам а от нас к вам люди
ездили. А которое дело ваше будет в нашей стороне, и

вам бы к нам про то объявити; а мы для вашей дружбы то и дело сделаем. Потом вам много множеством с молитвою челом бью.

А назади у грамоты в печати написано: холоп шахов Байрам. ||

227 Перевод с листа шамахинсково Арапхана, каков прислан с Терка ко государю с терчанином с Васильем Вышеславцовым в нынешнем во 150-м году мая в 14 день.....

Начало и конец этого „листа“ по содержанию вполне, а текстуально почти дословно тождественны с предыдущим. Только в середине слова пропустить бы их в Шамаху заменены словами чтоб они от Шемахи в Грузи которую дорогою зохотят, тою б дорогою и поехали, пропустить бы их в Грузи. Этот „лист“ занимает в „книге“ л. л. 227 — начало 228 об. Далее, на том же л. 228 об., следует:

Перевод з греческого писма, что писал к терским воеводам грузинской Теймураз царь по-грузински, а с Терка то писмо прислано к государю с терчанином с Васильем Вышеславцовым в нынешнем во 150-м году мая в 14 день. А на Терке то писмо переводил з грузин||ского писма на греческое Теймураза царя посол нареченный митрополит Микифор.

229 об. Благородному и велеможному князю Семиону Ивановичю с честным твоим товарищем с князем Савельем Потаповичем и с честным дьяком Григорьем Фидановичем. Радуйтесь о Христе, и молим Бога о вашей радости; потом вы здравствуйте. А будет про нас и про иверскую землю похотите ведать, помо||щию господа нашего Иисуса Христа и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. самодержца его государским счастьем и жалованьем здравы есмя пребываем до днесь, а впредь как Бог произволит. А с кизылбаским шахом великую любовь имеем, и послы наши про-

меж нас съезжаютца. И о том к вам пишу, аще любите Христа и великого царя, посла моего и приказново митрополита Микифора сподобите и проводите его в доброту, аки и преж сего при князе Федоре и при || Артемье¹⁾, и воздадите нам посла нашего и в. г. царя послов, и проводить бы их вам по чину ж с ратными людьми, как и преж сего. А мы будем ко благородствию вашему подобную честь воздавать, якоже подобно, и не будем перед благородствием вашим объявитца неблагодарны. И благородствие ваше не измедлило бы государя царя делом для любви Христовы и для любви христианские веры. А писал к нам посол наш митрополит Микифор про благородствие ваше, что вы ево восприняли || зело в 230 об. доброту и учинилися ему велми сподобителники, и в том благодарю вам зело. А к великому государю царю будем писати и благодарити об вашем сподоблении и великую любовь, что показали к нам. И посылал есми человека своего Армазана Юрьева, которой пребывает у казны нашей. А про дорожные притчи пишем к митрополиту и к послу вашим. По сем здравствуйте на многие лета. Лета от Рождества Христова 1642-го || году 231 января в 5 день.

Таковы грамоты посланы на Терек, одна к воеводам, а другая к послу ко князю Еуфиму Мышецкому, с терчанином с Федором Борисовым.

От ц. и в. к. М. Ф. в Р. на Терек воеводам нашим Михаилу Петровичю Волынскому да Еуфиму Ивановичю Самарину да дьяку нашему Василью Атарскому. || В нынешнем во 150-м году мая в 14 день писал к нам с Терка князь Еуфим Мышецкой, что скорняк Михалко Кирилов, которой послан для соболиные росправки, на Терке умер, и переводчик и кречатники лежат больны. И он де князь Еуфим говорил прежним терским воеводам князю Семену Шеховскому с товарищи, чтоб они х кре-

¹⁾ См. выше прим. к л. 40.

- 232 чатом и к нашей соболиной казне дали ему дву человек, кому у них быть, и они де ему в том отказали, что у них о том нашего указу нет. И как к вам || ся наша грамота придет, а князь Еуфим Мышецкой будет до сей нашей грамоты с Терка в Грузи ещо не поехал, и вы б ему князю Еуфиму к нашим кречатом и к соболем для береженья дву человек дали, из каких людей пригоже, добрых, которых бы с такое дело стало, чтоб над теми кречаты и над собольми в дороге дурна какова не учинилось, а дав тех дву человек, отпустили б есте князя Еуфима с нашею казною и со всеми нашими людьми и грузинсково посла с людьми ж с Терка в Грузи тотчас
- 232 об. по прежнему нашему || указу, как о том отпуске наперед сего писано от нас на Терек к прежним воеводам и к дьяку. А которого числа ево и грузинского посла с Терка в Грузи отпустите и ково имяны к соболям и х кречатом для береженья дву человек дадите, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велели отдати в Посольском Приказе печатнику нашему и думному диаку Федору Федоровичю Лихачеву да диаку нашему Григорью Львову. А ко князю || Еуфиму Мышецкому о том наша грамота послана ж. Писан на Москве лета 7150-г маяя в 31 день....
- 233

Далее, на лл. 233-234 об., упоминаемая грамота к Мышецкому. Первая ее половина — сообщение о посылке грамоты (к терским воеводам). Вторая половина, начиная с л. 234 в конце, читается так:

- 234 об. ехал с Терка в Грузи не мешкая и наше || дело в Грузех делал по нашему наказу, как у тебя о том в нашем наказе написано. А которого числа ты и грузинскй посол с Терка в Грузи поедете, и ты б о том отписал к нам к Москве с терскими станичники, а отписку велел отдать в Посольском Приказе печатнику нашему и думному диаку Федору Федоровичю Лихачеву да диаку нашему Григорью Львову. Писан на Москве лета 7150-го маяя в 31 день. ||

Такову отписку писали из Астарохани 235 к государю о терских отписках и терские отписки воевод князя Семена Шаховского с товарищи и посла князя Еуфима Мыщецкого прислали боярин и воеводы князь Микита Иванович Одоевской с товарищи с астороханским сотником стрельецким с Тимофеем Стрюковым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи || твои Никитка Одоевской, Никитка Мезецкой, Олешка Дуров, Первущка Неронов челом бьют. В нынешнем, государь, во 150-м году июля в 3 день писали к нам холопом твоим с Терка воеводы князь Семен Шеховской с товарищи и прислали с терскими стрельцы з Гаврилком Орленином с товарищи две отписки к тебе к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. И мы холопи твои те отписки послали к тебе к г. ц. и в. к. || М. Ф. в. Р. к Москве с астороханским 236 станичником с сотником стрельецким с Тимофеем Стрюковым июля в 11 день.....

Далее, на том же л. 236 и до л. 240 об. вкл., „отписка“ терских воевод к царю от 20 июня 1642 г. об отпращивании посольства и о получении от Мыщецкого из Дербента двух „отписок“ — к ним, воеводам, и к царю, которые и препровождаются в Москву. Далее самые „отписки“ Мыщецкого — к терским воеводам (л. 240 об. — 250) и к царю (л. 250 — 263), посланные им из Дербента 10 июня т. г. Мыщецкий сообщает здесь о своем пути от Терека до Дербента и, главным образом, о тех насилиях, какие чинил над посольством кайдагский владделец Уцмей в то время, когда оно проходило через его владения. (срав. „Статейный список.....“ от 19 мая по 10 июня — ниже, № III, л. 27—48). Конец „отписки“ к терским воеводам, начиная с л. 249 конец, читается так: А которые государевы торговые люди были в Тевризе, и они на бусе прибежали в Дербень, а сказывали мне, что || будто тур- 249 об. ской збирает ратных людей и хочет посылать под Азов. И как, господа, меня из Дербени отпустят и которого числа,

и я к вам о том отпишу. А как Уцмей с мурзами здумал, что нас побить и государеву казну розграбить, и в те поры были из Шемахи Арапхановы два человека и тот совет слышали. И приехав в Дербень, Джаныширу и нам сказывали, что Уцмей с мурзами хотел нас всех побить, а государеву казну розграбить: ещо де вас || Бог закрыл, что вы пришли в Дербень не побиты. А в Дербени нас на дворах заперли, ни самим ни лошедям корму нет. А приставов, с кем лошади выгнать за город, не дадут, а самим выгнать от табыранц не смети. И будет в Дербень солтан долго не будет, и нам, живучи в Дербени, самим и лошедям пропасть з голоду..... *После обеих „отписок“ Мышецкого, начиная с л. 263 конце, следует:*

Такову отписку писали из Асторохани ко государю боярин и воеводы князь Микита Иванович Одоевской с товарищи с астароханским сотником с Тимофеем Стрюковым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Никита Одоевской, Никитка Мезецкой, Олешка Дуров, Первшука || Неронов челом бьют. В нынешнем, государь во 150-м году июля в 3 день писал к нам холопом твоим из Дербени князь Еуфим Мышецкой с казанцом посадким человеком с Серешкою Голубковым. Как де он князь Еуфим з грузинским послом с митрополитом и с твоими государевыми людьми поехали с Терка в Грузи и пришли они к Уцмею кайдацкому, и Уцмей де кайдацкой приехал к нему князь Еуфиму на стан со многими людьми и говорил ему: в прошлом де во 149-м году посылал он в Астарахань || человека своего с товаром и к нам холопом твоим писал, чтоб с товару ево пошлин имать не велеть. И в Астарахани де сь ево товаров взяли пошлину большую, против товаров вдвое, и человека ево в таможенной избе безчестили, били и грабили и в железа ковали и в тюрьму сажали. И он де Уцмей над ним князь Еуфимом и над твоею государевою казною и над твоими государевыми людьми тож учинит, учнет бить и грабить, и с твоей

государевы казны и со всех твоих государевых людей велит пошлину имать || большую. И взял де у него князь 264 об.
Еуфима Уцмей шубу соболью под отласом золотным, сорок аршин сукна, пять аршин шарлату, две пары соболей да судно серебрянное и отпустил ево и твоих государевых людей в Дербень. И мы холопи твои велели в съезжей избе доискатца приезду Уцмеева человека кайдацкого, и что с него взято твоих государевых таможенных пошлин. И в прошлом, государь, во 149-м году августа в 30 день писал к нам холопом твоим Уцмей кайдатцкой, что он послал живота своего || с человеком своим Исмагилом четыре телеги тетки своей, и нам бы холопам твоим для его Уцмея тамги не имать и в пошлине б ево не изжесточить. И мы холопи твои велели с товаров тетки ево таможенному голове Микифору Онтипину взяти твои государевы таможенные пошлины по твоему государеву указу. Потому в прошлом во 146-м году присылал Уцмей кайдацкой в твою государеву отчину в Астарахань человека своего Алея Абулова и о том о человеке своем писал к окольнічему || и воеводам к Федору Васильевичю Волинскому с товарищи: послал он с тем своим человеком живота своего, и с него б пошлин ни с чего не имать. И окольнічей и воеводы Федор Васильевич Волинской с товарищи велели с того Уцмеева человека взяти твои государевы таможенные пошлины, потому что в Астарахани в съезжей избе твоего государева указу не сыскано, что Уцмея кайдацкого с товаров пошлин не имать. Да и потому мы холопи твои с Уцмеева || человека твои государевы 265 об.
пошлины велели взяти, что он в листу своем написал товары тетки своей. А в таможенных книгах таможенного головы Дмитрея Панкратова прошлого 146-го году написано: Уцмея кайдацкого человека у Алея Абулова всякого товару по цене на двесте на дватцать на три рубли, а твоих государевых таможенных пошлин взято на нем деветнацать рублев три алтына три деньги. А в нынешнем, государь, во 150-м году в таможенных книгах збору таможенного || головы Микифора Онтипина да товарища 266 об.
еву Олексея Конишева за их руками написано: Уцмея кай-

- датцкого у человека ево Исмаиля всякого товару по цене на девятсот на дватцать на пять рублей, а твоих государевых таможенных пошлин взято на нем семдесят во сем рублей тритцать один алтын пять денег. И мы холопи твои таможенного голову Микифора Онтипина и товарища ево Олексея Конищева допрашивали, как они имели на Уцмееве человеке Исма||иле твои государевы таможенные пошлины, и они ево в пошлинах на правеже били ль и в железа сажали ль и иное какое безчестье чинили ль и не взяли ль с него лишних пошлин. И таможенной голова Микифор Онтипин и товарищ ево Олексей Конищев сказали нам холопом твоим, что они Уцмея кайдацкого с человека Исмаиля взяли твои государевы таможенные пошлины с товаров ево по твоему государеву указу, как емлют в Астарахани с иных таких ||иноземцов, а безчестья ему и жесточи никакие не чинивали и на правеже не бивали и в железа не саживали. А нам холопом твоим Уцмея кайдатцкого человека ево Исмаиля на таможенных голов челобитья не бывало, и в тюрьму ево не саживали. А каков лист Уцмей кайдатцкой с человеком своим с Муралеем прислал к нам холопом твоим, и тот лист послали мы холопи твои к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в Р. || под сею отпискою.

- И лист Уцмея кайдацкого на Москве переведен, а в переводе пишет. В. к. и в. ц. М. Ф. в. Р. и о. его ц-ого в-ва благочестивым и правосудным астараканским воеводам ото много много Уцмей челом бьет. А после челобитья буди вам ведомо, что великому государю я учи ||нилися в холопстве и к нему великому государю людей своих посылаем. И по государеву указу, как приезжают к нам ево великого государя послы и всякие люди, всегда их в Кизылбаши пропускаем и провожаем, великого государя с товаров и с ваших воеводских товаров пошлин не емлем. И ныне мы послали имельдеша своего Исмаила, а с ним нашего товару четыре телеги. И вы б для нашии любви и прошенья с них пошлин ||имать не велели и в пошлинах бы их не оскорбить,

чтоб от нас к вам, а от вас к нам торговые люди ходили по любви. Так вам буди ведомо.....

Список з государевы ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грамоты, какова послана к Уцмею князю кайдацкому. ||

Б. м. от в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. з. г. 273 об.
и о..... || Уцмею князю кайдацкому наше царское повеленье 274
и милостивое слово. В нынешнем во 150-м году августа в 13 день писал к нам великому государю наш ц-ого в-ва посол князь Еуфим Мышецкой, которой послан от нас в Грузи к Теймуразу царю. Как де он пришел с Терка в твое владенье, и ты де его поставил*под деревнею своею и приставил к нему сторожи и пристава со многими людьми и отпущать их до себя не велел, а сам поехал на съезд к тарковскому Суркаю мурзе и к буйнатцким и к иным горским владельцом. || А назад приехав, при- 274 об.
шел ты к нему князю Еуфиму на стан со многими людьми и говорил ему, что посылал ты в Астарахань человека своего с товаром и писал с ним к боярину нашему и воеводам, чтоб с товару твоего наших пошлин не имали, и они с товару твоего пошлину взяли большую и человека твоего безчестили, били и грабили и в железа ковали и в тюрьму сажали. И ты де против того учиниш над ним князь Еуфимом и над всеми нашими людьми и вперед над иными нашими послы и торго || выми людьми 275
тож делати учнеш. И нашу казну хотел ты розграбить и ево князя Еуфима и наших людей, которые с ним, побить. И послал по дорогам и около ево князя Еуфима поставил многих своих ратных людей с луки и с пищальми и держал их запертых у себя под деревнею шесть ден, а люди де твои Уцмеевы, пришедчи к нему князю Еуфиму, его безчестили, лаели, а иных наших людей били плетми. И прислал ты к ним нашу казну грабить брата своево да || сына да абыза со многими же людьми, велел им гово- 275 об.
рить, что ты сам в своей земле царь и никово не слушаеш. И он де князь Еуфим говорил им, что ты Уцмей князь писал в Терской город к воеводам нашим с окоче-

- 276 нином з Бикшею Алеевым в листу своем, что над ними нашими ц-ого в-ва послы никакова дурна не учиниш, потому что ты нашему ц-му в-ву шертовал на том, что тебе быти под || нашею ц-ого в-ва высокою рукою, и с того твоего листа показывал им список. И они ему князю Еуфиму отказали, что будто ты такова листа в Терской город не посылавал. И он князь Еуфим, видя над собою такое дурно, послал ночью в Дербень с вестью терского стрельца Васку Касимова да грузинца дербенского жильца, а с ними в Дербень к Жаныширу приказывал, что он наш ц-ого в-ва посол со всеми нашими людьми сидит у тебя в осаде, и хочеш ты их всех побить.
- 276 об. И Джанышир прислал к тебе с писмом || человека своего, чтоб ты их наших ц-ого в-ва посла и всех людей от себя отпустил и грабить их не велел. И ты того посланника бил и в том ему отказал и говорил, что будто посол и все наши ц-го в-ва люди гости твои, и хотел их в горы продать или, перепоров, в море пометать. И прислал ты к нему послу брата жь своего да сына да абыза, и велел ему сказать, будет он со всеми людьми не хочет быть побит и ограблен, и он бы прислал к тебе боранты чetyреста тюменей. И посол наш говорил им, что у него есть платья ево || и судов серебряных и денег и сукон, и ты б взял, а нашей бы ц-ого в-ва казны не грабил и их побить не велел и отпустил бы их в Дербень. И ты у него велел платье и суды и все, что ни есть, осмотреть, а осмотря, взяли у него шубу соболью под отласом золотым и соболи все что ни было, да 40 аршин сукон да пять аршин сукна ж шарлату дорого и то все привезли к тебе к Уцмею. Да сверх того ты ж взял у него две пары соболей да судно серебряное. И ратных людей от него велел свести и прислал к нему в упрос десять подвод, а найму велел взяти большою || ценою по три рубли за подводу, и отпустил их в Дербень на великую силу. И то ты Уцмей князь делаешь недобро, что нашу ц-ого в-ва милость и жалованье и свою правду и шерть, на чом ты нам великому государю правду свою дал, на куране шерть учинил, забыч. Правду ты нам великому государю
- 277 И ты у него велел платье и суды и все, что ни есть, осмотреть, а осмотря, взяли у него шубу соболью под отласом золотым и соболи все что ни было, да 40 аршин сукон да пять аршин сукна ж шарлату дорого и то все привезли к тебе к Уцмею. Да сверх того ты ж взял у него две пары соболей да судно серебряное. И ратных людей от него велел свести и прислал к нему в упрос десять подвод, а найму велел взяти большою || ценою по три рубли за подводу, и отпустил их в Дербень на великую силу. И то ты Уцмей князь делаешь недобро, что нашу ц-ого в-ва милость и жалованье и свою правду и шерть, на чом ты нам великому государю правду свою дал, на куране шерть учинил, забыч. Правду ты нам великому государю
- 277 об.

дал, на куране шерть учинил на том, что было тебе Уц-
 вею князю нам великому государю служить и прямити и
 во всем добра хотети и где будет наше государское пове-
 ленье, и тебе было исполняти и во всем быти в нашем
 государском || повеленье неослушну. И ты ту свою правду 278
 и шерть забыл, нашего ц-ого в-ва посла, которой от нас
 великого государя послан в Грузи, со всеми нашими люд-
 ми у себя задержал и ограбил и до смерти побити хотел
 и всяким безчестьем безчестил и людем своим безчестиги
 велел, и тем нашему ц-ого в-ва делу учинил мотчанье и
 поруху. Хотя б в Астарахани или в ыном в котором в
 нашем ц-ого в-ва городе в пошлинах или в ыном в чом
 людем твоим какое || и утеснение было, и тебе было о 278 об.
 том прислати к нашему царскому величеству бити че-
 лом и милости просити о сыску и оборони. И мы б
 великий государь наше царское величество велели про
 то сыскати, а по-сыску тем людем, которые с товаров
 твоих мимо нашего указу имали пошлыны и чинили твоим
 людем какое утеснение, велели учинити наказанье. И ты б
 Уцмей князь, помятуя к себе нашу царского величества
 милость и жалованье и свою правду и шерть, нам вели-
 кому государю служил и прямил и во всем добра хотел 279
 и на своей правде || и шерти стоял крепко и неподвижно
 и нашим царского величества послом и посланником, кото-
 рые вперед к нам великому государю через твою зем-
 лю ходити учнут, задержанья и никакова дурна чинити
 не велел и грабежные животы, что взял у посла на-
 шего у князя Еуфима Мышецкого, велел сыскати, а
 сыскав, прислал на Терек к воеводам нашим к Михайлу
 Волынскому с товарищи. А мы великий государь наше
 царское величество учнем тебя Уцмея князя и впе- 279 об.
 ред || держать в нашем царском милостивом жалованье
 и в призрение и от недругов ваших во обороне и
 в защищение, смотря по твоей службе и правде. И
 будет твоим людем в Асторохани какую обиду учинили, и
 про то велим сыскати на крепко и по сыску виноват-
 ым наказанье учиним, и пошлын с твоих товаров имать
 не велим. Писан в государствия нашего дворе в

царствующем граде Москве. Лета 7150 г.¹⁾ августа в день. ||

280 А писана грамота на меньшей бумаге на оловенике татарским писмом без золота. Печать воротная на черном воску. Подпись дьячья без загибки, как пишется к подданным. Подписана: Уцмю князю кайдацкому.²⁾

А такова грамота послана о Уцмее кайдацком в Астарахань.

280 об. От ц. и в. к. М. Ф. в. Р. в нашу || отчину в Астарахань стольнику нашему и воеводам князю Федору Андреевичю Телятевскому да Ивану Микифоровичю Траханиотову да дьяком нашим Сурьянину Тороканову да Михайлу Патреевскому.... *Далее сообщается о поступках Уцмея с посольством князя Мышецкого, о претензиях самого Уцмея, о тех объяснениях, какие по этому поводу были даны прежними астраханскими воеводами князем Никитой Ивановичем Одоевским „с товарищи“ и о посылке государевой грамоты к Уцмю. Затем, начиная с конца л. 283 об., следует:*

284 И как к вам ся наша грамота придет, а Уцмей будет кайда || цкой вперед в Астарахань людей своих с товары пришлет и о том отпишет, что он нам великому государю служит, а которая ево неправда к послом нашим была, и он в том исправитца, и вы б стех Уцмеевых товаров наших пошлин имать и людем ево никакие тесноты чинить не велели. А хто именем Уцмеевых людей с товары в Астарахань приезжати учнет и сколько с ними какова товару будет, и вы

284 об. б о том || для ведома писали к нам к Москве, а отписки

¹⁾ В рукописи ошибочно: 7151.

²⁾ Этот „список с.... грамоты“, вместе с самою грамотою к Уцмю, был послан, через Астарахань, на Терек, терским воеводам Михаилу Петровичю Волинскому и Ефиму Ивановичю Самарину и дьяку Василию Атарскому „для ведома“. Самое грамоту они должны были переслать Уцмю, а об отсылке грамоты отписать в Москву, в Посольский Приказ, печатнику и думному дьяку Федору Федоровичю Лихачеву и дьяку Григорию Львову. Грамота обо всем этом на Терек помещена в настоящей „книге“ на лл. 269 — 273.

велели отдавати в Посольском Приказе печатнику нашему и думному дяку Федору Федоровичю Лихачеву да дяку нашему Григорью Львову. Писан на Москве лета 7150-го августа в 17 день.

И 151-го марта в 7 день такову отписку з грузинским листом прислали с Терка к государю || воеводы 285
 Михайло Волинской с товарищи с терским сотником стрелецким с Романом Лихачевым. Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Михалке Волинской, Ефимко Самарин, Васка Атарской челом бьют. В нынешнем, государь, во 151-м году сентября в 10 день принес к нам холопом твоим в съезжую избу Тотархан мурза Арсланов Черкаской лист || грузинским писмом, а сказал: был де он 285 об.
 Татархан мурза в шибутцкой землице, у ясашных своих людей в Дикееве деревне. И при нем де Татархане приехал из грузинской земли в тое деревню шибутенин Дикеев сын Алхан, а привез от грузинского царя лист грузинским писмом, а сказал, что послал де тот лист с ним Алханом грузинской царь, а велел отвесть на Терек. || И он де 286
 Татархан, взяв тот лист, привез на Терек к нам холопом твоим. И в Терском, государь, городе того грузинского листа перевесть некому, грузинского писма никто не знает. И мы холопи твои тот грузинской лист послали к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве, в Посольской Приказ, запечатав в лист твоею государевою печатью Терского города.

И на Москве грузинской лист || не переведен, потому 286 об.
 что перевесть было некому, вклеен так в столп.

А такова терских воевод отписка, а другая отписка посла князя Еуфима Мышецкого, присланы с Терка к государю с Романом же Лихачевым.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Михалко Волинской, Ефимко || Самарин, Васка Отарской челом бьют. 287
 В нынешнем, государь, во 151-м году генваря в 5 день писал к нам холопом твоим из Шемахи твой государев посол князь Еуфим Мышецкой и прислал к тебе государю

отписку, и чтоб нам холопом твоим тое ево отписку по-
слать к тебе государю к Москве. И мы холопи твои тое
ево князь Еуфимову отписку послали к тебе государю к
287 об. Москве того ж числа. А послали, государь, с тою отпискою
Романа Лихачова в дороге, потому что сотник Роман
отпущен к тебе государю до сей отписки.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Еуфимка Мы-
шецкой челом бьет. В прошлом, государь, во 149-м году
по твоему государеву ц. и в. к. М. Ф. в. Р. указу послан
я холоп твой на твою государеву службу в Грузи к Тейму-
288 об. разу царю с твоим государевым жалованьем. И в нынеш-
нем, государь, во 151-м году октября в 26 день Тейму-
раз царь меня холопа твоего с твоими государевыми людь-
ми из Грузей отпустил к тебе государю к Москве. И как
я холоп твой пошел в Шемаху, декабря, государь, в 5 день
пришли в Шемаху твои государевы послы, которые идут
к шаху, Семен Воынской да дьяк Сергей Матвеев. И
мне холопу твоему сказали, что они от горских людей
288 об. прошли с великою нужею, твоих государевых служилых ||
людей терских стрельцов, которые провожали послов,
многих переграбили и лошади отогнали да дву человек
удавили до смерти; и мы де им давали от тово, чтоб нам
пройти, подарки большие и пришли, сказывают, з боль-
шою нужею, и тебе де от их воровства и грабежу на
Терек не пройти. А се де тебе Уцмейкайдацкой грозит
убивством и грабежем за то, что ты на него писал к го-
сударю. И я холоп твой по тем их речем, что || пройтить
289 нам тою дорогою на Терек не уметь для их воровства и
грабежу, живу в Шемахе с твоими государевыми людьми.
И испроелися мы холопи твои донога, и которые, госу-
дарь, у нас холопей твоих были для твоей государевы
службы лошади, и те все от голоду и от нужи померли.
И мы холопи твои, живучи в Шемахе, обнищали до кон-
ца и прокормитца нам холопом твоим нечим. И я холоп
289 об. твой шемахинскому Арап-хану говорил, чтоб нам холо-
пом твоим || для твоего великого государя имени до весны

велеть дать корм, чем нам холопом твоим сытим быть. И Арап-хан мне холопу твоему отказал: корму де вам и ничего у меня нет, как де хотите, так собою и промышляйте. Мало ли де нашей братьи ханов есть, и ко всем станут послы ходить, а нам де им кормы давать, и у нас де такова указу и образца нет, а даем де мы кормы и подводы послом, которые ходят от государя вашего к шаху. || И я холоп твой говорил твоим государевым послом Семену Вольтинскому до дьяку Сергею Матвееву, чтоб оне побили челом шаху и прислали б в Шемаху к Арап-хану шахову грамоту, чтоб нас Арап-хан отпустил из Шемахи в Астарахань водяным путем и до судовой пристани велел проводить. И будет, государь, твои государевы послы о нашем отпуске грамоты не пришлют, и нам холопом твоим, волочась в Шемахе, помереть голодною || смертию. А выехать нам холопом твоим из Шемахи без шахова указу не уметь, потому что Арап-хан нам во всем отказал.....

Далее, на лл. 290 об.—295 об., следует „отписка“ терских воевод царю об отсылке ими полученной царской грамоты к Уцмю (см. выше лл. 273—280) 26 октября с терским толмачем Мартьяном Савельевым, и получении ими от него 19 ноября ответа, который они препровождают в Москву. Затем, начиная с середины л. 295 об., следует:

Перевод с татарского письма, каково прислали ко государю с Терка воеводы Михайло Вольтинской с товарищи с терским сотником стрелецким с Романом Лихачевым в нынешнем во 151-м году марта в 7 день. ||

Терские князья, мы на срок не огурились и государеву указу не изменили. И огурство и лукавство от вас учинилось. А с нашево посла вост тюменей велели вы взять тамги и государева жалованья, корму им и платья, пожалели, ему не дали и призренья ему никакова не учинили и оказались вы ему безстыдством. А что государево

- жалованье платье нам бывает, и тово вы ему не дали ж и не ведаю какую ложную роспись объявили. А мы тамгу
 296 об. емлем по их || слову сорок соболей, половину новых, а другую половину ветчанных, да четыре аршина сукна скорлату взяли, а отдали те два человека скорняшники по-солские. Терские князи, ведайте: мы холопи великого государя и ево государева повеленья слушаем. А только вы государеву повеленью будете послушны, и вам бы по государеву уложенному сроку з государем договор и утверженье не нарушить. А только будет огурством изъян учините, и от нас и до Дербени все моя держава, а вам посылка своя урвати || будет. И через мою державу ссылка урвати вам будет.
- 297

Такову посольскую отписку князя Еуфима Мышецкого прислали из Астарахани ко государю стольник и воеводы князь Федор Телятевской с товарищи с астараханцом с Степаном Глятковым.

- Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холоп твой Еуфимко Мышецкой челом бьет. В нынешнем, государь, во 151-м
 297 об. году || генваря в 27 день писал я холоп твой к тебе г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве из Шемахи с терскими стрельцы с Родкою Кашинцовым с товарищи, а отписку послал я холоп твой на Терек к всеводам к Михайлу Волынскому с товарищи, что декабря в 26 день Теймураз царь меня холопа твоего с твоими государевыми людьми из Грузей отпустил к тебе государю к Москве. . . . *Далее, до начала л. 299, повторяется, почти дословно, написанное выше л. 288 от слов:* И как я холоп твой. . . — *л. 289 до слов:* и те все от голоду и от нужи померли. *Затем, на том же л. 299, следует:* И апреля, государь, в 5 день я холоп твой и твои государевы люди, нанем в Шемахе подводы, сволоклися на море, к судовой пристани и на бусе, государь, с торговыми людьми апреля в 24 день вышли в Астарахань.

А такову отписку писали из Асторохани к государю стольник же и воеводы князь Федор Телятевской с товарищи о приезде в Асторохань || посла князя Еуфима 299 об. Мышецково.

Г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. холопи твои Федка Телятевской, Ивашка Траханиотов, Сурьянинко Тороканов, Мишка Патрекеев челом бьют. В прошлом, государь, во 150-м году сентября в 19 день в твоей государеве ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грамоте ис Посольского Приказу за приписью диака Григорья Львова писано в Асторохань к боярину и воево || дам ко князю Никите Ивановичю Одо- 300 евскому с товарищи: как твои государевы послы князь Еуфим Мышецкой да диак Иван Ключарев и переводчик и все твои государевы люди, которые с ними посланы, из Грузей в Асторохань приедут, и по твоему государеву указу велено их из Асторохани отпустить к тебе к государю к Москве, не задержав. И суды им и кормщиков и гребцов велено дать против прежнего отпуску, как прежним твоим государевым послом князю Федору || Волконскому да диаку Ортемью Хватову от Асторохани до Казани было дано. И в нынешнем, государь, во 151-м году апреля в 24 день твой государев послан князь Еуфим Мышецкой с твоими государевыми людьми в Асторохань приехали ис кизылбашские земли из Шемахи на твоей государеве бусе, которую бусу посылали мы холопи твои за море в кизылбашскую землю с торговыми людьми для торгового промыслу. И в нынешнем же, государь, во 151 м году в осень и по твему || государеву указу ве- 301 лели мы холопи твои в Асторохани князь Еуфиму Мышецкому с твоими государевыми людьми струг делать до его князь Еуфимова в Асторохань приезду. А как струг зделают, и по твоему государеву указу мы холопи твои князь Еуфима Мышецкого с твоими государевыми людьми, дав им кормщика и гребцов и провожатых против твоего государева указу, отпустим к тебе государю к Москве не задержав. А которого, государь, числа князь Еуфима || Мышецкого с твоими государевыми людьми из Астарахани 301 об.

к тебе государю к Москве отпустим, и о том к тебе к государю мы холопи твои отпишем.

И 152 г. октября в 14 день князь Еуфим Мышецкой к Москве приехал, а у государя у руки был октября в 15 день. А сказал, что он в Грузех у Теймураза царя был и его государево жалованье до него доvez и отдал ему Теймуразу в целости. И Теймураз царь его государскому жалованью обра||довался и на том его государеве жалованье бил челом и хочет ему великому государю и сыну его государеву царевичю Алексею Михайловичу служить до кончины живота своего. А изговоря речь, подал государю Теймураза царя грамоту и статейной свой список, как у него в Грузех государево дело делалось. И та грамота переведена, а в переводе пишет.

Перевод з грузинские грамоты грече-
302 об. ского писма, что писал||ко г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грузинской Теймураз царь з государевым послом со князь Еуфимом Мышецким в нынешнем во 152-м году октября в 14 де.

Отец безначальный и нетленный, сын соначальный и безсмертный, дух святой присносущный, святая Троица.....||предвечный Бог наш, утверди и сохрани
303 об. в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р.....||и м. г. г. и о. всем.
304 А яз, государь, Теймураз зело поклоняюся великому вашему царствию и молю господа Бога нашего, да възыщет сия писания наше царствие ваше во здравие и в добром спасении. Благодарим тя, великий и превысокий царю, на
304 об. великой вашей милости, что пожаловал||нас, милосердие свое множество сотворил к нам и прислал посла великого своего царствия князя Еуфима. И привезли вашего царствия казну, двадцать тысяч ефимков да тринацать сороков соболей добрых да две птицы, а бояром моим привезли тритцать три сорока соболей. Благодарю и поклоняюся на великой вашей милости и на милосердии, что пожаловал нас, великий и превысокий царю. А яз, великий и превысокий царю, хотел послати||к великому вашему царствию, только было ныне не время. И по-

щади нас, великий и превысокий царю. А яз, произволит
 Бог, вскоре пошлю посла своего к великому вашему цар-
 ствию и что нам надобно нужно, обо всем отпишем к
 великому вашему царствию. И великое ваше царствие
 что произволит, то и да сотворит. А сия дорога персиц-
 кая не добра для ¹⁾ нас. Только силою божиею и Спаса
 нашего Исуса Христа и милостию и счастием превысо-
 кого и великого вашего царствия будет нам одоровати
 доброй путь, и будем упокоитися || вельми добре. А яз 305 об.
 посла великого вашего царствия хотел послати иною
 дорогою, и он не похотел, только просился ехать на
 Шамаху. И яз по ево хотенью посла вашего отпустил на
 Шамаху. И великое ваше царствие не имело б никакова
 на меня мщения, потому яз, великий и превысокий царю,
 крест целовал во время при твоих царских послех при
 князе Федоре Волконском и при Ортемье Хватове. И мы
 того крестного целованья держимся и имеем в великой
 радости и в веселии. И для того || великое ваше царствие 306
 не имело б ни которого мщения, потому мы все, вели-
 кого вашего царствия есть. И великое ваше царствие
 имети будет все помышление наше для того, что еси
 глава и утвержение вере христианской. И не отринеси
 нас от десницы великого вашего царствия для того, что
 мы ныне учинились в подданные под высокою рукою ве-
 ликою вашего царствия, чтоб царствие ваше нас хра-
 нило от всех недругов наших, чтоб не розгонилась вера
 православных христьян. И просим пощады от великого
 вашего царствия, || а мы еще не послужили ничем вели- 306 об.
 кому вашему царствию. Аще да и произволит Бог, от
 ныне и впредь будет страна наша учинитца в доброте
 милостию великого вашего царствия, и мы будем послу-
 жити великому вашему царствию, яко же подобает. Да
 не послушаете ни единому недружных словес, великий царю,
 не будем забыти по смерть живота нашего яз и сын мой
 Давид. И пребываем в стране тунтазинской. И не про-
 гневайся на нас, || великий царю, что едут послы вели- 307

¹⁾ В рукописи слово для пропущено.

кого вашего царствия многотрудно для того, что земля наша вельми разорена и пуста. И в том пощади нас, великий царю, и о том ведомо великому вашему царствию. А во время дедушка нашего государя Олександра приезжали к нам от вас послы царствия вашего вельми благодарны, а ныне место наше вельми разорено. И просим пощады от великого вашего царствия. А имеем мы свидетеля Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, аще что нилучилось у нас и что имеем, и тем послов ||

307 об. великого вашего царствия почтили. Свидетеля имеем Исуса Христа, великий и превысокий царю. Бьем челом великому вашему царствию об иконниках и об оконничнике: послал их к зятю своему к Олександру государю, и пишут они едину церковь, и не было их здесь. И о том бьем челом тебе великому царю, да оставиши их у нас быти им у нас в нашей иверской земле, писати им церкви и иконы. А мы великого вашего царствия рабы есть, потому ж и они великого вашего царствия рабы.

308 И тем, великий || царю, не прогневайся на нас. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

А внизу припись грузинским писмом.

А печать у грамоты внизу грузинская ж копченая черная, а в той печати крест, а около креста грузинское ж письмо ...¹⁾.

¹⁾ Другой список этой грамоты — Дела грузинские в столбцах, карт. 4, дело 2: „1643 окт. 14 — Перевод грамоты, присланной к царю Михаилу Федоровичу от царя Теймураза с послом князем Ефимом Мышецким. На 12 листах“. Здесь вслед за самою грамотою с приписками, кроме того, начиная с 9-го листа, следует:

Да в той же Теймуразове цареве грамоте завернуто письмо греческое, а в том писме написано: Великому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Сей Федор переводчик, кои часу поднялся посол великого вашего царствия князь Еуфим да с ним же Федор переводчик, и в то время ушла у того Федора лошадь под вьюком съ ево рухлядью на поле. И яз, государь, Теймураз посыдал ево Федоровой лошади искать, и искали два дни. И лошадь ево нашли без вьюка, и опричь того пропало у него полтора ста рублей денег. И мы не могли того сыскать. И бьем челом великому вашему царствию, да пожалуеш ево, великий царю, сего верного

(Далее в „книге“ начиная с самого конца л. 308, следует статейный список посольства, который в настоящем издании печатается по другому списку; см. ниже № III: „Старейный список посольства....“).

Дела грузинские в книгах, № 5: „ $\frac{7149}{1641}$ дек. 29 —

$\frac{7152}{1643}$ окт. — I. Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева для вручения царю Теймуразу жалованной государевой грамоты, двадцати тысяч ефимков и тринадцати сороков соболей (лл. 1—308). В этом архивном заголовке—две ошибки: в первой дате, при переводе летосчисления от С. М. на летосчисление от Р. X, вместо 1641 должно, очевидно, быть 1640; в исчислении количества посланных в Грузию соболей вместо „тринадцать“ должно быть „сорок шесть“. Обе эти ошибки исправлены в заголовке этой „книги“ в настоящем издании.

Федора, потому что он тружался вельми. По сем буди многолетно великое ваше царствие на многие лета и в доброту.

У той же памяти в конце грузинском письмом.

И князь Еуфим в роспросе сказал, что де подарил ево Теймураз царь 4 пуда шолку сырцу да халат, кафтан золотный, да халат же камка кизылбашская, кушак шолк с золотом, да лошедь, и он де ту лошедь продал в Шемахе, а взял за нее 6 рублев. Да детям ево 2-м человеком: князю Данилу пуд шолку сырцу да лошедь, и ту де лошедь он в Шемахе продал же, а взял 6 рублев с полтиною; князю Борису шолку сырцу поменши пуда. И всем государевым людем переводчику, толмачю, подьячому, 2-м человеком кречетником дал в почесть шолку сырцу по невелику.

А зять де ево Александр в бачечинской земле, от грузинской земли ходу 3 дни. А владеньеце ево под ним грузинских людей всех с тысячю человек. А Теймураза царя за ним дочь. А у Теймуразацаря служилых всех людей человек со сто да пашеных людей с 3000 человек, а болши де того у него людей нет. А что де была у Теймураза царя дочь за прядним шах Сефием, и к ним де в Шамаху пришла весть, что ее в шахове земле задавили.

II

1641 წ. მასის 27. — სია მკვარდნის მართელთ-
მისა, რომელიც წაბრეზავნა თეძურაძე მკვარსა და მის
ძეს დაჰოთ მკვინიშვილს მკვარ მისიელ თეძურას ძემ
მიშევისა და კლეჩარვის საელჩოთი.

1641 г. мая 27. — *Роспись „кречатых на-
рядов“, посланных царем Михаилом Федоровичем
царю Теймуразу и его сыну царевичу Давиду с по-
сольством Мышенкою и Ключарева.*

304

Роспись кречатым нарядам, что пос-
лано государева жалованья ныне в гру-
зинскую землю со птицы к царю и к царе-
вичю.

2 კლბუჩკა გზოვხ ლიმონხ, შიტჲ ზოლოთჲ ი სე-
რებრომ ვოლოჩენჲმ, პო კრემ ობშივანჲ ზოლოთჲ პრჲდენჲმ.
კლბუჩეკ ობჲარინნოჲ გზოვოჲ, შიტ ზოლოთჲ ვოლოჩენჲმ.
2 კლბუჩკა გზოვხ, ჩერვჩატ და ჩერნ, შიტჲ ზოლოთჲ ი სე-
რებრომ ვოლოჩენჲმ, პო კრემ ობშივანჲ ზოლოთჲ პრჲდენ-
ნჲმ. პოდლოჲენჲ || ვსე კამკოჲ ჩერვჩატოჲ მელკოტრავნოჲ.
3 კოლოკოლჲცჲ ზოლოთჲ, ა ნა ნიხ რეზანჲ ნა ონოჲ პოლო-
ვინე ოტ სენკჲ პო 3 კრუგჲ, ვ ონომ კრუგჲ პო ორლუ დვოე-
გლავომუ, ა ვ დრუგომ პო ლჲვუ, ვ ტრეტჲემ პო ინროგუ, ნავო-
ჲჲენო ჩერნჲუ. ვესუ ვ ნიხ ოპრიჩჲ კალკოვ 22 ზოლოთნიკჲ.
2 კოლოკოლჲჩიკჲ სერებრენჲ ზოლოჩენჲ, ა ნა ნიხ ნა ონოჲ
პოლოვინე ოტ სენკჲ რეზანჲ ვ 3 კრუგჲ პო ორლუ დვოეგლ-
ვომუ და პო ლჲვუ და პო ინროგუ. ვესუ ვ ნიხ ოპრიჩჲ კოლკოვ
16 ზოლოთნიკოვ. ობნოჲჲი ი სილჲცჲ ი დოლჲიკი ი კი-

305

сти и на клубочки задерешка золото пряденое; ворворок и кляпышки низаны жемчюгом середним; колечко серебряно одно. || Двои обножи и силца и долгики и кисти и на клубочки задерешки золото с серебром пряденным; ворворки и кляпышки низаны жемчюгом середним; два колечка серебряных. Две обножи и в том числе; одне обножи и сильца и долгики и кисти и на клубочок задерешка шолк лазорев з золотом с пряденым, ворворки золото пряденое, кляпышки обшиваны серебром пряденым же, колечко серебряное; другие обножи и сильца и долгики и кисти и на клсбучок задережка шелк червчат с серебром с пряденым, ворворки золото пряденое ж, кляпышки серебро пряденое ж, колечко серебряное. К царю рукавка замшанная светлолимонная, стачка и по краем обшивано шелком червчатым; запястье на рукавке большое, шито по отласу по червчатому золотом и серебром волоченым и травы спускные, а в них орел двоеглавый подложена сысподи тавтою червчатою. 149 го маия в 27 день кречатей наряд и такову роспись принял дворцовой.

Дела грузинские в столбцах, карт. 3, дело 4: „1641 апр. — Отправление в Грузию российских послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева с жалованною от государя грамотою к царю Теймуразу. Тут же и отписки их“ л. л. 304—306. Отпуск.

III

1641 წ. მასის 31-დან—1643 წ. მასის 29-მდე — მუსლიმანთა აღწერილობა თავადის ექვთიმე შიშველისა და დიავის ივანე კლტჩაძის ელჩობისას საცხრო-თველთა.

1641 г. мая 31—1643 г. мая 29.—*Статейный список посольства в Грузию князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева.*

- 1 Пета 7149 году, мая в 31 день г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. велел князю Еуфиму Мышецкому да дьяку Ивану Ключареву итти в послех в Грузи к грузинскому Теймуразу царю с своим государевым жалованьем и для иных своих государевых дел. А с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Ываном посланы для тех государевых дел переводчик Федор Черкасов да толмачь Иван Полщиков да подьячей Семен Дамашнев да со птицы кречетников 2 человека, Олексей Петров да Иван Тверитинов, да скоряк Михалко Кирилов. Да со князем Еуфимом же и з дьяком с Ываном отпущен в Грузи Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор, да царевых людей 4 человека. А итти им велено с Москвы, з грузинским послом вместе, водяным путем в судех на Коломну да на Переславль Резанской да на Касимов да на Муром да на Нижней Новгород да в Казань да в Астарахань да на Терек. А с Терка || итти в Грузи через шахову землю, на Шемаху или на иные на которые места, куды лутче и и податнее, смотря по тамошнему делу. А что с ними со князем Еуфимом и з дьяком с Ываном послано от г. ц.
- 2

и в. к. М. Ф. в. Р. к Теймуразу царю и к сыну ево к Давиду царевичу и к царицам и ко ялаstem и к ближним людем жалованья, и тому князю Еуфиму и дьяку Ивану дана ис Посольского Приказу роспись за дьячьєю приписью. И как у князя Еуфима и у дьяка Ивана, идучи в дороге и будучи в Грузех, государево цареве и в. к. М. Ф. в. Р. дело делалось, и что каких вестей объявилось, и тому посольской список.

И по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев пошли с Москвы в Грузи, з государевыми людами и з грузинским послом вместе, Москвою рекою в судех июня в 9 день.

На Коломну пришли июня в 15 день. С Коломны пошли июня в 16 день. В Переславль Рязанской пришли июня в 19 день. Ис Переславля пошли того ж числа. || В Касимов 3
пришел июня в 24 день. Ис Касимова пошли того ж числа. В Муром пришли июня в 27 день. Из Мурома пошли того ж числа.

В Нижней Новгород пришли июня в 30 день. И того ж дни в Нижней государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к воеводе ко князю Ивану Хилкову да к дьяку к Олферью Кузовлеву о посольском отпуске и о корму грузинского посла и о гребцах послана с толмачем с Иваном Полщиковым. Да того ж дни прислана от г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к послом ко князю Еуфиму Мышецкому да к дьяку к Ивану Ключареву с князем Данилом Мышецким. Да с ним же прислана в Грузи грузинскому Теймуразу царю государева жалованная грамота за золотою печатью. А велено им послом тое государеву грамоту у него князя Данила взять и ехать в Грузи не мешкая. А которого числа князь Данила Мышецкой и в котором городе их послов сведет и государеву грамоту им ||
отдаст, и о том велено отписать государю к Москве в 4
Посольской Приказ с ненарочными гонцы, кторые гонцы погонят ис понизовых городов к Москве. И послы князь Еуфим и дьяк Иван тое государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. грамоту за золотою печатью у него князь Данила

взяли и о том писали к г. ц и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве, а отписку отдали в Нижнем таможенному голове Михаилу Нестерову, потому сказал он Михайло, что он посылает к государю к Москве ис таможенные избы з государевою денежною казною целовалников в Нижегородскую Четь и он де тое отписку к государю к Москве в Посолской Приказ с ними сошлет и подать ее велит.

Из Нижнего пошли июля в 2 день. В Кузмодемянск пришли июля в 7 день. Ис Кузмодемянска пошли того ж числа. В Чебоксар пришли июля в 8 день. Ис Чебоксар пошли того ж числа.

- 5 В Казань пришли июля в 12 день. || И того ж дни государевы цареви и в. к. М. Ф. в. Р. грамоты к боярину и воеводам ко князю Ивану Одреевичю Голицыну с товарищи об отпуске государевых послов князя Еуфима Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева и государевых людей и о запасах и грузинского посла с царевыми людьми об отпуске ж и о кормех и о судах и о провожатых послана с подьячим с Семеном Домашневым.

- Июля в 13 день послы князь Еуфим Мышецкой да дьяк Иван Ключарев против государевых грамот в съезжей полате боярину и воеводам князю Ивану Одреевичю Голицыну с товарищи говорили, чтоб они по государевым грамотам их послов со всеми государевыми людьми и з грузинским послом, дав им суды и гребцы и провожатых, ис Казани отпустили незамотчав. || И боярин и воеводы князь Иван Одреевич Голицын с товарищи послом говорили, что у них по государевым грамотам суды и гребцы и провожатые готовы; только де вам ныне итти не уметь, потому писал к ним в Казань ис Тетюш приказной человек Федор Кривцов, что объявились вниз реки Волги во многих местех воровские казаки, и которые суды шли вверх реки Волги из Астарахани в Казань, и на те суды даны были для обереганья служилые люди, и казаки к тем судом приступали и на судех людей побили, а иных пережгли и переграбили. И мы де по тем вестям посылаем на Волгу за теми казаки посылку, голову стрелцкого с сотники и с стрельцы; и вам де бы до тех мест

подождать. А ныне вам и с провожатыми ехать страшно. А как посылка наша с Волги будет, и что объявитца вестей, и мы де вас по государеву указу отпустим ис Казани тот час. ||

Июля в 30 день боярин и воеводы князь Иван Андреевич Голицын с товарищи послом говорили, что их посылка в Казань пришла, и на Волге воровских казаков побили и разгоняли, а иных живых взяли и привели в Казань. И вам де бы ныне ис Казани ехать мочно. Того ж дни государевым послом князю Еуфиму и дьяку Ивану и грузинскому послу и всем государевым людям суды дали, а в гребцы дали казацких стрельцов, по московским подорожным, сколько кому по государеву указу с Москвы дано.

Августа в 1 день послы пошли ис Казани, а с ними посланы в провожатых с астраханским с сотником стрелмуком с Микифором Сологубовым астраханских стрельцов 75 человек.

На Самару пришли августа в 12 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Самаре воеводе Петру Загряскому, чтоб он по государеве грамоте послал государевых служилых людей самарских стрельцов в есаульных стругах, в прибавку к астраханским || стрельцом, которых послали ис Казани боярин и воеводы князь Иван Андреевич Голицын с товарищи в провожатых до Астарахани, потому что тех астраханских стрельцов немного, всего 75 человек и те все в малых своих лотках с кладью, а не в государевых есаулных стругах, и ото всяких воровских людей те астраханские стрельцы в лотках к бою ненадежны и для вестей проведать послать не уметь, потому что есаулского струга ни одного нет. И воевода Петр Загряской послом говорил, что ему государевых служилых людей самарских стрельцов в прибавку к астраханским стрельцом послать неково; что де было самарских стрельцов, и те все посланы в посылку за казаки.

С Самары пошли августа в 13 день.

На Саратов пришли августа в 24 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Саратове воеводе Григорью Орлову, чтоб он по государеве грамоте

9 послал проводить государеву казну и их послов государевых служилых людей саратовских стрельцов в государевых есаулных стругах в прибавку к астарам || ханским стрельцом, сколько человек пригоже. И воевода Григорей Орлов послом сказал, что ему государевых служилых людей саратовских стрельцов в прибавку к астраханским стрельцом в провожатых послать неково, потому что было на Саратове служилых людей, и те все посланы в посылку за казаки, а иные в степи по караулом.

С Саратова пошли августа в 26 день.

150 год.

На Царицын пришли сентября в 4 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Царицыне воеводе Ондрею Палицыну, чтоб он по государеве грамоте дал провожатых государевых служилых людей царицынских стрельцов в государевых есаулных стругах в прибавку к астраханским стрельцом, сколько человек пригоже. И воевода Ондрей Палицын послом говорил, что ему государевых служилых людей царицынских стрельцов в прибавку к астраханским стрельцом в провожатых послать неково, потому что было на Царицыне государевых служилых людей, и те все розосланы в степь по караулом по озовским || вестям, а иные посланы на Дон для вестей в казачьи горотки. С Царицына пошли того ж числа.

10

На Чорной Яр пришли сентября в 9 день. Того ж дни послы князь Еуфим и дьяк Иван говорили на Чорном Яру воеводе Дмитрею Тургеневу, чтоб он по государеве грамоте дал провожатых государевых служилых людей чернойярских стрельцов в государевых есаулных стругах в прибавку к астраханским стрельцом, сколько человек пригоже. И воевода Дмитрий Тургенев послом говорил, что ему государевых служилых людей чернойярских стрельцов в провожатых в прибавку к астраханским стрельцом послати неково, потому что было на Чорном Яру государевых служилых людей, и те все посланы в степь по караулом по азовским вестям, а иные посланы за казаки и на Дон для вестей в казачьи горотки. С Чорного Яру пошли того ж числа.

Сентября в 11 день кречетник Алексей Петров послом сказывал, что у него птица кречет сер, которой послан к царевичу в других, занемогла. ||

В Астарахань пришли сентября в 20 день. Того ж 11 дни государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к боярину и воеводою ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи о посолском отпуске и о кормех грузинского посла послана с подьячим с Семеном Домашневым.

Сентября в 21 день послы князь Еуфим Мышецкий да дьяк Иван Ключарев грузинского Теймураза царя послу нареченному митрополиту Микифору по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу говорили, чтоб он послал в Грузи к Теймуразу царю с вестью верного своего человека нарочно и о том к царю отписал, что он от ц-ого в-ва отпущен со всеми грузинскими людьми, которые с ним были, а с ними вместе ц-ое в-во послал к нему Теймуразу царю послов своих ево князь Еуфима Мышецкого да дьяка Ивана Ключарева со многим своим государским жалованьем. И Теймураз бы царь велел их встретить, где пригоже, и подводы || под государское жалованье, что к 12 нему ц-ое в-во шлет казны, и под них ц-ого в-ва послов под князь Еуфима и под дьяка Ивана и под всех государевых людей, на чем им ехать, прислал. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор послом говорил, что он к Теймуразу царю отписку и человека изготовит, а как изготовит, и он пришлет весть.

Сентября в 23 день да в 25 день послы князь Еуфим да дьяк Иван посылали грузинского Теймураза царя к послу к нареченному митрополиту Микифору переводчика Федора Черкасова, а велели говорить то ж, что наперед сего сентября в 21 день они сами послы ему митрополиту говорили, чтоб он к Теймуразу царю отписал и верного своего человека с вестью в Грузи послал. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор переводчику Федору говорил, что ему из Астарахани в Грузи отписать и человека своего послать не с ким, да и не уметь, потому слышел он митрополит, что ныне в горах учинилась смута, и человеку де ево проехать нельзе.

Сентября в 26 день у кречетника у Олексея Петрова немощная птица умерла. ||

13 Октября в 1 день государеву цареву и в.к. М. Ф. в. Р. грамоту грузинской посол нареченной митрополит Микифор послал в съезжую избу к боярину и воеводам ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи о выдаче грузинских людей, которые живут в Астарахани, з грузинцом с царевым человеком с Савою Фотеевым.

Октября в 8 день по государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. грамоте боярин и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской с товарищи отдали грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору грузинцов 3-х человек Онтошку Макарьева з женою Лукерьицею да з детми с сыном с Ывашком да с Федкою з дочерьми с Оринкою да с Наташкою, Гришка Иванов з женою Оринкою з детми с сыном с Ывашком да з дочерью Лукерьицею, Олешка Савельев, невелик, лет 13.

14 Октября в 9 день послы князь Еуфим и дьяк Иван по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу говорили в Астарахани боярину || и воеводам князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи, чтоб они их послов отпустили из Астарахани на Терек сухим путем степью, как они сберутца. И боярин и воеводы князь Никита Ивановичь Одоевской с товарищи послом говорили: ныне де вам послом степью из Астарахани на Терек итти не уметь, потому что ныне в нагайских людех учинилась шатость. И мы де вас степью на Терек отпустить не смеем, а отпустим вас из Астарахани на Терек в стругах морем.

Октября в 11 день послы пошли из Астарахани в судех. А провожатых за государевою казною и за послы послано с сотником стрелецким и в греблю дано астараканских стрелцов 90 человек.

Октября в 13 день вышли на море.

Октября в 14 день пошли морем. И того ж дни волею божиею погодою на море струги рознесло; грузинской посол нареченной митрополит Микифор остался на море против Четырех Бугров. ||

Октября в 18 день дьяк Иван Ключарев пришел 15 под Терек к устью реки Терка.

Октября в 19 день посла князь Еуфимов струг разбило на море, на Суеткине Косе, не доезжая до Терка 20 верст.

Октября в 23 день посол князь Еуфим с государевою казною с моря приехал на Терек в лотках рыбных ловцов.

Октября в 24 день государева царева и в. к. М. Ф. в. Р. грамота к терским воеводам ко князю Семену Шаховскому с товарищи об отпуске государевых послов и грузинского посла с царевыми людьми и о корму их послана с толмачом с Ываном Полщиковым.

Октября в 25 день грузинского посла нареченного митрополита Микифора струг разбило на море, выше Суеткины Косы, не доезжая до Терка 30 верст. ||

Октября в 26 день послы князь Еуфим и дьяк Иван 16 говорили терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарищи, чтоб они по государеве грамоте послали в шахову землю в Шемаху и в Дербень обестити об них ц-ого в-ва подлех и о грузинском после и о пропуске их в Грузи против государевы грамоты к шаховым начальным людям отписку. И воеводы князь Семен Шаховской с товарищи послом говорили, что они в шахову землю в Шемаху и в Дербень обестить пошлют и о пропуске ц-ого в-ва послов и грузинского посла к шаховым начальным людям отпишут.

Октября в 28 день грузинского посла нареченного митрополита Микифора привезли на Терек сухим путем.

Октября в 30 день дьяка Ивана Ключарева на Терке судом Божиим от болезни не стало.

Октября в 31 день да ноября в 4 день по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу посол князь Еуфим Мышецкой говорил грузинского Теймураза царя нареченному митро || политу Микифору, чтоб он Теймуразу царю 17 отписал и верного своего человека нарочно послал с вестью объявить, что он от ц-ого в-ва отпущен со всеми грузинскими людьми, которые с ним были, а с ним вместе

ц-вое в-во послал к нему Теймуразу царю послов своих ево князь Еуфима со многим своим государским жалованием; и Теймураз бы царь велел ево ц-ого в-ва посла встретить, где пригоже, и подводы под государское жалование, что к нему ц-ое в-во шлет казны, и под него ц-ого в-во посла и подо всех государевых людей, на чем им ехать, прислал. И грузинского Теймураза царя посол нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорил, что он к царю своему Теймуразу царю отпишет и человека своего с вестью пошлет, а как он отписку и человека изготовит, и он пришлет весть.

18

Ноября в 5 день присылал к послу ко князю Еуфиму грузинской посол нареченной митрополит Микифор человека своего Гаврилку, чтоб к нему прислать переводчика Федора Черкасова. || И того ж числа переводчик Федор к митрополиту посылан. И пришед от митрополита, переводчик Федор Черкасов послу князю Еуфиму говорил, что грузинской посол нареченной митрополит Микифор человека своего Гаврилку, прозвище Цыцу, с отписками в Грузи к Теймуразу царю изготовил и посылает сего ж числа. И ноября в 5 день грузинец Гаврилка в Грузи послан. Да того ж дни по государеве царе и в. к. М. Ф. в. Р. грамоте писали с Терка воеводы князь Семен Шаховской с товарищи в шахову землю в Дербень и в Шемахи к шаховым начальным людям о пропуске государевых послов и грузинского посла в Грузи с терским окоченином з Бикшею Алеевым.

19

Генваря в 16 день приехал из Шемахи на Терек терской окоченин Бикша Алеев, которой посылан в шахову землю в Дербень и в Шемахи, а привез на Терек к воеводам из Дербени и из Шемахи от шаховых начальных людей листы. И посол князь Еуфим терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарищи говорил, что к ним пишут шаховы начальныя люди. || И терские воеводы послу князю Еуфиму те листы чли и говорили, что по тем листом с Терка в Грузи до Теймураза царя вести итти не уметь.

Генваря в 20 день посол князь Еуфим говорил терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарищи,

чтоб послать в Грузи проведать подлинно толмача Ивана Полщикова, которой послан с Москвы с ним князем Еуфимом, а проводить бы ево Ивана послали терских стрельцов, сколько человек пригоже, потому что из Грузей от Теймураза царя на Терек ноября с 5 числа генваря по 20-е число с вестью не бывали. Да с ним же бы Иваном против государевы грамоты в Шемаху и в Дербень к шаховым начальным людям отписали. А грузинской посол нареченной митрополит Микифор посылает с ним Иваном от себя в Грузи к Теймуразу царю отписку. Да князь Еуфим же воеводам говорил, что называется гребенской казак Петрушка Федоров, а хочет пройтить в Грузи другою дорогою через горы, чтоб воеводы того гребенсково казака Петрушку в Грузи другою дорогою через горы послали. А с ним Петрушкою грузинской нареченной митрополит Микифор посылает в Грузи к Теймуразу царю с письмом человека своего || Рамазанка Иванова. 20 И терские воеводы князь Семен Шаховской с товарищи послу князю Еуфиму говорили, что они, изготова терских служилых людей, толмача Ивана проводить пошлют и в Шемаху и в Дербень против государевы грамоты отпишут и гребенсково казака Петрушку Федорова грузинского посла нареченного митрополита Микифора с человеком в Грузи через горы пошлют.

Генваря в 26 день послан с Терка в Грузи толмачь Иван Полщиков, а с ним для провожанья терские стрельцы Пронка Данилов с товарищи, 6 человек. А что ему Ивану, едучи дорогою, в Дербени и в Шемахе шаховым начальным людям и, приедучи в Грузи, Теймуразу царю говорити, и тому ему Ивану против государева указу дана наказная память. Да с ним же Иваном грузинской посол нареченной митрополит Микифор послал в Грузи к Теймуразу от себя отписку, а терские воеводы в шахову землю в Дербень || и в Шемаху к шаховым начальным людям о пропуске государевых послов и грузинского посла с ним Иваном писали ж. Да того ж числа посланы в Грузи другою дорогою, через горы, гребенской казак Петрушка Федоров да грузинского нареченного ми- 21

трополита Микифора человек Рамазанко Иванов, а с ним грузинской нареченной митрополит Микифор к Теймуразу царю писал.

Февраля в 16 день приехали на Терек из Грузей от Теймураза царя азнаур Рамазан Юрьев да грузинско-го нареченного митрополита Микифора человек Гаврилка Цыца, а привезли от Теймураза царя к послу ко князю Еуфиму и к грузинскому послу к нареченному митрополиту Микифору листы. И того ж дни грузинского Теймураза царя азнаур Рамазан Юрьев у посла у князя Еуфима был и правил послу от Теймураза царя челобитье и подал лист. А в листу своем к послу Теймураз царь писал, чтоб послу с Терка к нему Теймуразу царю в Грузи до вести не ходить, а ждать бы от него Теймураза царя на Терек подлинные вести. ||

22

Февраля в 18 день посол князь Еуфим говорил грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору, что к нему пишет Теймураз царь. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорил: писал де ко мне государь мой Теймураз царь то ж, что и к тебе ц-ого в-ва послу, чтоб с Терка в Грузи до вести государя моево Теймураза царя не ходить, а подождать бы от государя моево Теймураза царя подлинной вести, потому—послал государь мой Теймураз царь к шах-Сефиеву величеству с писмом человека своего, чтоб шах тебя ц-ого в ва посла через свою землю велел пропустить. И как к нему шах против ево писма отпишет, и государь мой Теймураз царь ко мне с писмом верного своего человека норочно пришлет и обо всем ко мне подлинно отпишет.

Марта в 31 день приехали из Шемахи на Терек терские стрельцы Пронка Данилов с товарищи, 5 человек, которые были в провожатых с толмачом с Иваном Полщиковым. А с ними писал к послу толмач Иван Полщиков, что он, приехав в Шемаху, воевоцкие листы шаховым начальным людям подал и по наказной памяти || им говорил. И шаховы начальныи люди ему Ивану говорили: у нас де против государевы грамоты, какова посла-

23

на к шах-Сефиеву величеству о пропуске государевых послов в Грузи, шахова никакова указу нет. И посол князь Еуфим Мышецкой о приезде своем на Терек и о том, как послал в Грузи к Теймуразу царю с вестью посол ево нареченной митрополит Микифор человека своего Гаврилка, прозвище Цыцу, и как от воевод послан с листы обестить о посольском пути в шахову землю терской окоченин Бикша Алеев, и как митрополей человек Гаврилка в Грузех замешкал и генваря по 16-е число в Терской город не бывал, и как Бикша Алеев из шаховы земли приехал и от шаховых начальных людей к воеводам привез листы, и что в тех листех к воеводам писано, и как для подлинного ведома через шахову землю на Шемаху послан в Грузи толмач Иван Полщиков, и как через горы посланы в Грузи ж гребенской казак Петрушка Федоров да грузинского посла нареченного митрополита Микифора человек Рамазанко Иванов, и как из Грузей от Теймураза царя приехал на Терек азнаур Рамазан Юрьев да митрополей человек Гаврилка Цыца и привезли к послу от Теймура || за царя лист, и что в том 24 листу писано, и как приехали из Шемахи на Терек терские стрельцы Пронка Данилов с товарищи, которые посланы от воевод провожать до Шемахи толмача Ивана Полщикова, и что они в роспросе сказали, и что с ними писал толмач Иван Полщиков, и о том о всем писано к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве апреля в 3 день. И Теймураза царя лист, подклея под отпискою, послан к государю ж к Москве. А отписка послана с терским сыном боярским с Васильем Вышеславцовым.

Апреля в 29 день пришел из Грузей на Терек гребенской казак Петрушка Федоров, которой посылан в Грузи через горы грузинского нареченного митрополита Микифора с человеком с Рамазаном Ивановым. И посол князь Еуфим казака Петрушки допрашивал, есть ли с ним из Грузей от Теймураза царя какое писмо. И казак Петрушка в роспросе сказал, что у него писма к послу от Теймураза царя никакова нет, а писал Теймураз царь с ним Петрушкою к послу своему к нареченному || митрополиту 25

Микифору и приказывал к нему Теймураз царь словом, что он послал на Терек с толмачом с Ываном Полщиковым азнаура своего Давида и к послом с ними писал, что велел с Терка итти к себе в Грузи.

Апреля в 30 день посол князь Еуфим говорил грузинскому послу нареченному митрополиту Микифору, что к нему пишет Теймураз царь. И грузинской посол нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорил: писал де ко мне государь мой Теймураз царь, которого он человека посылал к шаху, и тот-де человек ево от шаха к нему приехал и привез к нему от шаха грамоту, что велено нам итти в Грузи через шахову землю на Шемаху и на иные шаховы города, и ту де грамоту государь мой Теймураз царь послал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому с азнауром своим з Давидом, которого он послал с толмачом с Ываном Полщиковым.

26

Маия в 1 день приехали из Грузей на Терек толмач Иван Полщиков да терской стрелец Антипка, да с ними же приехал на Терек || Теймураза царя азнаур Давид, а привезли к послом ко князю Еуфиму и к нареченному митрополиту Микифору листы. И того ж дни азнаур Давид у посла у князь Еуфима был и правил послу от Теймураза царя челобитье и подал лист. А в листу Теймураза царя писал, чтоб послу с Терка итти к нему Теймуразу царю в Грузи на шахову землю на Шемаху и на иные шаховы города. Да и к своему послу к нареченному митрополиту Микифору Теймураз царь писал то ж. Да с ними ж с толмачом Иваном и с азнауром з Давидом приехали на Терек тарковского Суркая мурзы уздени Айдемир Салтан с товарищи, 3 человека, а привезли на Терек от тарковского Суркая мурзы к воеводам лист, чтоб воеводы послов с Терка отпустили и проводят б их до Торков велели, а ис Торков до Дербени проводит сам Суркая мурза.

27

Маия в 12 день посол князь Еуфим говорил терским воеводам князю Семену Шаховскому с товарищи, чтоб они, дав под государеву казну подводы и провожатых, отпустили ево || с Терка в Грузи вместе з грузинским пос-

лом и со все
путем, морем
страшно. И
с товарищи
гилянских бу
изготовя под
пустим вас о
горские владе
ковской Сурк
Салтана с то
от Терек про
Терек писал,
примет и про
зо всякого ду
даст. И мы де
дить пошлем.

Маия в
в Грузи, а пр
ною с сотник
ды послали 5
новокрещеных
казну даны по

Маия в

Маия в

Маия в

шли на пере
часу ночи при
деревни Сал
ним узденей е
на перевозе.
посылал толм
а велел допр
ревоз ночью п
говорил, что о
фим посылал з
Черкасова да т
зanalпу говори

лом и со всеми государевыми людьми сухим или водяным путем, морем, в бусах, куды лутче, чтоб пройти безстрашно. И терские воеводы князь Семен Шаховской с товарищи князю Еуфиму говорили, что у них готовых гиянских бус нет, морем отпустить не в чем. И мы де, изготоя под государеву казну подводы и провожатых, отпустим вас с Терка сухим путем; на Торки и на иные горские владельцы, потому—писал де к нам на Терек тарковской Суркай мурза и прислал узденей своих Адемир Салтана с товарищи, 3 человек, а велел им вас послов от Терек проводити до Торков, а в писме своем нам на Терек писал, что он Суркай мурза вас послов в Тарках примет и проводит до Дербени от горских владельцев безо всякого дурна сам и под государеву казну подводы даст. И мы де, изготоя провожатых, до Торков проводить пошлем.

Маия в 19 день посол князь Еуфим пошел с Терка в Грузи, а провожаты с послом и за госодуревою казною с сотником стрелецким с Романом Лихачовым || воев- 28
ды послали 50 человек терских стрельцов, 30 человек новокрещеных, 60 человек окочан, да под государеву казну даны подводы.

Маия в 20 день пришли на перевоз реки Кизлару.

Маия в 21 день перевезлись Кизлар.

Маия в 22 день пошли с Кизлару. Того ж дни пришли на перевоз реки Оксаю. Того ж дни в четвертом часу ночи приехал на перевоз реки Оксая из Ондреевские деревни Салтамагмута мурзы сын Казаналп мурза, а с ним узденей ево человек с 30, и стал за рекою Оксаем на перевозе. И посол х Казаналпу мурзе за реку Оксай посылал толмача Ивана Подщикова да с ним стрельцов, а велел допросить, для чево он Казаналп мурза на перевоз ночью приехал, и велел Казаналпу мурзу звать за реку к себе на стан. И Казаналп мурза толмачю Ивану говорил, что он приехал с послом видетца. И князь Еуфим посылал за Оксай реку двжды переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова, а велел им Казаналпу говорить, чтоб Казаналп || к послом за реку пе- 29

реехал и с послы виделся. И Казаналп мурза переводчику Федору и толмачю Ивану говорил, что он к послом за реку не едет, чтоб послы переехали к нему за Оксай реку. А провожатые терские стрельцы и новокрещены и окочане, приходя, послу князю Еуфиму говорили, что будто Казаналп мурза пришел на перевоз с ратными людьми и на перевозе хочет грабить. И от того новокрещены и окочане многие побежали тое ж ночи.

И на утрее мая в 23 день посол князь Еуфим посылал за реку Оксай х Казаналпу мурзе переводчика Федора Черкасова с стрельцы, а велел говорить, чтоб Казаналп мурза с людьми своими с перевозу отшел прочь и дал бы послом перевозитца. И Казаналп мурза от перевозу отшел прочь и стал в степи, отъехав от перевозу версты с 3. И послы служилым людем, переехав за реку, велели стать со ружьем и государеву казну велели перевозить и сами за реку перевезлись и посылали х Казаналпу мурзе толмача Ивана Полщикова, чтоб Казаналп к послом приехал и с послы б виделся. || И Казаналп мурза к послом приехал и у посла в шатре был, а с ним было узденей ево человек з 20. И посол князь Еуфим Казаналпа мурзы спрашивал, для чево он на перевоз ночью приехал. И Казаналп мурза послу говорил: приехал де я тебя ц-ого в-ва посла встретить и с тобою витетца. И посол князь Еуфим Казаналпу мурзе говорил, чтоб он Казаналп мурза в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. послужил, ц-ого в-ва послов до Торков проводил. А как де ты был в Терском городе, и в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. шертовал, что тебе быть у великого государя в холопстве и великому государю служить, и нас послов хотел принять и до Торков проводить и под государеву казну подводы хотел дать. И Казаналп мурза послу князю Еуфиму говорил, чтоб де вы шли на нашу || Андреевскую деревню, и я бы вас до Торков проводил. А подвод де мы под государеву казну и послом никому не даем. И от посла поехал к себе в Андреевскую деревню. Того ж дни послы пошли с перевозу реки Оксяя и ночевали на степи.

30

31

Маия в 24 день пришли на перевоз реки Койсы.

Маия в 25 день перевезлись реку Койсу и с перевозу пошли того ж числа.

Маия в 26 день пришли под Торки и стали на лугу. Того ж дни достальные новокрещены и окочане, которые были в провожатых, поймав подводы и покиня государеву казну и послов, побежали в Торки и росхоронилися по кумыком.

Маия в 27 день приезжал к послу тарковской Суркай мурза, а с ним узденей ево человек с 30, и у посла у князь Еуфима в шатре был. И посол князь Еуфим Суркаю мурзе говорил: писал он Суркай мурза на Терек ц-ого в-ва к воеводам, а хотел нас ц-ого в-ва послов в Тарках принять и до Дербени проводить от горских владельцев здорово; чтоб он Суркай мурза в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. послу || жил, а по своему писму нас ц-ого в-ва послов з государевою казною до Дербени проводил и подводы б под государеву казну велел дать и новокрещеных и окочан велел сыскать, чтоб за тем в Тарках мешканья не было. И тарковской Суркай мурза послу князю Еуфиму говорил: у меня-де под государеву казну подвод нет. Да того де у нас в горах искони де не повелось, что послом под государеву казну давать подводы. Бude де подводы надобе, и ты найму с собою. А о провожатых сказал: ко мне де о том государевы грамоты нет, что вас проводить, а с прежними послы ко мне были о том государевы грамоты. А новокрещеных де и окочан у меня нет и сыскать мне их негде. И того ж дни при Суркае мурзе приходили к послу шумом терские стрельцы пятидесятник Мишка Зепай с товарищи, а говорили: в наказной де воеводской памяти у сотника у Рамана написано, что вас государевых послов и государеву казну проводить до Торков, и запасу де они с Терка взяли до Торков же, а в Тарках хотел вас принять тарковской Су[r]кай мурза; и буде де нас не отпустишь, поедем с собою на Терек. || А Суркай мурза, 32 сидя у посла, говорил, чтоб посол стрельцов отпустил на Терек, а ис Торков до Дербени проводит послов 33

34

он Суркай мурза. И посол князь Еуфим Суркою мурзе говорил: буде де ты в том своем слове устоиш, ис Торков нас отпустиш и провозжатых даш, и как де ты провозжатых к нам пришеши, и мы тех стрельцов на Терек и потустим. И тарковской Суркай мурза против тех речей промолчал и от посла поехал к себе в Тарки. И посол князь Еуфим сотнику Раману и пятидесятинику Мишке || Зепаю говорил, что ему Суркай о провозжатых ничего не сказал. А вы де будет на Терек поедете самовольством, меня и государеву казну покинете, и я де на вас отпишу к государю к Москве. И взял их до Дербени с собою неволею и корм им давал свой и подводы под государеву казну от Тарков до Дербени нанел и наем по Суркаеву велению дал весь сполна до Дербени.

Маия в 30 день послы пошли ис Торков к Буйнаком. А тарковской Суркай мурза, проводя послов от двора своего версты с 3, воротился назад, а послал за подводы до Буйнак одно[го] человека, узденя своего Яна, и провозжатых не дал. Того ж дни приезжали к послом на дороге из гор карабудацкие мурзы 3 человека, своих земель владельцы, а с ними узденей их человек с 30, и ехали дорогою долгое время и не доехав до Буйнак, воротились назад к себе. И послы того числа начевали на степи.

35

Маия в 31 день послы пришли в Буйнаки. И приехав к послом, || буйнацкой Казый мурза и Суркаев узденей Ян учели послов ставить насильством под деревнею на лугу, где убили литовского посла. И послы буйнацкого Казыя мурзы не послушали, а стали на степи, отъехав от деревни версты с 3. А Суркаев узденей Ян, приехав на стан, государеву казну с телег сметав, с подводы воротился назад в Тарки и денег наемных ничего не отдал. Того ж дни приехали к послом на стан буйнацкие владельцы Казый мурза с братьями, 3 человека, а с ними узденей их человек с 40, и говорили послом, что послы под их владением не стали, а проехали мимо их владения насильством. Прежде сего мимо нашего владения послы

и посланники насильством не проезживали и даывали де нам пошлину. И послы буйнацким владельцем говорили, чтоб они их послов мимо своего владенья пропустили и подводы б под государеву казну в своем владенья нанять велели и до Дербени б их послов проводили. || И буйнацкие владельцы послом говорили: у нас де провожатых вам послом нет, а под государеву казну с подводы нанятца велим. И от послов поехали к себе. Того ж дни посол князь Еуфим под государеву казну подводы нанял от Буйнак до Уцмея. А найму дали против тарковских, что тарковские взяли от Тарков до Дербени.

Июня в 1 день послы пошли от Буйнак к Уцмею кайдацкому. Того ж дни ночевали на степи.

Июня во 2 день пришли к Уцмею кайдацкому. И поставили послов под Уцмеевою деревнею на лугу. А сказали послом, что Уцмея дома нет, поехал на совет к тарковскому Суркаю мурзе и к буйнацким и к карабудацким и к иным горским мурзам. И приставили к послом пристава Смаиля со многими людьми и около стану и по дорогам поставили сторожей, многих людей с луки и с пищальми. И послов и государевых людей Уцмей до себя с стану отпущати не велел. А буйнацкие наемщики, || сметав с телег государеву казну, воротились назад в Буйнаки. И пристав Смаиля послом говорил, чтоб послом ждать Уцмея, как будет Уцмей. А до Уцмея де вам отпуску не будет.

Июня¹⁾ в 4 день приехали к послом на стан Уцмей кайдацкой з братьями и з детьми и с уздени своими со многими людьми и у посла у князь Еуфима в шатре были. И посол князь Еуфим Уцмею кайдацкому говорил, что они послы стоят под Уцмеевым владеньем 3 дни²⁾, дожидались ево Уцмея, а без него Уцмея их ц-ого в-ва послов не отпустили. А коло их послов поставлены многие люди с луки и с пищальми неведомо, для какие статьи. Чтоб он Уцмей в-ому г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. послужил, их бы

¹⁾ В рукописи: Июля.

²⁾ В рукописи слово дни пропущено.

38

ц-ого в-ва послов отпустил и под государеву казну с подводы велел нанятца и до Дербени б послал проводить братья или детей своих. И Уцмей кайдацкой послу князю Еуфиму говорил: в прошлом де во 149 году посылал он в Астарахань с товаром человека своего и писал с ним к боярину и воеводам, || чтоб с товару ево пошлин имать не велели. И они де с товару ево пошлину велели взять большую, против товару вдвое, а товару де ево и полы того не было. И человека ево безчестили, били и грабили и в железа ковали и в тюрьму сажали. И я-де против того учиню над тобою и надо всеми государевыми людьми, которые с тобою посланы, и впредь над иными государевыми послы и над торговыми людьми тож, учну бить и грабить и з государевы казны пошлины и баранты имать большие. А изговоря, из шатра поехал к себе в деревню. Того ж дни Уцмей прислал ко князю Еуфиму брата своего да сына да обыза со многими людьми и велел государеву казну грабить. И князь Еуфим Уцмееву брату и сыну и абызу говорил: пока де места мы живы, государевы казны грабить не дадим. И призывал к себе сотника Рамана и служилых людей терских стрельцов, пятидесятника Мишку Зепая с товарищи, и говорил им, что присылает к нам Уцмей, а хочет нас побить и государеву казну и наши животишка пограбить; чтоб нам Уцмею живыми в руки на позор не датца, помереть всем заодно. || И терские стрельцы пятидесятник Мишка Зепай с товарищи сказали: нам де против орды как стоять; их много, и в том ты ведаешь, а мы де с ними не бойцы. И князь Еуфим Уцмееву брату и сыну и абызу говорил, чтоб они допросили Уцмея, что у человека ево в Астарахани пошлин и грабежем взяли, чтоб те пошлины и грабеж Уцмей велел взять на нас, а государевы казны грабить не велел, чтоб он в том от великого государя на себя гневу не навел. И посылал с ними к Уцмею сына своего князь Данила. И Уцмей князь Данила к себе не пустил, а Уцмеевы люди, пришед к шатру, посла князя Еуфима бранили, а государевых людей били плетьюми. Да Уцмеев же брат и сын и абыз, пришед от Уцмея, князю

39

Еуфиму говорили: мы де твои речи Уцмею сказывали, и Уцмей де велел тебе говорить, что он сам в свой земле царь и никово не слушает. А вы де, буде не хотите быть побиты, и вы де пришлите баранты 400 тюменей. А буде не дадите, и Уцмей вас велел побить, а государеву казну || и животы ваши взять на себя. И князь Еуфим 40 Уцмеева брата допрашивал, в четырех сот тюменех сколько русских денег будет. И Уцмеев брат князь Еуфиму сказал: в тюмени де русских денег 10 рублей, а в четырех-сот тюменех русских денег будет 4000 рублей. И посол князь Еуфим Уцмееву брату и сыну и абызу говорил, чтоб Уцмей такие дурные славы не учинил, что нас ц-ого в-ва послов побить и государеву казну и наши животишка взять. Писал он Уцмей в Терской городок воеводам и прислал лист с терским окоченином с Бикшею Алеевым, что он нас примет и дурна никакова не учинит и до Дербени проводить велит. На том он Уцмей великому государю шертовал, что ему над послы и над государевыми людьми, которые поедут от государя, дурна никакова не чинить. И с Уцмеева листу список им чли, и они послом сказали: мы де то Уцмею скажем. И Уцмеев брат и сын и абыз, пришед от Уцмея, послу князю Еуфиму говорили: брат де мой Уцмей велел тебе сказать, что он на Терек такова листу не посылавал. А о чом де брат мой Уцмей со мною к вам приказывал, и вы де то пришлите. А будет не пришлете, и Уцмей вас велел побити, а государеву казну и ваши животы велел взять. || И посол князь Еуфим Уцмеева брата и сына и абы- 41 за, тайным обычаем введчи в шатер, дарил и говорил им, чтоб они Уцмея разговаривали, чтоб Уцмей такова дурна не учинил, что нас послов побить и государеву казну ему на себя взять. Чтоб они Уцмею сказали, что у нас есть животишков наших, платья и денег и судов серебряных, то бы велел взять, а государевы б казны не имал и нас побить не велел и людей бы своих конных и пеших от стану и з дорог велел отвести. И послал с ними сына своего князь Данила да с ним государевых людей. И Уцмей князь Данила и государевых людей к себе не

42 пустил. А государевы служилые люди, которые были в провожатых, стоя под Уцмеевою деревнею, все оголодали и что было у князь Еуфима и у государевых людей запаса, и тот запас весь поели и послом говорили: только де нас Уцмей || у себя дни 2 или 3 в осаде продержит, и нам помереть всем с голоду. И послы князь Еуфим и все государевы люди, видя над собою такое дурно, послали ночью в Дербень к шахову приказному человеку с вестью терского стрельца огрыжана Васку Касимова, а с ним грузинца дербенского жильца с тем, что послы и государевы люди сидят у Уцмея в осаде, и хочет их побить, а государеву казну и их животы взять на себя; чтоб из Дербени к Уцмею отписали, чтоб Уцмей послов и государевых людей не побил и государевы б казны не имал и от себя их отпустил.

43 Июня в 5 день писал к Уцмею кайдацкому из Дербени шахов приказной человек джанышир и прислал || с писмом человека своего Алыбея, чтоб Уцмей послов от себя отпустил и грабить не велел. И Уцмей кайдацкий того человека бил и сказал ему: мои де они гости, хочю их в горы продам или, перепоров, в море помечю. И послал в Дербень к шаховым приказным людям о совете человека своего и проведать про шахову смерть, подлинно ли шах умер.

44 Июня в 6 день Уцмеев человек из Дербени приехал. Того ж дни Уцмей присылал к послу ко князю Еуфиму брата ж своего да сына да абыза, а велел посольских животов осмотреть. И Уцмеев брат, осмотря, взял ис посольских животов государево жалованье шубу соболью под отласом золотным да что было соболей да сукна 40 аршин да сукна ж шарлату доброво 5 аршин. И князь Еуфим с Уцмеевым братом и с шубою посылал к Уцмею сына своего князь Данила, а велел ему говорить, чтоб Уцмей послов з государевою казною и со всеми государевыми людьми от себя отпустил и ратных бы своих людей велел от стану и з дорог свесть. || И Уцмей князь Данила к себе не пустил, а шубу и сукна и соболи взял. Да Уцмей же прислал ко князю Еуфиму сверх тое дачи

просить дву пар соболей добрых да судна серебряного. И буде де то дадите, и Уцмей де вас велел отпустить и ратных своих людей от стану и з дорог велит свесть. И князь Еуфим просил у них в том веры, что Уцмею послов с государевою казною и со всеми государевыми людьми в Дербень отпустить и подводы под государеву казну в своем владенье велел нанять и людей от стану и з дорог свесть. И Уцмеев брат и сын и абыз послом в том веру дали. И князь Еуфим к Уцмею 2 пары соболей добрых да судно серебряное послал. И Уцмей кайдачкой послов в Дербень отпустить велел и людей своих от стану и з дорог велел свесть и прислал под государеву казну 10 подвод. А найму велел взять за подводу по 3 рубли. || И князь Еуфим под государеву казну подводы нанел. 45

Июня в 7 день пошли от Уцмея. Того ж дни начевали на степи.

Июня в 8 день с того места пошли, и не доезжая Дербени за 5 верст, встретил послов дербенского приказного человека джанаширов сын Джефер бек, а с ним ратных людей человек 100, и ехали перед послы. Того ж дни пришли в Дербень. И поставили послов на дворех у посадских людей, а государевых людей на гостинном дворе. Того ж дни пригнал в Дербень к жаныширу из Шемахи шемахинского Арап-хана человек с вестью, что шах Сефия не стало, а на ево место учинили царем сына ево Абас шаха. || И посол князь Еуфим пристава Маларагметя 46 спрашивал, сколь давно шах Сефия не стало, и скольких лет новый Абас шах. И пристав Маларагмет князю Еуфиму говорил: как шах Сефия не стало, тому месяца з 2, а новой де Абас шах 12 лет.

Июня в 9 день приезжал к послу на двор дербенской приказной человек джанышир. И князь Еуфим джаныширу говорил, чтоб он джанышир их ц-ого в-ва послов з государевою казною и со всеми государевыми людьми из Дербени отпустил в Шемаху и пристава и провожатых велел дать так же, как и в. г. его ц-ое в-во шах Сефиева величества посла имам Кулы бека в немецкую в голстенскую землю пропущати велел. И джанышир послу

47

князю Еуфиму говорил: теперь де в Дербени начального человека салтана нет, поехал в Баку да в Шеврань, и мне де одному из Дербени вас отпустить не уметь. И я де об вас отпишу к салтану; что салтан укажет, то стану и делать. || Да джанышир ж послом говорил: присылал де ко мне Уцмей кайдацкой человека своего и с ним ко мне писал: приехали де ко мне гауры, а везут они казны много, и я де их хочу побить и ту казну у них взять, а что де у них казны и их животов возму, и я то с вами и з горскими владельцы поделю. Ко мне де хотел прислать 50 тюменей, а к салтану 100 тюменей, а к Арап-хану 200 тюменей. А досталь де мы з горскими владельцы поделим по себе. И я де к Уцмею отписал, чтоб он над вами того не учинил и вас бы ц-ого в-ва послов к нам в Дербень отпустил. Ещо де ваша часть, что вы от него так и отъехали. Да и много де он того делает, что и царевых шаховых людей грабит и побивает. И за то шах хотел на него послать своих ратных людей. И шаху де ныне учинилась смерть, и оне де стали самовольны, никого не слушают.

48

Июня в 10 день писал к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве посол князь Еуфим Мышецкой о походе своем с Терка в Грузи, и как Уцмей кайдацкой хотел послов и государевых людей побить и государеву казну взять, и как послы пришли || в Дербень и сотника Романа Лихачова с служилыми людьми из Дербени отпустили на Терек и о шах-Сефиеве смерти, с терским с сотником стрелецким с Романом Лихачовым. А отписку велел отдать на Терке воеводам князю Семену Шаховскому с товарищи, чтоб воеводы тое отписку, взяв у сотника у Романа, послали ее к государю к Москве. И к воеводам на Терек о том об всем писано.

Июня в 17 день, пришед к послу ко князю Еуфиму, пристав Маларагмет говорил: писал де из Шеврани в Дербень к жаныширу дербенской Байрам-салтан, чтоб джанышир вас ц-ого в-ва послов из Дербени отпустил и подводы под государеву казну и провожатых дал. И джанышир велел вам говорить, чтоб вы готовилися, и прислал к вам со мною под государеву казну подводы.

Июня в 18 день послы пошли из Дербени. А провожать послов и государевы казны и в приставех до Шеврани послан джаныширов сын Джефер бек да дербенской сотник стрелецкой, а с ним ратных людей человек со 100. || И дербенской сотник, проводя послов до Самуры 49 реки, от Дербени верст с 30, с ратными людьми воротился назад в Дербень.

Июня в 20 день пришли в Шеврань.

Июня в 21 день присылал к послу ко князю Еуфиму дербенской Байрам-салтан человека своего, чтоб посыл у него Байрам-салтана был и с ним виделся. И посыл князь Еуфим у Байрам-салтана был и по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу Байрам-салтану говорил, чтоб он Байрам-салтан ц-ого в-ва послов ево князя Еуфима з государевую посылочною казною и со всеми государевыми людьми и з грузинским послом через шахову землю в Грузи к грузинскому Теймуразу царю пропустить велел, незадержав, так же, как и в. г. е. ц. в. шах-Сефиева посла имам Кулы бека через свою ц-ого в-ва землю в немецкую в голстенскую землю пропускати велел. И о нашем пропуске в Грузи в. г. его ц-ое в-во к шах-Сефи || еву величеству писал в своей царской грамоте с 50 ево шаховым птичником с Талым беком в прошлом во 148-м году. И Байрам-салтан послу князю Еуфиму говорил, что он ц-го в-ва их послов из Шеврани отпустит и подводы под государеву казны даст и проводить до Шемахи пошлет. Да Байрам же салтан послом говорил: писал де ко мне из Дербени джанышир, что вас ц-ого в-ва послов Уцмей хотел побить, и вы де в том на нас не скажите, то зделалось не от нас. А о том де я Уцмеев воровстве отпишу к шах-басову величеству. То де он Уцмей ныне ворует, сведав шахову смерть. А се де и меня в то время в Дербени не было.

Июня в 23 день дербенской Байрам-салтан прислал к послу ко князю Еуфиму человека своего Хадыр бека, а велел ему быть у послов до Шемахи в приставех да с ним же прислал к послу под государеву казну подводы. Того ж дни послы пошли из Шеврани, а провожатых бы-

ло с приставом с Хадыр беком служилых людей человек з 10. ||

- 51 Июня в 26 день послы пришли к Шемахе, а шли от Шеврани до Шемахи горами. И не доезжая до Шемахи верст за 5, посол князь Еуфим посылал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому толмача Ивана Полщикова, чтоб Арап-хан в Шемахе велел дать двory, где послом и государевым людям стать. И от Шемахи версты за 2 приехал к послом из Шемахи шахов служивой человек Маймандар сам друг и говорил послом, что шемахинской Арап-хан велел ему Маймандару у послов быти в приставех, и ехали перед послы. А вели послов около Шемахи и посадов подем и поставили послов в саду в пустой полате, от города и от посадов с версту. И посол князь Еуфим приставу говорил: посылал он наперед себя в Шемаху к Арап-хану толмача Ивана Полщикова, а велел про себя обестить. И велел Арап-хану говорить, чтоб Арап-хан велел дать двory, где б было мочно им послом з государевыми людьми стать и государеву посылочную || казну поставить. А вы де ставите нас в саду на пустом месте, в пустой палате, от города и от посадов с версту, в одной полате з грузинском послом. А мне де в той полате и одному стать и государевы казны поставить негде. И пристав Маймандар послу князю Еуфиму говорил: приказал де мне Арап-хан, чтоб мне вас ц-го в-ва послов обвести окол посадов и поставити б в саду, а в городе и на посаде дворов вам дати не приказал. И я вас по Арапханову веленью в саду и ставлю. Да и потому, что вам в Шемахе житья многово не будет.
- 52

Июня в 28 день кречетник Иван Тверитинов послу князю Еуфиму сказывал, что у него 2 птицы, которые посланы к царю в других да в третьих, 2 кречета серы занемогли.

- Июня в 30 день приезжал к послу пристав Маймандар, а говорил послу: прислал де меня Арап-хан, а велел тебе ц-го в-ва послу говорить, чтоб ты ныне у Арап-хана был и с ним виделся. || И посол князь Еуфим у Арап хана был. И как посол к Арап-хану приехал, и Арап-хан велел
- 53

посла встретить и сам против посла встал и спрашивал о здоровье. И князь Еуфим говорил: Божию милостью и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованьем до сех мест дошли здорово. Да князь Еуфим же по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу шемахинскому Арап-хану говорил, чтоб он Арап-хан ц-ого в-ва посла ево князь Еуфима з государевыми людьми и з грузинским послом и слюдми ево через шахову землю в Грузи пропустить велел, так же, как и великий государь его ц-ое в-во шах-Сефиева величества посла имам Кулы бека в немецкую в голстенскую землю пропустить велел. И о нашем пропуске в Грузи в. г. его ц-ое в-во к шах-Сефиеву величеству писал в своей царской грамоте с ево шаховым птичником с Талым беком в прошлом во 148-м году. || И шемахинской 54 Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: старой де шах Сефий умер, а ныне шах новой. И я де к нему о вашем пропуске не писал, и указу у меня шахова о вашем пропуске в Грузи никакова нет.

Июля в 5 день послан в Грузи к Теймуразу царю с вестью грузинец Теймураза царя азнаур Давид, которой приезжал к послом на Терек, что ц-ого в-ва и ево Теймураза царя послы пришли в Шемаху, чтоб Теймураз царь, изготова встречу и под государеву казну и под послов и подо всех государевых людей подводы, прислал, где пригоже, и велел бы ц-ого в-ва посла встретить.

Июля в 6 день у кречетника у Ивана Тверитинова немощная птица || кречет сер, которой послан к царю в 55 других, умерла.

Июля в 7 день приезжал к послу от шемахинского Арап-хана человек ево грузинец Бабана бек, а говорил послу: прислал де меня к тебе Арап-хан, а велел тебе говорить, чтоб ты черводаром за подводы, которые шли от Дербени до Шемахи под государевою казною, заплатил деньги. А де денег черводаром доведетца дать 74 рубли. И посол князь Еуфим Арап-ханову человеку Бабана беку говорил: прежде сего искони того не бывало, что ц-ого в-ва послом в шахове земле, а шаховым послом в государеве земле за подводы давать наемные деньги. А ныне

56 то Арап-хан || хочет учинить промеж великих государей вновь. И буде Арап-хан хочет учинити то, и он бы о том прислал ко мне письмо за своею рукою или за печатью. И Арап-ханов человек Бабана бек послу князю Еуфиму говорил: Арап-хан де к тебе писма за своею рукою и за печатью не пришлет, в том де ты верь нашему слову. Заплати черводаром деньги. А будет ты тех денег и не заплатишь, и у тебя за то велят людей взять да перековать; и ты их станешь выкупать.

Июля в 9 день посланы в Грузи к Теймуразу царю с вестью кречетник Олексей Петров да терской стрелец Микитка Иванов, а велено им Теймуразу царю говорить, что ц-ого в-ва и ево Теймураза царя послы пришли в Шемаху. А из Шемахи шемахинской Арап-хан послов не отпустит и пристава и провожатых не даст. А что было у послов и у государевых людей своих лошадей, и из них многие от голоду и от жаров попадали, а иные пересадились. И на тех лошадех ехать не мочно. И Теймураз бы царь, изготоя встречу и под государеву казну и под послов и подо всех государевых людей подводы, || прислал, где пригоже, и в Шемаху к послом от себя отписал.

57

Июля 10 числа и по многие дни приезжал к послу ко князю Еуфиму Арап-ханов человек Бабана бек, а говорил послу: присылает де меня Арап-хан, а велит тебе говорить, чтоб ты черводаром за подводы заплатил деньги. И посол князь Еуфим Арап-ханову человеку Бабана беку говорил: присылает де ко мне Арап-хан, а велит мне черводаром за подводы платить, деньги, а сколько денег дать, о том писма своего ко мне не пришлет. А того ни в котором государстве не повелось, что послом за подводы платить наемные деньги. Тем Арап-хан великих государей меж собою сорит и меж великих государей чинит тем недружбу. А то де он Арап хан начинает собою, а не по шахову указу. Прежде сего ша[хо]вы послы имам Кулы бек шли через государеву землю в немецкую в гольстенскую землю, и ц-ое в-во для брацкие дружбы и любви с шаховым величеством тех шахова величества послов через свою ц-ого в ва землю пропустить и корм и подводы

дать велел. А за подводы шаховы послы в государеве земле найму не платили. || А о нас ц-ое в-во к шах-Се- 58
 фиеву величеству писал в своей царской грамоте с ево шаховым птичником с Талым беком в прошлом во 148-м году, чтоб шах-Сефиево величество нас ц-ого в-ва послов через свою землю в Грузи к Теймуразу царю велел пропустить против того ж. И Арап-хан де нас из Шемахи не отпускает, пристава и провожатых не дает и за старые подводы, которые шли от Дербени до Шемахи, велит черводаром платить деньги. А государевы люди, которые с ним князь Еуфимом посланы, помирают все з голоду, и лошади многие от голоду попадали. И будет Арап-хан своим насильством учинит над нами силу, велит черводаром за подводы платить деньги, и он бы прислал ко мне письмо за своею рукою и за печатью, сколько черводаром дать денег, и я де по ево письму черводаром за провоз денги заплачу, а то ево писмо пошлю к великому государю к Москве. А без писма ево черводаром не дам ни деньги. И Арап-ханов человек Бабана бек послу князю Еуфиму говорил: Арап-хан де велел тебе говорить, что старово шах Сефия не стало, а ныне новой шах, Сефия сын. И вы де идете нек нашему || государю, к грузинско- 59
 му ханишку. И шахова указу у хана о пропуске вашем нет. И будет вы черводаром за подводы денег не заплатите, и Арап-хан велел у тебя взять сына твоего да государевых людей и те деньги велел на них доправить. И князь Еуфим Бабана беку говорил: хотя де Арап-хан и сына моево и государевых людей возьмет и велит их на правож поставить, только де без письма ево черводаром денег не дам.

Июля в 16 день посол князь Еуфим посылал к Арап-хдну шемахинскому переводчика Федора Черкасова, чтоб Арап-хан послов из Шемахи в Грузи отпустил и подводы под государеву казну и пристава и провожатых до Теймураза царя встречи велел дать. И шемахинской Арап-хан переводчика Федора Черкассва к себе не допустил, и Арап-хановы люди ево Федора били. Да и по многие дни посол о том к Арап-хану переводчика Федора посылал, и Арап-хан

к себе ево не пустил, а ближние ево Арап-хановы люди ево Федора лаели и говорили: впередь де на ханов двор станеш ходить, и тебя де велят бить; озорничеством и нахалом на ханов двор не ходи. ||

60 Июля в 18 день приехал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому из Астарахани от шаховых послов с писмом посольской человек. И как то посольское писмо Арап-хану посольской человек отдал, и того ж числа прислал к послу ко князю Еуфиму шемахинской Арап-хан человек ка своего Кулу-ахи, чтоб посол прислал к Арап-хану переводчика. И посол князь Еуфим к Арап-хану переводчика Федора Черкасова посылал. И шемахинской Арап-хан переводчику Федору говорил: скажи де послом, чтоб послы готовились; из Шемахи де их отпущу вскоре и подводы под государеву казну, что послано в Грузи, и пристава велю дать. || И переводчик Федор шемахинскому Арап-хану говорил, что государевы люди, которые посланы с послом, от нужи и от голоду заболели, а лошади з бескормицы померли. И государевы и посольские люди многие стали бесконны и больны оттого, что ты послов держиш в Шемахе долгое время, нас государевых и посольских людей и лошади наши поморил. И шемахинской Арап-хан переводчику Федору Черкасову говорил: идете де вы не к нашему государю, а к грузинскому хану, и указу де от шаха о пропуске вашем у меня нет, и я де вас потому в Шемахе и держал. А ныне де вас из Шемахи отпущаю и даю вам пристава до ряского солтана. И для вашей нужи, что у вас лошади померли, велел дать под государеву казну подводы.

61 Июля в 20 день писал к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к Москве посол князь Еуфим Мышецкой, что он пришел в шахову землю в Шемаху и шемахинскому Арап-хану || о пропуске своем в Грузи говорил, и что он Арап-хан послу говорил, и как насильством велел деньги править и долгое время посла из Шемахи не отпустил, и как посланы в Грузи грузинец азнаур Давид да кречетник Олексей Петров да стрелец Микитка Иванов да митрополей человек Гаврилка. А отписка послана на Терек к во-

еводам ко князю Семену Шаховскому с товарищи с терским окочениным з Бикшею Алеевым. И к воеводам о том писано, чтоб тое отписку с Терек послали к государю к Москве

Июля в 22 день шемахинской Арап-хан прислал к послу человека своего Шерив Гусейна, а велел ему быть у послов в приставех. Да с ним же прислал под государеву казну подводы. Того ж дни послы пошли из Шемахи и начевали на речке Гаузулкеси.

Июля в 23 день с того стану пошли и начевали под горами, под Арап-хановою деревнею Гасеки.

Июля в 24 день дневали и начевали тут же. ||

Июля в 25 день ис тое деревни пошли. И на доро- 63
ге приехали к послу ис Грузей от Теймураза царя кречетник Олексей Петров да стрелец Микитка Иванов да митрополей человек Гаврилка, которые посыланы для вести в Грузи к Теймуразу царю. Да с ними ж приехали царя Теймураза азнауры Погата да Георгий да бусулман Обреим, а с ними пашенных мужиков с луки и с пищалми и с сабли и с копьи 26 человек. И азнауры Погата да Георгий, приехав к послу на стан, правили от Теймураза царя челобитье и подали лист. И посол князь Еуфим спрашивал у азнауров про Теймураза царя и сына ево царевича Давида здоровье. И азнауры послу говорили: как де мы из Грузей поехали, и государь де наш Теймураз царь и сын ево царевичь Давид дал Бог здорово. А нам де велел тебя ц-ого в-ва посла встретить и для обереганья быти с тобою. || И князь Еуфим кречетника Алек- 64
сея и стрельца Микитку допрашивал, что их долгое время из Грузей не было. И кречетник Олексей и стрелец Микитка в роспросе сказали: как де они ехали из Шемахи в Грузи, и у них де в горах по каменью и от жаров лошади пристали и осаднились и они де многое время шли пеши и одва де до Теймураза царя земли до бозару Зегеми дошли. И на базаре де Теймураза царя азнаур Магров, дав им поводы, велел их проводить до Теймураза царя. И июля в 19 день приехали они в Шонту, где Теймураз царь. И того ж дни они у Теймураза царя

65 были и Теймуразу царю они говорили, чтоб Теймураз царь против ц-ого в-ва посла и что к нему ц-ое в-во шлет своего государева жалованья, послал встречу и велел бы ц-ого в-ва посла встретить и под государеву казну и под посла и подо всех государевых людей велел дать подводы. || И Теймураз царь им говорил, что ему в шахову землю ц-го в ва под посла и под государеву казну и подо всех государевых людей подвод послать не уметь. А что де у меня подвод зберетца, и я с теми подводы велю встретить в своей земли на рубеже. И июля в 20 день Теймураз царь, дав им азнаура своего того Погату, от себя и из Шонты отпустил, а для обереганья людей велел взять з бозару из Зегеми. Того ж дни начевали послы под деревнею Залам Сабур.

Июля в 26 день дневали и начевали тут же.

Июля в 27 день ис тое деревни пошли и начевали под деревню Хачьмазою. Того ж дни на дороге у кречетника у Ивана Тверитинова немощная птица кречет сер, которой послан к царю в третьих, умерла.

Июля в 28 день дневали и начевали тут же.

Июля в 29 день ис тое деревни пошли и начевали во владенье ряского салтана под деревню Щекою. ||

66 Июля в 30 день приезжал к послу ко князю Еуфиму на стан ряской салтан и был у посла в шатре. И посол князь Еуфим ряскому салтану говорил, чтоб он в своем владенье под государеву казну подводы и провожатых до Теймураза царя земли велел дать. И ряской салтан князю Еуфиму говорил: у меня де о том шахову указу нет, и о том я подумаю и к тебе пришлю весть.

Июля в 31 день ряской салтан прислал к послу ко князю Еуфиму человека своего Кулу-алы, а велел ему быть у посла в приставех. Того ж дни с тое деревни пошли и начевали под деревнею Шебалутю. Того ж дни, не доезжая до стану, до деревни Шебалуты, едучи дорогою, сказывал послу пристав Кулу-алы, что у грузинского Теймураза царя на бозаре в Зегеми, приход, лезгинцы людей побили и в полон поимали и к бозару приступали и в базаре от них отсиделись тому ныне дни с 4. А ему

де сказывал, едучи дорогою, проезжей человек. || Да того ж дни живые соболи, которые посланы к Теймуразу царю, на дороге от жаров померли. 67

Августа в 1 день посол князь Еуфим посылал из деревни Шебалуты в Грузи на бозар в Зегем для подлинных вестей терских стрельцов Микитку Иванова да Гаврилку Семенова, а грузинской нареченной митрополит Микифор послал с ними грузинцов 3 человек. А велено им Микитке и Гаврилку, приехав на бозар в Зегем, проведать подлинно, сколько кумыцких людей на бозар приходило, и что у них учинилось, и где ныне те кумыцкие люди, в Темуразову ли землю пошли или назад вышли или где стали в Теймуразове земле. Того ж дни послы с тое деревни пошли и начевали в ыменье кумыцкого Мамет хана мурзы, под деревню под Мешешашею, от Теймураза царя земли от бозару Зегеми за 10 верст.

Августа в 2 день приехали к послу на стан в деревню Мешешашу терские стрельцы Микитка Иванов да Гаврилка Семенов и грузинцы, которые посылаемы были на бозар для вестей. || И стрельцы Микитка и Гаврилка и грузинцы, приехав, в роспросе послу сказали: приходило де на бозар в Зегем кумыцких людей 800 человек и взяли в полон грузинцов 10 человек да человека убили, а другово ранили, и к бозару приступали. А на бозаре сидел азнаур Магров, и от тех лезгинцов на бозаре отсиделися, и лезгинцы от бозару пошли назад в горы. Того ж дни с тое деревни пошли и пришли на рубеж Теймураза царя земли с шаховою землею, на реку Кан. И на рубеже встретили послов Теймураза царя 2 человека азнауров Магров да Погата, а с ними пашенных мужиков с луки и с сабли и с копыи человек з 10, и от Теймураза царя правили послу челобитье. И посол князь Еуфим спрашивал у азнауров про Теймураза царя и сына ево царевича Давида здоровье. И азнаур Магров послу князю Еуфиму говорил: „государь наш Теймураз царь и сын ево царевичь Давид дал Бог здорово. А нам велел тебя ц-го в-ва посла встретить и быти у тебя до своей встречи, покаместа от него Теймураза царя тебе ц-ого в-ва послу встреча || 68

69 будет". Того ж дни пошли от рубежа Теймураза царя землею и начевали Теймураза царя под деревнею под Тасманом. А в той деревне дворов э 10, живут в лесу. Да в той же деревне стоит хоромина дощата, а называют ее церковью. Креста на ней нет. А олтарь с церковью перегороджен. Престол приделан к стене, кладен в камени э глиною, не оболочен. И образов и сосудов церковных и книг в той хоромине нет. А тутошние люди грузинцы, приходя, кланяютца той хоромине не крестясь и целуют в дверную колоду. Того ж дни прислано корму 80 лепешек, батман луку с травою. А сказали азнауры, что у них в Теймураза царя земле рыбных ловель нет; что де они в деревне добыли, то и привезли. Да в той же деревне за подводы стояли день да ночь.

70 Августа в 4 день азнауры Магров с товарищи привели к послу под государеву казну и под посольскую и государевых людей рухледь 30 подвод. А говорили послом, что их Теймураза царя в земле больши того подвод ||
собрать не с ково; что они подвод собрали, то и привели. И тебе бы де ц-ого в-ва послу и государевым и вашим посольским людей до Теймураза царя ехати на своих лошадех. И посол князь Еуфим азнауром Магрову с товарищи говорил: которые у нас лошади были, и те лошади многие от дальние дороги и от жаров и от голоду померли, а достальные пересаднились. И государевы и посольские люди многие до сех мест шли пеши. И азнауры послу говорили: государя де нашего земля от шаха и от лезгинских людей разорена вся без остатку, и больши того подвод взять негде. И мы де с вами идем пеши же. Того ж дни ис под тоё деревни пошли и шли лесом. А где бывали деревни и поля, и те поля заросли лесом ||
71 и травою большою, быльником. И начевали под Терекменскими юртами, у реки Алазану. А тех терекменских юртишков 5; живут за Теймуразом царем. Дворы у них по лесу ж. Корму прислано 20 лепешек, и то добыли э большою нужею.

Августа в 5 день с того стану пошли и перевезлись реку Алазан. И от реки шли степью день да ночь для

того, что та степь выжжена, лошадей было кормить нечим. И пришли под городище пустое. А в том городище одна башня. А называют то городище Калатан. И в том де городище в башне живут для сторожи кумыцких людей Теймураза царя пашенных мужиков человек по 10.

Августа в 6 день шли подле тех же гор, тою же степью и начевали под горою Кизыком. А по той горе по Кизыку живут Теймураза царя пашенные мужики деревнями, врознь, по лесу. А сказывают, что тех мужиков дворов с 500. Да в тех же деревнях 2 церкви каменных, одна шатром, а другая полаткою; да монастырь архидьякона Стефана, а в нем церковь каменная шатром. || А тот 72 монастырь и церкви стоят пусты, жильцов в том монастыре и в церквах службы нет. Да того ж числа грузинцы, которые были с повводы, с того стану збежали. И азнауры Магров с товарищи привели послу под государеву казну и под посольскую и государевых людей рухледь 10 подвод с телеги, а в телегах впряжены быки.

Августа в 7 день с того стану ис-под Кизыку пошли. И отшел от стану версты с 3, встретил посла Теймураза царя боярин Реваз бей да епископ Захарей Самопельской, а с ними азнауров человек с 50 да пашенных мужиков с луки и с сабли и с копья человек со 100. И сшодчися с послом, боярин Реваз бей спрашивал посла о здоровье. И посол князь Еуфим боярину Реваз бею говорил: „божиею милостию и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованьем до сех мест дошли здорово“. || Да князь Еуфим 73 же спрашивал у боярина Реваз бея про Теймураза царя и сына ево царевича Давида здоровье. И боярин Реваз бей князю Еуфиму говорил: „как де мы поехали, и государь наш Теймураз царь и царевич Давид дал Бог здорово“. Того ж дни начевали послы на пустоши, у ручья.

Августа в 8 день с того стана пошли и шли день. И пришли под азнаурукую деревню под Кизызлер. А как шли дорогою, и на дороге стоят многие церкви каменные и полаты, пусты, обросли лесом и травой. А в деревне в Кизызлере дворишков с 10, поставлены по лесу. Да в той же деревне в Кизызлере церков каменная, четверо-

74

угольна, глава шатром, без креста, во имя пречистые Богородицы Одигитрия. А сказывают, что в той церкви служат. А олтарь с церковью не перегороден. Престол || каменной, круглой, приделан к стене; оболочен выбойкою. А на престоле образ пречистые Богородицы Одигитрия, штилистовой, не в окладе; прислонен к стене. А евангилия и креста на престоле и иных никаких книг и жертвенника в олтаре и риз ничего нет. Да знатно, что в той церкви изстари бывало стенное письмо, да слиняло. А тутошние мужики грузинцы, приходя в ту церковь, кланяютца не крестясь, приподыма правой руки немного.

75

Августа в 9 день на стану под деревнею под Кизылером приехали к послу Теймураза царя боярин Реваз бей да епископ Захарей Самопелской да нареченной митрополит Микифор, а говорили послу: государь де наш Теймураз царь прислал к нам азнаура своего, а велел нам быти к себе наперед тебя. А у тебя ц-ого в-ва посла велел оставить приставов азнауров Рамазана Бежанбева с товарищи, 10 человек. И мы де по приказу || государя своего к нему едем и про тебя ц-ого в-ва посла ему обестим. И посол князь Еуфим боярину Реваз бею и епископу Захарью и нареченному митрополиту Микифору говорил: даны были под государеву казну и под нашу посольскую рухледь в подводы буйволы и быки в телегах. И те быки и буйволы по горам и по каменью прибились, а телеги многие переломались, и многую у нас рухледь с телег перетеряли. И ныне вы нам подвод будет не пришлете, и нам государевы казны и своей рухледи вести не на чем, и за тем здесь будет мешканье. Да и не в которых государствах того не повелось, что давать быки в подводы и летом сани. Сами де вы то видите, что государевы и посольские люди многие идут пеши, от жаров у них и от дальние дороги и от голоду лошади померли. И от Терского города до сех мест едем все на своих лошедах. || И боярин Реваз бей и епископ Захарей послу князю Еуфиму говорили: видите вы сами, что государя нашего земля от войны вся пуста, подвод нам конских взять негде. И быки добываем под государеву казну и

76

под вашу рухледь з болшою нужею. И вам бы де до Теймураза царя ехать на своих лошедех. Да и в том бы тебе ц-ого в-ва послу и всем государевым людем не покручинитца, что вам и кормом нужно. Ныне де пост, опричь лепешек да луку иного ничего взять нам негде, потому что живем все в бегах, что нас не выходя кумыцкие люди воют и в полон емлют и разорили нас до основания. И сами поехали к Теймуразу.

Августа в 10 день азнауры Рамазан Бежан-беев с товарищи привезли под государеву казну и под посольскую рух || ледь 8 санные дровни з буйволы и з быки. 77
Того ж дни с того стану пошли и начевали под азнаурскою деревнею под Урменью.

Августа в 11 день с того стану пошли и отшед от стану версты с 3, на дороге на лесу встретил посла Теймураза царя сын царевич Давид, а с ним азнауров человек с 15. И съехався с послом, говорил: „отец мой Теймураз царь велел мне для в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованья тебя ц-ого в-ва посла встретить“. Да после того спрашивал посла о здоровье. И посол князь Еуфим говорил: „божиею милостию и в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. жалованьем до сех мест дошли здорово“. И от того места со встре || чи царевич Давид до Шонты, до стану Теймураза царя, ехал с послом вместе. И как пришли в Шонту, и царевич Давид от посла поехал к себе, а посла князь Еуфима поставили на пустоши, с невеликую версту от стана Теймураза царя. А на встрече на царевиче Давиде было платье: озям ал, кутнян; наверху курдя по-кизылбаски, соболья, покрыта отласом лимонным, а по отласу шито серебром и шолки разными; шапка с околom собольим по-кумыцки, покрыта отласом черным, а по отласу шито серебром и шолки разными; рубашка дорогильная пестрая, около ворота низано жемчюгом средним узенко с королечки красными. А лошедь под царевичем каря, по цене рублей в 15. А на лошади муштук и паперсть и пахви оправлено серебром и позолочено, зделано узенко, с турского образца; а седло по-кизылбаски, || покрыто отласом серебряным; а у седла луки по- 79

волочены гзом алым, и по гзу шито золотом волоченым; а войлоки крыты бархатом червчетым по белой земле травы; стремена железные по-кызылбаски же. А сам царевич Давид ростом не мал, лицом смугол, глаза серы, поники, волосом рус, ус невелик, бороду бреет; речь шепелевата, говорит заикою; на голгве хохол не мал. Да и у ознауров у всех такие же хохлы, что и у царевича Давида.

А окол Шонты, где был Теймураз царь, горы и леса большие, пашни никакие нет. А Теймураз царь и царица и царевич живут в шелашех плетеных. А те шелашы плетены ис прутьев и обмазваны илом, а поставлены подле лес; покрыты камышом. Да тут же полата каменная, ниская, мерою сажен 10, покрыта камышом. Да в Шонте ж властелинских и боярина || Реваз бея и азнаурских плетеных шелашей с 30. Да церковь каменная во имя пречистые Богородицы Одигитрия, четверугольна, глава шатром, на верху крест невелик железной, крыжем. А окол церкви с трех сторон паперть каменная же, ниска, крыта камышем; а на стороне по два окна. Да у той же церкви по обе стороны олтара пределы; пусты, образов и службы в них нет. Да подле паперти колокол невелик, в пуд или мало больши, поцеплен на дереве. Да у тое ж церкви колокольня каменная на 4 углы, вышиною выше церкви; свершена шатром. Креста и колоколов на ней нет. А всход из нутри: лесница каменная. Да от Шонты ж с невеликую версту || под горою деревнишка, а в ней армянских дворишков с 5.

Да того ж дни, как пришли в Шонту, прислано к послу от Теймураза царя корму: 5 батманов лепешек, а в батмане весу 7 гривенок, да спинка севрюжья вялая, невелика; блюдо груш, тулук чагирю ведра в 2.

Августа в 13 день князь Еуфима взяла болезнь. И в той болезни поновляли и причещали и хотели постричь.

Августа в 15 день приезжал со властями навещать посла грузинской Теймураз царь. И князь Еуфим велел Теймураза царя встретить детем своим и государевым лю-

дем отшел от шатра. И Теймураз царь князь Еуфимовых детей и государевых людей звал к руке. И вшед в шатер, спросил князь Еуфима о здоровье и держал ево за голову и за руки, а говорил: „я де был || в. г. ц. и в. к. 82 М. Ф. в. Р. жалованью вельми обрадовался, что от в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. пришел ко мне посол с великими ево государевым жалованьем. А ныне я вижу у себя цого в-ва посла гораздо скорбна, и я о том добре скорблю*. И посидя не много, поехал к себе, а влаstem для болезни князь Еуфимовы велел ночевать у князь Еуфима. А как Теймураз царь из шетра пошел, и князь Еуфимовы дети и государевы люди провожали царя Теймураза до лошади. Того же дни Теймураз царь прислал корму: 6 батманов лепешек, 2 барана, тулук чагирю ведра в 3. ||

Августа в 24 день священника Василья, которой 83 был с послом со князь Еуфимом, судом божим не стало. А которые князь Еуфимовы и государевых людей люди были больны, и те люди в Шонте померли бес покояния и без причастья, потому что священника не было, исповедать и причастить было некому.

Августа в 25 день погребал священника Василья еросалимской митрополит Захарей, а с ним 2 священники да протодьякон да дьякон. А на митрополите сака не было, а была одна потрехель да амфор, сложен вдвое и положен через шею. А на священникех ризы и на протодьяконе и на дьяконе стихари без оплечей и не отпущены, и назади крестов нет. А улари положены через правые плечи. А дьякон был без скуфьи и бос. А отпеванье было по-гречески.

Августа в 26 день приехали к Теймуразу царю з бозар из Зегеми с вестью азнауры Юрья Иванов с товарищи, что лезгинцы пришли под бозар и хотят итти на него Теймураза царя.

Августа в 27 день Теймураз царь послал против лезгинцов боярина своего Реваз бея да епископа Захарья Самопелского с ратными людьми.

Августа в 30 день боярин Реваз бей || да епископ 84 Захарей с ратными людьми пришли назад в Шонту, а ска-

зали, что лезгинцы, послыша Теймураза царя збор, ворстились назад в горы.

85 Августа в 31 день приезжали к послу Теймураза царя боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифора, а говорили: государь де наш Теймураз царь велел тебе ц-го в-ва послу говорить, хотя ты ныне и болен, чтобы тебе завтра сентября в 1 день быти у него на посольстве И князь Еуфим боярину Реваз бео и нареченному митрополиту Микифору говорил: как мочно, хотя и болен, а на посольство ехати готов. А как он будет на посольстве, и в те бы поры у него Теймураза царя иных государств послов и посланников и гонцов не было. А быти ему на посольстве одному. И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорили: у государя де нашего у Теймураза царя иных государств послов и по|| сланников никого нет. А что ты нам говорил, и то мы государю своему Теймуразу царю скажем.

151 год.

86 Сентября в 1 день приехали к послу боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да пристав Вахушты Вахах, а говорили: государь наш Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу ныне быти у себя на посольстве. А лошади под тебя ц-ого в-ва посла и под государевых людей всех прислано 9 лошадей. И посол князь Еуфим боярину Реваз бео и нареченному митрополиту Микифору говорил, что он на посольство ехати готов. А о том де я к Теймуразу царю с вами приказывал, чтоб в то время, как быть на посольстве, у Теймураза царя иных государств послов и посланников и гонцов никого не было. И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор послу говорили, что де мы твои речи государю своему Теймуразу царю сказывали. И у государя нашего || у Теймураза царя на посольстве иных государств послов и посланников и гонцов никого не будет, да никого и нет. И посол князь Еуфим на посольство ехал, а с послом ехали боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да пристав Вахушты Вахах. И князь Еуфим, приехав к Теймуразу

царю на двор, с лошади ссел и пошел к царю, а перед послом шли боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да пристав Вахушты. И перед полатою встретили посла Теймураза царя стольник Юрья Сафрачей, а с ним азнауров человек з 10.

И как князь Еуфим вошел в полату, и Теймураз царь и царевич Давид и власти и азнауры против ц-ого в-ва посла встали. И князь Еуфим, пришед к царю, от в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Теймуразу царю поклон правил и речь говорил. И Теймураз царь спрашивал про государево царево и в. к. М. Ф. || в. Р. и про государя 87 царевича князя Олексея Михайловича здоровье, а молил: „смея и не смея спрашиваю о великом г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и о государе царевиче князе Олексее Михайловиче здоровье, как их великих государей Бог милует“. И князь Еуфим говорил: „как есми поехали от великого государя своего от е. ц-ого в-ва и божиею милостию в. г. наш ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. и государь царевичь князь Олексей Михайлович на своих великих и преславных государствах российского царствия в добром здоровье“. Да подал Теймуразу царю грамоту, а говорил: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. прислал к тебе Теймуразу царю свою ц-ого в-ва грамоту. Да к тебе ж Теймуразу царю по твоему прошенью и челобитью в. г. || е. ц-ое 88 в-во прислал свою ц-ого в-а жаловальную грамоту за царственною золотою печатью, чтоб тебе и детям твоим впредь надежным быть на его ц-ого в-ва милость и жалованье“. Да подал Теймуразу царю государеву жаловальную грамоту за золотою печатью. И Теймураз царь, приняв государевы грамоты и поцеловав, положил к себе на голову, а з головы снем, положил перед собою на подушку. Да после того князь Еуфим речь говорил по наказу и государеву царево и в. к. М. Ф. в. Р. жалованье, что прислано к Теймуразу царю и к ево царице и к царевичю и к царевичеве жене и ко властем и к ближним людем кречеты и соболи и ефимки Теймуразу царю явил. || А как по- 89 сол князь Еуфим государеву титулу говорил, и Теймураз царь и сын ево царевич Давид стояли снем шапки. И

говори́л на посольстве Теймураз царь с переводчиком с Федором сам по-турски. И как посол государево жалованье Теймуразу царю съъявил, и Теймураз царь и сын его царевич Давид на государеве жалованье поклонились до земли. А государево жалованье одного кречета в наряде принел сам Теймураз царь, а друго́во кречета в наряде ж принел царевич Давид; и подержав, отдали столынику Юрью Сафрачею. А соболи государево жалованье принимали сами ж. И пересмотря соболи и ефимки сам, Теймураз царь велел принять на отчет против росписи боярину своему Ревз бею да казначею Щермазану. А кречетье перья и наряды и соболины лари и чепи с ошейники им же. Да Теймураз же царь послу говорил: „в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. г. г. и о. в таких дальних странах || пожаловал меня холопа своего и жену мою и сына моего и жену ево многим своим государевым жалованьем, не видя от меня к себе великому государю никакие службы. И я Теймураз царь и сын мой царевич Давид и все наши людишка иверские и грузинские земли холопи ево государевы. И ради за него в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и за государя царевича князя Олексея Михайловича за их великих государей здоровье Бога молить и служить им великим государем на веки неотступно так же, как и предки наши были у прежних великих государей царей российских“. А изговоря речь, Теймураз царь и царевич Давид сели, да и послу князю Еуфиму против себя Теймураз царь сесть велел. А которое государево жалованье прислано Теймураза царя ко властям и к ево ближним людям, и Теймураз царь велел вычесть перед собою роспись. И выслушав росписи, Теймураз царь сказал: как я ходил сам в горы на Диды, и в те поры нас горские люди побили, убили у меня архи- ||

90

91

епископа Зеведея Лавердовского монастыря да епископов Захарья Рузбеля да Матвея да боярина удельного князя Мауру. Да у меня ж де померло епископов: Арсней Некрасель да Гаврило. Да азнауров померло: Рамазан бей, крайчей Иван, Муробек, Манука, дьяк Нафанаило. И на Зеведеево де место ныне у меня в Лавердовском мо-

настыре учинен архиепископ Алавердей. И ты де то государево жалованье, что прислано к Зеведеу, отошли к нему. Да Теймураз же царь послу князю Еуфиму сказал которые у него власти и ближние ево люди ныне живы: епископы Захарей Самопельской, Козма Ников; боярин Реваз бей; стольники Юрья Черкас, Юрья Сафрачей; казначей Щермазан, натарей Ревазбеев сын, Байрам Рамазанов сын; азнауры Дмитрий Иванов, Иван Иванов, Рамазан Джанбеев; дьяк Давид Папуна; царицын боярин Ессей. || И государево царево и в. к. М. Ф. в. Р. жалованье к тем Теймураза царя влаstem и к ближним ево людям по росписи, кому что дать указано, отослано по подворьям с переводчиком с Федором Черкасовым да с подьячим с Семеном Дамашневым да с толмачом с Иваном Полщиковым: архиепископу Алавердею Лавердовского монастыря, который учинен на Зеведеево место, государева жалованья 2 сорока соболей; епископом: Захарью Самопельскому государева жалованья 2 сорока соболей; Козме Никову государева жалованья 2 сорока соболей; боярину Реваз бею государева жалованья 2 сорока соболей; стольником: || Юрью Черкасу да Юрью Сафрачею государева жалованья по 2 сорока соболей; казначею Щермазану, натарю Ревазбееву сыну, Байраму Рамазанбееву сыну, азнауром Дмитрею Иванову, Ивану Иванову, Рамазану Джанбееву, дьяку Давиде Папуне, царицыну боярину Ессею государева жалованья по сороку соболей. А которые ево Теймураза царя власти и ближние ево люди побиты и померли, и той раздачи осталось 13 сороков соболей. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил, что те соболи государево жалованье, что осталось за роздачею, примет он Теймураз царь и раздаст врознь своим ратным людям в жалованье. А тебе де я ц-ого в-ва послу в тех соболях дам опись за своею рукою. И те соболи Теймураз царь взял, а послу князю Еуфиму дал отпись за своею рукою. ||

Де Теймураз же царь послу говорил, чтоб посол у него посидел. И посол князь Еуфим для болезни просился у Теймураза царя к себе на стан. И Теймураз царь

послу говорил, чтоб тебе на праздник Рожества пречистые Богородицы, будет Бог даст от болезни обможешся, слушати обедни, а у меня быти у стола. И посол князь Еуфим, поклонясь Теймуразу царю, поехал к себе на стан.

А посольство было в полате. А как Теймураз царь в полате сидел, а подле ево с правую руку сидел сын ево царевичь Давид. А по полате посланы кавры. А под царем и под царевичем послано по кавру, отлас таусинной, а по отласу шито изретка золотом и серебром с шолки разными; да окол того же отласу бахрама золотная невелика. Да под царем же зголовье невелико, покрыто камочкою кизылбаскою цветною. А платья на царе было: шуба соболья по-кизылбаски, покрыта камочкою || кизылбаскою серебряною по зеленой земле; под ысподом озям полосат отласной; рубашка дорогильная, по вороту низано жемчюгом середним в две нитки, с камешки цветными с невеликими; шапка с соболем, вершок камочка кизылбаская золотная; подле ево с левую руку лежала сабля, оправлена золотом не от велика, черен рыбей. На царевиче Давиде курдя безрукав по-кизылбаски, соболья, покрыта камочкою кизылбаскою золотною; озям дорогильной полосат; рубашка дорогильная полосата же, по вороту низано жемчюгом в одну нитку; шапка с соболем, вершок отласу черного, шит серебром и шелками изретка. А над царем на выбойке поставлен образ Спасов, написан на цке на штилистой, обложен золотом сканье; а в окладе камешки невелики, яхонты красные и лалы и изумруды. А по левой руке Теймураза царя стоял боярин Реваз бей да столньники Юрья Черкас да Юрья Саф[r]ачей да азнауров человек с 6 в озях да в кумыцких шапках, в хохлах, выбриты, || а иные без хохлов. А по правой стороне от царевича сидели власти, архиепископ Алавердей Лавердовского монастыря со властями, человек з 20. А платья было на архиепископе Алавердее манатья черная с ысточники; а на иных епископах платья кафтаны широкие суконные да клубуки по-гречески. А азнауров сидело против царя от дверей подле стены человек с 30. Да в той же полате, от властей в угол, за

вешено было полами наметными выбойчетыми. Да поставлен был за полами намет невелик, дорогильной, зелен. А под тем наметом была Теймураза царя царица с царевичевою женою и с азнаурскими женами.]

Того ж дни Теймураз царь прислал к послу с столом.

Сентября в 4 день приезжал к послу грузинской нареченной митрополит Микифор, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить чтобы ты прислал переводчика, || кому перевесть государы грамоты. И того же дни переводчик Федор Черкасов к Теймуразу царю послан. 97

Сентября в 7 день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты завтра сентября в 8 день на праздник Рожества пречистые Богородицы в церкви обедни слушал, а у него Теймураза царя был у стола.

✕ Сентября в 8 дня приезжал в послу пристав Вахушты ж Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне был у обедни, а привел де под вас 4 лошадей. || И того ж дни посол князь Еуфим к обедни поехал, а с послом ехал пристав Вахушты. И у церкви встретили посла Теймураза царя стольники Юрья Черкас да Юрья Сафрачей да азнауров человек с 10 и шли перед послом в церковь. А в церкви пречистые Богородицы писано стенным писмом. Олтарь с церковью перегорожен. Престол с обходом поволоачен с одну сторону бархатом золотным. А на престоле образы складные, не велики, в осмушку, написаны на цке. Царских дверей и Деисуса и пророков нет. А где ставят образы местные, и в тех местех с обе стороны царских дверей зделаны окна, и из олтаря завешено дорогами полосатыми. Да у тех же окон по правую сторону царских дверей поставлены образы: образ Спасов, написан на цке, цка осмилистовая, обложен золотом сканью, а в окладе камня не ото многа; да по левую сторону царских дверей 2 образа пречистые Богородицы Одигитрия, обложены || серебром в чекан с позолотою, в 99

венцах камня лалы и изумруды. А месных и иных никаких образов оприч тех нет. Да в той же церкви 2 столпа каменных. На левой стороне у столпа стоял Теймураз царь и послу князю Еуфиму велел стать подле себя с правую руку. А на правой стороне у столпа стоял царевич Давид да азнауров стояло человек з 20, все выбриты, в хохлах и многие в шапках. А платья на Теймуразе царе и на царевиче Давиде было то же, которое на них было на посольстве. А обедню служили архиепископ Алавердей Лавердовского монастыря да ерессалимской митрополит Захарей да епископ Захарей Самопелской. Зачало обедни было архиепископ Алавердей и митрополит Захарей, облачась в саки. На архиепископе был сак, о животе зделан узок, а в полах широк; а по саку выткано золотом образ Спасов, как пишетка в Десусе; а оплечья у сака и опушки нет. Да на архиепископе ж амфор, шит волоченым золотом и шолки, а вышито || снятие со креста и святых лики, и обнизано жемчюгом. А на руках поручи, потому ж шиты золотом и обнизаны святые жемчюгом. А на голове клобук черной по-гречески. А на ногах башмаки кривые, шиты золотом. А на митрополите Захарье сак и амфор по чину, как и у русских властей, да на голове клобук по-гречески ж. И став перед царскими дверями, архиепископ и митрополит, взяв свои посохи, пели много и по книге канархали, а канархал дьякон. И пев много, вошел из олтаря в церковь в северские двери епископ Захарей Самопелской в ризах, без амфору, просто, как и священник. А ризы на епископе без оплечья и не опушены; камка кизылбаская золотная. А перед епископом дьякон нес евангелие невелико, в осмушку, цки поволочены серебром в чекан с позолотою и с камнем; на одной цке выбито на серебре распятие господя Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Да за епископом же шли 2 попа в ризах, ризы без оплечей

100 же || и без опушки. И дьякон евангелие приносил к царю, и царь поцеловал в распятие. И от царя с евангелием пошли в алтарь. А архиепископ Алавердей и митрополит Захарей, взяв в руки шенданы оловяные со свечами, а в

101

шенданы по 3 свечи, да в тех же шенданах перед свечами кресты, и оборотясь на церковь, подняв руки кверху, как благословляют, пели. И постояв немного, пошли в олтарь в царские двери, а идучи ж пели. И вшед в олтарь, снем с себя амфоры, отдали дьяконом. А дьяконы те амфоры положили себе на левые плеча и из олтаря кадили по-своему, взяв кадило за чеши под кольцо; а кадило серебряное да чеши коротенки. Да после того вошли в церковь в царские двери: дьякон с евангелием с тем же, с которым был восход, и вышел с евангелием, стал перед царскими двери, оборотясь на церков, а другой дьякон вынес в царские ж двери книгу со псалтирь, а называли евангелием, евангелистов на ней нет. || И оборотясь дьякон к царским дверем, по той книге чол, а два дьякона стояли со свечами по обе стороны. И прочет евангелие, пошли в северские двери в олтарь. Да из олтаря ж вышел в царские двери, дьякон говорил перед царскими двери октенью. А отпуск к херувимской отпустили архиепископ же да митрополит. А в руках у них были те же шенданы со свечами. И благословляли из царских дверей обеими ж руками. А с переносом выход был в северские двери. А нес перво малой в правой руке кадило, а в левой свечю. 2 дьякона несли 2 арепиды, написаны на деревянных цках; и несучи, в руках повертывали. Да дьякон же нес дискос. И идучи малой перед дьяконом назад пятами, до царских дверей кадил. А потир нес епископ Захарей Самопельской. Да священник нес амфор архиепископа Алавердея. Да священник || же нес в правой руке, с коленом ровно, взяв ризами, крест кипарисной, обложен серебром, невелик; и шол священник наклонясь. А принимали дискос и потир в царских дверех молча архиепископ Алавердей да митрополит Захарей и приняв, ставили на престоле. И царских дверей не завешивали, стояли во всю обедню завешены. А как, соверша святая, выносят в царские двери потир, и говорит священник со страхом божним, и у них также, став в царских дверях, дьякон держал потир и говорил по-своему. Да после того тайну понесли на жерт-

102

103

венник. Всегда ныне и присно и во веки веком не говорили. А заамбонную молитву говорил епископ Захарей Самопельской, вышед в северские двери, оборотясь на церковь, по той же книге, по которой дьякон чол евангелие. И дарниц не выносили. А отпуск обедни отпущали архиепископ Алавердей да митрополит Захарей, переступя из олтаря в церков; говорили по-своему. И просвир не выносили, а вынесли на малом блюдечке вместо || просвир хлеб роздроблен крохами мелко и давали тот хлеб всяким людем. А в службу архиепископ и митрополит и епископ и священники и дьяконы в олтаре молитв никаких не говорили; только пенья у них в олтаре было много. А в церкви пели одним крылосом 2 черныца да белец. И после обедни, не выходя из церкви, князь Еуфим по государеву цареву и в. к. М. Ф. в. Р. указу Теймуразу царю говорил, чтоб он Теймураз царь государевых иконников и оконичного мастера, которых ему оставили прежние государевы послы князь Федор Волконской да дьяк Артемей Хватов, прислал бы к нему ц-ого в-ва послу незамотчав, и отпустил бы их к великому государю с ним вместе. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил, что он о тех иконниках и об оконичном мастере опять с ним свидитца и переговорит иным временем. И князь Еуфим Теймуразу царю говорил, чтоб он тем иконником велел свидетца з государевыми людьми, потому что есть к ним от родимцов их письмо и присылка. || И Теймураз царь князю Еуфиму говорил: ныне де у меня тех иконников и оконичного мастера близко нет, и я де по них пошлю. Да Теймураз же царь послу говорил, чтоб посол был у него у стола. И посол для болезни просился у Теймураза царя к себе на стан, и Теймураз царь посла отпустил. Того ж дни Теймураз царь прислал к послу с столом. X

105

Сентября в 10 день приезжал к послу нареченной митрополит Микифор, а говорил: будучи де на Москве, бил челом в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р., чтоб государь меня пожаловал, велел мне дать на освящение церкви антимис да мира. А хотим де на Олоне святить церков.

И с тобою де антимис и миро прислано ль. И посол князь Еуфим митрополиту Микифору говорил: по твоему де прошенью и челобитью в. г. его ц-ое в-во тебя митрополита Микифора пожаловал, антимис и миро велел дать. И тот антимис и миро со мною прислано. || Только де мы того 106 не ведаем, которого святого во имя церковь, которую вы хотите святить. И митрополит Микифор послу говорил: та де церковь, которую мы хотим святить, во имя великого мученика Дмитрея Селунского. И князь Еуфим антимис велел подписать и тот антимис и миро митрополиту Микифору отдал.

Сентября в 12 день посол князь Еуфим посылал к Теймуразу царю переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова говорити, что он Теймураз царь с того места с Шонты, где летовал, едет в Лавердовской монастырь, а ц-ого в-ва послу с собою ехать велит ли или не велит или ево с кем оставляет, того ц-ого в-ва послу неведомо. И Теймураз царь прислал к послу с переводчиком с Федором и с толмачем с Иваном азнаура Рамазана Джанбеева. || И азнаур Рамазан 107 послу князю Еуфиму говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, что он ныне совсем едет в Лавердовской монастырь, а тебе велел ехать с собою ж. А подвод под тебя ц-ого в-ва посла и под государевых людей взяти нам негде; чтоб вам ехать на своих лошадех. А будет вам на своих лошадех рухледи поднять немочно, и государь мой Теймураз царь подводы под вашу рухледь пришлет из Лавердовского монастыря. А с вами zde оставляет начевать сына своего царевича Давида да боярина Реваз бея да пристава Вахушту. И посол князь Еуфим азнауру Рамазану Джанбееву говорил, чтоб Теймураз царь прислал под него ц-ого в-ва посла и подо всех государевых и посольских людей подводы. А на своих им лошадех ехать не мочно, потому что у лошадей садна не поджили. А се государевы и восолские люди все болны, здоровых всего 3 человека. || Того же дни Теймураз царь пошел с Шонты в Лавердовской монастырь с царицею и со всеми своими людьми. 108

Сентября в 13 день прислано под посолскую и государевых людей рухледь 5 телег да 3 дровни з быками.

Сентября в 14 день посол князь Еуфим с Шонты пошел к Лавердовскому монастырю. Того ж дни пришли к Лавердовскому монастырю и стояли под монастырем на поле. А Лавердовской монастырь от Шонты верст з 10. Да того ж дни приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне в Лавердовском монастыре в церкви великого мученика Георгия слушал обедни. И посол князь Еуфим приставу говорил, что он болен, у обедни ему быти не мочно, стоять и сидеть не может. И я де к обедни пошлю детей своих и государевы людей. И князь Еуфимовы дети || и государевы люди в Лавердовском монастыре у обедни были.

109

X А Лавердовской монастырь не велик; стоит на ровном месте, на поле. Кругом ево ограда каменная да 4 башни. А против церкви 2 полаты каменных, одна высокая, а другая низкая, да холодильник каменной невелик; крыто все камышом. Да колокольня каменная, зделана столпом, приделана к полате; а на колоколне 2 колокола невелики, один в полпуда, а другой и менши. А в монастыре и за монастырем жильцов никаких нет; окол ево все пусто. А церков великого мученика Георгия каменная, об одном верху, мерою с Орхангела, что на Москве на площади. Зделана по-русски, на 4 углы, высока. А креста на церкви нет. Перед дверми с приходу, в паперти, по обе стороны церковных дверей 2 предела; да вошел в церковь, на правой стороне предел. А стоят пределы пусты; образов и книг нет и службы в них не служат. ||

110

А церков великого мученика Георгия писана стенным писмом. Писмо избито ис пищалей и исколото копьи. Образов месных и Деисусов и пророков и праотцов нет. Олтарь с церковью перегорожен каменем, и поделаны окна так же, как и в Шонте. Царские двери невелики. Писмо русское, московских государевых иконников. А над царскими двери поставлен крест деревяной, не

добре велик; на нем писано роспятие господя нашего
 Иисуса Христа. По правую сторону креста, на особой цке
 написан образ пречистые Богородицы, стоящей, лицом ко
 кресту; а с левою сторону образ Ивана Богослова, лицом
 ко кресту же; писмо московских же государевых икон-
 ников. А в олтаре престол обходом, оболочен дорогами
 полосатыми. А на престоле евангиліе на престольное без
 евангелистов; на верхней цке написан образ Ивана Пре-
 дотечи, обложен серебром в чекан, с позолотою и с ка-
 мешки невеликими. А образов на престоле и креста нет.
 Да в церкви ж 2 сто || лпа каменных. У правого крылося 111
 у столпа зделано место каменное, как на Руси вла-
 стелинские места; на нем стоял архиепископ Алавер-
 дей. А подле того места, с левую сторону, стоял царе-
 вичь Давид да боярин Реваз бей да азнауров человек з
 20. Да у столпа ж, что у левого крылося, зделан
 рундучок каменной, не велик; на нем стоял Теймураз
 царь, а за царем, подле рундучка, стояли столники Юрья
 Черкас да Юрья Сафрачей. Да за столпом же, по левой
 руке, стояла Теймураза царя царица с царевичевою же-
 ною и с ознаурскими женами; и завешено было завесом
 бархатным. Да от царя ж с левую сторону, близко к
 северским дверем, зделан рундук каменной, не мал,
 вверх 4 ступени; на рундуке стоял образ великого муче-
 ника Георгия, написан на цке, пядница большая, ||
 писмо государевых иконников. Да против царя стоял об- 112
 раз великого мученика Георгия, осмилистой, выбит на
 серебре с позолотою. Да серед церкви, перед царскими
 двери, послан был коврик не велик да положена на стуле
 подушка, поволочена дорогами двоеличными.

И архиепископ Алавердей, сшед с места, стал на
 ковру по-властелински облачатся. А сак и амфор и сти-
 харь на архиепископе был тот же, что на нем было в
 Шонте. И облачась, архиепископ пошел в олтарь. А по-
 сле архиепископа принесли 2 ковра продолговаты и по-
 слали их в церкви перед царскими двери накрестъ. И ар-
 хиепископ || вышел в северские двери, а нес на голове 113
 блюдо серебряное невелико, покрыто пеленю, а на блю-

де крест кипарисной резной, зделан по гречески, крѣжом. А дьякон, перед ним идучи, кадил. И принесши архиепископ крест, поставил на коврах и взяв в руки шендан со свечами, благословлял на все 4 стороны. И после того, взем крест, ставил подножием на блюдо и сам наклонялся к блюду ж. И того приникал 4 на все 4 стороны. А от блюда вставал со крестом тихо гораздо. А как он встает, и дьякон в то время на верх креста из сосуда лил воду тихо ж; а креста в воду не погружал. И пели по-своему. А пев много, архиепископ со крестом стал против царя, и царь, пришед, крест поцеловал в роспятие, а архиепископ царя кропил святою водою. Да царевичь Давид и азнауры по тому ж, пришед, крест целовали, а архиепископ их кропил святою водою и понес крест в олтарь. || И князь Данила боярина Реваз бея спрашивал, какое у них со крестом действо было. И боярин Реваз бей князь Данилу говорил: на заутрени де архиепископ креста не воздвизал и он де тепере перед обеднею воздвизал крест. Да после того архиепископ служил обедню так же, как служил и в Шонте.

114

И после обедни князь Данило по приказу отца своего князь Еуфима Теймуразу царю говорил, чтоб Теймураз царь государевых иконников и оконичного мастера прислал к отцу ево ко князю Еуфиму и отпустил бы их по государеву указу к государю к Москве с отцом ево со князем Еуфимом вместе. И Теймураз царь князь Данилу говорил, что у него иконников и оконичного мастера в Грузех нет. Послал их в бошачинскую землю к зятю своему с бошачинскому Александру царю. И о тех де он иконникех к зятю своему писал, чтоб он их к нему в Грузи прислал. И как де они из бошачинские земли приедут, и он их к послу пришлет тотчас. || Да Теймураз царь говорил: что де вы о тех иконникех и об оконичном мастере часто говорите. Прежде сего при прежних грузинских царех прислано было в Грузи иконников 12 человек, и те иконники все в Грузех и померли, а ныне прислано всего 3 человека. И изговоря, пошел из церкви к себе. А платья на Теймуразе царе было: озям вы-

115

бойчетой, по белой земле; шуба соболья и шапка та ж, которая была на нем на посольстве. На царевиче Давиде озям полосат, отласной; шуба и шапка та ж, которая была на посольстве.

Сентября в 16 день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, что он Теймураз царь из Лавердовского монастыря ныне едет на Олон. А тебе бы ехать за ним же на Олон. А под твою и государевых людей рухледь подводы Теймураз царь придет с Олону. Того ж дни Теймураз царь из Лавердовского монастыря пошел на Олон, а с Олону прислал послу под посолскою и государевых людей рухледь 10 лошадей да 6 телег с быки. || И посол князь Еуфим ис 116 под Лавердовского монастыря пошел и пришел на Олон, где Теймураз царь. А у Теймураза царя на Олоне стояло 2 намета да шелашей плетеных с 15. Да близко царевых шелашей стоят 2 полаты невелики, ветхи. Одну называли церковью, а креста на ней нет. А от тех полат недалеко полата ж, бывала велика. Стоит на поле, от лесу не близко, вся розбита и развалилась, сводов и мосту ничего нет. И Теймураз царь велел послу стать в той полате. И посол князь Еуфим в той полате не стал, а стоял в своих шетрах. А государевы люди стояли в розбитой полате. А Олон место пустое. Около ево деревень || и жильцов и пашен никаких нет. От Лавердов- 117 ского монастыря стоит в 3-х верстах, близко к кумыцким горам. А под горами 2 церкви каменные, пустые; одна писана бывала стенным писмом.

Сентября в 23 день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты завтра сентябрь в 24 день был у Теймураза царя у стола.

Сентября в 24 день приезжал к послу азнаур Рамазан Джанбеев, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты ныне у Теймураза царя был у стола. А лошадей под вас привел всех 3 лошади. И посол князь Еуфим и госуда-

118

ревы люди у Теймураза царя были. И как посол приехал к наметом, и перед наметы встретил посла Теймураза царя столник Юрья Сафрачей да азнауров человек с 6 || и шли перед послом под наметы. И как посол пришел под наметы, и Теймураз царь и царевич Давид и власти и азнауры против посла встали. И послу Теймураз царь велел сесть подле себя с левую сторону, а государевым людям велел садитца с ту же сторону. А Теймураз царь сидел по-прежнему, как сидел на посольстве. А над царем стоял образ Спасов, не в окладе, письмо греческое. Да с левую руку царя зделано подсвешником, серебрян, вызолочен, съ яблоки на верху; зделано дробницею на 4 углы, выбивано в чекан на серебре с позолотою. На одной стороне образ Спасов, стоящей, на другой стороне образ пречистые Богородицы Одигитрия; кругом главы у Спаса и у Богородицы обнизано жемчугом, в венцах камешки невелики, лалы и изумруды. А по 2-м сторонам святые выбиты в чекан же. Наверху крест, на нем выбито распятие господа нашего Иисуса Христа. А по правую сторону сидел царевич Давид, а подле ево власти: архиепископ Алавердей да митрополит Микифор да епископ Захарей Самопельской || да Козма Ников. А подо властью сидел столник Юрья Черкас, подле ево сидело азнауров и азнаурских детей человек з 20. А под Теймуразом царем была подушка. А под царевичем и под послом и подо властью и под государевыми людьми посланы были кавры, которые были на посольстве. И платья на Теймуразе царе и на царевиче Давиде было то ж, в чом они были на посольстве. А скатерть Теймуразу царю и царевичу Давиду послана была одна, камочка кизылбаская. А перед послом и передо властью и перед государевыми людьми и перед азнауры посланы были скатерти выбойчетые. Есть носили робята и мужики на блюдах медных и в деревяных чашках. Есть ставил перед царя и перед царевича и перед посла Теймураза царя столник Юрья Сафрачей. А ествы в столе было боранина и говядина жареная и вареная, да в столе ж был гусь вареной. || А после стола были овощи, виноград, яблоки,

119

120

дыни. А судов с питьем было: кувшин меденой, полужен, другой глиненной, да 4 чарки серебряных середних, чем носили питье.

И в полстола Теймураз царь, встав и налив чашу, влаstem велел петь, а сам говорил: „чаша дев. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. и м. в. и преславных г. г. и о. е. ц-ого в-ва многолетнего здоровья, чтоб ему великому государю многие лета здравствовать с сыном своим с великим государем царевичем с князем Олексеем Михайловичем на своих великих государствах российского царствия. И чтоб ему великому государю и сыну ево великому государю царевичю || князю Олексю Михайловичю покорил Бог 121 окрестные бесерменских язык государства и прославил бы Бог имя ево великого государя так же, как и древнего великого царя Костянтина, просветиваго землю святым крещением“. И государского многолетнего здоровья чашу Теймураз царь сам пил и сыну своему царевичю Давиду и послу князю Еуфиму и влаstem и азнауром и государевым людем подавал Теймураз царь всем из своих рук. И посадя немного, встав, Теймураз царь пил чашу про великого государя царевича князя Олексея Михайловича всеа Руси многолетное здоровье и подавал чашу по тому ж всем сам. || А после государских чаш пили чашу 122 Теймураза царя и сына ево царевича Давида. И после чаш посол князь Еуфим просился у Теймураза царя к себе на стан. И Теймураз царь посла отпустил и велел провожать столником своим Юрью Черкасу да Юрью Сафрачею.

Сентября в 22¹⁾ день приезжал к послу пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу сказать, что он ныне с сего места едет в Лавердовской монастырь встречати шахова посла. И тебе бы де ц-ого в-ва послу на него не покручинитца, до Теймураза царя побыть здесь. А Теймураз де царь, встретья посла, назад будет вскоре. И Теймураз царь и царевич Давид и азнауры и все Тей-

¹⁾ Так в рукописи. Очевидно, какая то ошибка в числе.

мураза царя ближние люди ехали в Лавердовской монастырь все в челмах и в озямах и в курдюх по-кизылбаски. ||

124¹⁾ И посол князь Еуфим за Теймуразом царем послал тайно для проводыванья терского стрельца огрыжана Васку Касимова, с чем к Теймуразу царю от шаха посол приехал и для каких дел. И огрыжан Васка Касимов, приехав, послу князю Еуфиму сказал: как де Теймураз царь приехал к Лавердовскому монастырю, и шахов посол в те поры сидел в холоднике. И Теймураз царь и царевич Давид и все Теймураза царя ближние люди пошли в холодник же к шахову послу. И как они в холодник вошли, и шахов посол против Теймураза царя не встал, толко приподнялся немного на колени. И велел с Теймураза царя и с царевича Давида чалмы и озямы сняти и положить на них шахово жалованье халаты: на Теймураза царя озям камочка кизилбаская, зелен шолк с серебром, кушак ткан золотом; поверх озяма шубу соболью по-кизылбаски, под бархатом золотным; на голсу челму, а челма с камением да в ней же перо; на царевича Давида озям камочка кизылбаская, червчет шолк з золотом, || кушак ткан золотом; поверх озяма платно холодное, бархат золотной, зделано по-кизылбаски; на голову чалму. А ближним Теймураза царя людем шахово жалованье халаты присланы ж; толко де им в те поры халатов не давали. И никаких речей в те поры посол с Теймуразом царем не говорил. А имя шахову послу Байрак бек, а людей с ним человек с 15.

Октября в 3 день Теймураз царь из Лавердовского монастыря пришел на Алон. Шахов посол Байрак бек пришел с ним же.

Октября в 6 день Теймураз царь шахова посла Байрака бека, дав ему подарки, отпустил к шаху. И того ж числа посол князь Еуфим Теймураза царя боярину Реваз-

¹⁾ При сшивке в архиве расклеенных листов столпца этот и следующий листы были перепутаны и позднее, при нумерации, в таком неправильном порядке перенумерованы. Здесь восстанавливается правильный порядок с сохранением существующей нумерации листов.

бею и нареченному митрополиту Микифору и епископу Захарью Самопельскому говорил, для какова дела и с чем к Теймуразу царю приезжал от шаха шахов посол. || И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор 125 и епископ Захарей Самопельской послу князю Еуфиму говорили: приходил де к Теймуразу царю и царевичу Давиду посол от нового Обас-шаха с халаты, и шах к Теймуразу царю писал, что он Теймуразу царю не верит, чтоб Теймураз царь прислал к нему внука своего царевичева сына, чтоб им меж себя жить в дружбе. И Теймураз де царь внука своего дать не хочет, потому что внук его младенец, недавно родился. И посол князь Еуфим боярину Реваз бей говорил: для чево Теймураз царь и царевич Давид и все вы Теймураза царя ближние люди встречали шахова посла в челмах и в озямах покизылбаски. И боярин Реваз бей послу князю Еуфиму говорил: сами де вы то видите, что мы у кизылбаских людей живем в неволе. Только де наи так не делать, и нам от кизылбаских людей и часу не жить. ||

Октября в 8 день присылал к послу ко князю Еу- 126 фиму грузинской Теймураз царь пристава Вахушту Вахашова. И пристав Вахушта послу князю Еуфиму говорил, что Теймураз царь едет в Крым и с царицею. А в Крыму де ему жить дни с 4. И ис Крыму будет назад на Олон. А у тебя де велел быти ближнему своему человеку стольнику Юрью Сафрачею. Того ж дни Теймураз царь с Олону пошел в Крым.

Октября в 15¹⁾ день Теймураз царь ис Крыму пришел на Алон.

Ноября²⁾ в 16 день присылал к послу ко князю Еуфиму грузинской Теймураз царь боярина своего Реваз

¹⁾ Так в рукописи. Очевидно, какая то ошибка в числе или здесь, или в следующей поденной записи. Сравни также следующее примечание.

²⁾ Начиная с этой поденной записи и до л. 147, везде ошибочно вместо „октября“ — „ноябрь“, как можно заключить из дальнейшего (лл. 147-148). Очевидно, что и в числах или в э той записи, или в предыдущей ((октябрь в 15 день...) ошибка.

127 бея да нареченного митрополита Микифора. || И боярин Реваз бей и нареченной митрополит Микифор послу князю Еуфиму говорили: государь де наш Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу сказать: писали к Теймуразу царю ис Карталеи всяких чинов люди, чтоб к ним прислать Теймуразу царю для совету духовного чину и ближних своих людей. И Теймураз де царь по их писму посылает к ним в Карталею для совету сего ж числа начального своего архиепископа Алавердея Лавердовского монастыря да епископа Захарья Самопельского да стольников своих Юрья Черкаса да Юрья Сафрачей. И как де они и с чем ис Карталеи с совету к Теймуразу царю приедут, и Теймураз царь тебя ц-ого в-ва посла со всеми государевыми людьми отпустит к великому государю к Москве. Того ж дни архиепископ Алавердей и епископ Захарей Самопельской и стольники Юрья Черкас и Юрья Сафрачей от Теймураза царя поехали в Карталею. ||

128 Ноября в 22 день Теймураза царя власти архиепископ Алавердей и епископ Захарей Самопельской и стольники Юрья Черкас и Юрья Сафрачей ис Карталеи приехали к Теймуразу царю на Алон.

Ноября в 23 день приезжал к послу ко князю Еуфиму пристав Вахушты Вахахов, а говорил: государь де мой Теймураз царь велел тебе ц-ого в-ва послу говорить, чтоб ты завтра ноября в 24 день у Теймураза царя был у стола.

Ноября в 24 день посол князь Еуфим у Теймураза царя был. И перед наметы встретили посла Теймураза царя боярин Реваз бей да царицын боярин Ессей да азнауров человек з 10 и шли перед послом до царя. И Теймураз царь и царевич Давид и власти и все Теймураза царя ближние люди против посла князя Еуфима встали. А Теймураз царь и царевич Давид и власти и Теймураза царя ближние люди под наметы сидели по-прежнему. ||

129 И послу князю Еуфиму Теймураз царь велел сесть подле себя с левую руку, как было преж сего сентября в 24 день. А платья на Теймуразе царе было: озяи рудо-жолт дорогилной, на верху шуба соболья по-кызылбаски,

под бархатом золотным, которая прислана от шаха, шапка, которая была на посольстве. На царевиче Давиде озям дорогильной, полосат, на верху шуба короткая по кизылбаски, покрыта камочкою кизылбаскою цветною, шапка, которая была на посольстве. И посидя немного, Теймураз царь встал и призвав к себе нареченного митрополита Микифора да боярина своего Реваз бея, послу князю Еуфиму говорил: „отпущаю-де тебя ц-ого в-ва посла со всеми государевыми людьми к великому государю к Москве и бью челом в. г. ц. и в. к М. Ф. в. Р. я Теймураз царь з женою своею и сыном своим на ево великого государя жалованье, || что он великий государь меня холопа своего пожаловал в таких дальних странах в моем бедности и разоренье своим государевым многим жалованьем“. И взяв в руки образ пречистые Богородицы, что стоял над ним, сам говорил: „перед тобою де ц-ого в ва послем целую образ Спасов и пречистые Богородицы на том, что я Теймураз царь и сын мой царевич Давид со всею грузинскою землею холопи великого государя“.

130

Да Теймураз же царь говорил: посылал он к великому государю бити челом посла своего нареченного митрополита Микифора и с ним к великому государю писал, что он от кумыцких людей от лезгинцов разорен до основанья, что они приходят в ево землю и многих у него людей побили и в полон поймали и разорили ево до конца. И будет государь меня не пожалует, от тех лезгинцов оборонити невелит, и мне де от них жити не уметь, потому приходят де на меня ночными частыми приходы и хотят меня до конца разорить и землю мою завладеть. || И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил, что великий государь ныне послати к тебе воеводы и ратных людей не изволил, потому что земля твоя от государевы земли удалела, стоит меж шаховы земли и меж многих земель розных владельцев, кумыцких людей. И путь к твоей земле дальней и тесной и самой нужной, во многих местех занели горы и меж гор расседлины великие. Большими ратными людьми пройтить и запасов и наряду провести теми тесными месты никото-

131

рыми меры не мочно. И идучи до твоей земли, государевым ратным людям всем помереть голодом. И тебе их в своей земли прокормити нечим, что земля твоя вся пуста. А прислать государю малых ратных людей, и тебя им от твоих недругов не оборонить. И великий государь тебя Теймураза царя пожаловал, на твоих ратных людей прислал к тебе денежные казны. И тебе б Теймуразу царю от тех своих недругов оборонятца и против них стоять и промышляти до времени собою, сколько милосердый Бог помочи подаст. А как дойдет время, и в. г. е. ц-ое в-во тебе Теймуразу царю свою царскую милость и помощь возд[ов]ати будет, как пригоже. И Теймураз царь послу Еуфиму говорил: великий государь меня холопа своего пожаловал, прислал ко мне ||

132 с тобою свое государево жалованье. И тем де я государевым жалованьем долги свои заплатил и себя и жену свою и сына своего одел и ратных своих людишек пожаловал; а иное послал в Еросалим по святым местам и велел за в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. и за государя царевича князя Олексея Михайловича всеа Руси за их великих государей многолетное здоровье Бога молити. И та де у меня казна вся изошла. А посла де с тобою послати к великому государю не изоспел; и я де посла пошлю весною через горы и велю великому государю бити челом обо всех своих нуждах. А тебя де чяят посол мой съедет на Терке или в Астрахани.

А что де я к великому государю писал, что есть в моей земле золотая и серебряная руда, и великий государь не изво-

133 лил, мастеров с тобою не прислал, || кому тое руды посмотреть, годна ли она будет в деле. И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил, что он Теймураз царь той золотой руде и серебряной образца к великому государю не прислал. И не посмотря образца, годна ли та золотая и серебряная руда будет в деле, мастеров послати не уметь, потому что в том будут протори и убытки большие. Да ты ж Теймураз царь говорил, покаместа мы у тебя Теймураза царя будем в Грузех, и ты для тое золотые и серебряные руды образца хотел послать и тот образец хотел

прислать. И мы де у тебя в Грузех жили недель с 15, а той золотой руде и серебряной образца ты Теймураз царь не присылывал, что нам весть к великому государю к Москве.. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил, что он образец золотой руде и серебряной пришлет с послом своим. И то знатно, что Теймураз царь тою золотою и серебряною рудою манит, что у него той золотой руды и серебряной нет. Да и быть у него негде; около ево земли земля все розных владельцев. ||

Да Теймураз же царь послу говорил: все де розные 134
владельцы, которые живут окол меня, слыша ко мне о государеве жалованье, что великий государь меня холопа своего пожаловал, прислал ко мне свое государево многое жалованье, все тому завидят и хотят меня и досталь разорити до конца.

Да Теймураз же царь послу говорил: писали де ко мне ис Карталеи и ис Тефлиза всяких чинов люди, что им тефлисской Рустом-хан чинит многие насилства и грабеж и детей у них сильно отъимает. И они на него били челом шаху, и от шаха им никакова указа нет; чтоб мне к ним приехати на совет. И я, отпустя тебя ц-ого в-ва посла, еду в Карталею на совет. А будут на совете горские люди, Аристок князь да Мелковы 2 брата; да с ними ж советуют башачинской Александр царь да гурелской, чтоб нам стоять заодно за свою веру и чтоб Рустом-хана из Стефлизу выгнать. А чают того, что он, слыша наш совет, побежит к турецкому, || а к 135
шаху не побежит. А как де ево изгонят, и они ко мне писали, чтоб мне ими владеть, и стояти бы нам заодно. А покойной де шах Сефии ко мне писал, что он по челобитью тефлиских и карталейских людей Рустом-хана из Тефлизу хотел свесть, а Тефлиз и Карталею во владенье хотел отдать мне. И грехом моим того шах Сефия не стало. И ныне ко мне тефлисской Рустом-хан прислал посла своего, а с ним ко мне писал, чтоб мне с ним не ссоритца и к тефлиским и к карталейским людям к их мятежу не приставать. И пока де мест я в Карталею не съезжу, того посла в Тефлиз к Рустом-хану не отпу-

шу. И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил: которые с тобою советуют, Аристок князь с товарищи, и те люди живут в горах, в крепких местех; чтоб оне, как шах пошлет на вас своих ратных людей, тебя не подали. Ты Теймураз царь и земля твоя от шаха с приходу, и ратных людей у тебя немного, и земля твоя вся пуста и
 136 разорена до основания. || И Теймураз царь против тех речей послу князю Еуфиму говорил: древняя де у меня о том злоба в сердце, что землю мою всю шах разорил и меня изогнал. И я де и тому рад, хотя бы мне с недруга своего шапка збить. И будет мы против шаха не устоим, и мне де от кизылбаских людей и от горских и досталь житья в своей земле не булет. И как будет моя и немера, что прожить мне в своей земле не уметь, и я де, собрався со всем, побегу к великому государю к Москве. И тебе б пожаловать, про то про все рассказать великому государю, а что де у нас зделаетца, и я де к великому государю обо всем отпишу с послом своим.

И посол князь Еуфим Теймуразу царю говорил, чтоб он по государеву указу государевых иконников и оконичного мастера отпустил к великому государю к Москве. И Теймураз царь послу князю Еуфиму говорил
 137 прежние свои речи, что у него иконников и оконичного мастера в Грузех нет, послал их в бошачинскую землю, к зятю своему к бошачинскому Александру царю писати церковь. || И я де их потому тебе ц-ого в-ва послу и не отказал. И о том де я, что их с тобою не отпустил, отпишу к великому государю и тех иконников и оконичного мастера к великому государю пришло с послом с своим.

И звал посла князя Еуфима и всех государевых людей за стол. И сам Теймураз царь сел и послу князю Еуфиму велел сесть подле себя с левую руку по-прежнему. А ествы в столе были: каша пшенная с маслом с коровьим да говядина и боранина жареная и вареная. Есть носили робята и мужики на блюдах на медных и в деревянных чашках. Перед царя есть ставил и пить подносил столник Юрья Сафрачей. А суды в столе с питьем были прежние ж. И в полстолу Теймураз царь, встав и

налив чашу, влаstem велел петь, а сам говорил: „чаша де
 в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. с. || и м. в. и преславных г. 138
 г. и о. е. ц-ого в-ва многолетнего здоровья, чтоб ему ве-
 ликому государю многие лета здравствовать с сыном
 своим с великим государем царевичем с князь Алексеем
 Михайловичем всеа Русии на своих великих и преслав-
 ных государствах российского царствия. И чтобы ему ве-
 ликому государю и сыну ево великому государю царе-
 вичю князю Алексею Михайловичю покорил Бог окрест-
 ных бесерменских язык государства и прославил бы Бог
 имя ево великого государя так же, как и древнего вели-
 кого царя Константина, просветившего землю святым
 крещением. И впредь бы мне видети к себе такая ж ево
 государева милость, чем ныне великий государь меня хо-
 лопя своего пожаловал“. И государского многолетнего здо-
 ровья чашу Теймураз царь сам пил и сыну своему царе-
 вичю Давиду и послу князю Еуфиму и влаstem |и азна-
 уром и государевым людем подавал всем Теймураз царь
 из своих рук. || И посидя немного, встав, Теймураз царь 139
 пил чашу про великого государя царевича князя Олексія
 Михайловича всеа Русии многолетное здоровье и подал
 чашу по тому же, всем сам. А после государских чаш пи-
 ли чашу Теймураза царя и сына ево царевича Давида.
 А после Теймуразовы пили чашу про посолское здоровье.
 И Теймураз царь послу говорил, чтоб тебе царского ве-
 личества послу на Москве быти здорово и видети образ
 пречистые Богородицы и государевы пресветлые очи..

И посидя немного, князь Еуфим просился у Тей-
 мураза царя к себе на стан. И Теймураз царь, встав, ве-
 лел влаstem после стола говорити по-своему по-гречески
 Достойно. И после Достойна с послом прощался и обни-
 мался и царевичю Давиду и влаstem и ближним своим
 людем велел прощатца и всем велел бити челом на го-
 сударева жалованье. || И боярин Реваз бей и власти и 140
 все Теймураза царя ближние люди на государева жало-
 ванье поклонилися до земли, а говорили, что они на
 государева жалованье челом бьют. И к в. г. ц. и в. к.
 М. Ф. в. Р. Теймураз царь дал послу грамоту и госуда-

ревых людей звал к руке. И послу князю Еуфиму Теймураз царь говорил, чтоб вам меня великому государю лихими словами не огласить, что вам у меня в кормех было скудно в моем разоренье и недостатках. А посол де мой нареченной митрополит Микифор, приехав ко мне, сказывал, что прежние государевы послы князь Федор Волконской да дьяк Ортемей Хватов великому государю меня оглашали, что у меня им в кормех была скудость большая. И вы де то и ныне видите, что земля моя вся разорена без остатку и большово мне взять негде. И посол князь Еуфим поехал к себе на стан.

Того ж дни приехали к послу на стан боярин Реваз бей да нареченной митрополит Микифор да казначей Щермазан да дьяк Давид Папуна, а говорили: государь де наш Теймураз царь прислал нас к тебе ц-ого в-ва 141 послу || с подарки. И вам бы де пожаловать, велеть принять, а на большие бы вам подарки не покручинитца. Видите государя нашего Теймураза царя землю разорену, и подарков больших взять негде. И посол князь Еуфим, приняв подарки, боярину Реваз-бею с товарищи говорил, что на подарках Теймуразу царю челом бьем.

Да в государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. наказе написано, велено послу будучи..... *Далее, до середины л. 142, повторяется напечатанное выше, на стр. стр. 44 и 45, № I: „Книга о посольстве.....“, л. 113 об., от слов: в грузинской земле, проведывать от себя тайно..... — л. 114 об. до конца. Затем следует:*

И по проведыванью в Грузех посла князя Еуфима Мышецкого и по скаске русских людей, которые вышли ис полону ис турецкие и из дадыанские земли, по их скаске, как были в Грузех у Теймураза царя прежние государевы послы князь Федор Волконской да дьяк Ортемей Хватов, и после их от Теймураза царя к турецкому и от турецкого к Теймуразу царю послов и посланников и ссылки никакой не бывало. А к прежнему шах Сефию от Теймураза царя и к дочери ево от Теймуразовы царицы с подарки посылки были частые. И от шах Сефия 143 к Теймуразу царю и от теймуразовы дочери || к Теймура-

зове царице с подарки присылки были ж. А от нового шаха к Теймуразу царю и к сыну ево царевичю Давиду и к ближним людям при после при князь Еуфиме приезжал з жалованными халаты шахов посол Байрак бек, и о том статьей писано наперед сего сентября в 22-м числе. Да ноября в 13 день по писму ис Карталеи и из Тефлиза всяких чинов людей Теймураз царь посылал в Карталею х карталейским и к тефлисским и к горским людям для совету начального своего архиепископа Алавердея Лавердовского монастыря да епископа Захарья Самопелского да столников Юрья Черкаса да Юрья Сафрачея. И послыша тот совет, тефлисской Рустом-хан прислал к Теймуразу царю посла своего, а с ним к Теймуразу царю писал, чтоб Теймураз царь карталейских и тефлисских людей к мятежу и к совету их не приставал. И о тех ссорах тефлисской Рустом-хан на Теймураза царя писал к шаху и к шемахинскому Арап-хану и к иным многим ханом. И та ссора учела быть у Теймураза царя с тефлисским Рустом-ханом при после при князь Еуфиме Мышецком. || А за башачинским Александром царем дочь, 144 и Теймураз царь з зятем своим з бошачинским Александром царем живет в совете. А з дадыанским Леонтьем царем и з гурелским и с Ористопом князем у Теймураза царя недружбы никакие нет. И гурелскою и бошачинскою землею владеет дадыанской Леонтей царь. А сам дадыанской голдует и дань дает турскому. А Ористоп князь стоит о себе, кизылбаскому и турскому и дадыанскому и Теймуразу царю и иным никому дани не дает.

Ноября в 26 день посол князь Еуфим и государевы люди пошли от Теймураза царя из Грузей. И как пошли с стану, и Теймураз царь вышел на дорогу и с послом прощался. А говорил, чтоб тебе ц-го в-ва послу здорово ехать, а на меня не покручинитца, что тебя проводить сам не поехал. Посылаю де тебя проводить столника своего Юрья Черкаса да пристава Вахушту Вахахова да дьяка Давида Папуну. А сам еду в Карталею на спех, потому что де у нас присрочено. И подводами вам и кормом промышляти велел, где что добудетца. А что де вы едете

на своих лошадех, и вы де то сами видите, что подвод
145 мне под вас взяти негде. || Того же дни начевали на
пустоши.

Ноября в 27 день с того стану пошли и пришли в
Крым. А Крым место стоит под кумыцкими горами. С
приезду от Олону под горою церковь каменная, армянская.
Около ее жилых армянских дворишка с 3 да пустых дво-
ришков с 6. Да тут же бывали лавченка каменные, лавок
с 5, все разбиты. Да под болшою горою на пригорке
монастырь. Кругом ево ограда каменная, ниска; кладен
камень з глиною; во многих местах розвалялась. А в мо-
настыре церковь каменная во имя архангела Михаила,
зделана на 4 углы, а в ней 2 столпа. А креста на церкви
нет. А в церкви писано стенным писмом; писмо все избито
и исколото. Олтарь [с] церковью розгорожен так же, как
и в Шонте и в Лавердовском монастыре. А в олтаре
престол с обходом, оболочен кумачем. Царских дверей и
Деисусов и образов местных и книг и службы в той
церкве нет. Да посторонь тое церкви полата, а от той
полаты вверх 2 полаты, а на тех полатах кабы бывала
колосьня да иные закамарки. Да от того монастыря под
146 горою, с приезду от бозару || Зегеми, течет ручей подле
гору, а за ручьем двор бывал царя Александра. А на
дворе 3 полаты да ворота каменные, все разорены. Да к
тому двору пригорожен двор Теймураза царя, огорожен
кирпичем ниско. А на дворе церковь каменная не велика,
зделана палаткою на 4 углы. А креста на церкви нет.
А в церкви писано стенным писмом притча евангилская о
блудном сыне. А писали ту церковь московские государевы
иконники; и в той церкви стенное писмо еще не дописано.
Олтарь с церковью розгорожен так же, как и у иных гру-
зинских церквей. Царских дверей и Деисусов и образов и
книг нет. А в олтаре престол приделан к стене; на нем
написано Иона ис кита. А как та церковь во имя, и о
том спросить было неково. А пристав Вахушты сказал,
что он грамоте не умеет и про ту церковь, как во имя,
того не ведает; а ведает де про то Теймураз царь. Да на
Теймуразове же цареве дворе зделан чердак каменной,

ниской, и поделаны окна большие, а в окнах вставляваны окончины слюдные большие; а делал окончины в чердак государев оконичной мастер. Да блиско того чердака зделана полата невелика, окол ее огорожено перилами. || А в полате в окнах вставляваны окончины большие, слюдные ж, дело государева оконичного мастера. Да от той полаты не по блиску стоят 2 полаты, покрыты камышом. А окол царева двора все пусто, поросло лесом. А в лесу жилых и пустых армянских и грузинских дворишков з 20; пашни и огородов ничего нет. И Теймураз царь в Крыму не живет, приезжает в Крым наездом дни на 2 или на 3, потому что боитца кумыцких людей, чтоб на него кумыцкие люди безвесно не пришли. Того же дни начевали на пустоши, под горами, отшед от Крыму версты с 3.

Октября¹⁾ в 28 день с того стану пошли и начевали под деревнею Королью, под горами на поле. А в той деревне дворишков с 6, сидят все врознь, по лесу.

Октября в 29 день с того стану пошли и начевали под деревнею Гавазю, под горами на поле ж. А в той деревне дворишков з 10, сидят тож врознь, по лесу. ||

Октября в 30 день с того стану пошли и начевали на пустоши под горами. 148

Октября в 31 день с того стану пошли и начевали под деревнею под Тиурею, а в той деревне дворишков з 20.

Ноября в 1 день дневали и начевали тут же.

Ноября в 2 день с того стану пошли и начевали под пустою под Терекоменскою деревнею, под горами на поле.

Ноября в 3 день дневали и начевали тут же.

Ноября в 4 день с того стану пошли и начевали в пустых Терекоменских кочевьях.

Ноября в 5 день пришли на бозар в Зегем. И поставили посла на гостином дворе. А тот двор во ограле каменной; по смете тое ограды кругом двора сажен з 200. А на дворе и за двором против ворот плетеных прутьяных шелашей з 10; сидят кизылбашане с харчом. || Да за двором же подле ограды жидовских и армянских шелашей с 6, стоит в лесу. 149

¹⁾ См. выше, на стр. 147, примечание 2-е.

стоят в лесу. И посол князь Еуфим стоял на дворе в шетрах. Того ж дни прислано к послу корму 45 лепешек, туша свиная, тулук чагирю.

Да в государеве цареве и в. к. М. Ф. в. Р. наказе написано, велено. . . . *Далее, до начала л. 151, повторяется напечатанное выше, на стр. 45, № I: „Книга о посольстве. . . .“, л. 115, от слов: рассмотреть в грузинской земле и спросить про все. . . . — л. 116 об., до слов: за их труды что жалованья. Затем следует:*

И по рассмотренью и по разведыванью в грузинской земле князь Еуфима Мышецкого Карталея и Тефлиз за шахом, а владеет Карталею и Тефлизом по шахову указу тефлисской Рустом-хан. И Карталеи и Тефлизу шах Теймуразу царю не отдаст, и собою Теймуразу царю грузинскими людьми Карталеи и Тефлизу доступити не мочно, потому что у Теймураза царя ратных людей не много, и земля ево вся запустошена и от кумыцких людей от частых приходов разорена. И которые у него Теймураза царя люди были при прежних государевых послех при князь Федоре Волконском с товарищи, и ис тех у него людей многие побиты, как Теймураз царь ходил на горские люди, на Диды, и сам Теймураз царь от горских людей пришел пеш. А жилых мест у Теймураза царя в земле || к тефлисской и к карталейской стороне Кизык да Мартакоп. А в ыных местех деревень мало, и пашни в грузинской земле небольшие. А по посолскому рассмотренью и по скаске грузинцов и русских полонеников, которые выходили ис полону ис турецкие и из ладиянские земли после государевых послов князя Федора Волконского с товарищи и жили в Грузех, во всей грузинской земле в деревнях всяких пашенных людей с 3000 дворов. И те люди поделены всем, Теймуразу царю и царевичю Давиду и влаstem и боярину Реваз бею и стольником и азнауром всем. А как приходят на них кумыцкие люди, и они с копьями все, кои же с своими пашенными людьми, перенимают кумыцких людей на перевозех и по лесом, в тесных местех. А прямово бою с ними на поле не ставят, потому что грузинские люди оскудали, и ратных людей

у них немного, стоять им против кумыцких людей неким. А которые деревнишка меж Крыму и бозару, и те деревнишка отданы кумыцким людям для того, || как пойдут на 153
Теймураза царя горские люди кумыки, и они Теймуразу царю подают весть, чтоб з гор кумыцкие люди на него Теймураза царя безвесно не пришли и над самим над ним дурна какова не учинили. А в Егорьевском монастыре Лаверды и в Крыме в Орхангелском монастыре и в ыных монастырех и по мирским церквам во всей грузинской земле службы в церквах нигде нет, потому что власти все живут при Теймуразе царе, а по монастырем от кумыцких людей жить не смеют, и жильцов в тех монастырех и пашен никаких нет. А где Теймураз царь придет в которой монастырь, и при царе и обедню служат по-своему, по-грузински. А в службе перед прежним, после государевых послов князя Федора Волконского с товарищи, и духовного чину людей ничего не прибыло. А как шах воевал грузинскую землю, и по монастырем и мирские церкви все розорил и раскопал до основания. И дома бывали встарь, полаты каменные, и те дома по тому ж разорены до основания, что отнюдь поде || лать их не 154
мочно. И Теймураз царь живет, перезжая по деревням и по пустым местом, а в одном месте не живет. И станы ему ставят подле лесу, потому что у него безлюдно. А ис Карталеи приезжал к Теймуразу царю еросалимской митрополит Захарей и у посла у князь Еуфима был почасти. И посол князь Еуфим митрополита Захарья допрашивал, как ныне Карталея стоит, христианская вера в ней не нарушена-ль, и церков, нарицаемая Схето, где лежит риза господня, по прежнему ль стоит, и служба в ней совершаетца ли. И митрополит Захарей послу князь Еуфиму сказал, что христианская вера в Карталеи у грузинцов с нужею, и церковь, нарицаемая Схето, где лежит риза господня, стоит по-прежнему, и служба в ней есть, да и он де в той церкви служил. А ризу де господню сказывают, что в олtare, под престолом каменым, только де про нее неведомо никому. А как де в церкви службу служат, и кизылбаские люди приходят в церковь в службу,

- 155 насилуют и поругаютца. А как || посол князь Еуфим пришел в грузинскую землю, и грузинскую землю до Теймураза царя шли подле кизылбаских гор тефлисской и карталейской стороны, а назад из Грузей подле кумыцких гор. И по смете все грузинские земли вдоль, от бозару Зегеми до Аристопова владенья, верстах на 200. А поперег, от Шонты от кизылбаские стороны до кумыцких гор, долу ровного места верст з 20, в ьных местех мало болши. Да от Шонты ж до Мартакопи, Теймураза же царя владенья, верст с 50, а от Мартакопи до Теймураза верст с 7. А городов никаких в грузинской земле нет. А которые малые городки в грузинской земле встарь бывали, и как шах всевал грузинскую землю, и те городки шах розорил и розбил до подошвы. А что государевы иконники и оконничной мастер оставлены у Теймураза царя в Грузех у прежних послов у князь Федора Волконского с товарищи, и по посолскому розведыванию те государевы
- 156 иконники и оконничной мастер у Теймураза царя || поженены, и дано им на прикорм по двору по крестьянскому, да под пашню дана земля. А как Теймураз царь услышел, что к нему идет государев посол, и Теймураз царь тех иконников и оконничного мастера от себя сослал и послу их не отказал. А что какова церковного украшенья и образов иконники написали, и сколько какова строенья по цареву веленью оконничной мастер зделал, и то писано выше сего. А земля в Грузех пахотная середняя, супесок; от пустоты поросла вся лесом. А хлеб сеют пшеницу, ячмен, чечевицу, боб. А пашут плугом на быках. А земля хлеб родит середней. А в какову цену что купят, того не ведомо, потому что в грузинской земле бозаров и съезжих ярмонок нигде нет, и ничего не продают. И в деревнях своего и конского корму и овощу никакова купить не добыли. А овощ родитца в Грузех: яблоки, дули, армуды, нары, виноград, изюм и винные, орехи грецкие, вишни, кизыл, сливы, шептала, ежевика, орехи русские,
- 157 ки || стена, а растет на больших деревьях в скорлупе, а на скорлупе кожа, что ежевая. А огородной овощ: дыни, арбузы, огурцы, ретка, марковь, репа, капуста, лук, чес-

нок. А люди в грузинской земле собою добрые есть. А бой у них лучной и копейной, а у пехоты сабли и пищали по-кизылбаски, з жагры. И Теймураза царя и сына ево царевича Давида любят и почитают и впредь их прочат. А где Теймураз царь и царевич Давид пойдут, и Теймураза царя царица и царевича жена и власти и азнауры и азнаурские жены ходят с ними ж на лошадах верхами, а не оставаютца Теймураза царя нигде. А узорочья в грузинской земле никакова не видали, и торговых людей нет. А приезжают к Теймуразу царю из шаховы земли ис Тефлизу и из ьных городов арменья с худым товаришком, с киндяки и с кумачи с пестредью з бязью. А как посол князь Еуфим и государевы люди пришли в грузинскую землю, и им на 50 человек Теймураз царь велел давать корму по 60 и по 80 и по 100 лепешек на день || да по борану, а в ьные дни и по 2; а питья чагирию, как прилучитца. А в посные дни присылал боб, да в посные дни во все прислано севрюжьих 15 спинок. А как шли в Грузи и назад из Грузей грузинскую землю, и послу и государевым людем дорогою корм даван, как прилучитца, где что сыщут.

Ноября в 9 день пошли з бозару и начевали Теймураза царя под порубежную деревню под Кахом в пустых шелашех. А в той деревне дворешков с 5. А в приставех с послом з бозару до Шемахи послан Теймураза царя казначей Щермазан. А Вахушты Вахахов з бозару воротился назад к Теймуразу царю.

Ноября в 10 день дневали и начевали тут же.

Ноября в 11 день с того стану пошли и пришли на рубеж Теймураза царя земли с шаховою землею, владенья ряского салтана, на реку Кан. И за рекою встретили посла ряского солтана люди Керзелы бек с товарищи, 4 человека, и от реки ехали перед послом до стану. || Того ж дни начевали во владенье ряского салтана, 159 под деревню Сеитмагулы, на поле.

Ноября в 12 день с того стану пошли и шли шаховою землею до Шемахи теми ж месты, которыми шли в Грузи.

Ноября в 25 день пришли к Шемахе. И не доезжая до Шемахи верст за 10, посол князь Еуфим посылал в Шемаху к Арап-хану шемахинскому толмача Ивана Полщикова, чтоб Арап-хан велел дать в Шемахе дворы, где послу и государевыми людям стать. И до Шемахи не доехав с версту, приехал к послу толмач Иван Полщиков, а с ним шемахинской прежней пристав Маймандар. И приехав, пристав Маймандар послу князю Еуфиму говорил: шемахинской де Арап-хан велел тебя ц-ого в-ва посла поставить в Шемахе за городом, на армянских дворех. И приехав в Шемаху, пристав Маймандар, ответчи дворы, посла князя Еуфима и государевых людей поставил на армянских дворех, за городом.

✓
160
Ноября в 28 день приезжал к послу от шемахинского Арап-хана пристав || Маймандар, а говорил: шемахинской де Арап-хан велел тебе ц-ого в-ва послу бити челом к себе, чтоб ты ныне у Арап-хана был и с ним виделся, а Арап-хан де тебе хочет бити челом, чтоб ты у него в саду обедал. Да Арап-хан же де велел тебе бити челом, чтоб тебе взять с собою русских торговых людей, человек з 10 или больше, которые приехали из Астарахани в Шемаху на государеве бусе со своими товары. И того ж числа, пришед к послу, государевы торговые люди павловцы Офонасей Микитин, Микита Петров, астараханец Ондрей Буйнаков с товарищи послу князю Еуфиму били челом, что им в Шемахе кизылбаские люди чинят насильство большое, товары насильством емлют, а денги обасы дают худые, медные посереб || рены. И держав у себя товары многое время и перепорта, приносят назад и мечют в лавку, а денги назад правят сильно обасы добрые. И из Шемахи в ьные города никуды не отпускают. И посол князь Еуфим торговым людям говорил: как де будем у Арап-хана за столом, и стол станет отходить, и вы де о тех обидах Арап-хану побейте челом, а я ему стану говорить.

И посол князь Еуфим у Арап-хана был. И как посол к Арап-хану в сад приехал, и Арап-хан велел посла встретить. И посла князь Еуфима Арап-хан спрашивал о

здоровье и говорил, чтоб де тебе пожаловать, ныне у меня обедать. И как у Арап-хана стол учел отходить, и торговые люди Офанасей Микитин, Микита Петров, Ондрей Буйнаков, встав, учели Арап-хану бить челом, что кизылбаские люди товары у них насильством емлют, а денег не платят; а которые денги платят, и те денги дают худые, обасы медные посеребрены; и держа у себя това || ры 162
 многое время и перепортя, приносят назад и мечют в лавку силно и денег назад правят добрых, обас серебряных; и в ыные шаховы города из Шемахи никуды их не отпускают. И посол князь Еуфим Арап-хану говорил: прежде де сего, при шах Абасе и при шах Сефие, государевым торговым людям в шахове земле насильства и обиды никакие не бывало, торговали поволными торгами и по городом их, где кому надобно, отпускали. А ныне де то учинилось у вас вновь. И послов Асан-беков брат Сарыхан бек против князь Еуфимовых речей князь Еуфиму говорил: у вас де на Москве то ж было, нашим торговым людям повольного торгу не дали ж. И князь Еуфим Сарыхан беку говорил: затеваеш де, говориш ложно. На Москве указал в. г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. вашим торговым людям торговать з гостем з Григорьем Микитниковым и с ыными торговыми людьми повольным торгом, и вы де для своих не явленных || товаров торго- 163
 вать с ними не похотели. И Сарыхан бек против тех речей промолчал. А шемахинской Арап-хан послу князь Еуфиму говорил: вели де торговым людям указать, хто у них товары емлет, мои ли люди, или иные какие шаховы служилые люди. И торговые люди сказали, что приходя к ним с служилыми людьми, Арап-ханов дорога товары у них имал, а сказывал, что он емлет товары на Арап-хане, а денег им за товары не давал. И шемахинской Арап-хан, дорогу поставя перед собою, допрашивал, какие он товары у торговых людей и на ково имал. И дорога перед ханом заперся, а сказал, что он у торговых людей товаров никаких не имывал. И Арап-хан торговым людям сказал: на дорогу де вы бьете челом ложно. И велел торговых людей из за стола выбить вон и ис са-

- 164 ду до гостиного двора дорогою торговых людей || велел быть ослопьем и товары их на гостином дворе из лавок велел выметать вон и з гостинного двора с товары выбить за город. И князь Еуфим Арап-хану говорил: великого государя нашего ц-ого в-ва имени делаешь нечесть, что зазвав к себе торговых людей на обед, а они тебе учили бити челом о своих обидах, и ты их велел бить ослопьем и товары их из лавок велел выметать и их выбить за город. А у великого государя нашего ц. и в. к. М. Ф. в Р. в ево государеве земле для брацкие
- 165 дружбы и любви с шаховым величеством || шаховым торговым и всяким людем везде честь и береженье, и во всех государевых городех торгуют всякими торгами повольно. А ты ныне меж великих государей чинишь ссору. И Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: мы де о том не челом бьем, что вы наших торговых людей в свои города пушаете, и вашим торговым людем не челом же бьем ездить к нам. Коли им от нас обида, и они к нам в нашу землю не езд; наживем де мы штаны и без вашего приезде. И князь Еуфим, встав, от Арап-хана пошел и на походе Арап-хану говорил, чтоб Арап-хан ево князь Еуфима з государевыми людами из Шемахи отпустил и пристава и провожатых проводить послал. И Арап-хан князь Еуфиму говорил: у меня де указу нет, что тебе пристава и провожатых дать. Как знаешь, так и поди; мы де вас не держим. И посол князь Еуфим Арап-хану говорил: в.
- 166 г. наш ц. и в. к. М. Ф. в Р. || шах Сефиева посла имам Кулы бека, как он шол в немецкую в голстенскую землю, через ево государства пропускати и корм и подводы и провожатых до немецкого рубежа давати велел. А как он шол из голстенские земли назад, и подводы и провожатые по тому ж были. И Арап-хан послу говорил: от шаха де Сефия о том после писано к государю вашему, чтоб государь того посла через свои государства пропустити велел. И посол князь Еуфим Арап-хану говорил: об нас де от великого государя от е. ц-ого в-ва к шах Сефиеву величеству писано в ево государеве грамоте с шаховым птичником с Талын беком в прошлом 148-м го

ду, чтоб шах Сефиево величество велел нас через свои государства пропустить в Грузи и назад из Грузей против посла своего имам Кулы бека. И Арап-хан послу князю Еуфиму говорил: того де мы не ведаем, к шаху об вас писано ли или нет. Только де у нас об вас указу никакова нет. Указ де о послех государя вашего, которые идут к шаху, || и мы де пристава и провожатых и 167 подводы и кормы к ним послали.

И князь Еуфим от Арап-хана поехал к себе. И на дороге доехал посла шемахинского Арап-хана черчибаши и послу князю Еуфиму говорил: прислал де меня Арап-хан, а велел тебе сказать, что он на торговых людей был кручиноват, велел товары их из лавок выметать и их выбить за город; а ныне де Арап-хан товаров их из лавок метать и их з гостиного двора за город ссылати не велел.

Декабря в 5 день пришли в Шемаху государевы послы Семен Волинской да дьяк Сергей Матвеев. И того же дни посол князь Еуфим послов Семена Волинского да дьяка Сергея Матвеева спрашивал, какова дорога, как они шли горскими кумыцкими людьми, дурна какова над ними от горских людей не было ль, и можно ль ему князь Еуфиму горскими кумыцкими людьми пройти на Терек. И послы Семен Волинской да дьяк Сергей Матвеев послу князю Еуфиму сказали, что они от горских кумыцких || людей с шаховыми людьми и с приставом, которые 168 присланы к ним на встречу, прошли с великою нужею. Государевых служилых людей терских стрельцов, которые провожали их послов, многих переграбили и лошади отгнали. И они де давали от тово, чтоб им пройтить, подарки болшие и с подарки горскими людьми прошли з болшую нужею. А ныне де в горах снега болшие и зима студена и у горских людей голод болшой и воровство болшое. И тебе де от их воровства и грабежу горами на Терек не пройтить. А се де тебе Уцмей кайдацкой грозит убивством и грабежем за то, что ты на него писал к государю. И вам, хотя и нужна болшая принять и всего отбыть, а лутче, что зимовать в Шемахе, чтоб

были головы здоровы. И как Арап-хан послов Семена Вольтинского да дьяка Сергея Матвеева звал к себе, и князь Еуфим послом говорил, чтоб они поговорили Арап-хану, чтоб он князь Еуфим з государевыми людьми зазимовал в Шемахе. А пришли в Шемаху беззапасны¹⁾ и сами всем нужны, и лошади помирают голодом, || конских кормов нет и купить негде, и корму им в Шемахе не дают. 169
 Чтоб Арап-хан указал хотя небольшое кормишко нам и лошадем, и тесноты б никакие чинити не велел. И послы князь Еуфиму сказали, что они о том Арап-хану поговорят.

И послы Семен Вольтинской да дьяк Сергей Матвеев, приехав от Арап-хана, послу князь Еуфиму сказали: мы де о тебе Арап-хану говорили, что ты здесь в Шемахе з государевыми людьми зазимовал, чтоб вам и лошадем указал Арап-хан хотя небольшое кормишко и тесноты б тебе никакие чинити не велел. И Арап-хан де им сказал: о том де у нас после указу никакова нет. Мы де ево зимовать здесь не заставляли, а куды ему надобно, и мы ево не держим. И корму ему и лошадем у нас нет; как де хочет, так и живет. И князь Еуфим и государевы люди велели вывезть на базар продавать лошади. И Арап-хан в Шемахе заказал, лошадей купить не велел. И те лошади от Арап-хана втайна безценок отдавали. И кому продали, и Арап-хан те лошади велел у тех людей 170
 взять на себя. И те люди приходили на дворы шумом || многижды, денег своих просили назад. И достальных*) лошадей никто не купил, и те лошади от голоду померли.

Декабря в 19 день били челом государю ц. и в. к. М. Ф. в. Р. терские стрельцы Родка Кашинцов с товарищи, 10 человек, которые посланы были в Грузи за государевою казною в провожатых с послом со князь Еуфимом Мышецким, что они люди бедные, будучи на государеве службе испроелися, а в Шемахе живучи, прокормитца нечим, чтоб государь их пожаловал для их бедности, велел их отпустить из Шемахи горами на Терек.

¹⁾ В рукописи: беззапасны.

²⁾ В рукописи: достанных.

Декабря в 20 день терские стрельцы Родка Кашинцов с товарищи из Шемахи отпущены на Терек. А что посол князь Еуфим и государевы люди по посолской скаске Семена Волынского да дьяка Сергея Матвеева зазимовали в Шемахе, и о том князь Еуфим из Шемахи писал к государю к Москве с теми же стрельцы. А отписку велел отдать на Терке воеводам Михайлу Волынскому с товарищи, чтоб тое отписку воеводы с Терек послали к государю к Москве. Да и к воеводам к Михайлу Волынскому с товарищи о всем писано ж. ||

Генваря в 5 день послы Семен Волынской да дьяк 171
 Сергей Матвеев из Шемахи пошли в Ордевиль. И князь Еуфим послом говорил, как они будут у шаха, и они бы поговорили шаховым начальным людем, как он князь Еуфим шол в Грузи и из Грузей пришел назад в Шемаху, и шемахинской Арап-хан чинил ему и всем государевым людем тесноту и налоги большие для своей бездельные корысти. И послы князю Еуфиму сказали: сами де мы видели вашу тесноту. И как де мы будем у шаха, и мы об вас шаховым начальным людем поговорим. А что де они нам скажут, и то де мы к тебе о том отпишем.

И после послов Семена Волынского да дьяка Сергея Матвеева шемахинской Арап-хан велел у посла у князь Еуфима и у государевых и у торговых людей подговаривать людей в свою бусулманскую веру людем своим огрыжану татарину Макарку да кизылбашенину торговому человеку Азейку. И у князь Еуфима те бусулманы подговорили людей его 2 человек, Ивашку Семенова да Олешку Наумова съ его князь Еуфимовыми животы. И те князь Еуфимовы люди, пократчи князь Еуфима, || с сносными животы бежали на 172
 двор к Арап-хану. Да они ж Арап-хану сказали, что будто у князь Еуфима осталось животов их у Ивашки Семенова 12 тюменей денег, 40 киндяков, 5 дороги, пищаль, сабля оправная, у Олешки Наумова 30 тюменей денег, 30 кандяков, 5 дороги, пищаль, сабля оправная. Да у кречетника у Олексея Петрова подговзрили человека ево Дениску Кондратьева с его Олексеевыми и иных государевых людей з животы, которые с ним Олексеем в стану стояли.

А у торговых людей подговарили Васильева человека Шорина Минку Иванова, и тот Васильев человек Минка Васильевы и иных торговых людей животы назвал своими, и Арап-хан Васильевы и торговых людей животы в лавках велел запечатать. А животов Васильевых и торговых людей запечатал больши 15.000. И князь Еуфим посылал к Арап-хану шемахинскому переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова да подъячего Семена Дамашнева да кречетника Олексея Петрова и торговых людей, чтоб Арап-хан людей и сносные животы велел отдать. || А будет не отдаст и он бы сносные животы велел
 173 отдать и торговым людям лавки и животы велел распечатать, что те товары и животы не Минкины, Василья Шорина и иных торговых людей. А тот Минка Василья Шорина дворовой человек, а не торговой человек и животов у них никаких нет. И переводчика Федора Черкасова с товарищи и торговых людей Арап-хан к себе не пустил. А ближние ево Арап-хановы люди им говорили: на Москве де у нашего посла в вашу веру подговорили многих людей со многими животы, и он о том посылал говорить, чтоб тех людей и животы отдали, и ему де отказали, тех наших людей, которые з животы збежали, не отдали. А вы де говорите послу своему, чтоб он и дети ево бусульманились, да и вы все государевы люди бусульмантеса в нашу веру. А что де вы называете животы Василья Шорина и торговых людей, которые животы запечатаны в лавках, и те животы Минкины, а не Васильевы и не торговых людей. А что посольские люди принесли животов, и те животы их, а не посольские. Да то де посол ваш запластит, что они сказывают,
 174 что у посла животов их осталось. А те де люди || похотели в нашу веру сами и отданы де они к шехислану под начал.

И генваря в 15 день князь Еуфимова человека, которой збежал к Арап-хану, Ивашка Семенова кизылбаские абызы, положи ему на голову чалму, от шехислановой мечети возили ево Ивашка на лошади по базару и по всем рядом и по мечетям. А он Ивашка в то время, как

ево возили, держал в руке стрелу. А за ним ехал кизылбаской абыз, выняв саблю на-голо. А иные кизылбашане, перед ним идучи, били в бубны и в сурны играли. Да за ним же Ивашком шло кизылбашен с ружьем человек с 30. И как кизылбаские абызы ево Ивашка привезут х которой мечети или в которой ряд и на майдан, и он Ивашка нашу христианскую веру хулил и отрекался. || И после того 175 те князь Еуфимовы люди, которые бусульманились, взяв у Арап-хана грамоту за ево Арап-хановою печатью и скопясь с ыными бусульманы, которые руские люди преж их бусульманились, и с Арап-хановыми людьми, напився пьяни, приходили к князь Еуфиму на двор многожды, поклепных своих живатов просили, а говорили: будет де ты тех наших животов в честь не отдаш, и мы де те свои животы возьмем не в честь. И государевых людей подьячего и кречетников и посольских людей, приходя к ним на дворы, били. И взяли князь Еуфимовых 2 человек и приведчи к дороге, били и посадили на чеп. А как государевы и посольские люди пойдут на торг для харчу, и те бусульманы их бьют же и харчу никакова купить не дают. И князь Еуфим посылал к Арап-хану толмача Ивана Полщикова, что приходят к послу ко князю Еуфиму ево князь Еуфимовы люди, которые бусульманилися и просят у посла животов своих а у посла те люди были кабальные, и животов их у посла никаких нет. И приходя со многими людьми, похваляютьца смертным убивством. И взяли посольских 2 человек и приведчи к дороге били и посадили их на чеп. || Чтоб Арап-хан для обереганья и с кем сходить 176 на торг для харчу велел дать пристава, и тем бы людям, напився пьяным, с ыными бусульманы на двор к послу ходити не велел и лаеть бы и безчестить и людей к дороге имать и ковать напрасно не велел. И Арап-хан толмача Ивана Полщикова к себе не пустил. А ближние ево Арап-хановы люди ево Ивана лаели, а говорили: ходили де вы к худому ханишку к Теймуразу, а нам де себя велите оберегать; пристава де вам у нас не будет. И вы де в Шемахе не живите; как хотите, так и побредите; мы вас не держим. А что де у посла взяли 2 человек и посадили

у дороги на чеп, и тех мы людей велим отпустить, а велим де у посла взять сына. И он де тем людем, которы нашу веру принели, все заплатит.

Февраля в 6 день посол князь Еуфим по челобитью торговых людей писал в Ордевилъ к послу к Семену Волянскому да к дьяку Сергею Матвееву, что збежал в Шемахе з гостинного двора у торговых людей Васильев человек Шорина Минка Иванов и у шемахинского Арап-хана бусулманился и животы || Василья Шорина и иных торговых людей назвал своими; и Арап-хан те животы в лавках велел запечатать. Чтоб послы к Арап-хану отписали, чтоб он те Васильевы и иных торговых людей животы велел распечатать и торговым людем отдать. Да Васильев же человек Шорина Минка Иванов назвал животы у торгового человека у нижегородца у Семена Прокофьева своими животы. И по ево Минкину слову Арап-хан лавку Семена Прокофьева с товаром велел запечатать. И он Семен ходил к Арап-хану бити челом долгое время, чтоб Арап-хан лавку ево с товаром велел распечатать и животы ево велел ему отдать. И ближние Арап-хановы люди ево Семена били и к Арап-хану ево не допущали. И торговой человек Семен Прокофьев, тужа о животах своих, на гостинном дворе убился до смерти.

Февраля в 24 день князь Еуфимовы люди Ивашко Семенов да Олешка Наумов, собрався с ыными бусульманы, пришли к двору пьяни и стали у двора с ослопьем. И князь Еуфимов сын князь Борис, не ведая их у двора, пошел з двора на стрельбище стрелять || из лука. И как он вышел за ворота, и те князь Еуфимовы люди Олешка Наумов и Ивашка Семенов хотели ево князь Бориса за ворота ухватить, кинулися к нему с ослопьем бить, а Олешка Наумов хотел ево зарезать. И князь Борис от них побежал к себе на двор и от себя стрелил по них из лука и застрелил Олешку по руке. И тот Олешка от князь Еуфимова двора побежал на двор к Арап-хану. И князь Еуфим посылал к Арап-хану толмача Ивана Полщикова. А будет ево к Арап-хану не пустят, и ему велел говорити Арап-хановым ближним людем, что прихо-

дят ко князь Еуфиму на двор ево князь Еуфимовы люди, которые бусулманилися, со многими бусульманы и хотят всех побить и разграбить и сына ево князь Бориса хотели заре || зать ножом, потому что пристава у нас нет. 179 И ево Ивана к Арап-хану не допустили, а ближние люди ево Ивана лаели и говорили: гоуру де на бусульмана не умет руки поднять. А посольской де сын застрелил нового бусульмана, и то де ведает хан. А ныне хан пьян. Того ж дни шемахинской Арап-хан прислал к послу на двор дорогу, а с ним кизылбашен человек со 100, а велел Арап-хан у князь Еуфима взять сына ево князь Бориса. И князь Еуфим сына своего князь Бориса дороге не дал. ||

Февраля в 28 день послы Семен Вольнской да дьяк 180 Сергей Матвеев писали в Шемаху к Арап-хану шемахинскому и прислали с отпискою толмача Девлетя Доинова, чтоб Арап-хан Василья Шорина и торговых людей животы велел распечатать и те их животы велел им отдать. Тем бы Арап-хан ссоры меж великих государей не чинил. А будет тех торговых людей животов не отдаст, и мы де о том будем говорить шаху и шаховым ближним людем. Того ж числа приходили к послу от Арап-хана черчибаши, а с ним людей с ослопы и с топоры человек с 40. И вошли к послу в хоромы безвесно и посла князь Еуфима ухватили в одних фerezех да сына ево князь Данила в одном кафтане. И выволокли за ворота князь Еуфима и сына ево князь Данила и племянника, били ослопы и вели через всю Шемаху рядами, а ведучи, били же. И на дороге прибежал ко князь Еуфиму кречетник Олексей Петров, и того Олексея, бив ослопы, кинули в грязь замертва. А князь Еуфима с сыном ево князь Данилом привели на двор к черчибашею. И черчибаши запер их у себя на дворе в полате, государевых и посольских людей никого к ним не пустил, а велел государевых || и посол- 181 ских людей отбить прочь ослопьем, и сам черчибаши поехал к хану. И как черчибаши от хана приехал, и к двору ево пришли государевы люди переводчик да подьячей да толмач. И черчибаши на двор ко князю Еуфиму их не

пустил и велел их ослопы от двора своего отбить прочь. А которые люди шли за черчибашеем с ослопы, и те люди, поворотя от черчибашеева двора, и пришли на дворы, где стоял посол и государевы люди, посолских и у государевых людей людей их били, и что на ком было деньжонок, то оборвали, и что было в хоромех животов и рухледи, и то розграбили

- Марта в 1 день князь Еуфим говорил черчибашею, чтоб он съездил к Арап-хану и поговорил, чтоб Арап-хан велел ево князь Еуфима перед собою поставить, что он ц-го в-ва имени учинил позор, и за что над ним князь Еуфимом и над детми ево и надо всеми государевыми людьми учинил без сыску, велел бить и грабить. Того искони меж великих государей в их государствах не бывало, что без сыску и без вины бить и грабить. И то он меж великих государей делает ссоры и государя нашего имени безчестье. || И черчибаши к Арап-хану ездил и приехав от Арап-хана, князю Еуфиму говорил: по твоему де приказу к Арап-хану ездил и говорил, и Арап-хан де мне сказал: то де учинилось, что я был пьян, что делалось, того ныне не помню. И велел де мне под вас оседлать лошади и проводить вас на двор, где вы стояли. А к себе Арап-хан быти тебе не велел. И я де велел под вас привести лошади, и ты поедь к себе и с сыном своим. И как привели лошади, и князь Еуфим с сыном своим с князь Данилом поехал от черчибашея, а черчибашей ехал с послом до двора. А едучи дорогою, послу князю Еуфиму говорил: пожалуй де-на меня гневу не поддержи, что ты был у меня; то де зделалось не от меня, а зделал де то хан своим пьянством. А что он делал, и того он ныне не помнит. И как приехали на двор, и при черчибашее пришед, переводчик Федор Черкасов послу князю Еуфиму говорил: приходили де к тебе и к нам на дворы
- 182 черчибашея многие люди, которые приходили по тебя, || и иные с ними кизылбаские люди, людей твоих и наших били и что было во дворе у нас, то все разграбили. Да у него Федора взяли з двора малово ево Микишку и ответчи на армянской двор, связав, позорили. А хто де ево
- 183

позорил, и он тех людей не знает. И князь Еуфим черчибашею говорил, что такова позору и грабежу в шаховей земле над государевыми людьми не бывало. И черчибашей князю Еуфиму говорил: того де я не ведаю; пожалуй де ныне к Арап-хану не посылай, то де я стану сыскивать. И сыску черчибашей никакова не дал. || Того ж дни был 184 у Арап-хана с посольским писмом толмачь Девлетъ Дойнов, что послы писали о торговых людех, и Арап-хан де толмачю Девлетю говорил: я де был на грузинского посла вашего кручиноват, а ныне ево пожаловал. Я де здесь ширванские области государь; что хочю, то и делаю. Хотя кто и к шаху поедет, и до шаха де в 2 месяца не доедет, а хотя де и доедет, и он де шаха не сыщет.

Марта в 2 день о бою и о грабежу и о позоре Федорова малова Микишки послан к Арап-хану говорить переводчик Федор Черкасов да толмачь Иван Полщикков. И ближние Арап-хановы люди их Федора и Ивана к Арап-хану не пустили и дали им пристава, а велели тех людей сыскав, привести на двор к Арап-хану. И Федоров малой Микишка, узнав одного человека и ухватя ево, с приставом привели на двор к Арап-хану, и Арап-хановы ближние люди учели тому смеяться и взяв того человека у пристава, отпустили и сыску никакова не дали. ||

Марта в 8 день о той о всей Арап-хановой тесно- 185 те посол князь Еуфим писал к послу к Семену Волинскому да к дьяку Сергею Матвееву с толмачом Девлетем Дойновым.

Марта в 15 день приходили к послу на двор Арап-хановы люди, а приносили грамоту за Арап-хановою печатью и говорили послу: велел де тебя Арап-хан взять к шехислану. Дай веру в том, что у тебя людей твоих, которые бусульманилися в нашу веру, животов никаких нет. А будет сам веры не дашь, и ты дай им по нашей вере. И они тебе верятца и те животы велят на тебе доправить. И князь Еуфим Арап-хановым людям говорил: к шехислану я неиду и веры не дам. У нас де того не повелось, что перед холопом вера давать. Что осталось

от грабежу животишков наших, и Арап-хан бы велел то
 186 все, что у нас есть, взять на себя. || И Арап-хановы лю-
 ди князю Еуфиму говорили: будет де ты к шехислану
 честью не пойдешь, и Арап-хан де велел тебя взять не
 в честь. И князь Еуфим посылал с Арап-хановыми людь-
 ми к шехислану сына своего князь Данила, а с ним го-
 сударевых людей переводчика да подьячего да толмача
 и кречетников. И как они пришли к шехислану, и ше-
 хислан их в полату к себе не пустил, велел их поста-
 вить у полаты перед окном, а сам гледел ис полаты в
 окно. И князь Еуфимовы люди, которые бусулманились
 шехислану говорили: мы де крестному целованью их не
 верим. Чтоб шехислан велел князь Данилу и всем госу-
 даревым людем, сняв с себя кресты, класть под ноги. И
 шехислан князь Данилу и государевым людем говорил:
 те де люди вашему крестному целованью не верят. Верь-
 тесь с ними, как они говорят, снимайте с себя кресты и
 кладите себе под ноги или де дайте им, и они вам по
 187 нашей вере веретца. || И князь Данила шехислану гово-
 рил: велите де свою куранную книгу взять и положить
 им под ноги. Что де у отца моего и у государевых лю-
 дей животишков от грабежу ни осталось, то все отдадим
 им. А того де у нас не повелось, что нам вера своя об-
 ругать, крест под ноги класть. То де они затевают по
 вашему наученью. Мы за то все хотя муку примем, а
 тово не сотворим. Крест нам христианом от Бога дан
 на честь и на прогнание супостата нашего дьявола, а не
 на безчестье. И шехислан князь Данилу и государевым
 людем говорил: у нас де куранные книги под ноги не
 кладут. О том де я обо всем доложу Арап-хану, что Арап-
 хан укажет. И князь Данила и государевых людей ше-
 хислан велел приставам отвести на двор.

Марта в 24 день князь Еуфимов человек Ивашко
 Семенов да Васильев человек Шорина Минка Иванов, ко-
 торые бусулманились, из Шемахи збежали безвесно. И
 Арап-хан достальных русских людей, которые бусулмани-
 лись, велел дать за пристава. И в том поклепном деле
 Арап-хан ко князю Еуфиму не присылывал. И торговым ||

людем велел лавки с товары и з животы распечатать и 188
товары их велел им отдать. А взял с них от того 1000
рублев.

Марта в 28 день шемахинской Арап-хан выезжал
из Шемахи за город смотреть ратных людей конским
смотром и сказал им службу. А у смотру объявилось
ратных людей с 500.

Марта в 30 день посол князь Еуфим посылал к
Арап-хану государевых людей переводчика Федора Чер-
касова с товарищи говорити, чтоб Арап-хан ево князь
Еуфима и государевых людей из Шемахи велел отпустить
и до судовой до морской пристани проводити велел. И
шемахинской Арап-хан переводчика Федора Черкасова с
товарищи к себе не пустил. А ближние ево люди ска-
зали: наймите де подводы. Арап-хан отпустити велел,
а о приставе и о провожатых велел отказать, потому ||
нам де ныне самим ратные люди надобны. 189

Апреля в 1 день шемахинской Арап-хан с ратными
людми из Шемахи пошел ночью, а ратных людей с ним
пошло человек с 500. А по иных ратных людей присы-
лал з дороги, которые ратные люди остались в городе и
в уезде. И ратные люди отказали: нам де жалованья не
дано, а без жалованья итти нам не с чим. А по прове-
дыванью посла князь Еуфима Мышецкого и по скаске
шемахинских и грузинских людей, которые живут в Ше-
махе, шемахинской Арап-хан пошел на грузинскую зем-
лю. А сказывают, что турецкие люди и Дадьян идут через
грузинскую землю на шемахинские места и на иные го-
роды. А от шаха де пришел в Кенжу Адам-хан, а с ним
ратных людей человек с 700. И тому де Адам-хану с
с ынными ханы и салтаны и с ратными людми збиратца
в Кенже. А которые торговые люди, шемахинцы и армя-
не и русские торговые люди, приехали || в Шемаху из 190
Ыспагани, а были они в Казбине и в Ордевили, и те
торговые люди сказывали, что от турецкого у шаха был
гонец с разметным листом, а писал де турецкой к шаху
о запросех, о ширванской области, о Шемахе и об ыных
городах, которые преж сего были за турецким; просит их

у шаха себе, а называет их своими города. А которой посол послан был к турецкому от прежнего шах Сефия, и тот де посол у турецкого засажен. А от нового Обас шаха отпущен был в турецкую землю посол, и того посла в турецкую землю не пустили. А тевриской Усрем-хан, которой у шаха учинен был над ханом первым ханом, и тот Усрем-хан от шах Сефия послан был с ратными людьми под Кантагарь. И сам шах Сефии з достальными ратными людьми хотел итить под Кантагарь же, потому которой де хан у шаха посажен был в Кантагари, и тот хан с городом с Кантагарем изменил к индейскому царю. И тот Усрем-хан с ратными людьми стоял, не дошед Кантагари, в Гарасанской области. И как шах Сефия не стало, и после шаховы смерти от Усрем-хана ратные люди все || разошлись. И сказывают, что нынешней шах Бас Усрем-хана и брата ево казнил. А как приезжал в Шемаху от послов от Семена Волынского да от дьяка от Сергея Матвеева толмачь Девлет Дойнов, и он сказывал те же речи. Да торговые же люди, шемахинцы и армяня, которые приехали из Ыспагани и ис Козбину после толмача Девлетя, послу князь Еуфиму сказывали, что будто кизылбаскому с турецким учинилась смута от Теймураза царя, и Теймуразову дочь, которая была за шах Сефием, Обас шах велел удавить.

191
 192
 Апреля в 2 день, на праздник Воскресения Христова, посол князь Еуфим имал к себе на двор у торговых людей священника служить заутрени. И после заутрени по утру до света послал того священника проводить до гостинного двора толмача Ивана Полщикова да людей своих || да с ними же торговые люди, которые пришли для священника. И как они от князь Еуфима з двора сошли и идут улицею, и их кизылбаские люди ухватили и били их ослопы. И торговые и князь Еуфимовы люди от них ушли на двор ко князь Еуфиму, а толмача Ивана, бив, отвели на двор к дороге и посадили на чеп, а просили с него 30 рублей. И князь Еуфим посылал к дороге переводчика Федора Черкасова с товарищи говорити, за што князь Еуфимовых и торговых людей ево дорогины

люди били и толмача, взяв, посадили на чеп; чтоб дорога толмача отпустил. А будет не отпустит, и он бы держал ево у себя до государева указа; а государь о том отпишет к шаху. А мы ис Шемахи идем к государю к Москве. И дорога сказал, что он даром толмача не отпустит.

Апреля в 4 день посол князь Еуфим и государевы и торговые люди из Шемахи пошли. А подводы посол и государевы люди под себя и под достальную рухледь нанели до судовой пристани. И как из Шемахи || вышли, 193 и назырь и дорога прислали к послу и к торговым людям и велели посла и торговых людей поставить за городом, от посаду с полверсты, а итти им от Шемахи не велели. И того же дни в вечеру приехал к послу из Шемахи шемахинец торговой человек Хозяваит, а говорил послу и торговым людям: прислан де в Шемаху от хана человек, а велено вас в Шемахе держать. А которых вы верблюдов нанели, и тех верблюдов велено всех прислать к хану. И вы де подите, бейте челом Арап-хановым приказным людям, назырю и дороге, которым приказан город, чтоб вас отпустили. А се де в нашей земле ныне вести — посол дай отпись, что он с торговыми людьми поехал, а торговые люди дайте отпись, что посол поехал с ними. А будет де отписи не дадите, и вам отпуску не будет, потому что у нас в земле смута. А над вами что учинитца, и в том бы меж великих государей ссоры не было. Да Хозеваит же торговым людям говорил: без дачи де вам от приказных людей не отделатца, и вы де што ни есть || зберите да им дайте, чтоб они вас отпустили и на пути б 194 вас не поставили. И торговые люди, собрав побор, ходили бить челом в Шемаху назырю и дороге, а князь Еуфим посылал к ним сына своего князь Данила и государевых людей. И назырь и дорога князь Данилу и государевым и торговым людям¹⁾ имена велел записать, что посол и государевы и торговые люди пошли из Шемахи без провожатых. Да к той записке назырь и дорога и духовного чину люди

¹⁾ В рукописи слово людем написано дважды.

печати свои приложили и велели посла и государевых и торговых людей из Шемахи отпустить и подводы, которые были нанеты, верблюды и лошади воротить не велели, а сказали: от пристани де их без мешканья отпустите;

195 Арап || хан де нам велел те верблюды прислать к себе вскоре. Да того ж числа из за пристава дорога толмача Ивана Полщикова прислал к послу на стан, а велел послу сказать, что он для посла с толмача ничего не взял, что посол идет к государю.

А как послы и государевы люди шли в Грузи кумыцкою землею разными владельцы через их владенья, и под государеву казну и под свои запасишка и рухледь подводы наимовали и корм покупали дорогою ценою. И от провожатых, кому проводить ото владенья до владенья, давали подарки болшие. А как пришли в Дербень и в Шемаху, и послов и государевых людей шаховы начальныи люди держали многое время и тесноту всякую чинили. И от голоду и от жаров у послов и у государевых людей

196 многие лошади померли, и в упалых || лошадей место подводы наимовали дорогою ценою и корм свой и конский покупали дорогою ж ценою. И от того в Шемахе Арапхану и иным шаховым начальным людям и дербенскому салтану давали подарки болшие, чтоб отпустили и проводить велели.

Апреля в 5 день посол князь Еуфим и государевы и торговые люди из Шемахи пошли к бусе.

Апреля в 8 день пришли к морской к судовой пристани.

Апреля в 9 день князь Еуфим з достальными лошедьми и для пометного запаса и рухледи, что покинуто в Дербени и на Терке, послал от морские пристани горами в Дербень и на Терек переводчика Федора Черкасова да толмача Ивана Полщикова. ||

197 Апреля в 12 день посол князь Еуфим и государевы люди сели на бусу с торговыми людьми.

Апреля в 13 день пошли морем.

Апреля в 20 день пришли к устью реки Волги.

Апреля в 24 день пришли в Астарахань.

Апреля в 25 день посол князь Еуфим говорил в Астарахани стольнику и воеводам князю Федору Телятевскому с товарищи, чтоб они ево князь Еуфима с государевыми людьми по государеве грамоте отпустили из Астарахани к государю к Москве и суды и гребцы и провожатых по государеву указу велели дать незадержав. И стольник и воеводы князь Федор Телятевской с товарищи князь Еуфиму сказали, что у них готовых судов нет. И они де суды велят изготовить, а как суды изготовят, и они по государеву указу, дав суды и гребцов и провожатых, из Астарахани отпустят. ||

Апреля в 27 день писал к г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. к 198
 Москве посол князь Еуфим Мышецкой о приезде своем в Астарахань. А отписка послана с астараханцом с сыном боярским з Григорьем Неклюдовым.

Мая в 5 день приехали в Астарахань на бусе у иноземцов у торговых людей переводчик Федор Черкасов да толмач Иван Полщикова. А в роспросе сказали, что им горами из Дербени на Терек проехать было неумет. А как де они приехали в Дербень, и дербенской де султан им сказывал, что в горах ныне учинилась смута, Уцмей кайдацкой да Казаналп ондреевской в Тарках шевкалов дом разорили и жены ево и животы и людей поимали, а иных побили. И Суркаев де брат с достальными уздени приезжал в Дербень. А Суркая де в то время дома не было, а был в то время в Кабарде. И как де Суркай про то сведал, и Суркай де ис Кабарды поехал на Терек и с Терка || к себе в Тарки не поехал, а поехал де в Карабудаки. А от шаха посланы были в горы к горским владельцом з жаловальными холаты, и тех людей горские люди переграбили и самих их меж себя распредали. И вам де через горы проехать кумыцкими людьми не уметь. И они Федор и Иван, покиня в Дербени лошади и рухледь и свою рухледишку, одва того добились, чтоб их посадили на бусу, и приехали в Астарахань на гилианской бусе у иноземцов.

Мая в 29 день пошли из Астарахани. ||

На этом заканчивается собственно статейный список. Непосредственно за ним и здесь, и в напечатан-

ной выше под № I „Книге о посольстве.....“ следует дополнение к нему — те „васпросные речи“, устное сообщение, которое, по своем возвращении в Москву, посол князь Мышецкий сделал в Посольском Приказе. здесь — в первоначальной редакции, в „Книге.....“ — в окончательной, с некоторыми незначительными изменениями. Ниже помещается это дополнение в первоначальной редакции, а в подстрочных примечаниях приводятся варианты из окончательной. „Книга о посольстве.....“^а обозначается буквами Кн

- 200 А по роспросу посла князя Ефима Мышецкого, слышел он князь Еуфим у грузинских людей и у русских полонеников, которые были в гурельской и в башачинской и в дабянской и в турской земле, а ис турской земли вышли в Грузи, а из Грузей вышли ныне с ним в Астарахань — грузинские земли у начальника¹⁾ у Теймураза царя прадед был царь Левонтей, а у Левонтья царя сын²⁾ Александр, а у Александра царя были дети царевичь Давыд да царевичь Юрь да царевичь Костянтин. И царевичь Костянтин послан был от отца своего Александра царя к шаху. И будучи у шаха, он бусурманился, христианские веры отступил. И приехал от шаха в Грузи к отцу своему к царю Александру с ратными людьми и отца своего Александра царя и брата своего царевича Юрья в Крыме убил. А царевича ж Давыда, Теймуразова отца, и Теймураза царя, ухватя, азнауры³⁾ увезли⁴⁾ в горы. А был Теймураз в то время
- 201 лет в 12. А убив де || отца и брата, царевичь Костянтин стоял в грузинской земле с шаховыми ратными людьми дни с три, ждал брата своего царевича Давыда. И все азнауры, которые были у Александра царя, в то время разбежались, а после того, скопясь, пошли на Костен-

¹⁾ От начала до сих пор в Кн.: Да князь Еуфим Мышецкой, приехав из Грузей к Москве, сказывал в Посольском Приказе сверх статейного списка — слышал де он. . . . в Астарахань, что у грузинские земли начальника. . . .

²⁾ Кн.: был сын.

³⁾ Кн.: соблюли азнауры.

⁴⁾ Слово увезли в Кн. пропущено.

тина царевича. И Костентин царевич,¹⁾ послыша грузинских людей збор, побегал из грузинские земли к шаху, а царевич Давыд, Теймуразов отец, слыша збор своих ратных людей, из гор приехал в Крым, и грузинские люди поставили его²⁾ на отца ево место надо всею грузинскою землею царем. И после того карталинской удельной князь Симеон, царя Александра зять, умер. А за карталинским уделным князем царя Александра была дочь, а Теймураза царя отцу царю Давыду родная сестра. || И в те же поры пришел в грузинскую землю шах и город 202 Тефлиз взял³⁾ и Карталею развоевал. А как шах Тефлизом завладел, и тому 39 лет. А была Карталея за грузинским царем. А как был Теймураз царь под рукою турецкого царя, и пришел шах в грузинскую землю и досталь Карталею разорил, тому лет со 18.⁴⁾ И велел шах владеть Карталею тефлискому Рустам-хану. А тот Ростом-хан грузинец, Теймураза царя царице Христине брат. А дал ему шах тефлиское и карталинское ханство да в Ыспагани всякие доходы для того, что он бусурманился. || А ба- 203 шачинской царь Юрья умер во 146 году. А на ево место учинился царем сын ево царь Олександр, а Теймураза царя зять. А дал за него Теймураз царь дочь свою вдовою, а была доч его наперед того замужем за Аристом князем большим. И того Аристопа, а своего зятя, Теймураз царь у себя на обеде убил за то, что он умышлял⁵⁾ убить его Теймураза царя. А другой ево брат, Аристок же, ушел и ныне он владеет своею землею. А недружбы меж Теймуразом царем и Аристом ныне никакие нет. И при

¹⁾ *От слов:* И все азнауры в *Кн.*: И грузинские азнауры, все скопясь, пошли на него на Костентина. И Костентин....

²⁾ *От слов:* а царевич Давыд в *Кн.*: а Давыда царевича, Теймуразова отца, поставили грузинские люди....

³⁾ *От слов:* И после того в *Кн.*: А после того приходил в грузинскую землю шах и взял город Тефлиз....

⁴⁾ *От слов:* А как был Теймураз в *Кн.*: А как де был Теймураз под рукою турецкого царя, и шах приходил в грузинскую землю вдругорядь и Карталею и достал разорил. А как то было, и тому лет с осмнадцать.

⁵⁾ *Кн.*: было он умышлял....

князь Еуфиме¹⁾ Аристон с Теймуразом царем ссылались, чтоб им против шаха стоять за свою веру заодно. А третьей брат, Аристон же, был у Теймураза царя в столбниках, и Теймураз его ослепил, а жену его взял и дал за сына своего за царевича Давыда. А ставили в цари Олександра царя башачинского грузинской егорьевской архиепископ Заведей да епископ Захарей Самопельской.²⁾ ||
 204 А в Дадынах³⁾ старой царь Левонтей. А в гурелской земле был царем Мануйло царь, а за Мануйлом царем была дадыанского Левонтья царь дочь. И тот дадыанской царь Левонтей гурелского Мануйла царя, а своего зятя, взял к себе и глаза у него вынул и землю его завладел, а дочь свою, а его Мануйла царя жену царицу, выдал замуж за ревинского хана. А над гурелскою землею начальным человеком учинил Мануйла царя брата, епископа. И тот епископ гурелскою землею владеет и дань собирает и отсылает к дадыанскому царю Левонтью. А з дадыанским царем и з гурелским епископом у Теймураза царя ныне никакие недружбы нет. А дадыанского царя Левонтья сестра был замужем за тифлиским Уростомханом, и Уростом де хан ее убил. А с Теймуразом царем дадыанской царь Левонтей то ж ссылался, чтоб им против шаха за веру свою стоять заодно.

Дела грузинские в столбцах, карт. 4, дело 1: „1641 мая 31 — 1643 октябрь. — Статейный список бывших в Грузии послов князя Ефима Мышецкого и дьяка Ивана Ключарева“. В напечатанной под № I „Книге о посольстве...“, начиная с самого конца листа 308, находится совершенно тождественная, не считая буквенных разночтений, копия этого статейного списка, имеющая свой заголовок: Статейной список князя Еуфима Мышецкого.

¹⁾ Кн.: И при нем при князе Еуфиме....

²⁾ От слов: А ставили в цари до сих пор в Кн. пропущено.

³⁾ В Кн. эта фраза начинается так: Да князь Еуфим же сказывал про дадыанскую землю, что в Дадынах....

ძველი რუსული და იშვიათი სიტყვები საბუთებში

Древне-русские и малоупотребительные слова в документах

Абыз охраняющий, хранитель, глава охраны.

აკი как.

алый светлокрасный.

амфор см. омофор.

антими(н)с освященный плат с изображением положения во гроб Иисуса Христа, который кладется в церкви на престол во время евхаристии.

аргамак ценная азиатская лошадь, кабардинская, туркменская.

арепида см. рипида.

Баранта набег, грабеж, захват чего либо насильно; то, что захвачено.

басма тесьма, лента; **басмянный** сделанный из басмы.

батман азиатская единица веса, весьма разнообразная по величине (от нескольких фунтов до двадцати и более пудов), но, вообще, крупная.

бесстрашно безопасно.

буки название второй буквы славянской азбуки; вообще буквы.

бус корабль.

бусурман (бусульман) вообще нехристианин, иногда даже только неправославный; в особенности мусульманин; **бусурманиться** отступить от христианской веры, перейти в мусульманство.

быльник трава.

бязь бумажная ткань.

Вдругоряд(ь) вторично.

вел(ь)ми очень.

вершок верх шапки; верхушка.

ветчаный (собств. „ветчанный“)

ветхий, сделавшийся негодным от долгого употребления.

власти вообще начальство; здесь духовенство высшего сана; **властелинский** относящийся к высшему духовенству.

войлок материя, выделанная из сваленной шерсти, главн. образом, овечьей.

золоченный металл (напр. золото), вытянутый в проволоку; канитель.

ворворок подвижной шарик на шнуре над головкою кисти.

воротный створчатый.

всчинать начинать.

в таи тайно.

выбойка ткань с напечатанными рисунками; выбойчатый сделанный из выбойки.

Гзовый выделанный из козловой кожи.

городище остатки развалин города.

гривенка фунт.

Двоеличный (в текстильном производстве) на два лица, без изнанки.

Деисус трехличный образ Иисуса Христа с богородицею и Иоанном Предтечею по обоим сторонам.

джанашир (собств. „жанашин“) заместитель, наместник.

диснос блюдо, на которое во время обедни кладут вынутые из просфоры части.

докучать неотступно просить.

должик ремешек.

доправить см. правеж.

допряма наверное, точно.

дорога чиновник-начальник, правитель страны.

дороги (дарага) восточная шелковая полосатая ткань, ино-

гда с золотыми или серебряными „травками“ (см.).

доступить подойти, достигнуть. досужий способный к делу.

дцка доска.

Единорог сказочный одноногий конь.

ектеня моление, произносимое во время богослужения священнослужителем, на которое певчие отвечают: „господи помилуй“ или „подай господи“.

епитрахиль облачение священника, одеваемое под ризу.

есаул один из офицерских чинов у казаков.

ефимок древнерусское (до середины XVIII века) название талера.

Жагра трут; палка для фитиля, пальник.

жанашир см. джанашир.

живот, животишко движимое имущество; животы сносные носильное имущество, платье.

Заамвонный находящийся или происходящий во время богослужения (наприм., молитвословие) перед амвоном, возвышением в церкви перед иконостасом.

задерешка (собств. „задерешка“) что нибудь задерживающееся; занавеска.

заказать запретить.

замша кожа мягкой бархатистой выделки; замшаный сделанный из замши.

заомбонный см. заамвонный.

запястье верхняя часть кисти руки, соединяющая ладонь с локтевыми костями; обруч, повязка, одеваемые на это место; обшивка рукава.

зело очень.

земля (в рисунке) поле, фон.

золотный вытканый из золота, парчевый.

Изоспеть успеть.

иконник иконописец.

имельдеш тот, кому дают какие либо хозяйственные поручения; приказчик.

инрок см. единорог.

ипостась каждое из лиц триединого бога, мыслимое порознь. испроеться израсходовать все на пищу и вообще на необходимые повседневные потребности.

источники цветные полосы на облачении высших духовных лиц.

исхарчить то же, что „испроеться“ (см.).

Кабала всякое письменное обязательство; обязательство служить за взятые в долг деньги; кабальный (человек) давший на себя кабалу.

калок (колок) деревянный гвоздик, больш. част., с плоскою головкою.

камка восточная шелковая ткань с разводами и узорами.

канархатъ читать во время богослужения „каноны“, церковные правила.

кейкуват глава народа.

киндяк набойка, бумажная ткань с набитым однокрасочным рисунком.

клубук покрывало монастырющих поверх головного убора; наглазник в виде шапочки на ловчих птицах.

кляпышек застежка в форме небольшой короткой палочки.

кормщик управляющий ходом судна, рулевой.

королек маленький слиток золота; кусочек коралла.

крайчий придворный чин, на обязанности которого лежит разрезывать за царским столом мясо и пироги.

кручиниться тосковать, огорчаться; кручинный грустный, огорченный, опечаленный.

крыж католический четырехконечный крест.

кумач простая бумажная ткань красного или синего цвета.

курдя восточная верхняя одежда у лиц, пользующихся почетом.

кутня азиатская полушелковая ткань („аладжа“); кутняный сделанный из кутни.

Лаять бранить, ругать.
 лист письмо.
 лукавство обман, коварство.
 Манить подзывать к себе, привлекать, обнадеживать, обманывать.
 мелкоотравный покрытый мелкими узорами.
 мотчание бездействие, промедление.
 Навоженный наведенный.
 назырь наиболее приближенный к правителю сановник; визирь.
 намет раскидная палатка; холщевая покрывка.
 нязать надевать несколько предметов подряд на нитку или прут.
 николи никогда.
 нужна крайность, критическое положение.
 нужный тяжелый, изнурительный.
 нурадын свет веры; верховная духовная власть.
 нять брать, взять, ловить.
 Обарный обваренный, обварной.
 обножи то, что одето на ногах.
 об'яринный волнистый (про материю).
 обыз см. абыз.
 огурство непослушание.
 озям верхняя мужская одежда с узкими рукавами.
 окол окружность; опушка (см.) у шапки.

оконичный мастер столяр, делающий оконные рамы (оконницы); стекольщик, вставляющий оконные стекла (окончины).
 октенья см. ектенья.
 омофор часть архиерейского облачения, одеваемая на плечи.
 оплечье наплечная одежда; откидной, отложной воротник.
 оправной отделанный чем либо, наприм., вставленными драгоценными камнями.
 опричь кроме, особо, отдельно.
 опушка пушистая обшивка.
 орарь перевязь у дьякона во время богослужения, идущая по левому плечу.
 ослопье, ослоп дубина, палка.
 отказать отвергать просьбу, не соглашаться.
 отписка донесение.
 отринуть отвергать, отталкивать;
 отриновенный оттвергнутой.
 отчина родовое владение.
 отпись росписка, письменное удостоверение.

Память предписание по отдельному частному вопросу.
 паперсть ремень на конском уборе на нижней части конской груди.
 пахви ремень с глухой петлей на конском уборе, идущий от седла назад, в который продевается конский хвост.
 переводчик см. толмач.

перенос перенесение во время литургии св. даров с жертвенника на престол.

пересадниться см. садно.

пестрядь ткань, состоящая из белых ниток в одном направлении и цветных в другом.

печатник хранитель государственной печати.

пищаль огнестрельное оружие; ружье.

платно торжественная верхняя царская одежда.

поволоченный покрытый.

подать предать.

поклеп бездоказательное обвинение.

покручиниться см. кручиниться.

полоть половина мясной или рыбьей туши, разрубленной вдоль.

пометать побросать.

понизовые города (или „Низ“) города на территории бывшего Казанского царства, по обоим берегам средней Волги и на правом берегу нижней Камы и Вятки, а также города, поставленные на Волге вниз от Самары и на Каспийском побережье.

поникий опущенный.

поновлять исповедывать и приобщать.

поруха разрушение, уничтожение, порча, вред.

поручи нарукавники в облачении священнослужителей.

потир чаша, в которой во время обедни находится причастие.

потрохель см. епитрахиль.

предел (соб. „придел“) пристройка, добавочн. алтарь в церкви.

правеж взыскание по приговору суда; принудительное взыскание с битьем батогами; доправить взыскать.

премень перемена, изменение.

протори расход, издержки.

прочить вперед назначать, намечать.

прут выдранная из рыбы и засушенная цельная вязига (сухожилие, лежащее у рыбы вдоль хребта).

пряденое золото шелк, обвитый золотую нитью.

прямить поступать по отношению к кому либо честно, правдиво.

пяница икона в „пядь“ (расстояние между растянутыми большим и указательным пальцами—ок. 4 вершков).

Радеть заботиться, стараться.

разметный лист, —ое письмо грамота о разрыве дипломатических сношений.

рипида круглое изображение херувима, насаженное на древяно, которым дьякон во время обедни машет над св. дарами.

разгониться разрозниться, рассыпаться.

росправка приведение в порядок; решение дела.

руда металл в естественном состоянии в соединении с другими веществами.

рудонелтый красноватожелтый. рухлядь пожитки, движимое имущество, скарб, мягкие домашние вещи.

Садно рана; пересадниться израниться.

сак архиерейское облачение, надеваемое сверх подризника.

сафрачей заведующий при царском дворе скатертным делом и накрыванием столов.

сволокатся перебираться с одного места на другое.

сильце петля.

сказка письменное показание, заявление.

сканье тонкая проволочная работа из серебра или золота филигрань.

скарлат (собст. „шарлах“) материя яркокрасного цвета.

скорняк, скорняшник мастер, выделывающий шкуру на мех.

слудный сделанный из слюды. снасти веревки и все, что идет на снаряжение судна.

сорок счетная единица для больших мехов, рассчитанная на полную шубу.

спенка крочек.

сподобительник подготавливающий какое либо дело и способствующий его успеху.

спускные травы см. травы.

стачка шов.

стихарь нижнее облачение у священника и верхнее у дьякона, а также у низших священнослужителей.

струг речное, гребное или парусное, судно.

супесок почва с большою примесью песку.

сырец что либо не выделанное, наприм. шелк.

сысподи из-под низу.

Тайна таинство евхаристии, причастие.

тамга знак, клеймо; сбор за наложение клейма; пошлина.

таусинный темносиний.

теша мясо с брюха рыбы.

толмач переводчик; в личном составе Посольского Приказа — переводчик низшего разряда (устный), тогда как переводчик высший ранг, секретарь, протоколирующий переговоры послов.

толокно не молотая, толченая мука.

травы (в рисунке) узор, разводы; травы спускные переплетающиеся узоры.

тулук бурдюк.

тцка см. дцка.

тюмень (собст. „туман“) крупная персидская монета, около 2 рублей серебром.

Узорочья предметы художественной промышленности: че-

канное золото и серебро, высшие сорта тканей, художественное шитье и т. п.

уларь см. орарь.

урвать прервать.

урядный хорошо сложенный, стройный.

учать начать.

Фряжский заграничный, идущий из Западной Европы.

Холодник большой навес на столбах, открытый со всех сторон.

Цна см. дца.

Чаять думать, предполагать, надеяться.

чепь цепь.

червленный яркомалиновый.

черводар перевозчик на вьючных животных.

черватый см. червленный.

чердак собств. пространство в здании от потолка до крыши, но в данных документах, по видимому, в смысле грузинского ჩარდახი (чардахи) — дворец.

черен рукоять.

черчибаши заведующий торговлею.

четь (как числительное) четверть.

чинить делать.

Шатость неустойчивость, неверность, измена; волнение, возмущение.

шендан подсвечник.

шерть присяга мусульман; шертовать присягать (о мусульманах).

штилистовый (об иконах) разбитый на шесть отделений.

шум крик, волнение.

ს ა ქ ი ე ბ ე ლ ი

У К А З А Т Е Л И —

შემოკლებანი

СОКРАЩЕНИЯ

- азн. = азнаур
акад. = академик
архиеп. = архиепископ
архим. = архимандрит
бояр. = боярин
воев. = воевода
гор. = город
д. = дочь
дер. = деревня
еп. = епископ
жит. = житель
кн. = князь
митр. = митрополит
мон-рь = монастырь
обл. = область
патр. = патриарх
прист. = пристав
р. = река
с. = сын
свящ. = священник
сел. = село, селение
стол. = стольник
стр. = страна
стрел. = стрелец
ц. = царь
ц-ч = царевич
церк. = церковь
чел. = человек

პირადი სახელთა საძიებლო

Указатель личных имен

- Аббас (Абас) I Великий, персидский (кизылбашский) шах, 05, 08, 013, 016, 20, 21, 163.
- Аббас (Абас, Обас) II, персидский шах, 113, 176.
- Абулов Алей, чел. кайтагского Уцмея, 75.
- Адам, хан, в Гандже, 175.
- Азейка, персиянин (кизылбашенин), торговый чел., 167.
- Айдемир Салтан, уздень тарковского мурзы Суркая, 104, 105.
- Алавердели (Алавердей) архиеп. Лавердовский, 133, 134, 136, 137, 138, 141, 144, 148, 155.
- ✓ Алеев Бикша, терский окоченин, 66, 67, 78, 100, 103, 111, 121.
- Алей Абулов см. Абулов Алей.
- Александр (Олександр) III, ц. имеретинский (башачинский), 09, 017, 37, 88, 142, 151, 152, 155, 181, 182.
- Александр (Олександр) I, ц. кахетинский, дел ц Теймураза I, 06, 014, 11, 20, 32, 36, 156, 180, 181.
- Алексей (Олексей) Михайлович, ц-ч, с. русского ц. Михаила Федоровича, 18, 19, 22, 34, 46, 50, 86, 131, 132, 145, 150, 153.
- Алхан Дикеев см. Дикеев Алхан.
- Алыбей, послан от дербендского джанышира к послу кн. Е. Мышецкому, 112.
- Антип (Антипка), терский стрел., 104.
- Антипин (Антипин) Никифор (Микифор), таможенный голова в Астрахани, 75, 76.
- Арап, хан шемахинский, 64, 66, 67, 68, 70, 74, 83, 104, 105, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 155, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 178.
- Аристок см. Эристави арагвинские.
- Армазан см. Рамазан.
- Арсений, архим., грузинский посол в Москве, 64¹.
- Арсений, еп. некресский (Некрасель) 56, 132.
- Арсланов Татархан (Тотархан), черкасский мурза, 81. ✓

- Асан-бек, посол шаха Сефи в Москве, 46, 47, 163.
- Атарский Василий, дьяк на Тереке, 71, 80², 81.
- Афанасьев (Офанасьев) Родион (Родка), стрел., 59.
- Бабана-бек, грузин, в Шемахе, 117, 118, 119.
- Багатыр-Гирей см. Богодур-Гирей.
- Байран-бек, посол шаха Аббаса II к ц. Теймуразу, 146, 155.
- Байрам Рамазанов с. см. Рамазан-бей.
- Байрам, султан дербентский, 66, 67, 68, 69, 70, 114, 115.
- Бангыш-Каменский Николай Николаевич, археограф, 010², 018².
- Белокуров Сергей Алексеевич, историк, 06¹ 06², 014¹, 014².
- Бикша Алеев см. Алеев Бикша.
- Богодур-Гирей, хан крымский, 41.
- Борисов Федор, терчанин, 71.
- Броссе М., акад., 06², 08², 012², 014², 017¹, 021¹, 25¹.
- Буйнаков Андрей (Ондрей), астраханец, торговый чел., в Шемахе, 162, 163.
- Василий, грузин, жит. Астрахани, 11.
- Василий, свящ., в посольстве кн. Мышецкого, 129.
- Васильев Третьяк, подьячий Посольского Приказа, 7.
- Вахвахов (Вахахов) Вахушти, пристав при посольстве кн. Мышецкого у ц. Теймураза, 130, 131, 135, 139, 140, 143, 145, 147, 148, 155, 156, 161.
- Вахрамеев Василий (Васка), стрел., 59.
- Владислав IV, король польский, 41, 42.
- Волконский Федор Федорович, кн., русский посол в Грузию, 06, 07, 015, 16, 16², 17, 19, 22, 31, 35, 45, 50, 53, 63, 85, 87, 138, 154, 158, 159, 160.
- Волынский Михаил Петрович, воев. на Тереке, 71, 79, 80², 81, 83, 84, 167.
- Волынский Семен, русский посол в Персию, 82, 83, 165, 166, 167, 170, 171, 173, 176.
- Волынский Федор Васильевич, окольничий, воев. в Астрахани, 75.
- Выщеславцев Василий, терский боярский сын, 62, 65¹, 69, 70, 103.
- Гавриил (Гавриило), грузинский еп., 56, 132.
- Гаврилов Филипп (Филка), стрел., 59.
- Георгий, азн., у ц. Теймураза, 121.
- Георгий, грузин, жит. Терека, 61¹.
- Георгий Иванов см. Иванов Георгий 114.
- Георгий (Юрий) II, ц. имеретинский (башачюжский), 20, 181.
- Георгий (Юрий), ц-ч грузинский, 180.

- Георгий (Юрий) Сафрачей (Софрачей), бояр., стольник ц. Теймураза, 56, 131, 132, 133, 134, 135, 141, 144, 145, 147, 148, 152, 155.
- Георгий (Юрий) Чернас, бояр., стольник ц. Теймураза, 56, 133, 134, 135, 141, 144, 145, 148, 155.
- Глятков Степан, астраханец, 84.
- Голицын Иван Андреевич (Ондреевич), кн., бояр., воев. в Казани, 26, 58, 94, 95.
- Голубков Сергей, казанец, посадский чел., 74.
- Горемыкин Иван (Ивашко), стрел., 59.
- Григорьев Никифор (Микифорка), русский оконичный мастер в Грузии, 53.
- Григорьев Осип, грузин, жит. Астрахани, 61.
- Гуриели Мануил см. Макуил Гуриели.
- Густав II Адольф, король шведский, 41.
- Давид, азн., у ц. Теймураза, 104, 120.
- Давид, ц-ч, с. кахетинского ц. Теймураза I, 011, 020, 7, 8, 17, 18, 19, 22, 23, 24, 31, 34, 35, 36, 38, 40, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 56, 87, 90, 93, 21, 123, 125, 127, 128, 131, 132, 134, 136, 139, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 153, 155, 158, 161, 182.
- Давид, ц. кахетинский, дел ц. Теймураза I, 180, 181, 181².
- Дадиани Леван см. Леван I Дадиани.
- Данилов Иван, русский иконник в Грузии, 53.
- Данилов Пронка, терский стрел., 67, 68, 69, 101, 102, 103.
- Девлеть Дойнов см. Дойнов Девлеть.
- Джефер-бек, сын дербентского джанышира, пристав при посольстве кн. Мышецкого, 113, 115.
- Дикеев Ахлан, шибутенин, 81.
- Динара, царица, 20.
- Димитрий Иванов см. Иванов Димитрий.
- Дойнов Девлеть, толмач при русском посольстве в Персию С. Вольнского и С. Матвеева, 171, 173, 176.
- Домашнев (Домашнево) Семен, подьячей Ямского Приказа, в посольстве кн. Мышецкого, 3, 4, 5, 25, 92, 94, 97, 133, 168.
- Дуров Александр (Олешко) дьяк в Астрахани, 61, 73, 74.
- Екимов Григорий см. Якимов Григорий.
- Елмаметь Тилмаметев см. Тилмаметев Елмаметь.
- Елчин Федот, дьяк, русский посол в Мингрелию, 06², 014².
- Ессей, „царицын бояр.“, у ц. Теймураза I, 56, 133, 148.
- Жигимонт см. Сигизмунд.

- Жихарев Андрей (Ондрюшка), стрел., 59.
- Заведей, архиеп. алавердский (лавердовский, егорьевский), 56, 132, 133.
- Загряжский (Загряский), Петр, воев. в Самаре, 95.
- Захарий, еп. руставский (Рузбель), 56, 132.
- Захарий, еп. самебский (самопельский, самопенский, 56, 125, 126, 129, 133, 136, 137, 138, 144, 147, 148, 155, 182.
- Захарий, митр. иерусалимский (еросалимский), 129, 159.
- Захарьев Павел, свящ., русский посол в Мингрелию 56², 014².
- Зепай Михаил (Мишка), терский стрелецкий пятидесятник, 107, 108, 110.
- Ибрагим (Обреим), азн. мусульманин (бусулман), у ц. Теймураза, 121.
- Ибрагим I, турецкий султан, 41.
- Иван, азн., крайчей ц. Теймураза, 56, 132.
- Иван III Васильевич, великий кн. русский, 06, 014.
- Иван IV Васильевич Грозный, ц. русский, 20.
- Иван Иванов, см. Иванов Иван.
- Иван Кузьмин 67, 68, срав. Полщинов Иван.
- Иван Натаров см. Натаров Иван
- Иван (Ивашко) см. Иванов Григорий и Макаров Антон.
- Иванов Василий, крестовый дьяк, 15.
- Иванов Георгий (Юрий), азн., у ц. Теймураза, 121.
- Иванов Григорий (Гришка), грузин, жит. Астрахани, 61, 98, его жена Ирина (Оринка) 98; их дети: с. Иван (Ивашко) 98, д. Лукерья (Лукерьяца) 98.
- Иванов Димитрий (Дмитрей), азн., у ц. Теймураза, 56, 153.
- Иванов Иван, азн., у ц. Теймураза, 56, 133.
- Иванов Иван, грузин, жит. Астрахани, 61.
- Иванов Минка, дворовый чел. Василия Шорина, 168, 170, 171.
- Иванов Никита (Микитка), терский стрел., 118, 120, 121, 123.
- Иванов Рамазан (Рамазанко), чел. митр. Никифора, 101, 102, 103.
- Иванов Роман (Ромашка), грузин, чел. митр. Никифора, 67.
- Иевлев Алексей Иванович, дьяк, русский посол в Имеретию 06³, 09, 014³, 017.
- Измаил (Исмагил), имельдеш кайдагского Уцмея, 75, 76.
- Измаил (Смаиль), прист. при посольстве кн. Мышецкого у кайдагского Уцмея, 109.
- Индрикус см. Фридрих-Генрих.
- Иосаф (Иосаф), патр. московский, 38.
- Ирина (Оринка) см. Иванов Григорий и Макаров Антон.

- Исламов Касай**, ногайский кн. Казыева улуса, 43.
- Исмагил** см. Измаил.
- Иштерек**, кн. в Больших Ногах, 42.
- Казаналп**, ондреевский мурза, с. мурзы Салтамагмута, 105, 106, 179.
- Казый**, буйнацкий мурза, 108.
- Канай Тинбаев** см. Тинбаев Канай.
- Каракельмаметь Урмаметев** см. Урмаметев Каракелмаметь.
- Касай Исламов** см. Исламов Касай.
- Касимов Василий** (Васка), огрыжанин, терский стрел., 78, 112, 146.
- Кашинцов Родион** (Родка), терский стрел., 83, 166, 167.
- Келмаметь** см. Урмаметев Каракелмаметь.
- Керзелы бек**, чел. рясского султана, 161.
- Кирилл**, архидиакон, грузинский посол в Москве, 64¹.
- Кириллов** (Тверитинов) Михаил (Михалко), скорняк, в посольстве кн. Мышецкого, 4¹, 5, 25, 65, 71, 92.
- Ключарев Иван**, дьяк, посол, вместе с кн. Е. Мышецким, в Грузию, 05, 09, 010, 010², 011, 012, 013, 015, 018, 018², 019, 020, 021, 3, 4, 5, 7, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 65, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 182.
- Ключарев Иван**, с. дьяка, при своем отце в посольстве кн. Мышецкого в Грузию, 16.
- Кондратьев Денис**, чел. кречетника Алексея Петрова, 167.
- Конищев Алексей** (Олексей), таможенный голова в Астрахани, 75, 76.
- Константин** (Константин, Костянтин) Великий, император римский, 145, 153.
- Константин** (Костентин, Костянтин), ц-чъ кахетинский, 180, 181, 181¹.
- Коробьин Василий**, русский посланник в Персию к шаху Аббасу I, 21.
- Кочергин Иван**, стрелецкий пятидесятник, 59.
- Кривцов**, Федор, приказный чел. в Тетюшах, 94.
- Кувшинов Евстафий** (Остафий), дьяк, русский посланник, вместе с В. Коробьиным, в Персию к шаху Аббасу I, 21.
- Кузовлев Елевферий** (Олферий), дьяк в Нижнем Новгороде, 58, 93.
- Кузьма Ников**, грузинский еп. 56, 133, 144.
- Кулу-алы**, прист. рясского султана при посольстве кн. Мышецкого, 122.
- Кулу-ахи**, чел. Арап хана шемахинского, 120.

- Кулы-бек, имам, посол шаха Сефи в Голштинию, 46, 113, 115, 117, 118, 164, 165.
- Лавров Петр, начальник одного из стрелецких приказов, 59.
- Леван (Леонтий) I Дадзиани, владетель Мингрелии („дадьянский-царь“), 09, 017, 44, 155, 182.
- Леван (Леонтий) ц. кахетинский, прадед ц. Теймураза, 06, 014, 20, 180.
- Лихачев Роман (Раман), терский стрелецкий сотник, 81, 82, 63, 105, 107, 108, 114.
- Лихачев Федор Федорович, печатник, думный дьяк в Посольском Приказе, 5, 6, 7, 9, 13, 62, 72, 80², 81.
- Лодыженский Максим, прист. при грузинском после митр. Никифоре в Москве, 8, 9.
- Лукерья (Лукерьяца) см. Иванов Григорий и Макаров Антон.
- Львов Алексей Михайлович, кн., бояр., в Приказе Большого Дворца, 12.
- Львов Григорий, дьяк в Посольском Приказе, 9, 13, 62, 72, 80², 81.
- Магров, азн., 123, 124, 125.
- Маймандар, прист. в Шемахе, 116, 162.
- Макар (Макарка), огрыжанин татарин, в Шемахе, 167.
- Макаров (Макарьев) Антон (Онтон, Онтошка), грузин, жит. Астрахани, 61, 68; его жена Лукерья (Лукерьяца) 98: их сыновья: Иван (Ивашко) 98, Федор (Федка) 98; дочери Федора: Ирина (Оринка) 98, Наталия (Наташка) 98.
- Макаров Василий, грузин, жит. Терека, 61¹.
- Макарьев Антон см. Макаров Антон.
- Маларагмет, прист. при посольстве кн. Мышецкого в Дербенте, 113, 114.
- Малиновский Алексей Федорович, археограф, 010², 018².
- Мамет-хан, кумыцкий мурза, 123.
- Мамука, азн., у ц. Теймураза, 56, 132.
- Мамука, грузин, жит. Терека, 61¹.
- Мануил, (Мануйло) Гуриели („гурельский царь“), 20, 182.
- Манука см. Мамука.
- Матвеев Сергей, дьяк, русский посол, вместе с С. Волинским, в Персию, 82, 83, 165, 166, 167, 170, 171, 173, 176.
- Матвей (Матьяш), император германский („римский цесарь“), 40.
- Матвей, грузинский еп., 56, 132.
- Матьяш см. Матвей, император....
- Матюшкин Максим, дьяк в Посольском Приказе, 9.
- Маур, „удельный князь“ у ц. Теймураза, 56, 132.
- Мезецкий Никита (Микита) Михайлович, кн., воев. в Астрахани, 61, 73, 74.
- Мелковы братья, князья, 151.

Микитин см. Никитин.
Микитников см. Никитников.
Микифор см. Никифор.
Мишишка см. Никифор.
Михаил Федорович, ц. русский, passim.
Могутов Павел, терский стрелецкий сотник, 16, 25, 57, 58, 59.
Мурад (Мурат) IV, султан турецкий, 41.
Муралей, чел. кайдагского Уцмея, 76.
Мурат см. Мурад.
Муробек, азн., у ц. Теймураза, 56, 132.
Мышецкий Борис Ефимович, кн., младший с. кн. Е. Мышецкого, при отце в посольстве в Кахетию, 16, 89, 170, 171.
Мышецкий Данила Ефимович, кн., старший с. кн. Е. Мышецкого, при отце в посольстве в Кахетию, 011, 012, 019, 020, 16, 62, 89, 93, 110, 111, 112, 142, 171, 172, 174, 177.
Мышецкий Ефим (Еуфим) Федорович, кн., русский посол в Кахетию, passim.
Мышецкий Тимофей, кн., племянник кн. Е. Мышецкого, при дяде в посольстве в Кахетию, 16.
Нарбеков Савва (Савелий) Потапович, кн., воев. на Тереке, 59, 66, 70.
Наседна Иван, ключарь соборной церкви в Москве, 15.

Наталия (Наташка) см. Макаров Антон.
Натаров Иван, грузин, жит. Астрахани, 61.
Натир, грузин, жит. Терека, 61.
Наумов Алексей (Олешка), чел. кн. Е. Мышецкого, 167, 170.
Нафанаил (Нафанаило), „дьяк“ ц. Теймураза, 56, 132.
Неклюдов, Григорий, астраханец, боярский с. 179.
Неронов Первой, дьяк в Астрахани, 61, 73, 74.
Нестеров Михаил, таможенный голова в Нижнем Новгороде, 94.
Никитин (Микитин) Афанасий (Офонасий), павловец, торговый чел., в Шемахе, 162, 163.
Никитников (Микитников) Григорий, гость, 163.
Никифор (Микифор), нареченный митр., посол ц. Теймураза в Москве, 06, 07, 015, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 48, 49, 50, 55, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 92, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 123, 126, 130, 131, 135, 138, 139, 144, 147, 148, 149, 154,
Никифор (Микишка), чел. переводчика Ф. Черкасского, 172, 173.
Ников Кузьма см. Кузьма Ников.
Обас см. Аббас.

Обреим см. Ибрагим.

Одоевский Никита (Микита) Иванович, кн., бояр., воев. в Астрахани, 26, 28, 58, 61, 73, 74, 80, 85, 97, 98.

Олександр см. Александр.

Онтипин см. Антипин.

Ористок, см. Эристави арагвинские.

Орленин Гаврила (Гаврилка) терский стрел., 73.

Орлов Григорий, воев. в Саратове, 10, 95, 96.

Офанасьев см. Афанасьев.

Паата (Погата), азн., у ц. Теймураза, 121, 122, 123.

Палицын Андрей (Ондрей), воев. в Царицыне 96.

Паниратов Димитрий (Дмитрей), таможенный голова в Астрахани, 75.

Папуна Давид, „дьяк“ ц. Теймураза, 56, 133, 154, 155.

Патрекеев Михаил, дьяк в Астрахани, 80, 85.

Петров Алексей (Олексей), кречетник, в посольстве кн. Мышецкого, 3, 4, 5, 25, 92, 97, 118, 120, 121, 167, 168, 171.

Петров Никита (Микита), торговый чел., в Шемахе, 162, 163.

Плоен Франциск, архивист, 012¹, 021¹.

Погата см. Паата.

Полиевтков Михаил Александрович, историк, 06², 014².

Полщиков (Польщиков) Иван, толмач, в посольстве кн. Мы-

шецкого 3, 4, 5, 25, 67¹, 92, 93, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 116, 133, 162, 168, 169, 170, 171, 173, 176, 178, 179; срав. Иван Кузьмин.

Приклонский Борис, прист. при грузинском после митр. Никифоре в Москве, 5, 13, 14, 15, 59.

Прокофьев Семен, нижегородец, торговый чел., в Шемахе, 170.

Рамазан (Ромазан)-бей, бояр., при ц. Теймуразе, 56, 132; его с. Байрам, бояр., 56, 133.

Рамазан Иванов см. Иванов Рамазан.

Рамазан (Ромазан) Бежанбеев (Джанбеев), азн., прист. при посольстве кн. Мышецкого у ц. Теймураза, 126, 127.

Рамазан Юрьев см. Юрьев Рамазан.

Реваз-бей, бояр. при ц. Теймуразе, 56, 125, 126, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 139, 141, 142, 146, 147, 148, 149, 153, 154, 156, 158; Ревазбеев с. „натарей“ у ц. Теймураза, 56, 133.

Репнин Борис Александрович, бояр., в Приказе Золотого Деля, 24.

Ромазан см. Рамазан.

Роман Иванов см. Иванов Роман.

Романов Федор Никитич см. Филарет

Ростом (Рустом -, Уростом-хан), ц. карталинский, 151, 155, 158, 181.

- Савельев Алексей (Олешка), грузин, жит. Астрахани, 98.
- Савельев Иван, стрел. 59.
- Савельев Мартын, терский толмач, 83.
- Савин Семен, русский иконник в Грузии, 53.
- Салтамагмут, ондреевский мурза, 105.
- Салтан Айдемир см. Айдемир Салтан.
- Салтан, ногайский мурза Казыева улуса, брат кн. Исламова, 43.
- Самарин Ефим (Еуфим) Иванович, воев. на Тереке, 71, 80², 81.
- Сарыхан-бек, брат Асан-бека, посла шаха Сефи в Москве, 47, 163.
- Семенов Гаврила, терский стрел., 123.
- Семенов Иван (Ивашко), чел. кн. Е. Мышецкого, 167, 168, 169, 170, 174.
- Семенов Макар, грузин, жит. Астрахани, 61.
- Сефевиды, персидская династия, 08, 017.
- Сефи, (Сефий, Софей, Суфий), шах персидский, 40, 44, 46, 47, 63, 64, 67, 69, 89¹, 102, 103, 113, 114, 115, 117, 119, 151, 154, 163, 164, 165, 176.
- Сигизмунд III, король польский, 41.
- Ситцкий, Юрий Андреевич, кн., бояр., воев. в Астрахани, 9.
- Симеон, карталинский „удельный князь“, 181.
- Смаиль см. Измаил.
- Сологуб Никифор (Микифор), астраханский стрелецкий сотник, 95.
- Софей (Софий) см. Сефи.
- Стеланов Сергей (Сережка), стрел., 59.
- Стрюков Тимофей, астраханский стрелецкий сотник, 73, 74.
- Сурнай тарковский мурза, 77, 104, 105, 107, 108, 109, 179.
- Суфий см. Сефи.
- Талы (Талым, Талын)-бек, „птичник“ шаха Сефи, в Москве, 26, 46, 67, 115, 117, 119, 164.
- Татархан (Тотархан) Арсланов см. Арсланов Татархан.
- Тверитинов Иван, кречетник, в посольстве кн. Мышецкого, 3, 4, 5, 25, 92, 116, 117, 122.
- Тверитинов Михаил см. Кирилов Михаил.
- Теймураз I, ц. кахетинский, *passim*.
- Телятевский Федор Андреевич, кн., стольн., воев. в Астрахани 80, 84, 85, 179.
- Тилмаметев Елмаметь (Ялмаметь), мурза, кейкуват в Больших Ногаях, 42, 43.
- Тинбаев Канай, мурза, позднее кн. в Больших Ногаях, 42.
- Толочанов Никифор Матвеевич, стольник, русский посол в Имеретию, 06², 09, 015¹, 017.

- Томаз, грузин, жит. Терека, 61¹.
- Тороканов Сурьянин, дьяк в Астрахани, 80, 85.
- Тотархан см. Арсланов Татархан.
- Траханиотов Иван Никифорович (Микифорович), воев. в Астрахани, 80, 85.
- Тургенев Димитрий (Дмитрей), воев. в Черном Яре, 96.
- Углев Григорий Фиданович, дьяк на Тереке, 59, 70.
- Урмаметев Каранелмаметь (Келмаметь), мурза, нурадын в Больших Ногаях, 42.
- Уростом-хан см. Ростом.
- Усрем тавризский хан, 176.
- Уцмей кайтагский (кайдацкий) владелец, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 83, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 165, 179.
- Федор (Федка) см. Макаров Антон.
- Федор грузин, жит. Терека 61¹.
- Федор Иванович, ц. русский, 20.
- Федоров Андрей (Ондрюшка), стрел., 59.
- Федоров Елисей (Елисейко), стрел. 59.
- Федоров Петр (Петрушка), гребенской казак, 67, 101, 103.
- Феодосий, архиеп., грузинский посол в Москве, 64¹.
- Феона, грек, старец, в Москве, 11, 12, 13,
- Филарет (Романов Федор Никитич), патр. московский, отец русского ц. Михаила Федоровича, 20.
- Фотеев Савва, грузин, „царев чел.“, жит. Астрахани, 98.
- Фридрих - Генрих (Индрикус), принц оранский, штатгальтер Нидерланд, 41.
- Хадыр-бек, прист. от Байрам-салтана дербентского при посольстве кн. Мышецкого, 115, 116.
- Харитон, игумен мон-ря Богородицы „курмигинской“, грузинский посол в Москве, 20, 64¹.
- Хватов Артемий (Ортемей), дьяк, русский посол, вместе с кн. Ф. Волконским, в Грузию, 06, 07, 015. 10, 16, 16², 17, 19, 22, 31, 35, 45, 50, 53, 63, 85, 87, 138, 154.
- Хилков Иван, кн., воев. в Нижнем Новгороде, 58, 93.
- Хозяиваит, шемахинец, торговый чел., 177.
- Христина, кахетинская царица, жена ц. Теймураза I, 181.
- Христина, королева шведская, дочь короля Густава-Адольфа, 41.
- Цыца Гавриил (Гаврилка), чел, митр. Никифора, 100, 102, 103, 120, 121.
- Черкасов Федор, переводчик, в посольстве кн. Мышецкого, 3

- 4, 5, 25, 65, 88¹, 89¹, 92, 97, 100, 105, 106, 119, 120, 132, 133, 135, 139, 168, 172, 173, 175, 176, 178, 179.
- Шаховской** (Шеховской), Семен Иванович, кн., воев. на Терек, 26, 28, 59, 66, 70, 71, 73, 99, 100, 101, 104, 105, 114, 121.
- Шайтерек**, мурза, нурадын в Больших Ногах, брат кн. Иштерека, 42.
- Шеверда** Мамука, грузин, жит. Терек, 61¹.
- Шеховской** см. Шаховской.
- Шорин** Василий, торговый чел., в Шемахе, 168, 170, 171, 174.
- Щермазан**, азн., казначей ц. Теймураза, 56, 132, 133, 154, 161.
- Эристави** (Аристок, Ористоп) арагвинские 44, 45, 151, 152, 155, 160, 181, 182.
- Юрий** см. Георгий.
- Юрьев** Рамазан (Армазан), азн., у ц. Теймураза, 67, 71, 102, 103.
- Якимов** (Екимов) Григорий (Гришка), терский стрел., толмач при грузинском послемитр. Никифоре, 25, 57, 59.
- Ялмаметь** Тилмаметев см. Тилмаметев Елмаметь.
- Ян**, уздень тарковского мурзы Суркая, 108.

გეოგრაფიულ სახელწოდებათა საძიებელი

Указатель географических названий

- Азов, гор., 73.
 Аксай (Оксай), р., 105, 106.
 Алаверди (Лавердовский мон-рь, Егорьевский мон-рь Лаверды), мон-рь, 133, 134, 136, 139, 140, 143, 145, 146, 148, 155, 156, 159.
 Алазан, р., 124.
 Алвани (Алон, Олон), опустевшее сел., 138, 143, 146, 147, 148, 156.
 Ардебиль (Ордевиль), гор., 167, 175.
 Армянская церковь в Греми 156.
 Армянские дворы в Шемахе 162, 172.
 Архангела мон-рь в Греми 156, 159.
 Архангела церковь в Москве, на площади 6, 140.
 Астрахань (Астаракхань, Астарохань, Асторакхань, Асторохань), гор., 08, 016, 8, 9, 10, 11, 12, 25, 26, 27, 28, 32, 39, 43, 57, 58, 60, 61, 62, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80², 83, 84, 85, 92, 94, 95, 97, 110, 150, 162, 178, 179, 180, 180¹.
- Баку, гор., 05, 014, 114.
 Бахшачинский, бачечинский, башачинский см. бошачинский.
 Благовещенская паперть в московском кремле 6.
 Богородицы „курмигинской“ мон-рь 20.
 Богородицы Одегитрии церк. в Кизызлере 125, 126;—в Шуамте 128, 135.
 Большие Ногаи (Нагаи) 42.
 Бошачинская (бахшачинская, бачечинская, башачинская) земля 20, 45, 89¹, 142, 152, 155, 180.
 Буйнаки, сел., 108, 109.
 Волга, р., 07, 94, 95, 178.
 Гаваза, дер., 157.
 Галанский см. голландский.
 Ганджа (Кенжа), гор., 175.
 Гарасанский см. Хоррасанский.
 Гасеки, дер., 121.
 Гаузулкеси, дер., 121.
 Грузия великом церк. в Алаверди 140.
 Грузия (Егорьевский) мон-рь Лаверды см. Алаверди.

- Голгофский мон-рь в Иерусалиме 20.
- Голландская (галанская) земля 40, 41.
- Голштинская (голстенская) земля 46, 113, 115, 117, 118, 164.
- Горские земли 68.
- Гостинный двор в Дербенте 113;— в Зегеми 157.
- Греки см. Греция.
- Греми (Крым), сел., 147, 156, 157, 159, 180, 181.
- Греция (Греки), Греческая земля 12, 13.
- Грузи см. Грузия.
- Грузинская земля 6, 19, 20, 21, 24¹, 35, 44, 45, 46, 50, 51, 52, 54, 55, 81, 89¹, 132, 154, 158, 159, 160, 161, 175, 181, 181³, 181⁴.
- Грузинские горы 32.
- Грузия (Грузи) 05, 06, 06¹, 06², 07, 09, 010, 011, 013, 014, 014¹, 014², 015, 017, 018, 019, 020, 3, 7, 8, 12, 14, 15, 16, 16², 22, 25, 26, 28, 31, 33, 37, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 61, 62, 62³, 64¹, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 74, 77, 79, 82, 84, 85, 86, 89, 91, 92, 93, 97, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 114, 115, 117, 119, 121, 123, 142, 150, 151, 152, 154, 155, 158, 160, 161, 165, 166, 167, 178, 180¹, 182.
- Гурелская земля 45, 155, 182.
- Гурия 06, 014.
- Дадьяны, Дадьянская земля, стр., 06³, 014² 154, 180, 182, 182³.
- Двор царя Александра в Греми 156; — Теймураза в Греми 156.
- Дербент (Дербень), гор., 05, 013, 66, 69, 73, 74, 75, 78, 84, 99, 100, 101, 104, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 119, 178, 179.
- Диды 132.
- Дикеева деревня 81.
- Димитрия солунского церк. в Алвани 139.
- Дон, р., 96.
- Егорьевский мон-рь Лаверды см. Алаверди.
- Еросалим см. Иерусалим.
- Залам Сабур, дер., 122.
- Зегель, сел. и „базар“, 121, 122, 123, 129, 156, 157, 160.
- Иверская дорога 63.
- Иверская земля 11, 17, 19, 20, 22, 23, 24, 25¹, 31, 35, 38, 47, 48, 50, 51, 61, 63, 64, 65, 70, 88, 132.
- Иерусалим (Еросалим), гор., 150.
- Имеретия 06, 06², 09, 014, 014².
- Иоанна Предтечи мон-рь в Серасе 12.
- Испагань, гор., 175, 176.
- Набарда 08, 016, 179.
- Кавказ, 05, 06¹, 07, 08, 08¹, 013, 014¹, 015, 016, 016¹,

- Казань, гор., 5, 9, 25, 26, 27, 39, 57, 58, 60; 61, 61³, 62, 62¹, 62³, 85, 92, 94, 95.
- Казбин (Козбин) гор., 175, 176.
- Казенный двор в Москве 5, 6.
- Казыев улус 43.
- Калатан, городище, 125.
- Кан, р., 123, 161.
- Кандагар, гор., 69, 176.
- Карабудаки 179.
- Караалканы 40.
- Карталиния (Карталея, Картель) 05, 06, 013, 014, 40, 45, 148, 151, 155, 158, 159, 181, 181⁴.
- Карталинское ханство 181.
- Картель см. Карталиния.
- Касимов, гор., 25, 92, 93.
- Ках, дер., 161.
- Кахетия 05, 06, 06³, 07, 013, 014, 014², 015, 016.
- Кенжа см. Ганджа.
- Кизляр (Кизлар), р. 105.
- Кизызлер, дер., 125, 126.
- Кизык, гора и сел., 125, 158.
- Кизылбаши, Кизылбашская земля, стр., 76, 85.
- Кизылбашские горы 160.
- Козбин см. Казбин.
- Козмодемьянск. (Кузмодемянеск), гор., 94.
- Койсу (Койса), р., 07, 016, 107.
- Коломна, гор., 16, 17, 25, 26, 57, 92, 93.
- Королья, дер., 157.
- Крым, сел., см. Грени.
- Крым, ханство, 08, 016.
- Кузмодемянеск см. Козьмодемьянск.
- Кукосонская область 17, 21, 22.
- Кумыки, Кумыцкая земля, стр., 51, 68, 178.
- Кумыцкие горы 160.
- Лавердовский монастырь, Лаверды см. Алаверди.
- Литва 42.
- Марткопи (Мартакопъ), сел., 1 58, 160.
- Мешебаша, дер., 123.
- Мингрелия 07, 09, 014, 017.
- Москва, гор. и государство, 06, 07, 08¹, 09, 014, 015, 016¹, 017, 8, 9, 10, 16, 16¹, 19, 22, 24, 25, 26, 27, 32, 39, 52, 53, 54, 58, 59, 62, 64, 66, 67, 72, 73, 76, 80, 80³, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 92, 93, 94, 95, 101, 103, 108, 114, 119, 120, 138, 142, 148, 151, 152, 163, 167, 177, 179, 180, 180¹.
- Москва, р., 57, 93.
- Московское государство 09, 018, 42.
- Муром, гор., 25, 57, 93.
- Мцхет (Схето), церк., 22, 30, 45, 159.
- Нагаи см. Большие Ногаи.
- Нагайский см. ногайский.
- Недерлянский см. нидерландский.
- Немецкая земля 46, 113, 115, 117, 118, 164.
- Немецкий рубеж 164.
- Нидерландская (недерлянская) земля 41.

- Нижний Новгород, гор., 16, 25, 57, 58, 62, 92, 93, 94.
 Никола чудотворец на Угрешах, мон-рь близь Москвы, 11, 12, 13.
 Новгород Нижний см. Нижний Новгород.
 Ногаи Большие см. Большие Ногаи.
 Ногайская (нагайская) орда 42.
 Ока, р., 57.
 Оксай см. Аксай.
 Олон см. Алвани.
 Андреевская деревня см. Эндрей.
 Ордевиль см. Ардебиль.
 Переяславль (Переславль) Рязанский, гор., 25, 92, 93.
 Персицкая дорога 87.
 Персия, Персицкая земля 05, 08, 013, 016, 017. 40.
 Поволжье 015.
 Подворье Посольского Приказа в Москве 5, 7.
 Польша, Польская земля 08, 016, 42.
 Понизовые города 93.
 Посольская палата в Москве 5.
 Российские государства 39.
 Российское царство 20, 30.
 Россия 05, 06, 06¹, 06², 07, 08, 09, 013, 014, 014¹, 014², 015, 016, 017.
 Русь (Русия) стр., 54 и passim (в царском титуле).
 Самара, гор., 27, 95.
 Самур, р., 115.
 Саратов, гор., 9, 10, 27, 95, 96.
 Свейский см. Шведский.
 Сеитмагмулы, дер., 161.
 Серас, гор., 12.
 Сибирь, Сибирская земля, обл., 44.
 Стефана архидьякона мон-рь на горе Кизык 125.
 Стефлиз см. Тифлис.
 Судовая морская пристань на Каспийском море 83, 84, 177, 178.
 Суеткина коса 99.
 Схето см. Мцхет.
 Тавриз (Тевриэ), гор., 73.
 Тарки (Торки), гор., 07, 016, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 179.
 Тасман, дер., 124.
 Тевриэ см. Тавриз.
 Темников, гор., 10.
 Терек, гор. и р., 07, 08, 015, 016, 12, 14, 16, 26, 28, 39, 46, 51, 52, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 65¹, 66, 70, 70, 71, 72, 73, 77, 79, 80², 81, 82, 83, 84, 92, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 114, 117, 120, 150, 166, 167, 178, 179.
 Терекоменская деревня 157.
 Терекоменские кочевья 157.
 Терекоменские юрты 124.
 Терский город 65, 66, 67, 68, 69, 77, 78, 81, 103, 106, 111, 126.
 Тетюши, гор., 94.
 Тефлиз, тефлисский см. Тифлис, тифлисский.
 Тура, дер., 157.

- Тифлис (Стефлиз, Тефлиз), гор., 05, 013, 151, 155, 158, 160, 181, 181³.
- Тифлисское (тефлисское) ханство 181.
- Торки см. Тарки.
- Тунтазинская земля 87.
- Турецкая (турская) земля 20, 154, 176, 180.
- Турецкие (турские) горы 32, 36.
- Турция 05, 07, 08, 013, 015, 016.
- Угреша см. Никола чудотворец на Угрешах, мон-рь.
- Урмень, дер., 127.
- Хачьмаза, дер., 122.
- Хоррасанская (гарасанская) область 176.
- Царицын, гор., 27, 96.
- Царьград (Царьгород) 36.
- Цесарская земля 40, 41.
- Чебоксары, гор., 94.
- Чернасы, стр., 14, 32.
- Черный Яр, гор., 27, 96.
- Четыре Бугра, остров, 98.
- Шамаха см. Шемаха.
- Шахова земля 46, 54, 89¹, 92, 99, 100, 103, 104, 120, 122, 149, 161.
- Шаховы города 46, 66, 67, 68, 69.
- Швеция, Шведское (свейское) королевство 08, 016, 41.
- Шебалута, дер., 122, 123.
- Шеврань см. Ширван.
- Шейх-уль-ислама (шехисланова) мечеть в Шемахе 168.
- Шемаха (Шамаха), гор., 05, 013, 14, 26, 28, 40, 46, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 74, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 89¹, 92, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 169, 174, 175, 176, 177, 178.
- Шехисланова мечеть см. Шейх-уль-ислама мечеть.
- Шибутцкая земля 67, 81.
- Ширван, Ширванская область 05, 08, 013, 016, 114, 115, 116, 173, 175.
- Шуамта (Шонта), сел., 121, 122, 127, 128, 129, 139, 140, 141, 142, 156, 160.
- Щека, дер., 122.
- Эндрей (Ондреевская деревня) 105, 106.

E R R A T A

<i>p.</i>	<i>l.</i>	<i>scripta</i>	<i>scribenda</i>
8	16	2000	20000
" "	36	докум. III	№ III
16	35	докум. III	№ III
47	2	дьякй	дьяку
74	4	Джаныширу	джаныширу
78	10	Жаныширу	жаныширу
80	13	Патрекееву	Потрёкееву
105	18	госодуревою	государевою
108	5	потустил	отпустил
119	31-32	Арап-хдну	Арап-хану
166	26	достальных*)	достальных

ИЗДАНИЯ ТИФЛИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

1. Авалиани, С. А. Крестьянский вопрос в Закавказье.
т. IV. 1920. 8°. 229 стр. 1—50
2. Полиевктов, М. Посольство стольника Толочанова
и дьяка Иевлева в Имеретию 1650—1652 г.
1926. 8°. 046 + 230 стр. 2—50
3. Tschubinaschwili, G. Untersuchungen zur Geschichte
der georgischen Baukunst I B. 1. Heft: Die klei-
ne Kirche des heiligen Kreuzes von Mzchetha.
Tiflis 1921. S. v + 48 mit VII Taf 1—50
4. Tschubinaschwili, G. Die Schiomghwime — Lawra.
Ein Beitrag zur Architekturgeschichte Georgiens
(S. A. aus dem „Bulletin“ B. V, 209—25 + IX Taf 1.—
5. Zereteli, Gr. Iohannis Itali opuscula selecta I. 1924.
4°. S. XX + 36 2.—
6. Zereteli, Gr. Iohannis Itali opuscula selecta II. 1926.
4°. XXVII + 78 3.—
7. Zereteli Gr.—O. Krüger. Papyri ruischer und georgi-
scher Sammlungen I. 1925. 4°. S. VII + 184 . 10.—
8. Zereteli Gr.—P. Jernstedt. Papyri ruischer und georgi-
scher Sammlungen IV. 1926. 4°. S. VIII + 130 +
+ 3 Taf. 7—50
9. История Греческой Литературы. т.
эпической и лирической поэзии.
6 стр. 1.—
10. князя Мышецкого и
тию

